

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profectò et vitam impendere verò.

ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1 8 1 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи - Наукъ. Сankтпетербургъ, Ноября 9 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

НЬЮГЕТСКАЯ ТЮРЬМА И ЭПАФОТЬ.

(Изъ записокъ путешественника по Англии.)

Европа уже давно опдаешъ должную дань уваженія Англїи въ превосходномъ заведенїи и содержанїи ея шюремъ, а другіе чловѣчества не можешъ видѣшь безъ особеннаго удовольствїя того рвенїя, съ кошорымъ ея правительство вводитъ безпрешанно новыя усовершеншвованїя къ облегченію участи заключенныхъ. Онъ не можешъ не любить того правительства, кошорое, строго наказывая прешупленїе — соболзвнѣешъ о прешупникѣ. И какъ щастливо государство, кошорое можешъ вручишь судьбу несчастныхъ шаковымъ людямъ, каковы были *Товарды, Смиты, Филлиссы!* Сїи ревностные сыны Отечества, сїи безсмертные друзья чловѣчества довели шюремы въ Ан-

4

гаи до такой степени совершенства, что она можешь ими похвалиться предъ всеми Европейскими державами. Съ какою справедливостію различается здѣсь порокъ ошъ слабости, слабостію ошъ обстоятельствъ! сіи премудрыя распоряженія имѣли такое вліаніе на нравственность народа, что въ Англіи не затогнѣе въ тюрьму, а *притина затогнѣя* почишаешь безчестіемъ.

По всей Англіи шюрмы раздѣлены на нѣсколько ошдѣленій; въ Лондонѣ находима даже разныя шюрмы пороу преступленій. Тамъ не коняшь допустить, чтоошъ несчастный, обманушый льспивою надеждоу въ торговыхъ предпріятіяхъ дышалъ однимъ воздухомъ и находима подъ одною крышкоу съ злодѣемъ. *Кингсбенгъ* и *Флитъ* опредѣлены для первыхъ, а *Ньюгетъ* для послѣднихъ. Изъ сдѣвъ первыхъ выходятъ заключенный и принимаешь вновь за свою торговаю, не лишаъ ни сколько ни общей довѣренности, ни доброй славы. Изъ зашворовъ послѣдней выводима преступникъ единственнѣо для полученія казни.

Иногда любопытство побуждаетъ насъ бытъ свидѣтелями самыхъ ужасныхъ зрѣлищъ. Оно было причиною, что я ходилъ однажды въ Ньюгетскую тюрьму къ обѣдѣ, для слушанія *отлукской* одному молодому вандорщику, по имени *Бетрилю*, приговоренному къ висѣлицѣ. Англійскіе законы вообще великодушны и человеколюбивы, но жестоки и кровожадны, когда дѣло идетъ о злоупотребленіи довѣренности. Слава, величіе и благоденствіе нашего Государства, говорятъ Англичане, зависятъ отъ всеобщаго довѣрія и кредита, а потому что можешь бытъ ужаснѣе замысловъ поколебать ихъ? и не должно ли употреблять самыхъ строгихъ, рѣшительныхъ мѣръ для прекращенія малѣйшаго подлога? — По сему правилу всякій подлогъ свыше 2 фунтовъ (40 руб.) считается и судится здѣсь важнѣйшимъ Государственнымъ преступленіемъ, которое одинъ Король можешь простить, но никогда не прощаешь. Бѣдной *Бетриль*, по молодости своей, будучи завлеченъ страстію къ распушной женщинѣ, подписался на вексель въ 40 фунтовъ стер. подъ руку своего хозяина

и одною минутою заблужденія погубилъ себя
и покрылъ позоромъ свое семейство.

Священникъ въ проповѣди своей съ величайшимъ чувствомъ вливалъ успокоеніе и надежду на прощеніе и благость Всевышняго въ душу несчастнаго. Служба вообще была еще шѣмъ прогательнѣе, что всѣ плакали, смотря на благородный видъ, спокойствіе, молодость и красоту осужденнаго. Онъ стоялъ посреди церкви въ цѣпяхъ — предъ гробомъ, въ которомъ чрезъ 18 часовъ будетъ лежать мертвымъ! Варварство — прошивное Божескимъ и человеческимъ уславамъ! Прошивъ него сидѣло восемь чело-вѣкъ, осужденныхъ также на смерть, но приговоры ихъ не подписаны были еще Реген-томъ. Наконецъ ужасныя слова, повпоренныя при разѣ священникомъ: *завтра ты будешь лодъшенъ, умрешь какъ извергъ!* — поворошили сердце мое, и самый осужденный, который былъ до того времени спокоенъ и почти равнодушенъ, содрогнулся, поблѣднѣлъ, поднялъ глаза къ небу, и слезы показались у него градомъ.

Свернула сердце свое, хороня и отравляя
на другой день казнь сего несчастнаго моло-
дого человека. Въ 7½ часовъ собралось на
площади, лежащей противъ Ньюгенской
церкви, великое множество народа. Ше-
рею въѣхалъ въ ограду, кою сторою оберегали
человѣкъ пятьдесятъ конешабелей. Когда
каждый изъ нихъ явилъ свое ягьло и про-
шло восемь часовъ, распоролась тюрьма,
и изъ зашворовъ ея вывелъ блѣдную швѣю.
Я невольно запредела. Священникъ, въ
черной рясы, сопровождалъ несчастнаго и
спавши съ нимъ посреди возвышеннаго на-
мѣста, кошорый подвозился для сего въ
широкимъ дверямъ — чиналъ опходничи
пролицы, а палачъ между швѣю развязалъ
ему гадсцукъ, надѣлъ петлю на шею, и
колпакъ на лицо. Далеъ минуиъ они спод-
дѣ, еще въ семь положеніи. Ужась оковами,
кадѣшся, чувствува всѣкъ зрители — все
пребывали въ цѣкомъ оубѣжѣи, всякой бо-
дѣдѣ даже пошевеличься и вдругъ упала
половница, на кошорой сподѣ несчастный
— а съ нею онъ низвергся въ шѣчность!
Послѣ сего цѣдой часъ онъ будѣшь висѣти

для позорища народу, а поощряя шайку, которую
опиано будешь авантюрикамъ.

До сей поры преступники предъ казнями
клянутся право говорить народу нѣсколько
мишушь, не смотря на то, что бывши
примѣры довольно важныхъ возмущеній,
принятыхъ ихъ краснорѣчьемъ. Иные
пошли на шею, еще всякой вынашеня надеж-
дой, что какъ нибудь освободятся отъ
смерти! — Также позволенной имъ, сего
не эшафовъ, пребывая для паче и паче,
всего чело пошемають: инокорне изъ смѣхъ
односозонъ преснать ангельсановъ и забав-
ляюща шъ, что коркамъ кидаютъ въ
народъ!

Къ чслову безчеловѣчнхъ обикновеніи
принадлежитъ и то, что въ продолженіи
24 часовъ, предшествующихъ казни пре-
ступника, въ каждые полчаса наокидается
ему, сколько времени оспалося ему жить.

Въ холденъ появились старухи по уа-
нравъ съ ладоочками въ рукахъ, распивая
днелаштанное въ нихъ салить отърашнтели-
ннхъ водосомъ. Это было описаніе жизни
и преступленія Бетриал. Я купилъ себѣ

длиноты. Наверху находился маленькой
всплывъ, представляющій повѣшеннаго че-
ловѣка, а внизу въ стихахъ описана Бешре-
ма жизни. Между прочимъ помѣщено шушь
было чувствительное письмо его къ моло-
дымъ друзьямъ, въ которомъ онъ совѣщаетъ
ихъ воздерживать страсти свои, которые
завлекли его въ погибель.

Сія вещь называемая *Баллады* заклю-
чаютъ въ себя Англійскую криминаль-
ную исторію. Весьма извѣстно прекрасное
установленіе въ землѣ сей *присяжныхъ* для
рассмотрѣнія основательности доноса,
которые избираются изъ среды того же
самаго званія, въ коемъ числятся обвиня-
емый, равнозрѣно и учрежденіе *мирныхъ*
судей: отдавая всю справедливосшь симъ
прямудрымъ установленіямъ, въ коихъ, ка-
жется, все придумано прошиву того, чптобъ
не укрылся преступникъ и не наказанъ былъ
невинный, а испрѣчалъ однако много улас-
ныхъ примѣровъ, гдѣ самыя мѣры сіи бы-
ли недостаточны, гдѣ, кажется, Провидѣ-
ніе спорило съ человѣческою мудросію и
проницательностію.

; Престо мною лежишь Баллада, описывающая печальное происшествіе, случившееся въ Ливерпулѣ, въ 1801 году.

1. Богатой Ливерпульской купецъ османилъ по завѣщанію безчисленнаго сокровища шестнадцатилѣтней дочери своей, которой бы по смерти ея наследовали братья его, жившіе въ деревнѣ и нившіе весьма худую славу въ своей нравственности. Однажды вышелъ онъ прогуляться съ племянницею своею въ лѣсъ, возвратившись домой безъ нея, и объявилъ, что она пропала. Сіе подало большое на него подозрѣніе, которое еще болѣе увеличилось показаніемъ женщины, проходившей по лѣсу въ то время, когда онъ прогуливался тамъ съ племянницею своею, и слышавшей слова ея, произнесенныя женскимъ голосомъ: *ради Бога, дядюшка, не убивайте меня!* Представлены были свидѣльства другихъ людей, слышавшихъ въ то же самое время выстрѣлъ въ лѣсу. Онъ ни сколько не оштрафовался въ словахъ сихъ, но утверждалъ, что племянница убѣждала его позволить ей вступить въ бракъ съ однимъ молодымъ чело-

комъ, на который онъ не соглашался. Сынъ былъ невѣроюшно особенно пощому, что сей молодой человекъ за мѣсяць предъ тѣмъ отправился во Францію, и сверхъ того никто не зналъ о желаніи его на ней жениться. Сынъ убѣдительныя доказательствва, худое мнѣніе о его нравственности и неперенятіе публики, пребывавшей его наказаніи за столь гнусное злодѣяніе, были поводами къ осужденію его на висѣлицу. Черезъ двѣ недѣли послѣ сего, явилась племянница его: мужемъ своимъ, тѣмъ самымъ, за котораго дядя, по его словамъ, не хотѣлъ ее выдать. Она подтвердила все сказанное дядею, и присовокупила, что изъружья выступилъ какой то охотникъ, въ то время, когда она съ дядею своимъ шла домой и была похищена своимъ женихомъ, распространившимъ съ умысломъ слухъ о своемъ отъѣздѣ во Францію, дабы отклонить всякое подозрѣніе дяди.

Въ другой Балладѣ описано подобное приключеніе, случившееся въ Лондонѣ. Одинъ преслупникъ былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, за смершоубійство, доказанное весьма убѣ-

дипломатичні умітки і многими свідченнями
справами, прошиву коня оць нічого не могъ
сказати кромѣ словеснаго утвержденія
своей невинности. Онь выведенъ былъ на
судъ: упрю было мрачное, пасмурное,
шелъ проливной дождь, не когда, преще-
ль сказаъ онъ, что совѣсть его стома
не чиста, какъ ясное солнце — вдругъ на-
чезли шумани и сіе свѣтло возсіяло на
всемъ своемъ блескѣ: всѣ были поражены
наковимъ явленіемъ, но не менѣ того онъ
былъ повѣшенъ. Въ скоромъ времени была
открыта убійца! —

Павелъ Славинъ.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

И л и д а.

Пѣснь XI.

(Окончаніе.)

Спарца мѣмъ шѣмъ къ кораблямъ Нелеевъ блещу
 шрые кони
 Нонъ прозивая, несли съ Махаономъ владыкой на-
 родовъ. —
 Очи вперя къ нимъ, познавъ Махаона Пелидъ быст-
 роногій.
 Въ оное время герои на кормѣ спомъ корабельной,
 Трудъ созерцая борющихся, брань и яичевное бѣ-
 ство;
 И вознавши, вскричалъ онъ къ любезному другу
 Пашроку,
 Громко зывая съ кормы; Мецѣшидъ услыша —
 нъ стѣни,
 Выступилъ Марсу подобный, и се — его бѣдошвій
 началъ!
 Славъ предъ кормой корабля, возгласилъ онъ пер-
 вый къ Пелиду:

Что призываешь, Пелидъ, и что повелѣшь мнѣ
 желаешь?
 И Пашроку въ отвѣтъ воскликнулъ Пелидъ быст-
 роногій:
 Нынѣ, о храбрый Пашроку! о души моеи другъ и
 любимецъ!
 Нынѣ Данаи предушь и обумушь мнѣ ноги съ
 моленьемъ!
 Нынѣ имъ къ спасенью надеждъ, нхъ гнѣшешъ
 несшерпимая нужда!
 Но слѣши, о Пашроку, вопроси ны у спарца Не-
 лида,
 Кшо узавзакимъ сей муштъ, нмъ лавомъ лавъ
 бранимо лавъ!

Онъ Махаону съ хребта мнѣ казался чудесно и
 добень
 Славному Грековъ врачу, но лица не увидѣлъ и
 мужа;
 Выше же неслись предо мной ко брегу скакавшіе
 кони.

Такъ онъ вѣцалъ, и Менешидъ, любезному другу
 послушный
 Въ пушь устремился бѣжать къ кораблямъ и къ
 сѣнямъ Апейскимъ.
 Кони межъ шѣмъ предъ Нелидовъ шаперъ заше-
 верхи предлежали.
 Мужи возставъ низошли на землю всеплодную ма-
 неръ,
 И вручивши коней Эвримедону шарца клевершу,
 Сама сердца прохлаждаи и пошь изсушали въ ли-
 шональ,
 Стоя при брегѣ морскомъ на дыханіи шихаго вѣтра. —
 Вскорѣ подъ сѣнь уклоняся, на дожахъ покойныхъ
 возошамъ.
 Тамъ распорла пишые имъ младая жена Экамѣда,
 Дочь Арзиноя, низнавшая въ пѣни на берегахъ Те-
 недоскихъ,
 Въ день, какъ Нелидъ разорялъ ихъ, Аргивцами дан-
 ная шарцу
 Въ даръ за совѣты, которыми всѣмъ побѣждалъ
 онъ на сонмахъ.
 И въ началѣ жена предъ сѣдящимъ поставила същ-
 аши
 Блещущій шоль на лазурныхъ ногахъ, и на немъ
 предложила
 Мѣдную чашу и лукъ благовонный, лишви усла-
 денье,
 Свѣжіе сошы и хлѣба священнаго плодъ благода-
 нный.
 Спавишь сосудъ превосходный, зашыми блестя-
 щій звѣздами,
 Шарцемъ сшязанныи въ дому: чешыре на немъ
 рукояни
 Высмансь окрешъ боковъ, и на каждой изъ нихъ
 голубица

Два золотых пишались; глубокий онъ былъ и дву-
донный;

Мужъ пресарѣлымъ съ трудомъ подымааь ошъ
шпанезя сси кубокъ

Полный виномъ; не легко возносиаь его спарецъ
Пилоскн.

Она жена Экамѣда виномъ наполня Прамннскнмъ,
Козляго сыра гуспаго исперла на скоблѣ мѣдяномъ,
Бмвснѣ смѣсила съ виномъ и осыпала бѣлой мукою.
Тааь угошова, на ошоаь возсѣдящнмъ въушашъ
предложила. —

Мужн, смѣшеннымъ пишьемъ ушолая горячую жажду,
И взаимно вѣдая, сердца услаждааи бесѣдой;
Въ двери внезапно Пашрокъ вступнлъ небожнтелю
равный.

Спарецъ, героя узря, успремлал ошъ мѣсна
навстрѣчу,

За руку въ ошь его ввелъ, и возсѣсшь повелѣаь
предъ собою.

Но опрекся Пашрокъ, и шааь ему пропнвумол-
внлъ:

Нѣшъ, не годнна снѣшь, и напрасно ты спарче
склоняешъ.

Много почтенъ, но и спрашенъ меня послалащнй
увѣданъ

Съ кѣмъ узвлненнымъ слѣшнлъ ты къ судамъ; и
шеперь я шзвѣснень:

Внжу владыку мужей, Махаона понесшаго язву;
Съ снмъ ошлону, да съ вѣснью не медля предша-
ну къ Пелнду.

Самъ, о любнмецъ боговъ! ты вѣдаешъ сердце Пе-
лнда,

Знаешъ, какъ грозенъ сѣмъ мужъ: обваннлтъ и невнн-
наго вскорѣ.

Былошо шогда обращааь, въззвалъ къ нему Несшоръ
почтеннымъ:

Что же шеперь сси Пелндъ мндосердуешъ шааь
о Даналлъ

Въ день ядъ лчааи и язвъ? но горячншкхъ онъ бѣдъ
сшвнл не знаешъ:

Плачь насъ постигъ, безсрадныхъ всѣ войски! избрѣйшіе Греки
 Всѣ уже въ шанѣ лежатъ пораженные мѣдью враждебною.
 Тамъ и безсрашныи Тидидъ лежатъ прободенныи стрѣлою;
 Тамъ копьеносецъ Улиссъ и владыка мужей Агамемнонь,
 Се и врача Махаона стрѣлою пораженнаго въ рамо
 Я уже спарецъ изъ бишвы извлекъ, но воштемъ могучій,
 Сильный и храбрый Пелидъ ни скорбѣтъ, ни печется о Грекаль!
 Намъ онъ ждешъ, пока наши суда у шумящаго моря
 Въ позднемъ защитномъ бою враждебными вслухъ
 нушь огнями,
 Самилъ мы всѣ другъ на другъ падемъ? Ахъ вѣшь во мнѣ силы,
 Въ премникъ какая годахъ мои гибкіе двигала члены;
 О! еслибъ коношей спалъ я, и шалъ во мнѣ мощь обновилась,
 Древо какая была, когда бранью мы шли на Эвѣянь,
 Хищниковъ нашихъ шельцовъ, и какъ я Иларѣа сына
 Въ прахъ Ипимоней свергъ обиташея злочною Элиды.
 Я у нихъ долгъ отбивалъ, а меня онъ отъ снады отражая,
 Первый пронзенъ изъ руки моей ринушымъ дрошникомъ оспрымъ:
 Съ шумомъ онъ палъ — и разсыпалась въ ужасѣ рана
 земледѣльцовъ,
 Мы нечотопную въ градъ погнали съ ихъ поля добычу:
 Тельчихъ снады пятьдесять, и несмѣшныхъ шолоко снады овчихъ,
 Свиней шолокожъ, и козьихъ шолокоже снады необьяшныхъ;
 Олю пятьдесять кобылицъ превосходныхъ, вошезлзпогривыхъ,
 Костскихъ доламцъ, и были при многихъ прекрасныхъ дѣшкѣ.

И добычу сію въ Нелеевъ Пилосъ мы вогнали
 Въ шемную ночь; и восхитился дуломъ Пелей мой
 родитель,
 Видя сколь много успѣлъ и молодой я изшедшій ко
 бржи.
 Рано, съ восходомъ зари возвѣсншимъ глашатаемъ въ
 градъ,
 Всѣ да предстанушь, кому за хищенье повинны
 Эпейцы.
 Спекся народъ; и спарѣшинны града корысть раз-
 дѣляли,
 Каждому доугъ воздая: разорили насъ многихъ
 Эпейцы,
 Въ дни, когда градъ нангъ Пилосъ малолюдный бѣды
 одоляи,
 Въ древнихъ годахъ, какъ постигла насъ грозная
 сила Иракла.
 Града защитники всѣ до послѣдняго храбрые пали.
 Въ домѣ Нелея — двѣнадцать сыновъ рашоборцевъ
 насъ было;
 И остался одинъ я: всѣ они братья погибли!
 Гордые смѣ шоржествомъ броненосные чада Элиды
 Намъ въ поруганіе, зло и неправды шворили народу.
 Спарецъ воловъ и овецъ оплучилъ на удѣлъ себѣ
 спадо,
 Триоса избравъ превосходныхъ и пастырей плѣн-
 ныхъ со спадомъ.
 (Доугъ бо великій и спарецъ имѣлъ на пространной
 Элидѣ:
 Быстрыхъ коней чепырехъ, съ колесницей, въ ри-
 станьи побѣднхъ,
 Текшихъ награды снѣжашъ, о шреножникѣ спор-
 ришь на бѣгѣ.
 Славныхъ коней снхъ Авгѣй повелитель народа въ
 Элидѣ
 Нагло опъялъ и о коняхъ печальнаго изгналъ воз-
 ницу.
 Спарецъ Нелей — раздраженный и словомъ и дѣ-
 ломъ Авгѣя,
 Много во мзду себѣ взялъ); останкиже предать на-
 роду,

Всѣмъ раздѣлать повелѣ, да никто не ошудитъ
съ обидон. —

Мы учреждали раздѣлъ и по спогнамъ великаго града
Жертвы шарили богамъ, какъ на шредее ушро
Эленцы.

Съ ошрашною силою мужей и съ рядами; копей ко-
лесничныхъ

Вдругъ на насъ бранью и пищю, ошочили и двухъ
Моді. н. о.

Ошроковъ сущихъ, еще неиспытанныхъ въ ужа-
сахъ рашныхъ.

Есть Ошресса градъ, на высокомъ утесѣ лежащій,
Вдоль по Ашефъ рѣкѣ, у песчаныхъ предѣловъ Ш-
лоа:

Сей ошн градъ облегал, разорилъ и разрушилъ пы-
лаа.

Но едва только рашъ изъ пущи кончился, — съ не-
ба Ашнна

Вѣстницей быстро сошла и ночная во тьмѣ намъ
явилась

Брань возвѣщая; и въ градѣ мужей непослушныхъ
собраа.

Брачью дышалъ весь народъ, но ошецъ моѣ Целѣй
пресшартали,

Рашовашъ мнѣ воспретилъ и копей моихъ ошрилъ
съ колесницею,

Мысля, что я еще младъ и не вѣдаю рашныхъ дѣ-
яни.

Но и шакъ я на брань изведенный всемошною Ашн-
ной,

Рашуа пѣшь, среди всадниковъ нашихъ одкрылъ
себя славой! —

Есть Мшнелосъ рѣка, и падеть она въ шумное
море

Ошрешъ Арены: багряной зарей мы шамъ ош-
дали

Конные вой; межъ шѣмъ пѣшеборцы, какъ войды
ошекандь.

Въ ошнихъ мѣстахъ ошолчась, рядами съ оружіемъ
въ дланяхъ

Въ полдень мы все кришкани въ священному шолу
Алфея.

Тамъ мы всеильному Дію возггаи благовоныя
жершвы:

Богу Алфею шельца, и шельца Поссидону заклали;
Рашницъ жъ свѣтлой Лениъ яромомъ несмиренную
краву.

Нощъ вечернюю свѣдъ воспріавши по ошану ря-
дами,

Всѣ мы по берегу рѣки, и каждый съ оружіемъ въ
дланяхъ,

Преснаи темную ночь; а надменные чада Элиды
Вкругъ уже градъ обстоиали, горя его боемъ разру-
шили.

Но Арей имъ самимъ угошовилъ ужасное дѣло.

Только лишь солнечный ликъ свѣтлозарный, блеснувъ
надъ землею,

Ошани мы въ бой — помолися и Зевесу и рашной
Пазаадѣ.

Стеклимсея воиншвамъ въ брань и подвижимсея
въ грозную сѣчу,

Первый я мужа повергъ, и похищилъ коней быспро-
ногихъ

Мужа воя; онъ вождь рашборцовъ и зяль быль
Авгѣя,

Дщери старѣйшей сунругъ, зѣповзасой жены Ага-
меды,

Вѣдавшей спозько врачевствъ, сколько матеръ —
земля ихъ нишаешъ.

Я сего мужа копьемъ на меня навзжавшаго
свергнулъ.

Нашъ оя на прахъ, и на праздныхъ коней его бы-
спро я прынулъ,

Сшашъ между первыхъ борцовъ и надменные чада
Элиды

Другъ передъ другомъ побѣган, узря низложеннаго
мужа,

Конныхъ вождя, браноносца храбрѣйшаго, рашни на-
дежду!

Я ихъ стгуцую рашъ ихъ ударилъ какъ черная буря;

Взявъ пятьдесять колесницъ и ошь каждой двѣ
ратоборца

Мною сраженныя въ прахъ, дежаши грызущіе землю. —
Вѣрнобъ и Акшора чадъ — поразили я младыхъ Мо-
ліоновъ,

Еслибъ ошець Поссидонъ, безпредѣльнаго царства
власпидель,

Самъ изъ шолпы не испоргъ, окружа ихъ облачною
шъмою. —

Въ оное время Зевесъ даровалъ намъ безсмершную
славу:

Робяихъ враговъ до пѣхъ поръ по широкому полку
мня гнали,

Вкругъ пошбка мужей и подъемля драгія корысти,
Кони пока пришекли до Вуправія шучнаго пашней,
Гдѣ Оленійскіи былъ камень и холмъ гробовой Ами-
зія.

Съ оныхъ Аемна полей обратила насъ къ дому по-
бѣдныхъ.

Тамъ ошь надменныхъ Эліадъ посѣдняго свергъ
я — и Греки

Бурныхъ коней устремили къ Дилоу и крикомъ
хваленіи

Всѣ прославляли — Зевеса въ богахъ, въ челоуѣкахъ
Пелида!

Нѣкогда былъ я таковъ, подвизаясь въ дружинахъ
героевъ!

Сынъ же Пелеевъ — себѣ одному своимъ мужесш-
вомъ служашъ.

Будешъ онъ сѣшовашъ самъ, возскорбишъ какъ на-
родъ нашъ погибнешъ. —

Вспомни, Патроклъ, — престарѣлымъ ошець тебѣ
что заповѣдалъ

Въ день, какъ ошь Оіискиа брегговъ опускалъ въ
ополченье Априда?

(Я — и сомной Одиссей, находяся въ шомъ день
у Пелея,

Слышали въ храминѣ все, какъ вѣщала тебѣ спа-
рець Менешіи.

Въ домъ же Пелея Царя пришекли мы на оное время.

Рашь собирая на брань по Ахейской землѣ плодо-
носной.

Тамъ — на широкомъ дворѣ мы нашли Акхорида
героя,

Тамъ былъ и ты, близъ тебя Ахиллесъ, а Пелей
преспаръями

Тучныя бедра шельца на ошарь возлагая дворовый,
Жершвовалъ Зевсу Царю и кубокъ златой наполняя,
Черное онымъ вино возливалъ на священное пламя;
Вы ошъ закланныхъ шельцовъ раздѣляли къ шрапезѣ
останки.

Спали у вратъ мы, и бросился къ намъ Ахиллесъ
удивленный,

За руки взялъ и въ чершдги привелъ и привѣшно
пріявши,

Промъ веселымъ въ дому угощалъ, какъ гостей
васъ пришельцовъ,

И когда мы сердца насладили пріяшной шрапезой,
Рѣчь я успроцаъ, васъ двухъ убѣдая сѣдовашъ съ
нами:

Вы пламенѣи на брань и ошцы насшавляли васъ
мудро:

Старець Пелей научалъ благороднаго сына Пелида
Въ браняхъ безшрешнымъ быль и мужествомъ
всѣхъ превозвыситъ;

Твой же родишель — шебѣ заповѣдывалъ, шакъ
поучая:)

„Сынъ мой! — Пелидъ Ахиллесъ предъ тобой зна-
менише родомъ,

„Лѣшами шпарте ты; онъ могуществомъ силъ
превосходенъ,

„Но давай ты совѣшь, и какъ другъ, насшавляя
его къ благу;

„Будешъ всегда онъ покоренъ, послушенъ на доброе
дѣло. „—

Такъ завѣщалъ шебѣ старецъ забылъ ты завѣщы
ошцовы.

Дай свой Пелиду совѣшь, и хопь нынѣ вѣщай ты
герою.

Можешъ бышь — какъ предузнашь — убѣдишь его
съ помощью бога

Дружескій гласъ швой — слытье всего убъждени
 друга! —
 Еслижъ Пелидъ избѣ ешь какихъ либо шанныхъ
 пророчесшвъ,
 Если ему ошъ Зевеса рекла чтоо безсмершная ма-
 шеръ,
 Пуошъ онъ опнуошшилъ шебя и дашъ шебѣ рани
 Мирмидонянъ:
 Ихъ изведя — для унылыхъ Данаевъ свѣшомъ шы бу-
 дешъ!
 Пуошъ опочшилъ онъ шебя — своимъ воооружиемъ
 грознымъ;
 Мысля, чтоо видяшь его — восколебающа сонми
 Пергамлянъ,
 Вой усмиряшь, и Ахелнъ полки изнемогшиє въ бишвѣ
 Въ полѣ опдохнушь въ рядахъ; но крашошь воише
 леи опдыхъ.
 Быспра шы свѣжую рашъ поведи на мужей упо-
 денныхъ
 Вмигъ ко спѣнамъ опразишь ошъ судовъ и ошъ
 мущей Ахецскихъ.

Такъ онъ вѣщаль и въ персяхъ Менешивда сердцѣ
 подвигнуль,
 Въ пушь устремля, онъ быспра побѣгъ въ Эакѣду
 герою.
 По къ шапрамъ Одиссея когда онъ достигнуль бѣ-
 гущій,
 Съ оной страны, гдѣ народное мѣсто суда и со-
 вѣша,
 Гдѣ божесшвамъ олтари покланяемыми создани
 были:
 Тамъ — ему встрѣчу предсталъ Эврипилъ узавле-
 ный на бишвѣ,
 Сынъ Эвемона съ опрѣдою въ бедрѣ глубоко вонзен-
 ной,
 Съ боя идущій хромымъ: съ главы его блѣдной и
 съ персей
 Пошъ мануряющій градомъ бѣжалъ, а изъ рани
 жестокой

Черная брызгала кровь, но несомненно былъ духъ
его твердыя

Такъ Эврипила узря, возстенавъ благородный Мен-
шидъ

И съ боляющимъ сердцемъ простеръ къ нему быстре
рыя рѣчи:

Ахъ, злополучные Греки! божди и владыки народовъ!
Такъ ли вы будете всѣ отъ друзей и отъ дома
далеко

Въ чуждой землѣ сей — алкающихъ псовъ насы-
щашъ своимъ шѣломъ!

Но повѣдай, герой, возвѣсши мнѣ, о Зевсовъ пишо-
мець!

Снобашъ ли Греки еще исполнина Пріамида крѣ-
пость

Или — падушъ уже всѣ — смиренны его мѣдною
дланью?

Сыну Менешіа шакъ ошѣвчалъ Эврипила узрмен-
ный;

Нѣшъ, благородный Пашрокъ, спасенія нѣшъ уже
Грекамъ!

Въ черныя скоро суда безнадежныя ринутся сонмы.
Всѣ, сколько было въ полкахъ ратоборцевъ и силь-
ныхъ и грозныхъ,

Всѣ уже въ ошанѣ лежатъ, изъявленные мѣдью враж-
дебной.

Сила жъ и дерзость Троянъ возрасташъ съ напа-
ошамъ Грековъ! —

По ошаси шы меня, проводи къ кораблямъ моимъ
чернымъ,

Вынь изъ бедра мнѣ шрѣбу и омой на немъ шеп-
ломъ водою

Черную кровь, и язву напои врачеваньемъ цѣлебнымъ;
Оныхъ шы силу, вѣщающъ, увѣдалъ отъ друга Пе-
лида,

Коего мудрый Хиронъ изучалъ врачеванію смерш-
ныхъ;

Рамы Ахейской врачи, Махаонъ, Подалыръ Эскула-
видъ

Первой, я мыслю, въ чатрахъ подобно оспражду-
 щии язвой,
 Самъ безпомощныи лежишь, не имѣя врача къ ис-
 цѣленію;
 Топь же на ратныхъ поляхъ подвизаешься съ гроз-
 нымъ Ареемъ.

Храбрый Менешидъ отвѣтствовалъ вновь ему,
 сердцемъ печальный.
 Что съ нами будешь, герой? и что намъ шворишь
 въ силъ напастяхъ?
 Шесшвую въ спань — и не медя повѣдаю все Ахил-
 лесу,
 Все что я зрѣлъ и что Неспоръ вѣщаль мнѣ,
 спражь неусыпный.
 Но себя, о герой, безпомощнаго здѣсь не оспѣваю.

Рекъ и на перси подъявши, понеоъ онъ владыку
 народовъ
 Къ стни; клеветь, ихъ завидя, раскинулъ въ ней
 шельчія кожи.
 Тамъ онъ вождя положивъ, изъ бедра его мѣдь ро-
 ковую,
 Острую выстѣкъ ножемъ и язву злишнюю кровью
 Теплою водою омылъ и въ прахъ между данси рас-
 пертымъ
 Корнемъ покрылъ ее горькимъ, кошораго силой цѣ-
 лебнои
 Кровь ушла, ушла болѣзнь и зарылася язва.

Н. Гн — ть.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

144 † *Отвѣтъ Рускаго Гражданина на вопросъ: полезно ли заводить въ Россіи и распространять мануфактуры, или лучше предоста-вить пространноу селу Государству обозначить себя земледѣльцѣмъ, т. е. первыми произведеніями земли, хлѣбомъ, пенькою, льномъ и прочее? Съ Прилѣтаніями Издателя. Москва 1815 въ Унив. шип. въ 8, 88 стр.*

(Руской гражданинъ разрѣшаетъ сей во-просъ тѣмъ, что въ Россіи заводить и распро-странять мануфактуры полезно (и въ этомъ, кажется, никакой благоразумной челоѣкъ не сомнѣвается) и что въ іюже время Россія не-должна пренебрегать земледѣліемъ, основою ея богатства и благосостоянія. Издатель въ предисловіи приглашаетъ всѣхъ, занимающих-ся симъ предметомъ, дѣлать возраженія на мнѣнія его. Любопытно знать, воспользуются ли симъ приглашеніемъ. — Не только у насъ въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ пишутъ о нашихъ фабрикахъ. Извѣстный писатель Г. Коцебу (Россійскій Генеральный Консулъ въ Прус-сіи) недавно издалъ извлечение изъ отчета Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ за 1812 годъ, подъ заглавіемъ: *Kurze Uebersicht der Manufakturen und Fabriken in Rußland. Königsberg 1815.* Въ началѣ сей книжки помѣстилъ онъ Краткое Историч-ское извѣстіе о началѣ и успѣхахъ фабрикъ въ Россіи съ начала 18 столѣтія.)

144 † *Дѣтскій Музеумъ или собраніе изобра-женій животныхъ, растений, цвѣтковъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древно-стей и другихъ предметовъ, служащихъ для на-*

ставленія и забавы юношества, составленное и
зривированное по лучшим образцамъ, съ крат-
кими измненіями, соответственными понятіямъ
дѣтей. Съ Нѣмецкии и Французскии перево-
дами. Часть первая, Книжка 1. С. П. б. 1815.
въ шип. Ф. Дрехслера въ 4 — 20 стр.

Наконецъ выходитъ дѣтская книга, кото-
рую можно похвалить! Въ сей первой книжкѣ
заключаются пять хорошо вытравированныхъ
и раскрашенныхъ картинокъ въ четвертку (на
нихъ изображены: слонъ, носорогъ, верблюдъ,
страусъ, казуаръ, вить и червь шелковичный;
въ разныхъ видахъ своихъ) съ описаніями на
трехъ языкахъ. Описанія хороши, но нельзя не
пожелать, чтобы они были подробнѣе. Для се-
го Издашеля можетъ употребить въ пользу
прекрасную Естественную Исторію для юно-
шества Г. Функа (изданную на Нѣмецкомъ язы-
кѣ.) — Сей Музеумъ выходитъ отдѣльными
книжками (въ пять таблицъ и три листа опи-
санія) которыхъ шесть составляютъ часть. *)

*) Цѣна 3 первыми книжкамъ или половинѣ пер-
вой части, здѣсь въ С. П. б. 5 р. а съ пересылкою
6 р. Они продаются у Г. книгопродавца Гаазунова.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

НОЧИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ ПЕРЕДЪ ОТРЕЧЕНІЕМЪ ЕГО ОТЪ ПРЕСТОЛА.

(Окончаніе.)

§ III. О т р е ч е н і е.

На другой день въ девять часовъ собрались Палаты. Засѣданіе депутатовъ было безпокойно. Видно было, что сія Палата состоить изъ многихъ парцій. Роялисты, защитники конституціи и республиканцы, высуждали съ большею или меншею откровенностію о необходимости отреченія. Г. Дюпенъ совѣтовалъ даже Императору торжественно это сдѣлать; наконецъ осмѣлились заговорить объ уничтоженіи Императорской власти. При сихъ словахъ опалитые приверженцы Бонапарта, которые полагали Ощечество и благополучіе свое въ одномъ человѣкѣ, возвысили противные голоса, представили особенныя затрудненія и сдѣлались хотя нѣсколько поздно, блюстителями обрядовъ, противопоставляя медленность формы рѣзкой поспѣшности общаго почти желанія. Въ самомъ дѣлѣ желаніе это имѣли конституціонные монархисты, Бурбонскіе роялисты и ополченные республиканцы. Первые, которыми казалось все равно, учредить совѣтъ Правленія, исполнительную Коммисію, предоставить націи выборъ новой династіи, или призвать обратно пражнюю, были увѣрены, что удалишься отъ конституціонной линіи, освященной въ теченіе двадцати пяти лѣтъ во всѣхъ конституціонныхъ актахъ, значитъ предать Францію всѣмъ произвольнымъ насиліямъ самовластиа или кровавымъ неистовствамъ безначалія. Роялисты

полагали благоденствіе въ возстановленіи Бурбонскаго дома; и раздѣляли на *чистыхъ*, требовавшихъ возвращенія неограниченнаго правленія, и на *умѣренныхъ*, которые хотѣли смягчить строгость сего правленія введеніемъ новаго образа приличнаго нынѣшнему вѣку; тѣ и другіе соединялись въ любви къ Королю, и въ чрезвычайной ненависти къ Наполеону. Чтожь касался до республиканцевъ, которымъ несправедливо приписывали намѣреніе возстановить демагогію 1793 года, то вѣроятно, что они желали учредить во Франціи федеративное Правленіе, изобрѣшенное Жирондистами; то есть, предоставляя каждой области избрать себѣ особый родъ правленія, предполагали соединить ихъ общимъ политическимъ союзомъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Сіи три партіи, столь различныя по своей цѣли, соглашались часто въ своихъ средствахъ; въ нынѣшнемъ случаѣ главнѣйшимъ средствомъ было опрѣшеніе или опреченіе Наполеона.

Въ то время какъ Палаты, раздѣленныя на сіи четыре партіи, повиновались минушному дѣйствію каждой изъ нихъ, посмотримъ что происходило въ Елисейскомъ дворцѣ. Императоръ въ задумчивости, въ молчаніи, въ размышленіяхъ писалъ бумаги, которыя чрезъ минушнымъ рывалъ. Чрезъ каждыя десять минутъ получалъ онъ бюлетины отъ обѣихъ Палатъ, и лице его становилось веселѣе или мрачнѣе, смотря по содержанію сихъ извѣстій. Министры, Государственныя Совѣтники, многіе другіе чиновники, подобно тѣнямъ, блуждали по комнатамъ дворца и Канцеляріямъ. Немногіе являлись къ нему, и послѣ нѣсколькихъ незначащихъ словъ онъ ихъ отпускалъ отъ себя. Я замѣтилъ, что онъ подписалъ многіе приговоры объ освобожденіи преступниковъ отъ наказаній и производствѣ въ кавалеры Соединенія и Почетнаго Легіона.

Вдругъ услышали стукъ вдущей кареты: прѣкалъ Принцъ *Луціянъ*. Увидѣвъ его, Наполеонъ ошъ примѣтно поблѣднѣлъ, и вскорѣ попомъ чрезвычайно покраснѣлъ. *Ну что?* сказала ошъ ему грубымъ голосомъ, Принцъ уводитъ своего брата въ самую темную аллею; я слѣдую за ними издали по извѣстнымъ мнѣ излучистымъ дорожкамъ, и спшановлюсь за кустарникъ, опдѣляющій ошъ меня разговаривающихъ. Вѣроятно слышала я только конецъ ихъ разговора, кошорой помѣщаю здѣсь ошъ слова до слова.

Луціянъ. Гдѣжь ваша твердость? Оставьте эти сомнѣнія. Вы знаете, чего будешь стоишь, ешшая не опважись.

Наполеонъ. Я слишкомъ опваживался!

Луціянъ. Слишкомъ! слишкомъ мало. Опважись въ послѣдній разъ.

Наполеонъ. Чтобы повторишь 18-е Брюмера?

Луціянъ. Совсѣмъ нѣтъ. Напишите конституціонный декретъ. Конституція даетъ вамъ это право.

Наполеонъ. Депутаты не хошяшь конституціи, и называютъ ее измаранною бумагою. А ешшая они станушь прошивишься декрету?

Луціянъ. Тогда они будушь мятежниками: ихъ легче можно будешь распустишь.

Наполеонъ. Они обнародовали воззваніе къ національной гвардіи; она меня не любитъ; она послѣщишь къ нимъ на помощь.

Луціянъ. Национальная гвардія можетъ только сопротивляеться; когда же доидеть до дѣла, тогда лавочники станушь помышляеть о своихъ женахъ и лавочкахъ.

Наполеонъ. Безуспѣшное повтореніе 18 го Брюмера можетъ произвести 13-е Вандеміера.

Луціянъ. Вы разсуждаете, когда надлежишь дѣйствовашъ; они же дѣйствуюють, а не разсуждаютъ.

Наполеонъ. Что они могушь сдѣлашь? Они пустые говоруны.

Луціянъ. Народное мнѣніе съ ними согласно. Они уничтожатъ Императорскую власть.

Наполеонъ. Уничтожатъ Императорскую власть! Они не осмѣлялись этого сдѣлать.

Луційнъ. Они осмѣлялись сдѣлать все, если бы ни на что не осмѣлились.

Наполеонъ. Посмотримъ, что скажетъ Даву. Они вошли во дворецъ, гдѣ Принцъ Эммануельскій ихъ дожидался. Не зная, о чемъ его спрашивали и что онъ отвѣчалъ; но кажется, что онъ не соглашался дѣйствовать противъ независимости депушамиста.

Черезъ нѣсколько минутъ **Луційнъ**, въ сильномъ волненіи, вышелъ и сѣлъ въ карету. Я слышалъ его слова къ Секретарю *Le M...* Что съ нимъ дѣлать? Чадъ Монъ Сень-Жанскій вскрикнулъ ему голову; онъ обреченъ на пагубу.

Наполеонъ, запершись въ удаленный кабинетъ, не выходилъ изъ него цѣлый часъ. Онъ потребовалъ холоднаго бульону и кофе. Все сіе принесено къ нему было однимъ мальчикомъ, котораго онъ оплечивалъ отъ всѣхъ придворныхъ служителей, оказывая къ нему оплечивную благооклонность. Этотъ мальчикъ пристально глядѣлъ на Императора, который сидѣлъ неподвижно, закрывъ глаза и поддерживая голову руками. — Покушайте, сказалъ ему мальчикъ, вамъ будетъ отъ этого легче. — „Не изъ Гонессы ли ты?“ — Нѣтъ, Государь, я изъ Пьеръ-Фита. — Родители твой имѣютъ хижину и нѣсколько десятинъ земли?“ — Такъ Государь.“ — Вотъ истинное счастье! —

Наполеонъ, войдя опять въ свой большой кабинетъ, нашелъ тамъ двухъ Секретарей L. d'I. и S. D., которые распечатывали донесенія. — Что новаго? спросилъ онъ. — Вотъ письмо, съ котораго я снялъ только обертку; оно адресовано къ *Его Величеству* въ собственныя руки. — Подайше сюда! — Императоръ началъ читать:

„Природа много для насъ сдѣлала, а fortuna еще болѣе. Родившись въ вѣкъ, насѣдственный вѣкамъ генія и философіи, былъ вы сами

наслѣдникомъ всѣхъ революцій, низпровержен-
ныхъ революціею Французскою. Вамъ надлежа-
ло основать во всякое время желаемую эпоху,
въ которую геній употребилъ бы революціи для
помѣщенія философіи въ по ищукъ и для направ-
ленія націй ко славі. Сія слава состоить въ
твердости и достоинствѣ правительствъ,
учрежденныхъ свободнымъ выборомъ; она заклю-
чается въ независимости націй и въ свободѣ
гражданъ: независимости безъ побѣдъ, свободѣ
безъ своевольтва, доспѣтка безъ привилегій,
наслажденія честными нравами и почнымъ ош-
правленіемъ должностей, — вотъ какихъ бла-
годѣій ожидала Франція, Европа отъ вашего
разума, отъ вашихъ дарованій, отъ вашей при-
знательности. Франція требовала правленія,
которое, будучи въ источникѣ своемъ демокра-
тическимъ, а въ производствѣ монархическимъ,
управляло бы смѣшанными учрежденіями аристо-
кратію. Германія требовала крѣпчайшаго узла,
который соединилъ бы обезсиленные члены ея
исполнскаго тѣла. Италія хотѣла, чтобы бла-
гонамѣренный союзъ совокупилъ подъ священное
имѣ одного мнѣнія ея народы, раздѣленные упра-
вленіемъ, но близкіе языкомъ, обычаями и нра-
вами. Швейцарія желала сп койствія посреди
своихъ горъ; Голландія поч; очительства своей
торговли. Испанія требовала въ одно время
поддержанія своего богослуженія, возстановле-
нія своей Монархіи, и вобожденія своихъ граж-
данъ. Миргіа другія Европейскія Государства
находились почти въ такомъ же положеніи.
Слѣшь, озарившій всю Европу въ послѣдніе годы
XVIII вѣка, походилъ на зарево ужаснаго пожара.
Крошій лугъ, просіявшій съ Озера, подавъ
видѣ къ безмятежному возрожденію народовъ
безъ потрясеній и бурь. Въмѣсто того, чтобы
возпользоваться имъ для всеобщаго благоден-
ствія, что вы сдѣлали? "

, Въ вашей головѣ дѣйствуетъ механическая
пружина дѣятельности, которую одно благогра-

зуміе можете превратити въ геній. Вы вѣдали, что сила вашего характера утверждается еще силою обстоятельствъ; и какъ оба сіи ордіа подають себѣ взаимную помощь, по вы ставили внимательному міру зрѣлище вѣнчающаго васъ, ничѣмъ и никогда неутомимаго щеславія.“

„Вы обѣщали даровать народамъ, извуревнымъ нашею революціею, независимость и свободу, возвратити Государямъ, достоинство ихъ престоловъ и возстановленіе ихъ правъ; религій, свободное оппавленіе обрядовъ ея и уваженіе; торговать деньги, первыя издѣлія, свободу, покровительство; владѣльцамъ, законы и защиту; во всёхъ возродили желанія и надежды.“

„Такимъ образомъ толкуя о правилахъ, возбуждая мнѣнія, лаская спраспанъ, вы соединили самыя противоположныя умы, согласили самыя различныя намѣренія. Всякъ ищетъ благополучія: вы его обѣщали всемъ.“

„Къ кому вы его доставили? Никому. Тѣмъ свободы очаровавшей первыи періодъ революціи; заѣли вы призракомъ славы. И дѣ знаменомъ одной умерщвляли мы другихъ; а для пріобрѣшенія другой, которая непрерывно ошь насъ убывала; мы спѣшили на собственную гибель. Самымъ очевиднымъ слѣдствіемъ сихъ блестящихъ теорій была — смерть. Но какая вамъ до того была нужда, ешьли только вселенная трепетала предъ именемъ вашимъ, и исполняла ваши повелѣнія! ешьли вы могли раздѣлять Европу между своими братьями, какъ насѣдники дѣлять доставшееся имъ поле! Ваша федеративная система была средствомъ къ сему раздѣленію; желаніе уничтожить Англію было ешьлому предлогомъ, а можете быть и побуждительною причиною; ибо я не отрицаю въ васъ ни любви къ Отечеству, но есть къ самому себѣ ни желанія ошаславить вселенную, но есть прославить самаго себя. Чего жъ недоставало вашему генію? — Здраваго разсудка.

„Такъ, здраваго разсудка не доставало вашему уму, какъ чувствительности вашей душѣ. Бывая бы вы были одарены хотя однимъ изъ сихъ свойствъ, то уразумѣли бы, что дѣйствуя на людей, вы имѣете дѣло не съ бездушными вещами. Что произошло отъ сего презрѣнiя къ себѣ подобнымъ? То, что меньшая часть осталась вашею соучастницею, но большая, послѣдовавшая было сначала за вами, наконецъ сдѣдалась вашею жертвою.“

„Но естли честь запрещаетъ иногда просить помощи, то часто повѣлываетъ она пользоваться оною. Это сдѣлали ваши непріатели. Державы вооружили своихъ воиновъ для своей защиты. Мы ими воспользуемся, чтобы наказашъ васъ.“

„Казнь героя (ибо естли Ашпила, Чянгисъ Ханъ и Тамерланъ почитаются героями, то и вы также герой) состоитъ всегда въ его паденiи. Ваше паденiе рѣшено; а чтобы исторiя вочла его законнымъ, какъ современники его почитаютъ, то народная власть произноситъ оное. Ваши единомышленники не могутъ сказать, чтобы оно было дѣйствiемъ *Калмыцкихъ* штыковъ. Однако вы можете еще предупредить его. Воспользуйтесь честью добровольнаго отреченiя отъ прона, когда можно свести васъ съ него спокъ. Вотъ совѣтъ честнаго непріателя, который часто вамъ удивлялся, никогда васъ не спрашивалъ, который пожертвовалъ бы жизнью, чтобы увидѣшь въ васъ благословителя вселенной, которой вы были бичемъ. Этотъ непріатель не можешь оставитъ того, котораго гений и народная воля сдѣлали властелиномъ, не подавъ ему совѣта, о коемъ я самый другъ (естли онъ имѣетъ еще друга) не долженстввалъ бы умолчать. *Отрекитесь отъ престола!*“

Мнѣ отречъся отъ престола! вскричалъ Императоръ, сжимая губы и раздирая письмо. Какъ вы объ этомъ думаете? сказалъ онъ двучъ вошедшимъ къ нему Государстведнымъ Мини-

страмъ. — Это были Г. Г. де В. и R. d'A. Цер-
вый смолчалъ. Понимаю, сказала Наполеонъ, по-
блѣднѣвъ, вы согласны съ мнѣніемъ неизвѣстнаго.
Г. В. не отвѣчалъ ничего. А вы, Графъ R. какъ
думаете? — При помощи людей и денегъ вы
могли бы противиться; но безъ этого что дѣ-
лать? надобно уступить. — Я могу спросить
лясь. — „Народное мнѣніе согласно съ Пала-
тами, а Палаты пребудутъ жертвы“.... До-
ложили о прибытіи Генераль-Лейтенанта Со-
линьяка, члены Палаты депутатовъ. Солиньякъ!
вскричалъ Императоръ: онъ со мною уже пять
лѣтъ не говорилъ. Чего онъ отъ меня хочетъ?
Министры вышли, а Генераль вступилъ въ ком-
нату.

Это важное свиданіе происходило безъ сви-
дѣтелей; и хотя я стоялъ за перегородкою,
откуда видѣлъ разговаривающихъ, однако не
могъ узнать подробностей ихъ разговора.
Впрочемъ вошь слѣдствіе его, которое мы раз-
сказала самъ Генераль.

Императоръ, увидѣвъ его, пришелъ въ сму-
щеніе, ибо онъ около четырехъ или пяти лѣтъ на-
ходился въ немилости. Онъ свободно объявилъ
причину своего прихода и предложилъ Наполео-
ну освободиться отъ безчестнаго лишенія
власти добровольнымъ отреченіемъ. Это слово
произвело сначала нѣкоторую ярость въ сердцѣ
Наполеона, которую онъ выразилъ скорѣ по-
шомъ бранныю. Г. де Солиньякъ промолчалъ и во
утищеніи перваго гнѣва, началъ говорить о славі
Императора (симъ средствомъ всегда можно
было ввести его въ границы), и представилъ ему,
что эшимъ однимъ можно ее спасти. Онъ увѣ-
рилъ его также, что польза его фамиліи сею
мѣрою будетъ обезпечена. Между тѣмъ Импе-
раторъ не соглашался. Сіе сопротивленіе, про-
должавшееся болѣе получаса, внушило Г. Солинья-
ку щастливую мысль провозгласить молодого
Наполеона. При семъ имени тронулась душа
Государя, а въ лицѣ: казалось что онъ вдругъ
переимѣнилъ всѣ свои чувствованія. Скромность

Генерала не позволяла мнѣ спросить, какого рода были сіи чувствованія. Только я думаю, что можно угадать. — По провозглашеніи Императора сына его, надлежало учредить Регенцию, въ которой, и при при совершенномъ отрѣшеніи отца, надлежало сдѣлать опекунами сына его съ ошцовской и материнской стороны.

Но такъ Наполеонъ рѣшился отречься отъ престола въ пользу своего сына, а Генераль Гудовичъ, доставивъ Депутатамъ извѣстіе о семъ намѣреніи, произведенномъ его расторопностію, усердіемъ и преданностію, избавилъ Наполеона отъ униженія быть отрѣшеннымъ вторично, арию отъ сщуда, который она приняла бы на себя въ лицѣ своего начальника, изцію, уже довольно злополучную, отъ смятенія, которое произвела бы сія справедливая, но въ то же время прошившая подлиникъ мѣра.

Пер. П. Гв.

V.

С М Ъ С Б.

I.

Мнѣніе посторонняго.

• (Схатья присланная.)

Нашъ вѣкъ какъ будто опредѣленъ для чрезвычайностей во всѣхъ родахъ, отъ исполненій происшествій политическаго міра до явленій едва примѣтныхъ нашей Словесности. Нельзя исчислить всѣхъ, но какъ не подивиться крайней мѣрѣ одному, со всѣмъ неожиданному? И въ самомъ дѣлѣ, кто могъ предвидѣть, что одинъ дворянъ, изъявившій желаніе осмѣять другаго, болѣе извѣснаго, вдругъ черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ совѣщавалъ ему не мучить стихами живыхъ и мертвыхъ, вздумаетъ самъ чрезъ своего представителя мучить его своими похвалами,

и увѣряешь его въ невиновности своихъ намѣреній? Къ какому роду принадлежитъ сіе окончаніе войны Либераторской? Фракшанъ ли это или капитуляція? Но, что бы ни было, каж-дся теперь всѣ должны быть довольны. Правда, говорятъ, что сіе торжественное *огрѣшеніе* было сопровождаемо нѣсколькими выстрѣлами противъ защитниковъ прежняго непріятеля. *) Будутъ ли они чувствительны въ этомъ выстрѣлѣ? Я думаю напрошивъ: они имѣли цѣлю доказать, что стихотворецъ, котораго принуждены были уважать по извѣстной всѣмъ вышкѣ, (по нѣсколькимъ стихамъ, изъ его сочиненій, выписаннымъ) не похожъ ни въ шалантѣ, ни въ характерѣ на изображеніе, сдѣланное ихъ противникомъ; теперь сей противникъ подтверждаетъ ихъ доказательства всенароднымъ признаніемъ. Чегожь болѣе? По всему видно, что въ нихъ нѣтъ и никогда не бывало охоты вступаться за самихъ себя, *разумѣется только въ томъ, что касается до ихъ произведеній дили. мнѣній въ Словесности;* сговорчивость же ихъ противника избавляетъ ихъ отъ обязанности продолжать забавную и непріятную съ нимъ переписку. И такъ они просто могутъ сказать, съ шворцемъ Димитрія:

„Презрѣныя мой отвѣщъ на дерзкія слова!“

Прибавимъ: *и на тупое остроуміе.* Равнодушіе конечно не мѣшаетъ иногда пошумить и посмѣяться надъ штомъ, что достойно посмѣянія, но захочешь ли кто употребить время и силы, чтобы правильно опражать нападенія Амаліуповъ Словесности?

М.

*) Надобно причислять къ сему выстрѣламъ и щасливый даръ обезображивать чужія шутки. Нѣкоторые авторы, представляя людей изъ непріятныхъ, постоянно слѣдуютъ одному правилу, и чтобы эти люди казались глупцами, только вложатъ въ нихъ умъ свой. Какъ назваешь это?

*Первая поездка на пароходъ изъ Петербурга въ
Кронштатъ и обратно, въ 1815 году.*

Господина Бердъ, построившій первый въ Россіи *стимботъ* или пароходъ, и дѣлавшій уже въ продолженіе лѣтъ безпрестанные разъѣзды и опыты по Невѣ, рѣшился испытать ходъ своего судна плаваніемъ въ *Кронштатъ*, избравъ къ тому время поздней осени. Я участвовалъ въ сей любопытной поездкѣ. 3 Ноября въ 6 ч. 55 м. утра судно отошло отъ пристани Бердова завода, и поплыло въ низъ по Невѣ. Въ 7 часовъ было оно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сплавится въ лѣтнее время Петербургская брантвахта, отъ котораго начали замѣчать время и ходъ его. Съ сего мѣста до того, гдѣ обыкновенно сплавится маякъ, разстояніемъ на 7 верстъ, мы прошли въ 35 минутъ; хотя сія скорость, какъ послѣ оказалось, и превышаетъ настоящую скорость парохода; но принявъ въ щель шеченіе рѣки, ускоряющее его ходъ, найдемъ, что онъ и здѣсь съ тою же скоростью шель, какъ и на тихостоящей водѣ.

При выходѣ изъ устья Невы сначала задуть отъ S тихій вѣтръ, но къ 8 часамъ утра постепенно отошелъ къ OSO и дулъ довольно свѣжо во всю нашу дорогу. Мы отъ самаго выхода изъ вѣхъ взяли прямой курсъ на WNW $\frac{1}{2}$ W и держали прямо по оному до угла военной гавани. Многократно мѣрили ходъ судна, замѣчая также градусы паровъ, которые большою частию стояли на 5 $\frac{1}{2}$ °, когда же они вѣсколько возвышались или понижались, то и ходъ судна нѣсколько увеличивался и уменьшался; но перемены сія для глазъ почти были непримѣтны. — Во все сіе время лагъ показывалъ ходъ отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 5 $\frac{1}{2}$ узловъ, а по среднему изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній нашлось, что пароходъ шель по 5 Англійскихъ миль или по 8 $\frac{1}{2}$ Россійскихъ верствъ въ часъ.

Когда мы имѣли у себя на перпендикулярѣ *Стрѣльную мызу*, семь Чухонскихъ лайбъ *) снялись съ якорей и пошли съ нами однимъ путемъ, неся всѣ паруса какіе у нихъ имѣлись я въ продолженіе перехода до Кронштапта двѣ изъ оныхъ опередили насъ двумя или тремя верстами, но остальныя вперёдъ ошъ насъ уйти не могли.

Въ 9 часовъ и 10 минутъ пароходъ былъ на шворѣ. *Лисьяго* носа съ *Петергофомъ*, чѣмъ почти на половинѣ разстоянія до Кронштапта.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ пароходъ пришелъ къ военному углу; слѣдовательно совершилъ полный переездъ отъ *Петербурга* до *Кронштапта* въ 3 $\frac{1}{4}$ часа. Отъ сего же угла до купеческой гавани на переходъ употреблено имъ 12 минутъ. Какъ шаковое парами движущееся судно появилось еще въ первый разъ на Кронштапскомъ рейдѣ, то на купеческую гавань привлечены были многіе для любопытства зрители, предъ которыми теперь пароходъ дѣлалъ небольшіе разѣзды, объѣзжая нѣсколько разъ вокругъ стоящаго между Кронштаптомъ и гаванью брантвахтеннаго фрегата. Вскорѣ послѣ сего постѣпиль сіе судно Главной Командиръ Кронштапскаго порта Г. Адмиралъ *Федоръ Васильевичъ Моллеръ* съ нѣсколькими морскими Капитанами, Корабельной мастеръ *И. П. Амосовъ*, Инспекторъ Штурманскаго училища *Г. Степовой* и другіе. Въ угожденіе имъ пароходъ то скоропостижно помощію механизма востанавливаемъ былъ, то опять приводимъ въ скорое движеніе. При одномъ шаковомъ вдругъ сдѣланномъ порывѣ едва не послѣдовало несчастія: одна шлюпка, хватшая съ Офицеромъ къ пароходу, задержавшись за брошенный на нее конецъ веревки, сильнымъ движеніемъ судна залипа была до половины

*) Суда, употребляемыя Чухонцами на перевозку дровъ и другіхъ тягостей. Хотя они строятся весьма худо, но когда бываютъ безъ груза, то при попутномъ вѣтрѣ идутъ очень скоро. —

водою; но въ шлюпъ же менше пароходъ былъ остановленъ и бывшіе на шлюпкѣ до половины обмоченные водою вошедъ на палубу любопытствовали видѣть примѣчательную сію машину. — Г. Главному Командиру угодно было испытать скоростъ парохода сравнительно со своимъ катеромъ, которой по легкости въ ходѣ считается самымъ лучшимъ въ Кронштайтѣ. Оному приказано было держать отъ судна въ некоторомъ разстояніи и идти за нимъ на греблѣ. Когда гребцы дѣйствовали обыкновенною греблею, то они примѣтно оставались назади, но когда гребли во всю возможную силу, то скоростъ катера иногда равнялась со скоростію парохода, а иногда нѣсколько превосходила ее такъ что они могли на ходу приставать къ судну. —

Всего отъ прихода до отплытія пробылъ пароходъ между купеческою гаванью и *Кронштайтской* 2½ часа. Въ продолженіе сего времени число зрительцевъ по купеческой и другимъ гаванямъ чась отъ часу болѣе увеличивалось.

Въ ½ 2-го часа по полудни при SO вѣтрѣ пошла отъ воротъ купеческой гавани; чрезъ 15 минутъ миновали уголъ военной гавани и взяли прямой курсъ, правя на OSO½O. Вѣтръ отъ помянутого румба началъ свѣжѣть, а вскорѣ усилился до того, что на гребныхъ катерахъ въ то время ѣхать въ Петербургъ было крайне трудно или и вовсе невозможно, а пароходу представился самый лучший случай испытать его достоинство; ибо все было противъ него; сильный вѣтръ дулъ вромия ноа съ правой стороны только на два румба, отъ котораго шло изрядное волненіе, по небольшой величинѣ судна производивше нарочитую качку, такъ что въ некоторыхъ непривыкшихъ къ морю примѣтна была обыкновенная морская болѣзнь. Пароходъ шелъ впередъ, разрывая волны съ некоторымъ уменьшеніемъ прежней своей скорости, соответственно увеличенію вѣтра и волненія, которая не была менше 3½ Английскихъ

милляжи 6½ Русских верстъ въ часъ. Пары въ машинѣ сполли, также какъ и прежде, отъ 4½ до 5½ градусовъ, — въ 3 часа прошли створную линію *Лисьяго носа съ Петергофолъ*. Послѣ 4 часовъ сшемнилось, а пароходъ не могъ еще войти въ верхъ по фарвашеру, но искусствомъ бывшаго на немъ лоцмана проведенъ былъ между мѣлями безоспановочно. Съ приближеніемъ къ устью Невы волненіе примѣтно уменьшилось; и пароходъ пошелъ скорѣе, не смотря на то, что прошивное шеченіе тогда наиболѣе дѣйствовало.

Въ 6 ч. 52 м. прѣехали къ шому мѣсту, гдѣ спавилась Петербургская брантвахта; слѣдовательно на обратный путь отъ военного угла до сего мѣста употребили 5 ч. 22 м. времени; а въ ту сторону 3¼ часа, посему на совершеніе поѣздки въ Кронштаптъ и обратно требуется времени 8 ч. 37 минутъ т. е. въ одни сутки почти можно създать туда изъ Петербурга при разѣ, даже при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, когда будетъ прошивной вѣтръ, какъ въ сей поѣздкѣ дѣйствительно случилось; но при тихихъ вѣтрахъ плаваніе взадъ и впередъ можно совершать еще успѣшнѣе. — Для приведенія въ движеніе паровой машины, во все сіе время издержано березовыхъ однополтинныхъ дровъ 1 сажень и небольшое количество каменныхъ угольевъ; переѣхали же взадъ и впередъ 60 верстъ. —

Морской Офицеръ.

Ноября 6. 1815.

О ш и б к и

Въ 45 книжкѣ

стр. 246 стр. 18 нап. опенъги тит. спренъги.

На стр. 267 третій и четвертой спили: *Отъ Аполлона* должно переѣхавъ, слѣдующимъ образомъ:

Его народъ

Каспальскихъ не вкушаетъ.

(12 Н о я б р я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XLVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИЗВѢСТІЕ

О ПОСТРОЕНІИ ГОРОДА ТУЧКОВА.

Имянымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1812 году, городъ сей названъ по имени основателя его, начальствовавшего войсками въ Бессарабіи въ послѣднюю противъ Турковъ войну Генералъ-Маіора *С. А. Тучкова*, потому, что оный основанъ, построенъ и населенъ имъ безъ всякихъ казенныхъ издержекъ. Въ немъ находилось тогда до 1,700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ, двѣ площади и три начатыхъ строеніемъ церкви; населенъ же онъ Греками, Болгарами, Сербами, Молдаванами, Армянами, Некрасовскими козаками и другими Рускими людьми, съ давняго времени удалившимися изъ своего

Опечества ошъ припѣсенія за расколъ и по другимъ общорящельствамъ.

Оной городъ находншся въ пріобрѣтенной вновь ошъ *Порты Оттоманской Бессарабіи* подъ 45 градусомъ сѣверной широты, на лѣвомъ берегу рѣки *Дунай*, въ 80 версахъ ошъ берега *Чернаго моря*, близъ крѣпости *Измаильской*. Глубина *Дуная* подъ самымъ городомъ простираешся до 70 фушовъ, и ешьялибъ не препяшествовало ивлководіе устье въ *Дунайскихъ*, шо большіе лнѣйные корабли могли бы прнспавашь у берега; однакожь, не взирая на сіе, мѣстное онаго положеніе весьма способствуетъ шорговль и судоходству, и сіе привлекаешъ шуда многнхъ поселенцовъ и посѣшителей. Нечаянное обстоятельство было причиною построенія сего города. По покоренія войсками Россійскими крѣпости *Измаильской*, Генераль - Маіоръ *Тусковъ* посланъ былъ въ *Бессарабію* для прнншія начальства надъ крѣпостями и войсками, въ оной бывшнми, причемъ преднсано ему было прнвести всѣ крѣпостн въ оборонительное состояніе, исправншь по часшн артиллерійской и

фортификаціонной, построив при этомъ зданія по потребности для жительства гарнизона, и для храненія разныхъ военныхъ запасовъ. Онъ началъ съ *Измаила* и *Килин*, потому, что оныя скорѣе могли бытъ подвержены непріятельскому нападенію, нежели *Бендеръ* и *Акерманъ*, также въ той области находящіяся. Въ 1810 году, производя разныхъ крепостныхъ работъ, велѣлъ онъ между прочимъ сломать за ветхостію все мосты въ крепости *Измаильской*, оставя одинъ для необходимаго сообщенія, доколѣ новые будутъ построены. Осматривая однажды крепостные валы, которые во многихъ мѣстахъ были разрыты, для приведенія оныхъ по возможности въ правила настоящей фортификаціи, увидѣвъ онъ четырехъ чело-вѣкъ въ простонародной Россійской одеждѣ, пробравшихся чрезъ крепостныя линіи за городъ. Онъ ихъ остановилъ и спросилъ: для чего они идутъ тушь, а не чрезъ мостъ? Они отвѣщивали ему, что прѣ-вхавъ недавно, не знаютъ дороги, что бы-ли у начальствующаго Генерала, и не нашли въ домѣ, но что имѣють нѣчто тайное

ему объявишь. Наконецъ, узнавъ его, открыли они ему что они монахи Сшарообрядческой сешы, и пришли къ нему просить, дабы далъ онъ имъ мѣсто для построения скита или монастыря въ десяти версахъ отъ *Измаилской* крѣпости, прибавя, что назадъ тому болѣе шриццати лѣтъ находился тамъ ихъ монастырь, въ кошоромъ былъ насшояшель и до шесшидесяти чловѣкъ монаховъ, но что во время войны, подъ начальствомъ *Фельдмаршала Графа Рунянцева-Задунайскаго* происходившей, оной монастырь Турками, за подозрѣніе на нихъ въ шпіонствѣ, былъ разоренъ до основанія, а монахи удалились въ разныя шпороны. *Г. Тусковъ* ошвѣчалъ имъ, что онъ охотно согласился исполнить ихъ прозьбу, ешль они дадутъ обѣщаніе шпараться, по мѣрѣ возможности своей, быть полезными Богу, Государю и Отечеству. Они просили, чшобъ онъ исполковалъ имъ послѣднее яшье. Тогда пришло ему въ мысль переселеніе изъ подъ державы Турецкой *Некрасовскихъ* козакѣвъ, о чемъ всѣ попеченія, пріяшья въ царствование *Императрицы Ека-*

терины II, оказались щещными, а вмѣстѣ съ швѣдъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ, удалившихся по причинѣ раскола въ предѣлахъ *Турціи* и *Австріи*. Онъ сдѣлалъ имъ о семъ предложеніе, на что они, по нѣкоторомъ размышленіи, согласились, и объявили, что есть еще нѣсколько человекъ изъ ихъ собратій, живущихъ въ степи неподалеку отъ города. Тогда велѣлъ онъ имъ всѣмъ на другой день явиться къ нему, осмошрѣлъ просимое ими мѣсто, позволилъ начать строеніе, и нѣсколько человекъ въ видѣ богомольцовъ отправилъ съ увѣщательными отъ себя письмами къ *Некрасовскимъ* козакамъ вънупръ Турецкаго владѣнія.

Здѣсь ксшати упомянемъ о сихъ козакахъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Правительство воспріяло великое попеченіе о истребленіи расколовъ, съ давняго времени въ Греческой церкви возникшихъ, а какъ между Донскими козаками Старообрядческая секта была тогда въ великой силѣ, то и посланъ былъ къ нимъ чиновникъ съ полною властью, для искорененія оной. Онъ принялъ самую рѣшительную

мѣры: прибывъ въ лежащія при вершинѣ *Дача* козачьи станицы, между прочими спроекостями, ставилъ висѣлицы на баркахъ, вѣшалъ на нихъ козаковъ, упоршствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ, и спускалъ внизъ по рѣкѣ, дабы пѣть устрашить прочія селенія. — Но что послѣдовало? — Все Донское войско возмутилось и вознамѣрилось навсегда оставить свое Опечесство. Благоразумію бывшаго въ то время на Дону Войсковымъ Ашаманомъ Генерала *Даниила Ефремова* обязаны, что сіе ихъ намѣреніе не могло бытъ произведено въ дѣйство. Они везли всѣ козачьи шабуны и рогатой скотъ въ скорѣйшемъ времени перегнали съ лѣваго берега рѣки *Дона* на правой, и пѣмъ опіялъ у нихъ способы къ побѣгу съ женами и дѣтьми, но не успѣлъ сдѣлать что-тоже съ конскими шабунами десяти станицъ, кошорыя, подъ предводительствомъ станичнаго ихъ Ашамана *Игнатія Некрасова*, удались сперва на рѣку *Кубань*, и приняли кровишельство *Порты Оттоманской*. Съ тѣхъ поръ стали они извѣстны у насъ подъ названіемъ *Некрасовцевъ* по прозванію,

а у Турковъ *Игнатъ-Козакъ*, по имени помѣ-
нушаго *Ашамана Игнатія Некрасова*.

Правительствовало посыладо прошивъ сихъ
козаковъ въ разныя времена военные опрѣ-
ды, съ кошорыми выѣли они многія упор-
ныя и кровопролитныя сраженія; но видя
частыя уроны, рѣшились удалиться съ бе-
реговъ рѣки *Кубани* въ *Крымъ*, къ урочищу
Молокъныя воды. — Живедьство ихъ и тушь
было недолговременно: предъ покореніемъ
Крыма подъ державу Россіи, до вступленія
туда войскъ нашихъ, ушли они въ *Бессарабію*
и поселились на берегахъ *Дунай* при успѣ-
хъ онаго; однакожь по тѣмъ же причинамъ
принуждены были перейти за *Дунай*, а оп-
тудя за *Балканскія* горы, къ урочищу и не-
большому городу, именуемому *Бургасъ*, что
между *Балкановъ* и *Константинолола*; въ
которая же часть удаллась даже въ *Ана-
толію*.

Некрасовци вступили въ подданство Пор-
ты *Олшоманской* на извѣстныхъ условіяхъ:
1-е соспояло въ свободномъ исповѣданіи вѣры;
2-е въ обладаніи выгодными для скоповод-
ства и рыбныхъ промысловъ землями; 3-е,

чтобъ ни одинъ Турокъ не могъ жишь, или подь какимъ либо предлогомъ долго находись въ ихъ селеніяхъ; 4-е, чтобъ управляемы они были по своимъ козацкимъ правамъ войсковымъ и старичными Ашаманами, какъ преаде на Дону, и 5 е, въ свободь ошь всякаго рода подашей. За всь сѣмъ преимущества обязались они служишь *Портѣ Оттоманской* въ войнахъ прошивъ ея непріятелье козаками, получая въ сѣе шолько время определенное жалованье, провіаншь и фуражь на лошадей. До построения города *Тугкова*, были они чрезвычайно вѣрны Турецкому Правительству такъ, что во всь войны не шолько ни одинъ козакъ не предался непріятелю, но даже и въ пльнѣ не былъ взятъ, ибо въ шрудныхъ случаяхъ искали они всегда смерти въ ошчаянной оборонѣ.

Во время командования арміею Фельдмаршала *Графа Румянцова*, начальствованія *Князя Потемкина* и наконецъ Генерала *Михельсона*, неоднократно посылаемы были къ нимъ чиновники для увѣщанія ихъ возвращаишь-

ея подъ державу Россіи; но всѣ таковыя старанія ошались безплодными.

Некрасовцы вообще народъ военной, упражняющійся наиболѣе въ рыбной ловлѣ, скопководствѣ и мѣлочныхъ торгахъ, но мало въ земледѣліи. Они храбры, прудолюбивы и сохранили во всей чистотѣ языкъ, вѣру, нравы, обычай и одежду своихъ предковъ.

Чрезъ нѣсколько недѣль посланные Г. *Турковымъ* монахи возвратились и привезли отъ *Некрасовцевъ* письма, копорыми изъявляли они склонность свою въ переселенію, а вслѣдъ за оными прибыло нѣсколько козаковъ для удословренія въ обѣщаніяхъ, и отправаясь обратно, въ непродолжительномъ времени прибыли пакъ въ Измаилъ, а съ ними сорокъ семействъ; вслѣдъ за ними саншкомъ шестидесять, а за оными пошло большое судно, на которомъ находилась церковная ушваръ и болѣе семидесяти семействъ, но по несчастію во время жестокой бури оно потонуло, такъ что ни одна душа не могла спастись. Послѣ сего переселенія ошались ихъ въ разныхъ обласняхъ Турецкаго

владѣнія до двухъ съ половиною тысячъ семействъ, кошорыя всѣ письмами своими къ Г. *Туркову* обѣщали при первомъ удобномъ случаѣ переселиться подъ державу Россіи.

Должно сказать, что при покореніи крѣпости *Измаилской* всѣ бывшіе въ оной *Турки* и *Татара* удалились за *Дунай*, и оставалось въ оной сначала не болѣе двадцати бѣдныхъ Христіянскихъ семействъ. По прибытіи *Некрасовцевъ*, Г. *Турковъ* началъ помышлять о построеніи особаго селенія, тѣмъ болѣе, что сдвдун ихъ примѣру, многія *Малороссійскія*, *Болгарскія*, *Молдаванскія*, *Сербскія*, *Грегескя* и *Армянскія* семейства начали переходить на лѣвой берегъ *Дуная*, а для того въ 1810 году Апрѣля 21 дня, сдвдлавъ чертежъ, расположилъ площади, улицы и участки для домовъ по берегу рѣки *Дуная*. *Некрасовская Козацкая станица* должна была сосланисть особую часть; пономъ сдвдовали шесть главныхъ улицъ и двадцать поперечныхъ; главные широкою по двѣнадцати, а поперечныя, ведущія къ площадямъ, по десяти, прочія же по осьми саженой. Главнымъ шести улицамъ даны были названія: 1 *Ве-*

лякороссійская, 2 Малороссійская, 3 Гре-
тская, 4 Болгарская, 5 Молдаванская и 6
Армянская.

Бывшій тогда Главнокомандующимъ ар-
мією Генераль *М. Л. Голенщевъ - Куту-*
зовъ, узнавъ о переселеніи *Некрасовцевъ*,
писалъ къ *Г. Тугкову*, спрашивая его: спра-
ведливы ли слухи, о семъ до него дошедшіе, и
буде истинны, то похваляя его намѣреніе
просилъ, чшобъ онъ увѣдомилъ его, какія
нужны съ его стороны къ сему пособію? —
Видѣвъ съ швѣмъ прислалъ предписаніе,
въ кошоромъ именемъ Государя Императора
объявляетъ *Некрасовцамъ* всепрощеніе въ
прежнихъ ихъ преступленіяхъ и общаетъ,
чшо они навсегда останушся въ прежнемъ
своемъ козацкомъ состояніи, не поступаяшъ
никогда подъ управленіе гражданское и по-
лучаюшъ выгодныя для жительства, земле-
дѣлія, скошоводства и рыбныхъ промысловъ
земли. *Г. Тугковъ* не оставилъ объявишъ
Некрасовцамъ о сихъ обѣщаніяхъ, съ сто-
роны же пособій просилъ шолько, чшобъ
позволено ему было взять изъ *Оргейскаго*
Цинкута или узда, чшо въ *Бессарабин*, во

вновь заводимое имъ селеніе Спарообрядческую церковь, шо ешь: Анлимисъ, ушварь, иконы, книги, иконосшась и ризницу, чшо шогдаже было позволено и исполнено.

Сстроеніе домовъ происходило съ невѣроятнымъ успѣхомъ, шакъ, чшо въ 1812 году было уже до 1.700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ. Въ сіе время принялъ главное начальство Дунайской арміи Адмиралъ *П. В. Чигаговъ*, кошорый, обозрѣвая *Бессарабію*, между прочимъ былъ и въ семь новозаведенномъ селеніи, гдѣ порядокъ строенія, а паче усердіе и попеченіе *Г. Тускова*, и шо общошпельство, чшо все сіе не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, побудило его, похваляя шаковой опличной подвигъ, предшавивъ Государю Императору, дабы повелѣно было, для незабвенной памяти потомшва, назвашь селеніе сіе городомъ, по имени основателя его, на чшо въ томъ же году и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, какъ сказано о томъ при началѣ сего извѣштія.

II.

О ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ.

(Изъ записокъ Г. Додина)

При благоразумныхъ распоряженіяхъ и неуспынномъ стараніи нынѣшняго Г. Сибирскаго Генераль Губернатора *Ивана Борисовича Пестеля*, безъ сомнѣнія, процвѣшетъ оставленная донья Камчатка, въ которой природа все приготовила для принятія народонаселенія, торговли и искусствъ. Ожиданія сіи не покажутся излишними, естли разсмотримъ, что сдѣлано въ Россіи и Сибири, гдѣ природа доставляетъ гораздо меньше пособій, гдѣ климатъ двадцатью градусами суровѣе, и гдѣ нѣтъ ни одной изъ шѣхъ выгодъ для торговли, которыми изобилуетъ Камчатка. Кроишпашскій портъ, напримеръ, по большей части сооруженъ искусствомъ, и спомощь Государству несмѣнныхъ суммъ, но суммы сіи не потеряны: онъ всегда бываетъ наполненъ флотами кораблей изъ всѣхъ странъ земнаго шара, хотя лежитъ въ шѣсномъ Финскомъ заливѣ, въ удаленіи отъ великаго Океана, на разстояніи 20 или 30 дней

плаванія ошь гаваней, внѣ Балтійскаго моря находящихся, и ошь Ноября до Мая обложено льдомъ. При первомъ взглядѣ на положеніе и выгоды Петропавловскаго порта увидимъ, что онь получилъ ошь природы то, что въ Кронштаптѣ надлежало производить искусствомъ, трудами и издержками, и сверхъ того имѣешь преимущества, коихъ никакое искусство въ другомъ мѣстѣ даровать не можешь. Описанная нами Авачинская губа соединяется съ великимъ Сѣвернымъ Тихимъ Океаномъ, и бываетъ свободна ошь льда съ Апрѣля до Декабря мѣсяца, иногда и долѣе. Внутри ея находится гавань Петропавловская, которая, при употребленіи на нее тысячной доли денегъ, издержанныхъ на постройеніе Кронштаптской, сдѣлалась бы превосходнѣйшимъ въ свѣтѣ портомъ. Въ разстояніи полуверсты ошь сей гавани находится озеро такой же величины, сообщающееся посредствомъ узкаго пролива съ Авачинскою губою: съ небольшою издержкою можно сдѣлать изъ него прекрасный докъ для кораблей. При берегахъ можно скоро и легко построишь пристани. — Входи

въ Алачинскую губу и въ гавань, находящуюся внутри ея, узки и укрѣплены самою природою. Еслим поставишь на возвышенныхъ мѣстахъ пушки, то можно воспрепятствовать входу всякаго корабля, и въ случаѣ нужды защитишь гавань отъ сильнаго непріятеля. — Рыбная ловля на полуостровѣ Камчаткѣ, при надлежащемъ распоряженіи оною, одна въ состояніи основать выгодную торговлю. Оттуда можно прибыть въ 10 или 12 дней на одинъ изъ острововъ Японскихъ, въ 40 на берега сѣверозападной Америки, въ Калифорнію и на острова Сандвичевы, въ 20 или 25 дней на острова Филиппинскіе, Маріанскіе и пріаныхъ земель, въ 40 или 50 на самые южные острова Южнаго Тихаго моря, на берегъ Малайскій, въ Китай, Кохингину и Сіамъ. Словомъ, нѣтъ въ свѣтѣ гавани или мѣста, которое имѣло бы столь выгодное для торговли положеніе, и было бы окружено въ столь близкомъ разстояніи плодоносными и многолюдными странами, изобилующими самыми роскошными произведеніями искусства и природы. Посредствомъ сѣверныхъ мѣховъ, и произведе-

дій рѣкъ и Океана, орошаюшихъ ея берега, Камчатка можеть приобрьшашь драгоцѣннѣйшіе плоды Калифорніи, Филиппинскихъ острововъ, рѣдкія издѣлія Азіи и Америки. При вѣрахъ, принимаемыхъ Правительствомъ въ нынѣшнее время, должно надѣяться, что сія важная часть Россіи будетъ приведена въ цвѣтущее положеніе, и что торговля ея вскорѣ зашмиеть коммерцію западныхъ странъ. — Природные жители той страны, при всемъ непросвѣщеніи своемъ, чувствуютъ важность своей отчизны. Я спросилъ у одного *Тойока*, пріятно ли ему будетъ видѣть прибытіе въ гавань корабля съ сахаромъ, чаемъ, кишайкою и пр. ? — Онъ отвѣчалъ, что сіи вещи весьма будутъ пріятны особенно шѣмъ людямъ, которые нынѣ часпо въ нихъ нуждаются; но что, по его мнѣнію, самымъ важнымъ подаркомъ полуострову былъ бы привозъ значительнаго числа обитателей, въ которыхъ онъ имѣеть великую надобность. — Предоставляю Читателямъ судить о важности и справедливости сего замѣчанія.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Л в ш і й.

Красное солнце за лѣсомъ сѣло;
Длинныя шѣни спелются съ горь;
Чистое поле спмгло, спемнѣло;
Страшно чертѣшь издали борь.

- „Отпусти родная, въ поле“
Просишь сынъ старушку машь,
„Нагулявшись шамь на волъ,
„Въ лѣсу дремучи забьжашь.
„Здѣсь ошь жару мнѣ не спншся,
„Мухъ здѣсь рой мужжпшь въ избѣ,
„И во снѣ гульба все спншся,
„Вся и дума о гульбѣ.
„Пшашечки свили по лѣсу гнѣзды;
„Ягоды спѣюшь, браншь изъ поря.“
„На небѣ свѣпяшь мѣсяць и звѣзды:
„Дай нагуляться вплошь до ушра. —
„Что зашѣляшь ты, родимой?
„Образумься, Богъ съ шобѣи!
„Въ лѣсѣ иди непроходимой
„Можно ли поздной шакъ порой?
„Лягъ въ снѣяхъ прошивъ окошка,
„Естьли жарко спать въ избѣ:
„Ни комарь, ни злая мошка
„Не влешпшь туда къ шебѣ.
„По лѣсу волки бродяшь стадами;
„Тамъ ядовишый скрышь мухоморъ;
„Фидины въ гущѣ воюшь съ совами;
„Злой по дорогамъ краденся воръ. —
„Твой, родная, спрахъ нарасень,
„Спиратовъ нѣтъ въ лѣсу глухомъ;
„Естьлибъ знала, какъ прекрасень
„Тамъ въ глуши чудесный домъ:
„Съ золотыми перемами,
„Скованъ весь изъ серебра.
„Передъ нашими домами,
„Что предъ кочкою гора.

- „Къ верху ключами чистыя воды
 „Вьюшь вокругъ накрышылъ брашномъ спомъ;
 „Дѣвушекъ красныхъ шамъ хореводы
 „Пляшущъ во время сладкихъ пировъ.
 „Въ домѣ шомъ хозяйнѣ славной,
 „Добръ и ласковъ для гостей;
 „Сшаричокъ шакѣй забавной;
 „И охотникъ до дѣшекъ.“ —
 „Гдѣ разказовъшы набрался?“ —
 „Разказалъ все самъ онъ мнѣ.“ —
 „Гдѣ же съ нимъ ты повсрѣчался? —
 „Гдѣ съ нимъ видѣлся?“ — Во снѣ. —
 „Въ руку знашь сонъ швой: лѣшій коварный
 „Издавна, молвять, жишелъ шѣхъ мѣшъ;
 „Суашъ онъ дѣшамъ яшвы сахарны,
 „Послѣжъ самихъ ихъ схвашшь и съѣшь.
 „Не ходи къ нему, мой милой,
 „Вѣрь ты матерн родной,
 „Безъ шого ужъ надъ могилѣй
 „Я спою одной ногой;
 „Ешьляжъ ты, ошважась въ гости,
 „Сномъ прельшась, да на яву
 „Жершвой сдѣлаешься злости,
 „Я си дня не проживу.
 „Здѣсь предъ иконою дай же присягу,
 „Или (что хочешь мнѣ говори),
 „Въ спрахѣ разлуки ночь всю не лягу,
 „Прядя, дождуся алой зари.“
 И ослушный сынъ божишся,
 Всуе Господа завешъ;
 И безпечно мать дожишся,
 И боязнь ей въ умъ неидешъ.
 „Или малой я ребенокъ.
 „Чтобъ ходишь на помочать?
 „Я ужъ вышелъ изъ пеленокъ,
 „На своихъ давно ногахъ.
 „Мать запрещаешь, знашь ей обидно
 „То, что одинъ я въ гости иду:
 „Наше веселье старымъ завидно,
 „Всюду нарочно видяшь бѣду.“
 Такъ онъ рощешъ, а желанье
 Въ немъ часъ ошъ часу смѣнѣй,

И забылъ онъ послушанье,
 Кляшвы долгъ забылъ своей;
 И съ подшели онъ легонько,
 Взявъ одежду въ руки, слѣзь,
 Въ двери выбрался пихонько,
 И даван Богъ ноги въ лѣсь.

Быстро несутся сѣрыя тучи;
 Въ мракѣ густомъ ихъ скрылась луна
 Вѣшеръ колышешъ сосны скрипучи;
 Чужь межъ деревьевъ пропка видна.

И по ней идетъ въ началѣ
 Онъ спокоенъ, бодръ и смѣлъ,
 Въ шемный лѣсь все даѣ, даѣ,
 И немножко оробѣлъ;
 И чѣмъ даѣе, тѣмъ гуще
 Темный лѣсь въ его глазахъ,
 И чѣмъ даѣе, тѣмъ пуще
 Въ немъ раскаянве и страхъ.

Молнія въ небѣ ярко сверкаешъ;
 Издали глухо слышитъ громя;
 Въ тучахъ ошвсюду дождь набѣгаешъ;
 Боръ весь ошъ вихря воешъ кругомъ.

И впередъ идши робѣешъ,*
 И назадъ нѣтъ силъ идши;
 Свѣтъ въ глазахъ его шемнѣешъ,
 И не найдетъ онъ пуши.
 Ищешъ помощи глазами,
 Крикомъ помощи зоветъ,
 Плачешъ горькими слезами,
 И никто къ нему неидешъ.

Слышишь однако: шорохъ изъ роши;
 Мокры съ деревьевъ сыплешся лисши;
 Мѣсяцъ во мракѣ выглянулъ ноши;
 Громкѣй раздася по лѣсу свистъ.

И нагбенный дровъ вязанкой
 Старичокъ идетъ сѣдой,
 Ростомъ малъ, угрюмъ осанкой,
 Видъ насмѣшливыи и злои;
 И хотъ спрашно, но подходитъ
 Мальчикъ съ прозьбой къ старику,
 Рѣчь съ нимъ жалобно заводитъ
 Про свою печаль — шоску.

„Съ вечера въ лѣсъ я шель, заблудился;
 „Съ вѣтру, съ ненастью вымокъ продрогъ.
 „Дѣдушка! чѣмъ ты въ горе вслушнися,
 „Мнѣбъ на дорогу выйши помочь! —
 „Какъ, дѣшинушка удалои,
 „Могъ сюда ты забрести!
 „Ты ребенокъ ужъ не малой:
 „Что же бродишь безъ пуши?
 „Вотъ, смотри, шебя дорога
 „Можешь вывесиши домой,
 „По моли не сбихься Бога,
 „Чтобъ ко мнѣ нейли со мной.“

Узкой дорожкой долго въ надеждѣ
 Бродитъ кругомъ онъ, прямо и въ бокъ;
 Сбившись, туда же вышедъ гдѣ прежде.
 Тамъ шершавыи ждѣтъ шаричокъ.

„Ебъли Богъ, дѣшя любезно,
 „Не призрѣлъ твою бѣду,
 „Таки и меддишь бесполезно:
 „Въ путь за мной! ужъ я сведу.“
 Онъ послушенъ по неволѣ:

Какъ проливнися бы могъ?
 Вдалѣ ушли, не видно болѣ;
 А куда идушь, вѣсть Богъ.
 Въ небѣ денница блещетъ злая;
 Шицы воспѣли упра восходъ;
 Свѣтомъ вершины горъ позлащая,
 Тихо выходишь солнце изъ водъ.
 Вся природа вновь проснулась,
 Къ новымъ всѣ спѣшатъ шрудамъ;
 И по смутномъ снѣ очулась
 Мать, рожденная къ слезамъ.
 Ищетъ сына, не находитъ,
 Кличетъ, плачетъ, сынъ исчезъ.
 Всеи деревнѣ страхъ наведишь,
 Всѣ бѣгутъ съ ней въ темный лѣсъ.

Смотряшь повсюду, бѣгаютъ, рыщутъ;
 Отзываетъ имя, нѣтъ имъ сѣда;
 Тщепно старанье; ищутъ, не сыщутъ:
 Мальчикъ исчезнулъ знашь навсегда.

Мать несчастная понинѣ,
 Можешь бышь, еще жива;

Сохнешь съ горести по сынѣ,
 Будто скошена права:
 Съ каждымъ днемъ безумье шже,
 Ищешь сына по лѣсамъ.
 Здѣсь не найдетъ; дай ей Боже
 Съ нимъ увидѣшься хошь тамъ!

Катенинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж И :

1 8 1 5 Г О Д А .

145 * *Основанія Естественнаго Законодательства, сочиненіе Г-на Перро. Для употребленія въ Парижскомъ Пантеонѣ. Переведено съ Французскаго и дополнено разными прилѣжаніями трудившагося въ переводѣ М. К. Часть I. С. II. 6. 1815 въ шип. деп. Внѣшней торговли. Въ 8, С и 152 стр.*

(Мы не судимъ о сочиненіяхъ юридическихъ и потому не станемъ говорить о самой книгѣ, а скажемъ нѣчто о переводѣ Г. Перведшій въ предисловіи своемъ говоритъ, что во вселѣ трудѣ его къ *очищенію рѣсѣ* приложены возможные *усилія*. Сія *очистка* состоятъ въ томъ, что Г. Перведшій замѣняетъ общепонятныя иностранныя и даже Рускія слова *самодѣльными*. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: союзъ у него называется *крѣпью*; система *объеломъ*, земледѣзреніе — *лѣроземіель*, предметъ *обдѣломъ*, способность *удособіель*, невѣжество *невѣжіель* (при чемъ Г. Перведшій говоритъ, что слово сіе не шеряетъ ни мало, а напротивъ усиливаетъ въ таковомъ сокращеніи свое значеніе) полишика *общеклоніель*, полиція *градоклоніель*, существо *сущіель*, нравоучитель *нравоставоель*,

благоденствіе благосущіемъ, предусмотритель-
ность предзримою; характеръ основополо-
жикъ словоздателемъ; мѣра, вѣсь и умѣщеніе
цифромъ, цѣвсомъ и цѣвстоюмъ.)

146 † *Catherinens der Grossen Verdienste um die
vergleichende Sprachenkunde. Von Friedrich Adlung,
Russ. Kaiserl. Staatsrath, Instructor II. KK. HH.
der Grossfürsten Nikolai und Michail, Ritter des
Annen-Ordens zweiter Klasse, Ehrenmitglied der
Kaiserl. Universitäre zu Moskau, Wilna und Char-
kow, Correspondenten der Kaiserl. Akademie der
Wissenschaften u. s. w. (Заслуги Екатерины Ве-
ликой въ сравнительномъ Языкознаніи. Соч. Фр.
Адлунга, Статскаго Совѣтника, Наставника
ИИ. ИИ. ВВ. Великихъ Князей Николая
Павловича и Михаила Павловича, Кав-
валера ордена Св. Анны, Члена разныхъ чужихъ
Обществъ и пр.) С. П. б. 1815. въ шп. Фр. Дре-
слера, въ 4, 210 стр.*

(Содержаніе сей книги сполнѣе любопытно, что
мы не смѣемъ ограничиться краткѣе его изло-
женіемъ, а поспавимъ пріятнѣешию долго ѣ со-
общимъ нашимъ Читателямъ подробную выписку
въ слѣдующихъ книжкахъ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Размышленія Германца наканунѣ 6 Октября

Возвращается великій день, возбуждающій въ душѣ Германца сладостныя чувства, день увѣнчавшій мужественныя усилія притѣсненнаго, притѣсненнаго, оскорбленнаго народа, рѣшившагося сплести драгоцѣннѣйшее достояніе свое *свободу и единство* — день великихъ побѣдъ, день примиренія людей благородныхъ съ родомъ человѣческимъ. — Я сидѣлъ одинъ въ комнатѣ своей и смотрѣлъ на предѣльную страну, красующуюся въ осеннемъ убранствѣ. Воспоминанія о томъ, что я видѣлъ и чувствовалъ въ сей великій день, возобновлялись въ моей памяти. Къ нимъ присоединилась мысль о 6 числѣ Іюня нынѣшняго года, о второмъ, можетъ быть, большемъ еще, днѣ Германской свободы. Несказанно пріятное чувство объяло сердце мое при помышленіи: Германія свободна, цѣпи ея расторгнуты на вѣки! Подъ крошнымъ вѣянiемъ благотворнаго генія цвѣтныя древа свободы ея превращаются въ плоды сладкіе, питательные! —

Пріятель мой М. вошелъ въ мою комнату. Онъ истинный другъ человечества, но задумчивъ, остороженъ и недоувѣрчивъ; подобно искусному врачу, видитъ онъ болѣзнь томъ, гдѣ оку непросвѣщенному представляется цвѣтущее здоровье, и сплещишь цѣлебными средствами предупредишь опасность. Я прижалъ его въ сердце и сообщилъ ему свои мысли и чувства. Онъ насмѣшливо улыбнулся про себя, и притѣшивъ, что это движеніе мнѣ неприяно, сказалъ: „Ты правъ! Германія свободна! Чужіе деспоты не властятъ на благословенныхъ нашихъ

полях, но Германцы еще не свободны, и я не надѣюсь дожить до ихъ освобожденія. — Мнѣ показалось, будто холодная рука смерти прикоснулась къ пламенной моей груди. — „Ты ужасаешься, другъ мой?“ продолжалъ онъ спокойно, съ прежнею улыбкою: „Я предсказывалъ тебѣ страшное привидѣнiе въ сладостномъ твоёмъ мечтанiи. Успокойся! Надѣюсь, что оно вскорѣ исчезнетъ, но теперь еще вижу его, и ты его увидишь; ты долженъ видѣть его, долженъ смѣло всматриваться въ грозное его лице, чтобы принудить его къ удаленiю, чтобы навсегда изгнать его.“ — „Говори яснѣе, другъ мой!“ — „Позволь разказать тебѣ, что на сихъ дняхъ случилось. Ты знаешь и любишь честнаго Ц., который своимъ умомъ, дарованiями и характеромъ украсилъ бы первое мѣсто въ Государствѣ, еслибы излишняя саромность и сомнительность не оставляли его въ тѣсномъ кругу. Ты знаешь, что онъ долгое время почиталъ своимъ другомъ разбогатѣвшаго Х, а вчера сей самый другъ, оскорбительнымъ образомъ исключилъ его изъ своего общесства, находя, что онъ недоволенъ благороденъ въ сравненiи съ новыми его приятелями!..... Ты знаешь Г. Этотъ человекъ сошелъ съ ума. Онъ вздумалъ, что прежнiй, порядочный образъ жизни его слишкомъ низокъ и подлъ, и потому перемѣнилъ его совершенно: онъ обѣдаетъ въ 8 часу вечера, вспаетъ въ полдень, завтракаетъ въ часъ, видишь дѣшею своихъ шолько за столомъ; взирается въ общесства знатныхъ, кощорме шолько смѣются надъ нимъ, забываетъ старыхъ, вѣрныхъ друзей, въ кругу которыхъ наслаждался истиннымъ веселiемъ, дружбою и любовью, которые уважаютъ человека по истинному его достоинству“.... Я просилъ словоохотнаго друга моего замолчать, но онъ не слушался. „Теперь видишь ли это привидѣнiе? сказала онъ. Но я показалъ его тебѣ шолько съ одной стороны.“ — Я не хочу видѣть другой. — „Какъ тебѣ угодно! Довольно, естли видишь съ одной. Скажи, другъ мой,

какъ ты можешь называшь свободными людей, которые влачатъ оковы предразсудковъ, мѣды и глупости, людей, которые извнѣ принимаютъ печать своего достоинства, которые, забывая цѣну человека, изъ пустой опеси унижаются! Ты скажешь: это немногія, частныя исключенія, но опшѣчай мнѣ, вездѣли благочестіе, смиреніе, богобоязливость, уваженіе къ святошпи, которыми преимущественно должны опшичашься народы свободные? — Земные искуканы въ нашихъ глазахъ свяшѣ Вѣчнаго, Безконечнаго! — Ёга, стремленіе къ наслажденіямъ чувственныимъ, лѣность, спяжаніе временныхъ благъ предпочтшаются простымъ обычаемъ праотцевъ, домовитости, вѣрному исполненію должностей. Облагороживающся ли поступки мужей истинною гордостію, основанною на чувствованіи своего достоинства, на увѣреніи, что они знаютъ и исполняютъ высшія свои обязанности? Находятъ ли жены удовольствіе въ домѣ своемъ, утѣшеніе въ кругу дѣтей цвѣтушихъ, благо нравныхъ, честь и награду въ щастіи своихъ супруговъ, въ уваженіи друзей благомыслящихъ? Соединяются ли Германскія племена узами дружбы и довѣрія, меньше ли раздираются они завистию и недоброжелательствомъ? — И сихъ Германцевъ, которыхъ я вижу предъ собою, которыхъ называю я своими соотчичами, именуешь ты свободными?....“

Я спокойно выслушала грозную рѣчь твою, другъ мой. Соглашася даже, что ты въ нѣкоторыхъ случаяхъ правъ, но неужели ты думаешь, что всѣ великія пожертвованія, для освобожденія нашего отъ чужаго тиранства, были тщетны, что мы ничего чрезъ то не достигли? Какая ужасная мысль, что тысячи людей благородныхъ проливали кровь, приносили въ даръ жизнь свою безъ пользы; что всѣ великія жертвованія сдѣланы напрасно!

„Нѣтъ! опшѣчала другъ мой! Эта мысль была бы богохуленіемъ! Никакое истинно благородное дѣло не совершается впустѣ! Изъ жиз-

ни, принесенной въ жертву, возникаетъ жизнь другая, лучшая, но смерть свободнаго человека не освободитъ раба стѣсней! — Ежели мы въ самомъ дѣлѣ хотимъ щастливить людей, другъ мой, то должны смотрѣть на нихъ въ точномъ ихъ видѣ, и не ослабляться мечтами, когда дѣло идетъ объ исцѣленіи истинныхъ золь. Хочешь ли исправить людей и шѣмъ доставитъ имъ истинное щастіе — не льсти имъ! Представляй ихъ взорамъ зеркало, въ которомъ каждый съ шрепетомъ долженъ узнать себя, и пошомъ указывай имъ пушь къ исправленію. Провидѣніе благословишь предуріаніе наше, но мы не должны предаваться праздности; должны мужественно бороться съ врагомъ нравственнаго нашего бытія, не спрашась людей. Плодъ нашей дѣятельности, истинное освобожденіе нишего Отчества, наградишь наша труды, хотя мы сами имъ не насладимся. *Вѣра въ Бога, любовь къ добродѣтели, ненависть къ пороку, презрѣніе глупости!* вошь изреченіе, по которому шы во всякомъ видѣ узнаешь угрюмаго своего друга! Просни!“

Онъ пожалъ мнѣ руку, вышелъ и представилъ слова свои моему размышленію. Я считаю лучшимъ сообщити ихъ моему Чешашелю шавже, безъ всякаго шолкованія.

Изъ *Ztg. f. d. el. Welt.*

VI.

П И С Ь М О И З Ъ П А Р И Ж А .

Ubi Troja fuit — можно сказать нынѣ о Парижскомъ Музеѣ. Въ шеченіе двухъ недѣль, безпрерывно его разгружали. Сильный Австрійскій караулъ стоялъ предъ зданіемъ Музея, и отъ того все кончилось благополучно. Недовольные Парижане собрались шолпами, роптали — и шолько! Молодой горячій Французъ спросилъ у собравшейся черни, какъ она можетъ шершѣть,

чтобы вывозили сія вещи. — У насъ нѣтъ оружія! ошвѣчали ему. — Развѣ это не оружіе? сказалъ онъ, указавъ на стоявшія въ пирамидѣ Австрійскія ружья. Благоразумные люди сошлись ему молчать, но онъ не унимался — и Полиція взяла его подъ стражу. — Определено было снѣсть Венеціянскихъ коней съ триумфальныхъ воротъ на Карусельной площади предъ Тальеринскимъ дворцомъ. Уже за нѣсколько дней до начатія сей работы, шолпы народа стояли на площади, и смотрѣли печально на коней, какъ будто прощаясь съ ними. Не считали за нужное разсѣять народъ, но окружили триумфальные ворота Австрійскими солдатами. Гордые, пламенные кони снѣты, и уложены для отправленія въ Венецію, гдѣ будутъ свидѣтельствовать въ камѣ о новомъ, великомъ періодѣ — жѣрной Исторіи. Позлащенная шоржественная колесница, въ которую они были впряжены и возницы, управлявшіе ими, не были приличны гордымъ конямъ древней Республики. Они возвращающіеся въ классическую Италію, и будутъ напоминать жителямъ ея о свергнутомъ Французскомъ игѣ. Венеціанскій левъ, стоявшій на площади Нивальднаго дома, также возвратится на площадь Св. Марка. Его снимали съ высокаго подножія, при шпеченіи великаго числа народа, и подъ прикрытіемъ Австрійскаго караула. Французы привезли этого льва во Францію изъ одной жадности: онъ сдѣланъ нехорошо, и сверхъ того былъ попорченъ дорогою. — Парижскій черни такъ часто твердили о *монументахъ славы*, о *трофеяхъ победы*, что она гордилась сими произведеніями, сама не зная почему, и теперь гнѣвается на возвращеніе ихъ законнымъ хозяевамъ. Вчера побранились за льва двѣ рыбачки: одна утверждала, что это Венера, другая говорила: это левъ; наконецъ третья, кошброй ошдали этошъ споръ на разрѣшеніе, объявила, что это былъ — слонъ!

Сверхъ возвращаемыхъ картинъ, спату и пр. Парижъ лишается многого продажею. Союз-

ные Монархи купили великое число произведений искусства. — Англичане покупаютъ также, но на особый манеръ. Одинъ изъ нихъ купилъ въ *Мальмезонъ* кресла Бонапарша, который всыкалъ ихъ перочиннымъ ножикомъ, за 100 лундоровъ (сл. 2000 рублей.) Хозяйка Мальмезона, принявши это, наложила на все вещи, принадлежавшія Бонапаршу, чрезвычайныя цѣны. За небольшую картинку, представляющую возвращение Бонапарша изъ Египта, проили съ знатока Англичанина 3000 фр. хотя она же стояла и пятидесяти.

Рускія и Австрійскія войска и Пруска гвардія вышли изъ Парижа. Осталась только Англичане и Прусави. Первые стоятъ на правомъ, послѣдніе на лѣвомъ берегу Сейны. Англичане построили красивые соломенные шалаши въ Елисейскихъ поляхъ, и живутъ въ нихъ съ женами и дѣтьми. — По выходѣ чужихъ войскъ, стала примѣтна въ Парижѣ пустоша; но Парижане такъ озлоблены, что и немногія оставшіяся войска кажутся имъ лишними. Они вслѣдствіи ищутъ случаевъ мстить союзникамъ. При первомъ представленіи оперы Семiramиды въ Итальянскомъ театрѣ, кто-то вошелъ въ пустую Королевскую ложу. Разнесся слухъ, что это *Веллингтонъ*. Зрители закричали съ ужаснымъ спугомъ и шумомъ: *вонъ! вонъ!* Незнакомецъ вышелъ; въ противномъ случаѣ хотѣли взять ложу приступомъ. — — — Вообще Франція находится въ какомъ-то волненіи, предвѣщающемъ безпокойства. — Нѣкоторые Французы такъ глупы, что воображаютъ, будто между Союзниками господствуетъ разгласіе, при помощи котораго они могутъ возвратитъ потерянное!

Mgbl.

VII.

Выписки изъ сочиненія Г. Прадша
о войнѣ 1812 года *)

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа 27 Апрѣля 1812 г. въ сопровожденіи своей супруги. На другой день посѣдовалъ къ нимъ *Архіепископъ Мехельнскій Г. Прадшъ*, съ частію двора, не зная въ точности своего назначенія. По прибытіи въ *Мецъ*, посѣтилъ его тамошній Префектъ *Г. Вобланъ* и рассказалъ ему, что Наполеонъ наканунѣ остановился во дворцѣ Префектуры, провелъ тамъ вечеръ весьма весело и сказалъ ему между прочимъ, что *посадитъ на лошадей (т. е. вооружитъ) всю Польшу*. Увидѣвъ, что Префектъ сему удивляется, присовокупилъ онъ: *„такъ, судирь, такъ! Всю Польшу, шестнадцать милліоновъ Поляковъ!“*

На пути въ *Дрезденъ* Вонапарте боялся ѣхать чрезъ Веймаръ, гдѣ жила Россійская Великая Княгиня: на щетъ Саксонскаго Правительства успроенабыла новая почтовая дорога чрезъ горы.

По прибытіи въ *Дрезденъ*, Наполеонъ посѣтовался въ большихъ комнатахъ Королевскаго дворца. Въ 9 часовъ бывали утреннія аудиенціи (*levers*), Надлежало быть очевиднымъ свидѣтелемъ, съ какою покорностью приближались къ нему его васаллы и вельможи, посреди сонмища блестящихъ царедворцевъ: съ какою робостью ожидали минуты, въ которую являлся предъ властелиномъ судьбы своей. Надлежало слышать пустые, нелѣпыя вопросы Наполеона

*) Histoire de l'Ambassade de Pologne. Не имѣя подлинника, заимствуемъ мы сіи любопытные отрывки изъ *Journal für Deutschland von Wuffholz*. Изд.

и всеннижайшіе на нихъ ошвѣтны. На одной изъ сихъ аудіенцій Наполеонъ подошелъ къ Бертье, и спросилъ: *что же?* — Дѣло шло о переговорахъ, которые Бертье велъ съ Грифоль Меттернихомъ о раздѣль Иллиріи на Галицію. — Бертье ошвѣчалъ: „онъ колеблется, не соглашается.“ Тогда Наполеонъ сказалъ голосомъ и съ движениемъ лица, которые обнаруживали, что происходитъ въ его душѣ: „странной человекъ! онъ думаетъ, что можешь съ мною переговариваться!“ Потомъ обратился онъ къ прочимъ, и произнесъ съ неописаннымъ выраженіемъ презрѣнія: „какое доказательство слабости человеческой! мнѣ хотѣлось бы прошивиться!“

12 или 13 Мая Наполеонъ приказалъ позвать къ себѣ послѣ обѣдни Архіепископа Мехельнскаго, и осведомясь о его здоровьѣ, сообщилъ ему извѣстіе о его назначеніи, въ двусмысленныхъ выраженіяхъ. „Посылаю васъ въ Польшу, говорилъ онъ: хочу слышать васъ; вы не подумаете, чтобы я васъ призвалъ къ себѣ для того, чтобы служить обѣдню. Тамъ должно жить на большой ногѣ. Не забывайте угождать женщинамъ. — Вы должны знать Польшу; читайте Рюльера. Я же побью Рускихъ. Свѣчка догораетъ. Въ Сенябрь все должно кончиться. Можете бышь, что я слишкомъ замѣшкался. Мнѣ здѣсь скучно. Вотъ уже недѣля, что я играю ролю угодняка, маленькаго Нарбонна предъ Императрицею Австрійскою.“ — Онъ сердился на сію Государыню, и давалъ это знать въ непристойныхъ выраженіяхъ. На замѣчанія Архіепископа Мехельнскаго о поведеніи его съ державами, сдѣлавшимися шеперь его союзницами, онъ ошвѣчалъ весьма неопредѣленно, но такъ, что можно было понять его намѣреніе: по покореніи Россіи приняться за Австрію и принудить ее уступить Галицію за Иллирію, а въ случаѣ сопротивленія, и даромъ. Судьба Пруссіи была имъ рѣшена: онъ хотѣлъ совершенно изнуришь ее и пошомъ

Ощипать у ней Силезію. Онъ говорилъ о сей державѣ съ величайшимъ презрѣніемъ. Онъ самъ не зналъ еще, кому отдашь Польшу Наконецъ сказалъ онъ: „иду въ Москву. Одно, два сраженія — и все кончено. Россія приметъ миръ. По сожженіи Тулы, она будетъ обезоружена. Меня шамъ ожидаютъ. Москва есть сердце Государства. Войну буду вести Польскою кровью. Отправлю въ Польшу 50,000 Французовъ, а изъ Данцига сделаю другой Гибралтаръ. Полкамъ дамъ 50 миліоновъ на помощь: я довольно богатъ. Безъ содѣйствія Россіи континентальная система есть глупость. Испанія дорого мнѣ стоить, но и безъ нея буду я властелиномъ Европы. Когда все сіе будетъ сдѣлано, то сыну моему останется только удерживаться. На это ненужно: ему большаго ума. Подите къ Марету.“

(Продолженіе будетъ.)

VIII.

С М Ъ С Ъ.

I.

И з ъ Б е р л и н а.

4 Ноября вечеромъ въ 7 часовъ Ея Величество Императрица Елисавета Алексѣевна на обрательномъ пути своемъ въ *Санктпетербургъ*, изволила прибыть въ *Потсдаммъ*, гдѣ встрѣчена была Ф. В. Королевъ Прусскимъ, Принцессою *Шарлоттою*, Принцемъ *Вильгельмою* и его Супругою. 5 числа по полудни въ 1 часу изволили Они прибыть въ *Шарлоттенбургъ*, и послѣ завтрака, въ праздничныхъ Королевскихъ каретахъ, отправились въ *Берлинъ*. На половинѣ дорогъ встрѣчены Они были всѣми Прусскими Генералами, которые попомъ ѣхали верхами предъ каретами. Въ городѣ всѣ войска гарнизона стояли въ парадѣ по правую сторону улицъ. Въ звѣ-

ринцѣ поставлено было 20 пушекъ, изъ коихъ сдѣланъ былъ 101 выстрѣлъ; сверхъ того зѣнили во всѣ колокола. По прибытіи ко двору Ея Величество Императрица принята была всеми Принцами и Принцессами Королевскаго дома, которые проводили Государыню въ Ея апартаменты, и изволили пашъ у Ней откушашъ. — Въ ночь же самый день Ея Величество, въ сопровожденіи всего Королевскаго двора, изволила посѣтить театр и принята была публикою съ громкими изъявленіями радости и почтенія. Представлена была въ первый разъ трагедія *Дмитрій Донской*, соч. Г. Озерова, переведенная на Нѣмецкой языкъ стихами Г. *Видебурггольц* въ Санктпетербургѣ. — Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ. —

2-го Ноября выступилъ отсюда Россійскій гренадерскій полкъ Е. В. Короля Прускаго. — Поутру въ 9 часовъ выстроился онъ въ Королевскомъ звѣринцѣ. Е. В. Король, въ мундирѣ сего полку, осмотрѣлъ его, и былъ привѣтствованъ восклицаніями усердныхъ воиновъ. Послѣ сего Король командовалъ направо, и повелъ полкъ за городъ. За воротами полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля, который проводилъ его до лежащей верстахъ въ чешырехъ отъ Берлина деревни *Вейсензе*. Тамъ нижніе чины угощаемы были на полѣ завтракомъ. Е. В. Король съ *Кроппринцемъ Виртембергскимъ* и *Принцами* своего дома изволилъ пойти въ домъ помѣщика, куда за нѣсколько времени до того прибыли Принцессы *Шарлотта* и *Фридерика*. Въ семь дощъ приготовленъ былъ отъ двора завтракъ, къ которому приглашены были Полковникъ Командиръ, всѣ Офицеры и 15 человекъ отличныхъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ Россійскаго гренадерскаго полка. Его Величество изволило пить здоровье полка, на которое отвѣщивалъ Г. Командиръ при проекрѣпномъ восклицаніи *ура!* въ честь Августѣйшаго Шефа. — Черезъ часъ полкъ выступилъ изъ *Вейсензе*. Офицеры и нижніе чины видимо пронушы были

исключили Е. В. и усерднымъ принятіемъ ихъ въ столицу. Проходя мимо Короля въ послѣдній разъ, изъявили они Ему чувства свои громкими восклицаніями. Е. В. пожалъ руку Г. полковаго Командира; также не безъ чувства разошлся съ храбрыми сими воинами, которые осланчивымъ своимъ воинскимъ устройствомъ, возбуждали общее удивленіе, а прихѣтною дисциплиною, которую наблюдали во время своего здѣсь пребыванія, истинное уваженіе всѣхъ жителей столицы.

2.

О Журналахъ на будущій 1816 годъ.

Донныя вышло объявленіе объ одномъ только новомъ Журналѣ на будущій годъ:

Духовный годъ жизни Христіанина, издаваемый Обществомъ любителей и друзей Христіанства. Въ немъ будутъ помѣщаемы слѣдующія статьи:

1.) Утреннее, полуденное и вечернее размышленіе на каждый день года съ текстами Св. писанія изъ Вѣтхаго и Новаго Завета.

2.) Избранныя мѣста изъ швореній Гома Кемпійскаго.

3.) Духовныя разсужденія другихъ знаменитыхъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ Авторовъ.

4.) Жизнеописанія мужей, прославившихся святостію житія и безпорочною нравомъ.

5.) Описанія происшествій, относящихся къ пользѣ ума и сердца, имѣющихъ цѣлю укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ.

Годовое изданіе сего Журнала состоитъ будетъ изъ 24 книжекъ (въ 70 и 80 страницъ) которыя выйдутъ будутъ въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца. Цена здѣсь, въ С. Петербургѣ, 25 р., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 р. Подписка принимается въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Свѣтлинныхъ, состоящихъ въ Госудинномъ дворѣ по сумоной дѣ-

ніи, подъ No 14 и 16, также въ домѣ Пажескаго корпуса подъ No 2; въ Москвѣ въ ихъ же лавкахъ на Ильинской прошивъ Госпинаго двора на Никольской въ лавкѣ Приказа общественнаго призрѣнія и во флигелѣ Законоспасскаго Монастыря. Иногородные благоволяшь адресованы въ Газетную Экспедицію Санктпетербурскаго Почтамта, или въ лавки Свѣшниковыхъ.

Хотя Издатель С. О. не можетъ предварительно ничего сказать о семъ Журналѣ, но, сколько ему извѣстны трудящіеся въ изданіи его, онъ увѣренъ, что ожиданіе публики будетъ удовлетворено въ полной мѣрѣ.

Изъ прежнихъ будутъ продолжаться, сколько донныя извѣстно, слѣдующіе:

1. *Руской Инвалидъ*, издаваемый Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ П. Пезароццолъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ съ новаго года онъ будетъ выходить, какъ въ прежніе годы, въ *тетвертку* ежедневно, исключая понедѣльника, слѣдственно по шести нумеровъ въ недѣлю. О содержаніи сего Журнала въ объявленіяхъ не сказано ничего, и такъ можно заключить, что оно останется прежнее. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 300 нумеровъ слишкомъ, въ С. Петербургѣ по 35 р. съ разнаскою же по домамъ 45 р. а въ другихъ городахъ по 40 р. Подписка принимается у Г. Края и въ Газетной Экспедиціи. Г. Издатель проситъ публику подписываться заранее, чтобы онъ изъ числа пренумерантовъ могъ видѣть, въ состояніи ли будетъ издавать сей Журналъ.

2. *Духъ Журналовъ*, издаваемый обществомъ. Цѣль сего остается таже, а именно: дать достаточное понятіе обо вселѣ, что есть *мудрости* и *любопытнѣйшаго* во всѣхъ *древнихъ Журналахъ* по части *Исторіи, Политики, Государственнаго Хозяйства, Литературы, разныхъ искусствъ и новѣйшихъ открытій* Кромѣ отечественныхъ Журналовъ, Издатель и будетъ получать слѣдующіе и осиранные: *Journal des Débats, Journal de Leyde, Journ. général de la Littérature*

rare étrangère, Magazin encyclopédique, Bibliothèque
 Britannique, Esprit des Journaux, Annales des arts et
 des manufactures, Hamburger Correspondent, Zeitung für
 die elegante Welt Minerva, Hamb. polit. Journal, der
 Freymüthige, the Courier, the Times, Morning-Chronicle
 et Ambigu, — Матеріи будутъ располагаеть отъ-
 дѣльно по разнымъ ихъ родамъ такъ чшобы мо-
 жно было, по окончаніи года, собрать всѣ
 статьи, къ одному роду относящіяся, въ особую
 книгу, для храненія въ Библіотекахъ. — Статьи
 Литературы раздѣлятся на два разряда: *Лите-
ратура иностранная и отечественная.* Въ пер-
 вомъ разрядѣ будетъ помѣщаемо обзорѣніе луч-
 шихъ иностранныхъ, а во второмъ лучшихъ
 Россійскихъ новѣйшихъ книгъ въ каждомъ родѣ.
 Обзорѣніе отечественныхъ Журналовъ будетъ
 сташью существенною и неизмѣнною. Сверхъ
 того Издатели предполагають составить осо-
 бую статью, подъ заглавіемъ: *Галлерей знаме-
нитѣйшихъ особъ нашего времени.* Еслили число
 подищиковъ будетъ достаточнo, то къ сей
 сташь присоединены будутъ и многіе портре-
 ты. Статья *Духъ Екатерины II* будетъ про-
 должаться и въ слѣдующемъ году. Желющіе
 могутъ посылать свои шруды для помѣщенія
 въ *Духъ Журналовъ*, подписывая: *въ книжную
лавку Правительствующаго Сената, для достав-
ленія Обществу Издателей Духа Журналовъ.*
 Сей Журналъ будетъ выходить, какъ и донинѣ
 выходитъ, безъ малѣйшаго задержанія, каждую
 недѣлю одинъ разъ въ среду. Каждая книжка
 будетъ содержать отъ 50 до 70 страницъ.
 Шесть книжекъ составятъ одну часть, а во-
 семь частей или 52 книжки, полное годичное
 изданіе — Цѣна сему изданію остается преж-
 няя, а именно: въ Санктпетербургѣ за цѣлый
 годъ, ш. е. за 52 книжки, 25 рублей, а съ пере-
 сылкою въ другіе города 30 р. — Цѣна за пол-
 года въ С. Петербургѣ 20 рубл. — Подписка
 принимается въ книжныхъ лавкахъ: Сенатской,
 Академіи Наукъ, у Г. Боннета на Невскомъ про-
 спектѣ въ домѣ Вебера No 93, также во всѣхъ

лучшихъ книжныхъ лавкахъ. Изгородитъ съговорясь адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

3. *Nouvelle Bibliothèque des Dames*. Содержаніе сего Журнала извѣстно Чиншателямъ С. О. Цѣна годовому изданію въ 52 книжкахъ остоящему, 50 р. Подписка принимается у Г. Плюшера, въ домѣ Голландской церкви на Невскомъ проспектѣ.

4. *Свѣд. Отечества*, Историческій, Политическій и Литературный Журналъ, начавшій въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1812 года съ Высочайшаго Его Императорскаго Вѣдѣнія дозволенія, обладеннаго Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Александромъ Кириловичемъ Разумовскимъ.

Расположеніе и содержаніе сего Журнала остаются прежнія, и такъ извѣстно шого, чшобъ говорить публикѣ, что *будетъ въ Свѣд. Отечества* въ 1816 году, Издатель сообщитъ имъ краткое обзрѣніе шого, что было въ немъ въ прежніе годы.

Онъ раздѣляется на два главные разряда. Въ первомъ (подъ заглавіемъ: *Литература, Науки, Художества*) помѣщались сочиненія въ прозѣ и стихахъ, относящіяся къ изящной Словесности, Исторіи, Географіи (преимущественно Россійскихъ) рецензіи, извѣстія о новыхъ изобрѣшеніяхъ и открытіяхъ, выписки изъ новыхъ книгъ, достойныхъ примѣчанія, и наконецъ *Современная Руская Библиографія* или извѣстія о всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгахъ, съ краткими замѣчаніями. Въ семъ первомъ отдѣленіи, помѣщены въ 47 книжкахъ 1815 года только шри переводныя сшашь: всѣ прочія суть оригинальныя Рускія, или по крайней мѣрѣ, переведены съ рукописей. — Второй разрядъ (*Современная Исторія и Политика*) заключалъ въ себѣ сочиненія и переводы, относящіеся къ событіямъ нынѣшняго времени, какъ шо: политическія и дипломатическія разсужденія, акты, рѣшя, Историческія сшашь и анекдоты, замѣ-

они, относящаяся къ исторіи войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, и наконецъ новѣйшія извѣстія о современныхъ происшествіяхъ, сообщаемыя обыкновенно рѣже нежели во всѣхъ прочихъ адъшнихъ Журналахъ. Въ семь разрѣдъ помѣщаются были статьи изъ слѣдующихъ иностранныхъ Журналовъ и Ведомостей: *Oesterreichischer Beobachter*. Berlin. Zeitung von Haude u. Spener. Berl. Zeitung von Wof. Tagesblatt der Gesellschaft. Kassel'sche allgemeine Zeitung. Correspondent von und für Deutschland. Hamb. Correspondent. Der deutsche Beobachter. Hamb. Adr. Comptoir. Nachrichten. Liste der Börsen: Halle Lübecker Correspondent. Der politische Anzeiger. Züsauer. Chronik des Europäischen Bundes gegen Napoleon. Deutsche Blätter. Journal de Francfort. Zeitung für die elegante Welt. Der Freymüthige. Das Morgenblatt. Der Rheinische Merkur. Journal de Leyde, Le Moniteur de Gand. Le Moniteur universel. Journal des Débats. Journ. de Paris. Gazette de France. La Quotidienne. Le Courier de Londres. The Courier. The Times. The Morning - Chronicle. — *Minerva*. Europäische Annalen. Hamb. politisches Journal. Journal für Deutschland von Buchholz. Die Zeiten von Wof. Nemesis von Luden. Akten des Wiener Congresses. Freymüthige Blätter für Deutsche, von Köln. Miscellen für die neueste ausländische Literatur. Hermbstädt's Museum Die Ameise. Magazin encyclopédique. Mercure de France. Ambigu. — Сверхъ того помѣщались въ семь разрѣдъ переводы важнѣйшихъ мѣстныхъ сочиненій (brochures) полученныхъ изъ Парижа, также письма Корреспондентовъ изъ за границы и пр. и пр. Журналъ сей выходилъ еженедѣльно въ книжкахъ отъ 2½ до 3 листовъ, и сверхъ того издавались при немъ дважды въ недѣлю прибавленія (на другой день по приходѣ иностранной почты) а въ случаѣ полученія чрезвычайныхъ извѣстій, особые листки подъ заглавіемъ: *къ Читателлю С. О.*, кои въ нынѣшнемъ году вышло десять.

Извѣщая публику о продолженіи сего Журнала на прежнемъ основаніи въ слѣдующемъ году, Издатель смѣлеть увѣришь ее, что приложивъ всѣ старанія удовлетворять ея ожиданіямъ

ямъ, и тѣмъ поощрится изъявить ей признательность свою за благосклонное и снисходительное принятіе трудовъ его по сіе время.

Цѣна полугодовому изданію, состоящему изъ двадцати шести книжекъ съ пятидесятью двумя прибавленіями и чрезвычайными извѣстіями, (которыя выйдуть съ 1 Января по 30-е Юня 1816 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ ~~ш~~ ~~т~~ ~~н~~ ~~д~~ ~~ц~~ ~~а~~ ~~т~~ ~~ь~~, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе гг. книгопродавцы. И огородныхъ же просить Издатель, адресоваться не къ нему, и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную С. П. б. Почтамта Экспедицію. — Санктпетербургскіе Члены, желающіе, чтобы книжки и прибавленія сего Журнала приносимы были къ нимъ въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволятъ присылать адреса свои. Издателю, живущему на Невскомъ проспектѣ, противъ гостямаго двора въ домѣ Г. Паскова подъ № 52, прилагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода. (О Московскихъ Журналахъ извѣщено будетъ *впредь*.)

3.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ въ 45-й книжкѣ вашего Журнала на стр. 280-й статью подъ заглавіемъ *изъ С. Петербурга*, о праздникѣ Офицеровъ Лейбгвардіи Семеновскаго полка, не могу пропустить въ молчаніи другаго шакового же праздника, на которомъ три дни спустя послѣ Семеновскаго, ш. е. 24-го прошедшаго Октября — все Общество Офицеровъ Лейбгвардіи Преображенскаго полка угощало почтеннаго и любимаго своего Начальника Г. Генераль Лейтенанта Бэрона Григорья Владимировича Резена. Бывъ самъ свидѣтелемъ сего прогательнаго праздника, на которомъ чистосердечная привязанность и непринужденное веселіе казались приглашенными за дружественную трапезу, опишу я въ

немногихъ словахъ шѣ минушы, которыхъ сладостное воспоминаніе останеца неизгладимымъ въ моемъ сердцѣ. Мѣстомъ праздника была обширная зала Преображенскихъ казармъ, Прекрасный духовой оркестръ полковой музыки гремѣлъ во время обѣденнаго стола; Россійскіе придворные адъеры Зловъ и Кавмовскій приглашены были для пѣнія. Пили за здоровье Августѣйшаго нашего Монарха и почтеннаго гостя, причемъ пѣшы были приличныя куплены. Вошь одни изъ нихъ, сочиненныя ошъ лица всего полка однимъ изъ Офицеровъ онаго. Я не имѣю права назвать Г. Сочинителя; а скажу только, что произведенія его дѣлають честь нашему Парнаксу; куплены сдѣланы на голосъ извѣстной аріи: *къ народу Русколицу любовью*

„Не шумъ похвалъ услышишь льстивыхъ,

„Почтенный гость шеперь ошъ насъ;

„Но сердца рѣчь изъ усть правдивыхъ,

„И благодарныхъ чувствій гласъ.

„Ты насъ любилъ — любимъ шы нами:

„Ты былъ какъ другъ въ полку своемъ;

„За шо мы всѣ гласимъ сердцами,

„Чтоббъ нашлмб еяко ты былъ вождемб.„ —

„Ты нами предводилъ въ шо время,

„Какъ въ Кульмѣ встрѣчу шли врагамъ;

„Съ шобой шрудовъ воинскихъ бремя,

„Тогда казалось легче намъ.

„Теперь же въ мира дни прекрасны

„Твое, нашъ гость, здоровье пьемъ; —

„Въ одномъ желаньи всѣ согласны:

„Чтоббъ нашлмб еяко ты былъ вождемб.

Когда пѣвецъ повторялъ послѣдніе стихи, шо глаза привѣтливыхъ хозяевъ казалось шакже повшоряли почтенному гостю своему желаніе ихъ сердець, выраженное стихотворцемъ. Можно посудить, что при этомъ чувствовала шотъ, который былъ предметомъ стола шрогательный и впрочемъ скромной похвалы. — Пріятность видѣшь, сколь выгодно бышь добрымъ Начальникомъ, блистала во взорахъ, во всѣхъ чертахъ его. Это напомнило мнѣ стихи одной любимой здѣсь оперы и я невольню сказала въ душѣ моей:

„Добро во вѣкъ не пропадешь!“ — igitized by Google

Прошу васъ покорно припечатать сіе письмо въ вашемъ Журналѣ; я не сомнѣваюсь, что всякой *Сынъ Отечества* съ удовольствіемъ прочтеть въ немъ сіе краткое извѣстіе о благодарности защитниковъ нашего *Отечества* доброй ихъ вождю.

Честнѣ имѣю бытъ и пр.

С. П. 6.

З. —

10 го Ноября 1815.

4.

Извѣстіе о подпискѣ.

Въ началѣ будущаго 1816 года выдѣтъ въ свѣтъ новая книга подѣ заглавіемъ: *Басни Александра Измайлова*, изданіе второе, вновь исправленное и умноженное, съ присовокупленіемъ *Разсужденія о Баснѣ*; содержащаго въ себѣ главнѣйшія правила оной, извлеченныя изъ сочиненій *Лафонтена, Ламотта, Батте, Мармонтеля, Лессинга, Сullycера, Шамфора, Лагарга* и многихъ другихъ.

Сочинитель давно уже извѣстенъ публикѣ. Басни его помѣщаются были въ разныхъ здѣшнихъ и Московскихъ Журналахъ. Въ 1814 году напечатано особо 26 Басень. Во второмъ изданіи помѣщено будетъ около пятидесяти Басень; изъ коихъ многія исправлены, а нѣкоторыя и совершенно вновь передѣланы.

Подписка на сію книгу принимается у самаго Сочинителя, на пескахъ, противъ большаго бассейна; между бывшей 9-й роты и Италійской слободки въ домѣ Тишулярной Совѣтницы Кудрявцовой подѣ № 283 и Книгопродавцовъ Глазунова и Слениныхъ въ зеркальной линіи подѣ № 37 и 53.

Цѣна каждому экземпляру въ большую омушку листа, на хорошей бумагѣ, съ тремя искусно гравированными виньетами, полагается 5 р. Имена подписавшихся особъ при концѣ книги будутъ припечатаны. Гг. Иногороднымъ прилагать особыхъ за пересылку денегъ не нужно. По окончаніи подписки цѣна сей книги повысится.

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 47 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. N° XCIV.

Н О В О С Т И

П р у с с і я .

Въ Величество, Государыня Императрица Елисавета Алексеевна 8 Ноября въ полдень изволила опбыль изъ Берлина въ Санктпетербургъ.

— О проѣздѣ Государя Императора чрезъ Прусскія владѣнія въ Варшаву, пишуть въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: „Государь Императоръ изволилъ прибыль 27 Октября въ два часа въ Кроссенъ, осмошрѣвъ проходившія чрезъ сей городъ Россійскія воюка, и пригласилъ къ своему столу Генераловъ. Вечеромъ Е. В. отправился опшуда, прибыль въ часъ по полуночи въ Зигердорфъ и переночевалъ у тамошняго помѣщика Графа Калкрейта. На другое утро въ 10 часу поѣхалъ Государь даѣе, осмошрѣвъ проходившую тамъ Россійскую конницу, откушалъ въ Полевницѣ, и чрезъ Любенъ, Штейнауъ и Винцигъ прибыль въ Трахенбергъ. Въ Винцигѣ Государь Императоръ вспомнилъ о Пасторѣ Фрошѣ, у коего остановился въ 1813 году, и удостоилъ его посѣщеніемъ. Въ Трахенбергѣ Князь Гинцфельдъ сдѣлалъ особенныя приготовленія къ принятію Е. В., но дурная погода воспрепятствовала иллюминаціи. Переночевавъ въ Трахенбергѣ, Государь Императоръ въ половинѣ 10-го часу отправился даѣе и изволилъ завтракать въ Милитцѣ, куда прибыли Военные и Гражданскіе началь-

ники области Силезии. Пономъ Е. В. поѣхалъ дѣла чрезъ *Острово* въ *Калшибъ*.“

Ф р а н ц і я.

Судъ надъ Маршаломъ Нея.

28 Октября по утру въ семь часовъ отрядъ національной гвардіи и жандармовъ заняли округъ носѣ Дворца Правосудія. Близь моста Св. Михаила стояли пѣреры и саперы съ огнегасительными орудіями. — Спеченіе зрителей было чрезвычайное: въ числѣ ихъ находились *Принцъ Августъ Прусскій*, *Лордъ Кастльре* и другіе знатные иностранцы. — Военный судъ состоялъ изъ *Маршаловъ*: *Журдана* (Президента) *Массены*, *Ожеро*, *Мортъе*, *Генераль-Лейтенаншовъ Газана*, *Кларреда* и *Виллата*. *Генераль-Маіоръ Груддлеръ* былъ докладчикомъ, *Г. Жуэнвилъ* Королевскимъ Прокуроромъ или фискаломъ, *Г. Бондье* Секретаремъ (*Greffier*). Открытіе засѣданія замедлено было тѣмъ, что *Маршалъ Массена* сомнѣвался, можно ли ему находиться въ числѣ судей *Нея*, попому, что онъ былъ съ нимъ въ Испаніи въ явной ссорѣ. Военный судъ объявилъ, что сіе обстоятельство не можетъ быть преняиствіемъ, и *Маршалъ* занялъ свое мѣсто.

Засѣданіе открылось въ 11 часовъ утра. Докладчикъ, по предложенію Президента, прочелъ сначала Королевскіе декреты отъ 12 и 21 Іюля сего года о преданіи военному суду поименованныхъ въ нихъ особъ, *) а потомъ протоколъ о взятіи подъ арестъ *Маршала Нея* и о содержаніи найденныхъ при немъ бумагъ, копирья, кромѣ разныхъ паспортовъ подъ вымышленными именами и позволенія Военнаго Министра удалиться въ *Лозанну*, были неважны. За симъ прочтены были допросы, сдѣланные ему въ шерьмѣ *Генераломъ Груддлеромъ*

*) См. -32 кн. С. О. 1815.

и Префектомъ Полиціи *Деказолъ*. *Ней* объявилъ Префекту, что не обязанъ отвѣчать военно-му суду, ибо Палата Перовъ одна можетъ судить его, но что изъ уваженія къ Маршаламъ и Генераламъ, сославляющимъ оный судъ, будетъ отвѣчать на всѣ вопросы, опроверкнешь всѣ клеветы и откроетъ дѣла, которыхъ изумитъ многихъ. Онъ объявилъ, что не предлагалъ Королю услугъ своихъ, не увѣрялъ въ своей вѣрности и не получалъ отъ него денегъ. а только взялъ у Министра ассигнацію на Безансонское Казначейство въ 15,000 фр., изъ причиславшихся ему 40,000. — „Я сказалъ Королю: Министръ приказалъ мнѣ опираться въ мою Губернію, и я прошу В. В. о послѣднихъ повелѣніяхъ. Король поручилъ мнѣ принять надлежачія мѣры, чтобы воспрощивиться успѣхамъ Бонапарша. Мнѣ помнится, что я отвѣчалъ слѣдующее: Предпріятіе Бонапарша безразсудно и онъ заслуживаетъ чтобы его, по взятіи въ плѣнъ, привезли въ Парижъ въ *желѣзной клѣткѣ*. — Въ публикѣ говорятъ, что я поцѣловалъ руку Короля, но это неправда. Я не имѣлъ надобности увѣрять его въ преданности, ибо былъ намѣренъ усердно служить ему, и я сдѣлалъ бы еще, если бы могъ. Но, прибавилъ онъ, я въ самомъ дѣлѣ поцѣловалъ руку Е. В. когда онъ, желая щастливаго пути, подалъ мнѣ ее.“ — Потомъ онъ объявилъ, что принималъ самыя успѣшныя мѣры въ пользу Короля до 2 Марта, но тогда получилъ отъ Бонапарша готовую уже прокламацію, подписалъ и обнародовалъ ее! *) Она уже ранѣе того была рас-

*) Вотъ сія прокламація: „Офицеры, Унтеръ-Офицеры и солдаты! Дѣло Бурбоновъ потеряно навсегда. Законная, свободою націею принятая династія, восходитъ на престоль. Одному Императору Наполеону предлежитъ царствовать надъ нами. Дворянство Бурбоновъ можетъ опять выѣхать или осѣсться между нами. Какая намъ до того нужда? Святое дѣло свободы и наша независимость не пострадаютъ отъ пагубнаго ихъ вліянія. Они хотѣли предать презрѣнію нашу воинскую славу, но ошиблись. Сія слава есть плодъ великихъ трудовъ, и мы

проспранена агентами Бонапарта. 3 числа Ней послалъ къ Бонапаршу прехъ Офицеровъ, но до того времени усердно служилъ Королю. — На вопросъ, какъ можно объяснить и оправдать сіе оппаденіе, онъ отвѣчалъ: „я былъ увлеченъ, и безъ сомнѣнія поступилъ худо; Но другихъ я не принуждалъ къ тому. Я боялся новаго междуособной войны и полагаю, что Союзныя державы будутъ помогать Бонапаршу, какъ многіе меня увѣряли. — Со времени изданія сей прокламаціи жизнь сдѣлаась мнѣ въ шягосшь; я вездѣ искалъ смерти, и нигдѣ не находилъ ея“ — Во второмъ допросѣ, на требованія объявить о причинахъ своего оппаденія, онъ отвѣчалъ: „я былъ подобенъ разрушенному оплошу, и самъ не могу понять сего обстояшья оппаденія.“ — До сего прочтены были допросы, сдѣланные ему Генераломъ *Грицлеромъ*. Отвѣтъ его подобенъ былъ первому. Онъ кончилъ ихъ словами: „я не измѣнникъ, а былъ только обманутъ“ — При томъ читаны были показанія разныхъ свидѣтелей, какъ то: *Принцъ де Поа* и *Герцогъ де Дорасъ* утверждающіе, что слышали слова его Королю: „надобно былъ Бонапарша вездѣ, и я привезу его въ желѣзной кѣшкѣ въ Парижъ.“ — Коммисаръ *Ферранъ* объявилъ, что Ней еще о Марша насмѣшливо оппывался о Бонапаршѣ, но прочитавъ прокламацію, вдругъ вскричалъ: „я объ этомъ зналъ

не можемъ забыть ее. Солдаты! Прошло то время, въ которое обладала народами, лишая ихъ всѣхъ правъ. Наконецъ воспоржествовала свобода, и Наполеонъ, Августѣйшій Императоръ нашъ, утвердилъ ее навѣки. Дѣло свободы будетъ оппнымъ дѣломъ нашимъ и всѣхъ Французовъ. Пусть всѣ храбрые воины, которыми я имѣю честь командовать, постигнутъ сію великую истину. Солдаты! я васъ часто водилъ къ побѣдѣ; но нынѣ поведу къ безсмертной славѣ, сопровождающей Императора Наполеона въ Парижъ, куда онъ вскорѣ прибудетъ, и тамъ исполнены будутъ наши надежды и наше щастіе. Да здравствуетъ Императоръ! Донъ де Соне 13 го (1) Марта 1815. Маршалъ Принцъ Москворѣцкій.“

дери мѣсяца съ острова Эльбіа!“ что онъ не хотѣлъ вооружить національной гвардіи въ *Франкш-Конте*, что раздѣляя корпусъ свой на небольшіе отряды, для лучшаго прочтенія прокламаціи, что бѣгалъ, какъ бѣшеной по рѣдамъ и обнималъ содашь и ш. п. —

Въ половинѣ шестаго часу засѣданіе было закрыто и отложено до другаго дня.

Въ засѣданіи 29 Октябрия занимались дальнѣйшимъ разсмащриваніемъ акшовъ. Изъ многихъ свидѣтельствъ оказалось, что Маршалъ въ *Лилль* и *Конде* ошкывался весьма дерзко и непочтительно о Королевской фамиліи, увѣдомлялъ войска о скоромъ прибытіи *Маріи Луизы* съ сыномъ, и о обратномъ завоеваніи прежнихъ областей.

По прочтеніи свидѣтельствъ, Президентъ объявилъ, что *Ней* будетъ введенъ въ судейскую, что всѣ изъявленія одобренія или неудовольствія строго запрещены, и что начальникъ караула имѣеть приказаніе выгнать всякаго, кто забудеть должное уваженіе къ сему судилищу и къ несчастному. За симъ Капитанъ *Гандело* ввелъ *Нея* въ парадномъ Маршалъскомъ мундирѣ, съ чернымъ на рукѣ флеромъ. *Ней* сѣлъ въ кресла, въ полукружій, на прошивъ Президента. Жандармскіе Офицеры сѣли въ нѣкоторомъ разстояніи. Онъ провожаемъ былъ двумя часовыми, однимъ изъ національной гвардіи, другимъ изъ ветерановъ.

Онъ объявилъ, что отвѣчалъ на предложенныя ему вопросы изъ уваженія къ Маршаламъ и Генераламъ, но нынѣ, по окончаніи слѣдствія, удерживается онъ всѣхъ отвѣтовъ, признаеть всякой военной судъ недостаточнымъ и требуетъ, чшобъ его, въ слѣдствіе § 33 и 34 конституціонной хартіи, судили Перы — Адвокатъ его *Беррьеръ* (*Berrier*) повторилъ и пояснилъ тоже самое. — Генералъ *Грундлеръ* объявилъ также, что, по его мнѣнію, военный судъ для сего недостаточенъ. — Королевскій же Прокуроръ ссылаеза на повѣднія Короля отъ 22 Февраля и 12 Іюля 1815 (коими повѣстно преданы сообщникамъ Бонапарша военному

суду) и на право Короля, по конституціи, въ чрезвычайныхъ обстоятельствъ принимать необыкновенныя мѣры. На основаніи сего онъ предлагалъ суду объявить себя для сего *достаточнымъ* (sufficient) и приступить къ дѣлу.

Нея отвели назадъ въ тюрьму. Судъ, въ шайномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ, имѣеть ли онъ право судить Маршала Нея, и объявилъ большинствомъ 5 голосовъ, прошиву 2, что онъ сего права не имѣетъ. — Генералу Грүндлеру поручили объявить о семъ Маршалу, и засѣданіе кончилось въ половинѣ 5го часа.

Въ обѣихъ Французскихъ Палатахъ партія royalistовъ есть сильнѣйшая, и потому пренія ихъ не столь занимательны, какъ прежде. Въ Палатѣ Перовъ оппозиція сильнѣе нежели въ Палатѣ депутатовъ. Въ Журналахъ печатающіяся прошлымъ первой Палаты весьма осторожно. Членовъ, которые придерживаются стороны прошивной Правительству не называютъ поименно, а означаютъ по порядку подаванія голосовъ, первой, второй и т. д.

— Французскій Военный Министръ объявилъ, что съ 3го Октября чужія войска начали выходить изъ Франціи. Приняты надлежащія мѣры для удовольствія ихъ на души и сохраненія порядка и подчиненности. Къ каждому корпусу отправлены Французскіе Офицеры, которые должны вѣдать предъ колоннами и приготовлять всѣ потребности.

— Пишутъ, что Князь Меттернихъ оказываетъ великое участіе въ облегченіи жребія оскорбляемыхъ и шедзаемыхъ жителей полуденной Франціи.

— Издателямъ всѣхъ Французскихъ Журналовъ запрещено упоминать о фамиліи Бонапарта. Journal des Débats прекратился, неизвестно почему. Издатель его всегда отличался мнѣніями благоразумными, усердіемъ и вѣрностью къ шрону, и шакъ нельзя думать, что онъ запрещенъ.

— Секретарь Генерала Клари взятъ подъ арестъ. Сказываютъ, что у него найдены важныя бумаги.

— Папа приказалъ бывшему Архіепископу Мехельнскому *Аббату Прадцу* поспомъ и благочестивыми трудами загладить злочестивое свое поведеніе, во время службы его при Бонапартѣ.

— Россійскій, Прусскій и Австрійскіи Коммисары, назначенные для охраненія Бонапарша на островѣ Св. Елены, готовятся шуда ѣхать.

— Пишутъ, что всѣ переговоры о мирѣ уже кончены, и Министры Союзныхъ державъ вскорѣ выйдутъ изъ Парижа. Надѣялось, что ешашій мирнаго трактата объявлены будутъ Палатамъ 2 или 3 Ноября.

— *Нанси, Люневиль и Саарбурѣ* заняты Русскими войсками. Пишутъ, что Рускія войска будутъ занимать *Лотарингію*, а Австрійцы *Бургундію и Франкш-Конте*. 4 Прусскіе корпуса будутъ имѣть главныя свои квартіры въ *Руанѣ, Эвре, Бове и Колпиенѣ*. Англичане, Нидерландцы и Ганноверцы расположатся въ Парижѣ и по сѣвернымъ берегамъ.

Разныя извѣстія.

— 19 Октябръ городъ *Венеція* былъ обрадованъ прибытіемъ Императора и Императрицы Австрійскихъ. Ихъ Величества изволили сѣсть на гондолы при *Местрѣ* и въ полдень прибыли въ *Венецію*. На площади Св. Марка встрѣчены Они были Духовенствомъ, и оправились подъ балдахиномъ въ соборную церковь. Оттуда изволили Они прибыть во дворецъ и принять Губернатора и другихъ чиновниковъ.

— Война *Сербовъ съ Турками* вновь возгорѣлась.

— Всѣ войска въ *Каирѣ* возмутились противъ своихъ Начальниковъ, и разграбили городъ.

— По паршикулярнымъ письмамъ изъ *Неаполя*, сказано въ *Journal de Paris*; разсрѣяно съ Мюратомъ 29 человекъ его сообщниковъ. Ихъ вызывали по азбучному порядку. Мюратъ былъ въ числѣ ихъ седьмой. Экзекуція продолжалась полчаса. — *Легатція Восточная, Фешъ* и другіе его родствен-

ники, живущіе въ Римѣ, носятъ по немъ шрауръ.
— 29 Октября Россійская армія, возвращающаяся
въ Францію, начала проходитьъ черезъ Познань.

— 23 Октября вошла въ Дрезденъ 11 квар-
тира корпуса Генерала Сакена. Корпусъ же сей
проходилъ черезъ городъ съ 27 Октября до 7 Ноября.

— Графъ Платовъ прибылъ 31 Окт. въ Дрезденъ,
а 4 Ноября отправился въ дальнѣйшій путь.

— Походъ Австрійскихъ войскъ изъ Франціи
черезъ Швейцарію кончился.

(23 Н о л б р я.)

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣстк. и Кассельск. Вѣст. Zeit.
Cort. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres

Печаташь позволяется. Ноября 22 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Мв. Тиховской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 47 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. № XCV.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Якобинцы и Вонапартисты воспоржествовали, узнавъ о рѣшеніи воиннаго суда въ Пеевомъ процесѣ: они надѣялись, что перенесеніемъ въ Палату Перовъ дѣло о.е. будетъ замедлено, а можетъ быть, и совсѣмъ замяшо, но шпоржество сіе не было продолжительно. Правительство приняло мѣры къ скорѣйшему окончанію процесса. Судъ произнесъ рѣшеніе свое 29 Октябрю. На другой день Министры явились въ Палату Перовъ и сообщили ей слѣдующее Королевское повелѣніе: „На основаніи § 34 конституціонной харши, внявъ мнѣнію нашихъ Министровъ повелѣваемъ: Палата Перовъ немедленно произнесетъ приговоръ надъ Маршаломъ Пеемъ, обвиненнымъ въ Государственн. измѣнѣ, и въ роломномъ нападеніи на безопасность Государства. Палата, при произнесеніи сего приговора, не смѣетъ поступать по обряду, принятому для сужденія о законахъ, не раздѣляясь на департаменты. Президентъ во время засѣданія, одѣлаетъ надлежащія допросы, выслушаетъ свидѣтелей и будетъ распоряжаться во всемъ производствомъ. Голоса будутъ подаваемы по обряду, наблюдаемому въ другихъ судищахъ.“ По прочтеніи сего декреша Герцогъ де Ришелье, Президентъ Совѣща Министровъ, произнесъ крашкую, но сильную рѣчь, въ кошорой именемъ Короля и Франціи обвинилъ Маршала Пее въ Государственн. измѣнѣ, и предложилъ Палатѣ судить его, на основаніи конституціи

ціонної харчії. *) — Палаща, вислухавши сія про-
 ложеніє, объявила, что принимаєть съ почтєніємъ
 порученіє Короля и повєда исполнитѣ оное. За
 сими она ошлюжа засѣданія свои до 1-го Нолбря,
 дабы занялась разомощрѣніємъ акшовъ, касающа-
 ся до произведеннаго уже сѣдщїя. — Засѣданіє
 1-го Нолбря было весьма многочисленно: оно со-
 шлоло изъ 300 Перовъ. Многіє изъ нихъ, большіє,
 перемогались, чшобъ явиться въ эшомъ день. — По
 предложенію Кашдєра, Налаща опредѣляла, чшобъ
 шѣ изъ Члєновъ ея, которыє были свидѣтелями въ
 семь дѣлѣ, не участвовали въ сужденіяхъ. Они не-
 модленно удалились. Генералъ-Прокуроръ предша-
 вилъ Палащѣ обвиненіє Маршала Неа, и объя-
 вилъ, что имѣєть ошобщитѣ ей 189 бумагъ, къ
 шему ошносящихся. Допросы манушиса сшова, и
 полагають, чшє акшы предшаваены будуть Па-
 лашѣ уже 5 Нолбря. Г. Сєзьє, Президентъ Коро-
 лєвскаго суда, будєть докладчикомъ. Въ зашѣ засѣ-
 даніи спрощаєть двѣ ложи или шрибуны, одну въ 18
 мѣсєць для члєновъ Палашы депутатшохъ а другую
 въ 60 мѣсєць. Засѣданія будуть проислодитѣ пуб-
 лично. Женщины не имѣють влєда. — Маршалъ
 Ожеро не желаетъ участвовати въ семь дѣлѣ, ко-
 былъ члєномъ Военнаго суда, объявившаго себя не-
 доспашочнымъ. — Прочтєны были еще Короле-
 окія повелѣнія о порядкѣ судопроизводства. — Па-
 лаша опредѣлила проситѣ Короля, чшобъ ошощ-
 ошвующіє Перы могли подавати голоса чрезъ шѣ-
 варищєю своихъ. Сими засѣданіє кончилось.

— Французскіє Журналы мансоложены напечатаніємъ
 о взятїи подъ арєстѣ разнаго званія людеа за воз-
 мушительныє крики и др. и. объ ошкрытїи члєн-
 ныхъ заговоровъ, объ укримованїи ошарылъ солдатъ,
 о убїйсствахъ, самоубїйсствахъ и прочахъ безчи-
 сствахъ, умножающихся по мѣрѣ удаленія Союз-
 ныхъ арміи изъ Франціи. Сшюконсшме въ Парїжѣ,
 между шѣмъ, не можашъ быти нарушено пошому,

*) Сїя рѣчь помѣщена будєть въ зашпанїей книгѣ
 къ С. О.

что войска *Герцога Веллингтона* наблюдаютъ величайшую осторожность, какъ въ полѣ предъ неприязнелемъ. Офицеры не смѣютъ ослушаться на ночь изъ казармъ, и каждому полку назначено особое оборонное мѣсто. Въ важные пункты въ Парижъ и окрестностяхъ заняты войсками. Сія мѣра ввужена благоразуміемъ, ибо лишь только войска начали выходить изъ Парижа, то въ предмѣстіяхъ оказались мятежныя движенія.

— Военный Министръ отдалъ комисіи, разбирающей поведеніе Офицеровъ, особенную инструкцію, для удаленія злыхъ и ошлченія добрыхъ. На сей конецъ всѣ Офицеры раздѣлены будутъ на 14 классовъ. Къ первому принадлежатъ вступившіе въ службу Бонапарша чрезъ 20 дней по прибытіи его въ Парижъ, а къ послѣдующимъ классамъ другіе, смотря по времени и обстоятельству ихъ ошлченія. Въ 14 классовъ будутъ помѣщены: 1) Присягнувшіе мятежъ за 20 дней до ошлзда Короля. 2) Поднявшіе самовольно знамя бунта. 3) Присягнувавшіе движеніямъ вѣрныхъ подданныхъ Короля. 4) Присягнувавшіе сдать крѣпости по требованію Короля. 5) Шедшіе противъ Королевскихъ войскъ, собиравшихся во внутренности Государства. 6) Послунавшіе презрительно съ поршрешами Короля и Принцевъ, или ихъ знаками ошлчія. 7) Ошправившіеся на встрѣчу Бонапаршу и проводившіе его въ Парижъ. — Всѣ Офицеры, принадлежащіе къ сему 14 классу, будутъ исключены изъ службы доколе не предъавятъ доказательствъ своего раскаянія.

— Маршалъ *Сультъ* просилъ, какъ, пишущъ, Короля о приказаніи разошрѣтъ въ судъ его поведеніе.

— Въ оффиціальной газетѣ обпародованъ законъ, ушвержденный Королемъ и обтими Палаатами о возмушлителяхъ. (См. Приб. къ С. О. № 88 и 89) На основаніи сего закона будутъ наказываемы *осылкою* (куда именно не сказано) всѣ обвиненные и ушлченые въ распространеніи возмушлительныхъ сошчненій, въ произнесеніи рѣчей, имѣющихъ шлкую покушленіе на особу Короля и Членовъ его фамиліи

ции низпроверженіе правленія, и поднявшіе какое либо знамя кромѣ блага. За дерзкія оочиненія, карпинки, слова, оскорбленія Королевскаго герба, знамени и ш. п. за распространеніе ложныхъ слуховъ и пр. полагаются шюретное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ, съ плашежемъ, пенн отъ 50 до 20.000 Франковъ, лишеніе жалованья и пенсїи. По освобожденіи отъ заключенія будущъ виновные на ходишься на, извѣстное время подъ надзоромъ Полиции. Въ случаѣ вторичнаго пресупленія наказаніе усугубляется. — Сей законъ исполняется съ точностію. Ежедневно забирають подъ спраду до 500 челоувѣкъ.

Разныя извѣстія.

— Говорять, что Англія желаетъ имѣть гавань въ Папской обласи. На сей конецъ завела она съ Папскимъ дворомъ переговоры. Чиситти-Веккія, Вјареджіо и оспровъ Капри заняты Бригатами войсками. Также пишутъ, что Австрія услужаетъ имъ земли при Генуэзскомъ заливѣ. Впрочемъ мы не ручаемся въ справедливости сихъ извѣстій, почерпнутыхъ изъ Gaz. de France.

— Военная дорога, для сообщенія остающагося во Франціи корпуса Графа Воронцова съ Россією, проложена чрезъ слѣдующіе города: Саргеминъ, Тиркгеймъ, Маннгеймъ, Мосбахъ, Вышофегемъ, Вирцбургъ, Баибергъ, Шлеицъ, Алтенбургъ, Майсенъ, Глогау, Гурицъ, Кобыльнъ, Калишъ, Рослятовиче, Раву, Надаржинъ и Варшаву. Въ городатъ, кои въ названія напечатаны косыми буквами, на ходишься будущъ Россійскіе Коменданшы.

(25 Н о я б р я .)

Изъ Гамб. Вера. Люб. Вѣнек и Кассельск. Вѣд. Zmth. Cour. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печаташь позволяешся. Ноябрь 24 1815 года.
Цензоръ ст. сов. и Каз. Им. Тилкоескій.

С. П. В. въ типографіи Ф. Дредсаера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО СИБИРИ.

(Четвертая статья.)

Прекрасная рѣка, *Юдомскій крестъ* въ ширинѣ маловодна и безрыбна, но весною и осенью обильна пѣнь и другими и судоходна даже для большихъ судовъ. Она впадаетъ въ *Майю*, втекающую въ *Алданъ*, а сія изливается въ *Лену*. *Лена* имѣетъ свое начало близъ озера *Байкала*, на границахъ *Китая* и протекая въ бо-ши верстахъ отъ *Иркутска*, соединяется наконецъ съ *Ледовитымъ Океаномъ*. Изъ сего явствуетъ, что перевозка товаровъ водою можетъ быть произведена до разстоянія сиа пятидесяти верстъ отъ *Охотска*, только въ то время года, когда воды возвышаются. Читатель усмотритъ, что отъ *Юдомскаго креста* водяное сообщеніе можетъ быть про-

изводимо посредствомъ вышеозначенныхъ рѣкъ до боши верстъ отъ *Иркутска*, лежащаго въ срединѣ Сибири. Если бы плодотворныя паровыя суда или *пароходы* были введены въ употребленіе, какъ на всѣхъ почти рѣкахъ Сѣверной Америки, то судостроеніе могло бы производиться во все изобиліе. Таковыя суда, сидяція мало въ грузу, свободно проходящія по мѣлководію, и еще удобнѣе при низкихъ водахъ, ибо тогда теченіе дѣлается гораздо слабѣе. Пароходъ дѣлаетъ насъ обладателями такой силы, которая доспашочна побѣдитъ всякое препятствіе. Введеніе сего полезнаго и удивительнаго изобрѣшенія въ Сибири и Камчаткѣ, наипаче на рѣкѣ *Ленѣ*, было бы происшествіемъ вожделѣннѣйшимъ и всякую хвалу превышающимъ. Въ той странѣ, гдѣ народонаселеніе малое и работникъ дорогъ, перевозка товаровъ даже и водою производилась съ великими издержками. Сверхъ того, если бы учредились пароходы, то люди, занимающіеся симъ ремесломъ нынѣ, могли бы употребить свои руки на земледѣлствіе, ибо тогда было бы доспашочно дѣ-

сяшой части людей, потребныхъ при обыкновенной навигаціи. Ни мало не сомнѣваюсь, что нынѣшній Г. Генераль Губернаторъ, не упускающій изъ виду никакихъ средствъ, способствующихъ процвѣтанію вѣрренныхъ ему земель, приложитъ всѣ старанія завести пароходы въ Сибири. Если оныя учреждаются во первыхъ на *Ленѣ* и въ *Тобольской* Губерніи, для перевозки соли изъ соляныхъ озеръ, то Правительство непосредственно усмотритъ немалую выгоду, могущую произойти отъ оныхъ. Издержки на постройку одного на *Ленѣ* окупятся бы въ два или три года, перевозомъ грузовъ всякаго рода изъ *Иркутска* въ *Якутскъ* и обратно такою силою, которая совершится два, а можетъ быть и три сранствія въ одно время года; между тѣмъ какъ обыкновенныя суда съ трудностію совершаютъ одно. Лѣсу для дровъ тамъ находится дешавочное количество, и конечно издержится онаго для навигаціи пароходовъ гораздо меньше противъ того, сколько истребляется ежегодно на постройку барокъ, кошорыя уже никогда не возвращаются пре-

ливъ печенія, а разламывающся въ Якутскѣ. Тоже разумѣшся и въ Тобольской Губерніи. Хотя, можешь бышь, возродяшся многія опроверженія противу вѣроушнаго предположенія, о продолженіи водянаго сообщенія по *Адану* и *Матѣ* до *Юдомскаго креста*, но я не оштану ошъ своего мнѣнія, доколѣ не увижу доказательствъ лучшихъ, нежели шѣ, каковыя я чишалъ о семъ предметѣ, ибо всегда видѣлъ, что покушавшіеся ишши по онымъ рѣкамъ, предпринимали нушь не въ надлежащее время. Исполненіе какого либо предпріяшя, оказавшееся неудачнымъ, по нерадѣнію или неумѣнію производишеля, конечно оспавляетъ по себѣ неблагопріятное впечатлѣніе на людей, кошорые рѣдко запрудняющся подробнымъ изслѣдованіемъ причинъ и дѣйствій; но Правительствѣ не должны ошвергать такихъ плановъ, ошъ приведенія кошорыхъ въ дѣйство можно ошждать благодѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ совершенно не удостовѣришся въ невозможности исполненія оныхъ; ибо весьма немного естъ примѣровъ, чшобъ человѣческая промышленность и неушомимость не

увѣнчались успѣхомъ. Сія мысль уже давно извлечена изъ опыта, что „Богъ ничего не сошворилъ вошще.“ Тому, кто сомнѣвается въ истинѣ сего изреченія, и въ пользу помянутыхъ рѣкъ, надлежитъ только взглянуть на карту и взоромъ слѣдовать по направленію оныхъ, дабы увидѣть свою погрѣшность и увѣриться, что Богу угодно было, чшобъ онѣ употреблялись удобнѣйшимъ средствомъ для сообщенія между средоточіемъ и восточнымъ краемъ Сибири. Тамъ природа расшочинельна, величава и великолѣпна; вездѣ приглашаетъ человѣческую промышленность споспѣшествовать ея усиліямъ, показывая явно, что въ скоромъ времени оныя страны сдѣлаются самыми цвѣтущими въ чудесныхъ владѣніяхъ Россіи, занимающихъ болѣе шестой части извѣстнаго шара земнаго, разнородныхъ произведеніями и различныхъ почвою земли и климатомъ! Только невѣдающіе истиннаго достовѣрства того края, именуютъ оной неблагоприятною пустынею. По сей причинѣ щитаю особеннымъ, пріятнѣйшимъ долгомъ освободить

сіи прекрасныя страны, щедро награжденныя природою, ошъ незаслуженнаго упрека, и увѣренъ, что по утвержденіи морскихъ сообщеній между восточнымъ краемъ Сибири и богатыми Азіатскими землями, въ окрестностяхъ находящихся, откроящихся источники богатства тамошняго края, и въ полной мѣрѣ вознаграждать всѣ заботы и попеченія. Нельзя опринути, что въ семъ толико обширномъ пространствѣ земли, какова Сибирь, есть части, вовсе неудобныя къ поправленію какъ по суровости климата, такъ и по худой почвѣ земли и другимъ причинамъ; но я смѣло утверждаю, не боясь противорѣчія, что самая значительная часть оной имѣеть болѣе богатства въ жизненныхъ потребностяхъ, лучшую почву земли и климатъ, нежели сѣверо-западная Россія, и безъ сомнѣнія преуспѣетъ еще и болѣе подѣ благодѣтельной десницею кропкаго и справедливаго Государя.

Мы безостановочно доѣхали до *Алахбюни*, и отдохнувши тамъ два дни, продолжали свой путь чрезъ горы, лежація между сею и *Бѣлою рѣкою*. Нѣкоторые изъ нихъ достигли

примѣчанія, какъ напр. *семь хребтовъ*, ш. е. семь горъ, называемыя Якушами *Сеттаванъ*: ои горы какъ и многія другія въ смежности, состоятъ изъ одного аспиднаго камня самаго лучшаго качества; но по отдаленности отъ водянаго пуши, въ странѣ мало населенной, остающа, какъ и другіе подобныя важныя предметы, безъ употребленія. Мы спустились съ вершины семи горъ, вдоль по теченію прелестнаго, дикаго ручья, званнаго Тунгусами *Куккуй*. Онъ устремляеть своею изгибистый бѣгъ, чрезъ глубокую разсѣлину между горами, шакъ, что по обѣ стороны онаго остаеться узкая только полоса земли для проходу одной лошади, и ограждаеться утѣсистыми обрушившимися и висящими скалами, покрытыми мхомъ и обросшими на вершинахъ лѣсомъ. Вода, клубясь въ журчащихъ водоворошахъ, быстрыми порывами ударяеть въ дикую поверхность камня; иногда же напрягши услія, стремитя сквозь разверзшіеся на полы камни. Ревъ ея въ окрестностяхъ повсоряеться вхомъ. Видъ прелестный и очаровательный! Путешествіе исполняеться ужасомъ и недоумѣ-

вѣсть, взирая на обширнѣйшую громаду горъ, возвышающихся вокругъ него до небесъ, образованную въ видахъ нудесныхъ, исполнскихъ! Цѣлые ручьи мгновенно падаютъ каскадомъ на пятнадцать или двадцать фузовъ: короче, сказать, я нигдѣ не видалъ споль разнообразныхъ, прекрасныхъ водопадовъ, какъ на сей рѣкѣ на каждомъ шагу. — Послѣ того прѣехали мы къ другой горѣ, самой высокой и утесистой во всей Сибири. Якуты называютъ ее *Юнхандъ*. Мы принуждены были вѣсши за узды лошадей, и крайне устали прежде нежели достигли вершины, поднимающейся выше облаковъ. Съ такой высоты видъ простирается на необъятное разстояніе, но странно сказанъ, что отсюда ни поляна, ни долина ни сколько не различались. Невидно было ничего, кромѣ грубыхъ, безобразныхъ громадъ, разбросанныхъ въ исполнскихъ нестройныхъ видахъ. Я не могу уподобить оныхъ ни чему, кромѣ взволновавшагося океана. Пусть читатель вообразитъ себѣ землю жидкою, въ чудовищномъ колебаніи, движимою сильною бурей, горы волнами, возвышающими свои каменные уродливые верхи

къ небесамъ, и въ семь грубомъ образѣ отвѣрдаю; тогда онъ можешь представишь своему мысленному оку *проспектъ*, которой видѣнь съ вершины *Юккика*. Я видѣлъ предъ собою хаосъ, изъ котораго, по слову Всемогушества, изшелъ мѣръ стройный, великозванный!

Перевѣхавши на другую сторону рѣки *Аидана* мы нашли селеніе, подобное тому, которое находится на Охотской сторонѣ. Оно состояло изъ нѣсколькихъ юртъ. *) Въ немъ содержались почшоваы лошади..

Позади пространныхъ луговъ на покать горы, обращенномъ къ югу, мы увидѣли многія красиво расположенныя юрты. Я узналъ, что это колонія людей, *поселенныхъ* по указу *Правительсства*, и живущихъ по видимому зашпочно: они имѣють спокойныя жилища, скотину и проч. Они конечно обладають

*) Сія юрты суть строевія четверугольныя съ плоскою кровлею обмазанныя навозомъ вмѣсто Руской печки, имѣють онѣ посрединѣ каминъ. Такія юрты находятся по всей Ленѣ на почшоваыхъ шанцахъ. Въ нихъ прѣзжіе согрѣваются пріятною теплою, безъ угара, бывающаго часто въ обыкновенныхъ Русскихъ избахъ.

немногимъ богатствомъ, но съ обыкновенною промышленностію, обитая на берегахъ рѣки, изобилующей рыбою и дичиною, при хорошей почвѣ земля съ прекрасными пастбищами, не могутъ никогда нуждаться въ жизненныхъ пошребностяхъ, развѣ чрезмѣрная лѣность тому будешь причиною. Сіи *лосслекцы* въ Сибири именуемая *нещастными*, а опіюдь не *ссылочными*. Хотя бы между ними былъ величайшій преступникъ, но никогда не называютъ его именемъ преступленія, могущаго уязвить его чувство и напомнить о лѣхъ злодѣяніяхъ, за которыя онъ полагается уже наказаннымъ, или унизишь его во мнѣніи общества. Такое обхожденіе показываетъ не только здравую политику, но и благородную пощаду Правительства къ чувствамъ сихъ несчастныхъ людей: бросая покрывало на ихъ прошедшія преступленія, заславляющъ не шокмо забыть, чѣмъ они были, но и побудишь къ соревнованію весьма многимъ находящимися предъ ихъ глазами примѣрамъ исправившихся преступниковъ, которые сдѣлались честными, трудолюбивыми, добрыми

подданными: Ссылака въ такую страну, какъ Сибирь, въ самомъ дѣлѣ не есть заочиненіе ужасное, а кажется щакимъ только для Русскихъ, кошорые, можешь бышь, изъ всѣхъ народовъ на землѣ приверженіе къ своей родинѣ: укоренясь въ оной, подобно деревьямъ ихъ окружающимъ, они сохнутъ, бывъ переведены на сосѣдственную, хошабъ лучшую, землю. Нельзя довольно выхвалять человеколюбивой снстемы, приняшой Россійскимъ правительствомъ, въ сохраненіи жизни всѣхъ преступниковъ и въ опиравленіи оныхъ въ Сибирь, для приращенія народонаселенія прекрасной страны, нуждающейся въ жнтеляхъ, гдѣ за нравственностію оныхъ строго наблюдаютъ и они скоро дѣлаются людьми полезными, добрыми. Въ самомъ дѣлѣ смерть есть наказаніе скоропреходящее: она можешь назваться — опсущствіемъ всѣхъ наказаній — развѣ человекъ имѣеть истинную вѣру и совершенное понятіе о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни; въ противномъ же случаѣ она не представляетъ ему никакихъ ужасовъ, и никогда не удержишь опъ преступленій шакъ, какъ помышленіе о из-

гнанія и долгомъ спрэданія. Я ни мало не хочу быти защищникомъ жестокости, но приймаю правиломъ, что надлежитъ произвести совершенное сокрушеніе сердца и перемѣну чувствованій и дѣланій въ преступникѣ, прежде нежели оправдати его предъ судъ Всевышняго. Сіе исправленіе происходитъ отъ долговременнаго и совершеннаго убѣжденія въ своемъ преступленіи. Сего нельзя произвести тѣмъ, что преступникъ заключенъ въ желѣза и духовникъ подаѣ его читаетъ молитвы до послѣдняго мгновенія, когда онъ *случится* въ вѣчность. Ему надлежитъ, какъ въ Сибири, жить на свободѣ, чтобы опять во власти его было послушаніе худо, а иначе ни твердости, ни рѣшимости его никогда не могутъ быти испытаны, и не знаетъ ли шо раскаяніе назваться искреннимъ, которое проискающъ, отъ повелительной нужды, для непосредственнаго заключенія мира съ оскорбленнымъ Божествомъ, предъ страшный коего судъ безжалостное Правительство оправдываетъ его вскорѣ по учиненіи беззаконія, иначе ска-

зашь, въ свѣдѣніи на немъ лежащаго? Я видѣлъ хорошія дѣйствія благосши уголовныхъ законовъ въ Россіи. Истина и справедливость пребудушь пожелаешь, чтобы для блага человечества, только блистательному примѣру Россійскаго Правительсва послѣдовали съ равнымъ успѣхомъ всѣ прочія нація на земномъ шарѣ.

Мы опправились опісюда на другой день, давъ опндыхъ нашимъ бѣднымъ, измученнымъ лошадямъ. Дороги были гораздо лучше, нежели на другой споронѣ *Алдана*. Мосты чрезъ болотистыя мѣста много способствовали нашему пушешествію. Мы скоро очутились въ 30 верстахъ на станціи *Нохъ*, лежащей посреди озеръ, именуемыхъ *Ноховскими*. Сія станція находится въ прекрасной долинь, ограждаемой съ одной спороны хребтомъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, и представляющей оку озера, курганы, луга и рѣчи прелестно расположенные рукою нашуры, и привлекающіе взоры зрители.

Въ одной Сибири пушешественикъ находить не токмо дикіе и романическіе виды, какіе только можно изобрѣсти силою

воображенія, но также великія, грозныя картины, единственныя въ мірѣ. Тамъ природа является въ шолко огромнонь величій, что потрясаетъ душу нѣкимъ съшаннымъ чувствомъ ужаса и изумленія. Тамъ необыкновенныя, высокія картины природы возвеличиваютъ душу!

Богатыя виды прудолюбивою рукою обработанныхъ полей производятъ въ душѣ крошкое, сладостное чувствованіе, не нарушающее спокойствія оной; но зрѣніе грозныхъ, исполинскихъ красотъ природы, приводитъ насъ въ изумленіе и ужасъ, удерживаетъ шрепеющую руку живописца.

Добель.

Пер. Г. К.

II. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

I.) П ѣ с н ь

Р У С К О М У Ц А Р Ю

О Т Ъ Е Г О В О И Н О В Ъ .

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина
 Благословяетъ Твои возвращь!
 Вселеннои рѣшена судьбина —
 И низпровергнувъ сопосташъ!
 Ура! гряди къ странѣ Своей,
 Нашъ Царь, нашъ славный вождь Царей!

Къ Его стопамъ мечи кровавы!
 Къ Его стопамъ и шлемъ и щипъ!
 Его главу да знамя олавы
 При кликахъ славы остѣнитъ!
 Ура! вѣнцы гошовыше въ дань
 Рѣшившему святую брань!

Въ отчизну съ поля бранной чесши
 Его мы славу принесли!
 Се громъ. Его свершилеть мести!
 Се знамена еще въ пыли!
 Се нашей вѣрности олшарь!
 Предъ нимъ обѣлъ нашъ: чесшь и Царь!

Младый Наслѣдникъ полвселенны —
 Межь насъ въ первой Онъ мечъ пріялъ!
 Нашъ Царь — ко брани ополченны,
 Онъ пушь намъ къ славъ указалъ!
 Нашъ Вождь — Онъ былъ предсечей намъ
 Вездѣ во срѣшенье врагамъ!

Скажижъ, о Вождь, гдѣ измѣнилаосъ
 Твоя дружина предъ Тобой?
 Погибель насъ пожрать стремилась —
 Ее ошбилъ нашъ твердый спром!
 Для насъ Твои взоръ, какъ Божій лучъ,
 Свѣщилъ на мглѣ громовыхъ шучь!...

Ко мщенью Онъ воззвалъ народы!

Онъ спасъ владычество Царямъ!

Онъ знамена священной Свободы

Покорнымъ даровалъ врагамъ!

И надъ землею простеръ Онъ щипъ!

И Брань окованна молчишь!

Отъ Пѣмана до Океана

Его профеевъ славный рядъ!

И гдѣ парилъ орелъ ширана,

Тамъ днесъ Его орлы паряшъ!

И гдѣ безмолвныи въ нхъ когтяхъ,

И Бунтъ наводишь страхъ.

И ктожь, о Царь! на Русь возстанешъ?

Противнымъ нѣтъ подкамъ Твоимъ!

Твой страшный гнѣвъ съ престола грянешъ —

И Сѣверъ грянешъ въ садь за нимъ.

И казни вѣспникъ, грозный Страхъ

Враговъ смянешъ, какъ дымъ и прахъ!

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина

Благословляешъ Твой возвращъ!

Вселенноя рѣшена судьбина,

И низпровергнушь сопосащъ!

Ура! гряди къ справѣ Своей,

Нашъ Царь, нашъ славнымъ вождь Царей!

Жуковский.

2.) МОЛИТВА РУСКИХЪ.

(На голосъ: God save the King.)

Боже, Царя храни!

Славному долги дни

Дай на земли!

Гордымъ смиришелою,

Слабымъ хранишелою,

Всѣмъ утѣшишелою —

Все низпошай!

Жуковский.

3.) Э Л И Ф Р И Д А

С..... Н..... За-но.

Какъ сердца вѣжнаго доважно,
 Чшобы любви достоиннымъ быть,
 Эльфрида! — шмь должна неволенн
 Меня вою жизнь свою любить.
 Должна за то, что я съ тобою
 Гошовъ дѣлать на свѣтѣ все:
 Гошовъ на вѣкъ съ швоей судьбою,
 Связашъ все щасшїе мое. —

Не вѣрь лукавому внушенью
 Толпы обманчивыхъ льстецовъ:
 Чшобъ дашъ видъ правды оболъченью,
 Лишь богатъ въ наборъ словъ.
 Я самъ на свѣтѣ прожилъ много,
 Справшей шревости испыталъ;
 Справдами былъ наказанъ шпротъ,
 Любви прямой не измѣнял.

Чеша сердце и ошкровенность,
 Взаимныхъ чувствъ между людей:
 Такая въ жизни драгоцѣнность,
 Какой подъ солнцемъ нѣтъ мнѣй.
 Любоникъ оно побѣдъ ишчислать,
 Но что въ нихъ проку? — пущонцѣшь! —
 Уроковъ опыта не смыслишь,
 Добыча есть — да щасшья нѣшь. —

Эльфрида! другъ мой — вобшщашьей
 Не вѣчно можешъ человекъ! —
 Онъ любить жизнь и наслаждѣнїя,
 Его шакъ враномъ, — шруденъ вѣкъ.
 Вошворгъ минушной ушомишя,
 Какъ легкїй вѣшерь пролетѣшь, —
 Любовь до самой смерти длѣнїя.
 Она и правъ мнѣдшворнїя.

Любовь и за предѣломъ жизни
 Надежды шкоръ шшверда,
 Въ небесной ангельской ошчннїя,
 Шей шшрада шшрода,

Зари ждешь вѣчноши прекрасной,
И милою встрѣша шамъ предметъ: —
Не призракъ дѣлишь съ нимъ опасной,
Но чистом огнь — и шилою свѣшь!

Кн. И. М. Долгорукой.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

147 † *День рожденія Императрицы Маріи и воспоминанія о Павловскѣ. Поэма. Сочиненіе Бориса Ѳедорова. Посвященная Россіянамъ. Октября 14. 1815 года. С. П. б. въ Императорской шпал. въ 4, 20 стр.*

(Хотя предметъ сей поэмы, кроткимъ своимъ величіемъ, достоинъ лиры опытнѣйшкѣ, знаменитѣйшихъ поэтовъ, но повушеніе молодого стихотворца къ изображенію шокъ, что наподняешь душу его сладкимъ восторгомъ, заслуживаетъ всякое ободреніе. Въ поэмѣ Г. Ѳедорова встрѣчаются удачныя, щастливые стихи, особенно въ описаніяхъ. Мы увѣрены, что сей молодой писатель сдѣлаешь большіе успѣхи, естли станешь..... менте печатать.)

148 † *Логическія Наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго. Въ пользу Студентовъ Санктпетербургскаго Педагогическаго Института. Соч. отъ Института Ординарныхъ Профессоровъ Словесныхъ искусствъ и Философіи Докторовъ, Коллежскихъ Совѣтниковъ Петролюбъ Лодислюбъ С. П. б. въ тип. І. Іоаннеєва въ 8, XXXIX и 480 стр.*

(Сія учебная книга естъ самая полная въ своемъ родѣ изъ всѣхъ выпедшихъ до нынѣ на

Рускомъ языкѣ. Изчислимъ содержаніе главъ ея: 1.) О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ Философіи. 2.) Начертаніе Исторіи Философическихъ системъ: (I.) Первая черта древней Философической Исторіи. (II.) Первая черта Ф. И. среднихъ вѣковъ. (III.) Первая черта Ф. И. новыхъ и нашихъ временъ. — За симъ слѣдуетъ собственная *Логика* или *цѣлословіе*, во всемъ ея объемѣ. — Г. *Лодій* заслужилъ, изданіемъ въ свѣтъ сей книги, благодарностъ всѣхъ учащихъ и учащихся. Появленіе оной тѣмъ пріятнѣе и необходимѣе, что нелѣпый вздоръ, излагаемый языкомъ непостижимымъ, силою втирается въ нашу Литературу изъ такъ называемой Философіи Натуральной.)

148 * *Наука чиселъ. Сочиненіе Карла Эккартсгаузена, служащее продолженіемъ его клята къ таинствамъ Натуры, въ двухъ частяхъ. С. П. б. 1815 въ Морской типографіи въ 8. въ перв. ч. 317. во второй 481 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

О ВЫВОЗѢ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУСТВА ИЗЪ ПАРИЖА

(Изъ *Quotidienne* *)

Величайшее несчастіе Франціи состоитъ не въ томъ, что она побѣждена: какая нація не находилась въ семъ положеніи? Огорчительнѣе всего есть раздраженіе всѣхъ умовъ, всѣхъ страстей въ Европѣ прошивъ народа несчастн-

*) Сочиненіе Мальте-Бруна. Издашело другихъ Фр. Журналею жестоко напали на него за сію благородную, прекрасную спашью, называли его извергомъ, измѣнникомъ и ш. п.

каго, ослабленнаго, истощеннаго. Униженіе, копорымъ Директорія и правленіе Наполеона оскорбляли побѣжденные народы. ошавило повсюду сады, копорые могли бытъ загашены только временемъ и благодарностіемъ. Нельзя опредѣлить, доволъ простылись бы народная ненависть и мщеніе, естлибъ благородная подписка Сюзаныхъ Марковъ ихъ не удержала, естлибъ имя Людовика XVIII ихъ не укротило.

Не должно удивляться, что при семъ возненіи умовъ, общій гласъ народовъ требуетъ возвращенія предметовъ искусства и науки, собранныхъ въ Парижѣ. Не шряя времени въ пустыхъ разглагольствіяхъ, копорыя еще больше огорчили бы противъ насъ Европу, постараемся понять и оцѣнить сіе происшествіе, причиняющее толкую въ насъ горесть.

Во первыхъ поставимъ себя на мѣсто другихъ націй. Уступленіе провинціи бывае вредно Государственной пользѣ, но не оскорбляетъ умовъ, не представляетъ печальной картины. Совсѣмъ противоположное сему производитъ вывозъ предметовъ, украшающихъ городъ Рима и Флоренція, лишенные своихъ боговъ, върають ежедневно съ прискорбіемъ на площади, посреди копорыхъ Аполлонъ и Венера привлекали благоговѣніе Европы. Варные Христіане, собирающіеся подь величественными сводами Кельна, Рима или Милана, шщетно ищутъ из олтаряхъ тѣхъ картинъ, на копорыхъ виситъ Рубенса, Рафаеля, Карраччіа изобразила шачства вѣры, — картинъ, поставленныхъ, каженс, подь кровешельствомъ самаго Провидѣнія и святошашественно похищенныхъ изъ храмовъ, копорые онѣ украшали.

Печаль посѣдила, и Царскія палаты. Могіе Государи, лишенные средствъ играть политическую роль, ограничили свою славу покровешельствомъ изысканныхъ искусствъ. Разшищеніе ихъ собранія, значило единманье у нихъ фамильныхъ драгоценности. Герцогъ Пармскій

предлагалъ миліонъ, чтобъ только сохранили произведенія Корреджіа; узнавши о похищеніи ихъ, приказалъ онъ на пустое мѣсто повѣсить черную оску съ надписью, изображающею его благородную печаль. Предметы наукъ причиняють не менше соблазнованія: Вѣнскіе, Лейденскіе, Болонскіе ученые и Липсратшоры жаждутся ежедневно на опусушствіе, необходимыхъ для нихъ собраній, и печаль ихъ, изображаемая ими во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ, дѣйствуетъ даже на невѣжественную чернь и принимаетъ видъ народной пошери.

И такъ похищеніе картинъ, статуи, рукописей и медалей возбудило противъ Франціи большую ненависть, нежели перемѣны правительствъ и границъ. Стоили ли сіи вещи того, чтобъ приобретать ихъ цѣною общей ненависти?

Обыкновенной человекъ думаетъ что надлежитъ только собрать въ одну землю книги, статуи, картины, разсыяныя по всему свѣту, и въ сей *пришлелъсвирозанной* странѣ возсіяетъ просвѣщеніе; не станешь говорить о справедливости и несправедливости сего сбора; скажешь только, что сіе глупое тщеславіе не достигло бы своей цѣли. Намъ представляютъ въ примѣръ Александрію. Что произвела Александрія посреди своихъ Музеевъ? Худую школу кудрявыхъ, холодныхъ и надутыхъ поэтовъ, дурную школу мистическихъ и непонятныхъ философовъ. Намъ представляютъ Римъ Кесарей; но всѣ Греческія рукописи, всѣ предметы искусства, собранные Нерономъ въ его *золотой дворцъ*, не могли дать Римлянамъ того гениа и вкуса, которыми природа одарила Аѳинянь.

Возносясь выше сихъ предразсудковъ, первые Французскіе художники, первые Липсратшоры никогда не одобряли грабежа Европы. Навленія Ботаническаго сада и Королевской Библіотеки претовали разныхъ предметовъ для пополненія ихъ собраній; Вандальское Правительствованіе думало удовлетворить ихъ вухъ

дамъ, отправивъ къ нимъ всѣ древнія рѣдкія вещи.

Наши славнѣйшіе живописцы и ваятели представляли Директоріи, что перемѣщеніе картинъ изъ Италіи бесполезно и можешь быть даже вредно успѣхамъ искусства.

Невозможно перевезши памятниковъ архитектуры, волосальныхъ статуй, живописи по извести (al fresco), главнѣйшихъ предметовъ искусства, и потому нельзя будетъ учредить въ Италіи полнаго собранія произведеній изящныхъ искусствъ. Учащающіяся, принужденныя ѣхать сперва въ Парижъ, а потомъ въ Италію, не находящія ни на берегахъ Сейны, ни на берегахъ Тибра полнаго собранія образцовъ, которые они привыкли считать между собою. Они терпятъ нынѣ болѣе времени нежели прежде.

Воздухъ новаго Парижа неблагоприятенъ ни какому цѣненію. Духъ корыстолюбія находится въ непрерывной борьбѣ съ духомъ своевольства и легкомыслія. Науки, Словесность, изящныя искусства не могутъ тамъ быть предметами непристрастнаго разбора, истиннаго чувства.

Новый родъ Вандализма угрожалъ знаменитымъ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, привезеннымъ во Францію. Упоенные мечтами о славѣ и всемірномъ владычествѣ, вздумавъ въ то же время унижать геній другихъ націй. Омера и Шекспира разсматривали сочинители вѣдкихъ водевилей и уродливыхъ трагедій, а Рафаеля и Праксителя критиковали живописцы и скульпторы, которые видѣли въ своей собственной школѣ всѣ совершенства! Можетъ быть, для самихъ Французовъ не бесполезно, что они принуждены искать сихъ образцовъ въ класической землѣ, въ которой почтеніе и благоговѣніе вселенной защищаютъ ихъ отъ нескромнаго, дерзкаго обхожденія и обидной кришки. Въ Римѣ вкусъ къ изящнымъ искусствамъ находится въ своей отчизнѣ; правила распространены во всей публикѣ; глаза привыкли къ созерцанію и сравненію образцовъ;

ясность неба и умеренность климата благоприятствуют работѣ трудолюбиваго человека, мирное постоянное соединеніе художниковъ и знакоковъ всѣхъ земель производитъ широкое сообщеніе мыслей, замѣчаній, обширное, многообразное, плодовитое, — невозможно не считатьъ сего города столицей искусствъ.

Какая была истинная цѣль похищенія всѣхъ драгоценностей изъ Европейскихъ столицъ? Директорія и Бонапарте не скрывали оной. Этошъ грабежъ, которому ложная ревность къ изящнымъ искусствамъ служила предлогомъ, имѣлъ цѣлю не иное что какъ великолѣпное выславленіе профессовъ, — профессовъ которые часто бывали плодомъ не победы, а политическихъ обмановъ: однимъ словомъ, всѣ сіи памятники были залогомъ владычества однихъ, и порабощенія другихъ.

Естьли такова была цѣль нашихъ новѣйшихъ Нероновъ при собираніи въ золотой дворецѣ всемірной добычи, то какой благородной, честной и правдоушной Французъ можетъ жаловаться на ревность, съ которою союзники стараются изгладить знаки нашего общаго рабства? Гдѣ была слава Франціи, когда буйныя пѣсни возвѣщали намъ, что *Римъ* — Римъ Марія, Силлы, Калигулы и Тиверія, *находится* *весь въ Парижѣ*? Гдѣ была Французская свобода, когда четыре дурные коня изъ восточной Имперіи входили въ наши стѣны, неся надпись, въ которой всѣ народы, древніе и новые, объявлены были рабами, а царство Робеспьера *свободною землею*. *)

Самые памятники законной славы возбуждаютъ въ просвѣщенномъ патриотѣ столько же соболѣзнованія, сколько щеславія: они до-

* Вотъ сія надпись: „Сіи кони перешли изъ Коринфа въ Римъ, изъ Рима въ Константинополь, изъ Константинополя въ Венецію. Теперь они въ свободной землѣ.“

спрашивая почти всегда дорожю цѣною. „Ахъ! говоришь одинъ изъ нашихъ священныкъ орашоровъ: ахъ! печальныя памятники нашихъ побѣдъ, что вы намъ напоминаете? Великолѣпныя и нуменныя, воздвигнутыя на нашихъ поляхъ, для увѣковѣченія нашихъ побѣдъ, что скажете вы нашимъ потомкамъ, когда они васъ спросятъ, какъ некогда Израильяне, что означаешь ты величественный видъ? Вы помните имъ цѣлый дѣвъ ужаса и грабежа: лучшее Французское дворянство повержено во гробъ; пресѣклись многія древнія фамиліи, безупѣшныя машери оплакиваютъ своихъ дѣтей; опустошенныя поля, вмѣсто благихъ даровъ, въ нихъ вѣдръ сокровенныхъ, представляютъ малому числу земледѣльцевъ одно щернѣ; города разорены, народъ истощенъ; искусства не имѣютъ поощренія; торговля помишца; вы напоминаете имъ пощери, а не побѣды наши. Вы напоминаете имъ поруганіе сяншыни, раскушства, призывающія гнѣвъ небесный на справедливѣйшія предпріяшя; пламя, кровь, богохуленіе, мерзости и всѣ ужасы, порождаемыя войною: вы напоминаете имъ наши злодѣнія, а не побѣды!“

Естьли Массильонъ говоритъ такъ о памяти никакъ Людовика XIV, то что сказалъ бы о памятникахъ революціи?

Да познаете наконецъ Франція, что истинную славу составляютъ не тѣ похвалы, которыя даемъ себѣ сами, но похвалы свободныя, искреннія, получаемыя отъ другихъ. Тщешно въ залахъ Лувра сто высокопарныхъ рѣчей превозносили бы похвалами Францію на щель разоренныхъ націй; никогда Рафаели, Доминикини, Тиціаны не почитались бы членами Французской школы; никогда бы ни Аполлонъ, ни Венера не сдѣлали чести Французскому рѣзцу; никогда Восточныя и Греческія рукописи, заключенныя въ нашихъ ящикахъ не привели бы въ забвеніе знаменитости Ориенталистовъ Вѣнскихъ и Валенистовъ Геттингенскихъ, никогда ескорбительныя

официальна Французскихъ Журналовъ не успѣли бы доказать, что Вилкельманы, Висконти не имѣли правъ, или что Линей и Невилонъ, Галлеръ и Шисеръ не умѣли читать. Нѣтъ, Европа не есть обширнѣе грубыхъ и варварскихъ націй, которыя надлежало покорить, чтобы образованъ ихъ; онѣ имѣютъ свои законы, свои искусства, свое пресвѣщеніе, свой геній и свою славу; онѣ любятъ благородное соревнованіе; онѣ отвергаютъ всякое требованіе на исключительное владычество. Франція должна найти справедливую и истинную славу въ равенствѣ Европейскихъ націй. Если Франція хочетъ получить мѣсто между націями, любящими науки и искусства, но должна начать равную борьбу — борьбу талантовъ, ученія, генія, а не грабежа. Чтобы заслужить удивленіе современниковъ и потомства, не довольно ограбить Римскіе музеи; надлежитъ произвести новую Ашадію и новую Луврскую колоннаду.

Пер. П. Га.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ. *)

I.

Въ то время, когда *Бонапарте* починая два свои въ Испаніи кончанными, возникли во всѣхъ областяхъ, занятыхъ Французскими войсками, величайшія безпокойства. 8 Мая 1808 года обнародовали мнимое отреченіе *Фердинан-*

*) Значительные походы въ Испаніи и Португаліи извѣстны у насъ только ошрывками. Сообщаемъ полное ихъ обзорніе изъ Журнала *Europäischer Journal*. Издашеми коего пользовались Англійскими, особенно Журналомъ *Annual Register*. Безпристрастіе описанія сего явствуетъ при первомъ на него взглядѣ. — Изд.

да VII, а 15 того же мѣсяца во всѣхъ свободныхъ частяхъ Испаніи вспыхнуло пламя народной ярости. Въ *Валенціи, Кувенсѣ, Малагѣ, Кадиксѣ* и *Бадаюзѣ*, въ сей и послѣдующіе за онымъ дни, умертвили или лишили свободы всѣхъ Губернаторовъ, Коррежидоровъ и другихъ чиновниковъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Французамъ, а также и многихъ Французовъ. Между тѣмъ вскорѣ удалось остановить народную ярость. Въ *Севиляхъ* учредилась Юнта, которая именемъ *Фердинанди VII* приняла бразды правленія. Подобныя Юнты составились и въ прочихъ свободныхъ провинціяхъ, и всѣ онѣ добровольно признали Севильскую старшую.

Сильное ея воззваніе подало знакъ ко всеобщему вооруженію; оно раздавалось во всѣхъ свободныхъ еще частяхъ Испаніи и повторялось въ проповѣдяхъ, журналахъ и газетахъ. Всѣ стекались подъ знамена; всѣ чувствовали желаніе сразиться. Студенты оставляли Университеты, монахи свои кельи, граждане мастерскія; земледѣльцы хижины отцевъ своихъ. Высшія и значнѣйшія сословія не отказывались также отъ общей службы. Другое воззваніе Святѣйшаго Отца и соединенный съ онымъ кашикизисъ о должностяхъ добрыхъ Испанцевъ, довершили начатое дѣло. *)

Между тѣмъ какъ верховная Юнта ополчала такимъ образомъ все мужеское народонаселеніе и употребляла въ пользу всѣ пособія Королевства, не забыла она принять и политическихъ мѣръ въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ. Уже прежде сего заключили патріоты въ *Кадиксѣ* союзъ съ Англійскими начальниками въ *Гибралтарѣ* и *Средиземномъ* морѣ. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ *Лорда Коллингвуда*, шуда прибылъ, а Англійскій корпусъ подъ командою Генерала *Спенсера* былъ готовъ удержатъ Французовъ. Французскій флотъ, нахо-

*) Сія воззванія и Кашикизисъ напечатаны въ С. 1812 года.

дѣвшійся во внутренности Кадикской гавани, принуждѣнъ былъ сдасться, а Французскія войска, которыя хотѣли перейти чрезъ *Гвадалькачъ* въ *Португалію* въ *Испанію*, должны были воротиться. Тогда обнародовали миръ съ *Англіею*, *Португаліею* и *Швеціею*. Коммисары верховной Юстиціи отправились въ *Лондонъ*.

Въ сей столицѣ находилось уже съ 28 Мая посольство изъ *Астурии*. Чрезъ нѣсколько дней по своемъ прѣздѣ успѣло оно выпросить значительное подкрѣпленіе своимъ союзникамъ. Къ нимъ отправили 300,000 ф. стерлинговъ піасирами, 5000 ружей, 30,000 пикъ и множество аммуниціи: это было первое пособіе, сдѣланное *Англіею* *Испаніи*. Послѣ того собрали знатныя суммы на такое же употребленіе въ *Лондонѣ*, *Ливерпульѣ*, *Бристолѣ*, *Гласгоуѣ*, *Эдинбургѣ*, *Дублинѣ*, *Коркѣ*, *Ватерфордѣ* и многихъ другихъ городахъ. Многіе отряды милиціи и волонтировъ предложили также свои услуги. 23 Юня объявили рашификацію мира, и ревность къ дѣлу *Испаніи* увеличилась. Такимъ образомъ первыя старанія верховной Юстиціи увѣнчались большимъ успѣхомъ. Она не забыла колоній и отправила шуда Коммисаровъ. Тогда свободныя *Португальскія* провинціи присоединились къ общему дѣлу, и страшная громада силъ возстала вдругъ противъ сильнѣйшей *Франціи*.

II.

Изъ четырнадцати провинцій, составляющихъ *Испанію*, четыре, а именно *Наварра*, *Бискаія* и обѣ *Кастиліи* заняты были Французами. Также находились Французскія войска въ *Барцелонской* цитадели и на горѣ *Юнгъ* близъ сего города. Вообще вся Французская сила состояла во 100 тысячахъ человекъ. Изъ сего числа 5000 подъ командою *Мюрата* и *Монсея* расположены были частію въ *Мадридѣ*, частію около онаго, а 10.000 подъ начальствомъ *Дюгема* въ *Барцелонѣ*; остатокъ же стоялъ въ четырехъ поманутыхъ провинціяхъ. Число Испанскаго ополченія вообще трудно опредѣлить,

летоному что всякой провинции поступили по разным правиламъ. Въ одномъ мѣсѣ принимались въ службу отъ 15 до 45 лѣтъ, въ другомъ отъ 16 до 40, въ иномъ отъ 16 до 50. По сей причинѣ обыкновенныя извѣстія весьма между собою разнятся. При семъ поддѣлкахъ замѣнить, что Юнна умышленно увеличивала силу ошдѣльныхъ частей. Можно полагать что всего было отъ 100 до 150,000 человекъ. Разумѣется, что не всѣ годны были къ полевой службѣ. Однакожь достоверно, что Испанцы въ снѣдали многочисленную армію, о которой впредь будешь говорить.

Главное намѣреніе Французовъ состояло въ завоеваніи *Кадикса* и *Валенціи*. Занятіе перваго доставляло имъ военную линію, которая пресѣкала всѣ сообщенія между восточными и западными провинціями. Взятіе *Валенціи* могло служить къ совершенному покоренію всей провинціи, къ соединенію съ дивизією, находившеюся въ *Каталоніи* и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ на всемъ южномъ берегу. Сверхъ того оба сіи города представляли множество пособій, почему присовокуплялось еще изобиліе силъ благословенныхъ провинцій. Для перваго предпріятія назначенъ былъ Генераль *Дюпонъ*, для втораго Маршалъ *Монсви*. Каждый изъ нихъ получилъ изъ находившихся въ *Мадридѣ* и около онаго войскъ по отряду въ 15,000 человекъ.

Генераль *Дюпонъ* выступилъ около половины Мая, и 26 числа занялъ *Кордоу*. Онъ не нашелъ тамъ сильнаго сопротивленія, ибо ополченіе только что составлялось. Солдаты его грабили при дни сраду и не щадили даже церквей, коимъ онъ послѣ приказалъ претратить въ конюшни, и Юня Французамъ перенесли нѣсколько постовъ за *Кордоу*, но чрезъ три дня отступили великоуныи поспѣшно изъ сего города на *Андузаръ*. Сіе послѣдовало по полученіи извѣстія, что Ибанскій Генераль *Кастаносъ* идетъ противъ него съ болъшею силою. Нѣтъ впереди широкую рѣку *Бадальонитуръ*, вѣшалъ Генераль *Дю-*

домъ у *Анхуса* весьма хорошую позицію, которую онъ еще сверху того велѣлъ укрѣпить. Онъ надѣялся присоединить къ себѣ меншую часть своей дивизіи, стоявшую неподалеку отсюда подъ командою Генерала *Веделя*. Но *Кастаньосъ* искуснымъ движеніемъ раздѣлялъ общеніе между ними. Генераль *Дюпонъ* посылалъ нарочито за нарочитымъ въ *Мадридъ* и просилъ поддержанія. Дѣйствительно отправлена была къ нему на помощь дивизія въ 8,000 человекъ подъ начальствомъ Генерала *Беллиарда* и пришла форсированными маршами къ *Саръ-Морекъ*. При семъ извѣстіи *Дюпонъ* оставилъ свою позицію и отступалъ для соединенія съ *Беллиардомъ* въ *Бийленъ*, посреди горъ; но *Кастаньосъ* принялъ свои мѣры столь искусно, что отпрѣздалъ Французамъ дороги со всѣхъ сторонъ.

Плановое положеніе *Дюпона* видно изъ переданнаго письма его къ *Беллиарду*. — „Не должно терять ни минуты,“ — писалъ онъ — „чтобъ оставшия позицію, въ которой мы прерываемъ, во всемъ недооспаешь. Солдаты должны спать весь день подъ ружьемъ; ничего не думать о томъ, чтобъ мочить муну и печь жѣлбы, сверхъ того, во видю ни одного крестьянина. Ради Бога, посидиште со мною соединяясь, чтобъ составили большую силу. Если неприятели удержатъ поле сраженія, то ему достанутся всѣ южныя провинція и лѣвый рука войска. Отъ рѣшительнаго удара въ *Андалузію* зависить вѣроятно покореніе всей *Испаніи*. Пришлите ко мнѣ немедленно порпикъ и лѣкарствъ для раненыхъ, ибо за 4 недѣли предъ симъ непріятель перехватилъ все, что шло къ намъ изъ *Толедо*.“

Въ отрядахъ Генерала *Беллиарда* соединившагося съ *Дюпономъ* были щещины. Корпусъ горныхъ промышленниковъ, вспомоществуемый другими отрядами, наблюдалъ за ними день и ночь. Они не давали никому помочи и изрубали уже впрямѣ нападенія, 500 человекъ *Дюпоновой* дивизіи. Наконецъ *Беллиардъ* былъ принужденъ

ошопунишь съ большею пошереею по дорогѣ въ *Мадридъ*, почему Генераль *Дюпонъ* принялъ послѣднее оставшееся ему намѣреніе: онъ самъ напалъ на Испанцевъ, (8 Іюня). Ихъ было 25,000 человекъ; крестьяне составляли половину этого числа, а у него находилось около 8000 чел. Французы сражались съ величайшею храбростію и даже съ отчаяніемъ. Но Испанцы не ошопунали ни на шагъ, и оштражали ихъ своею превосходнѣйшею числомъ артиллеріею.

На послѣдокъ принялъ Генераль *Дюпонъ* самъ команду посреди огня Испанскихъ баштарей. Сраженіе продолжалось съ 3 часовъ утра до 1 часа пополудни. Оно прерывалось только ишнупнымъ ошпшупленіемъ и возобновлялось новымъ напшскомъ. Лишь только прибывшая Испанская дивизія *Пены* начала въ два часа сшрѣлять издали по Французамъ, явился отъ нихъ парламентерь съ предложеніемъ капитуляціи. Послѣ сего заключено было перемиріе. Но какъ въ продолженіе онаго дивизія *Веделя* аштаквала дивизію *Пены*, то и Испанцы, подъ предводительствомъ *Кастаньоса*, напали на Генерала *Дюпона*. Кончилось шѣмъ, что онъ принужденъ былъ сдатьсь. Дивизія *Веделя* въ семъ же подразумѣвалась, однакожь позволяли ей ошпращишь въ *Рощпортъ*. Весь Французскій корпусъ состоялъ изъ 14 000 человекъ; 1000 человекъ лишился Генераль *Дюпонъ* отъ болѣзней, побѣга и ошдѣльныхъ сшычекъ. Потеря его въ частныхъ ораженіяхъ просширалась до 3000 человекъ, уронъ Испанцевъ до 12000. Такъ, кончилось первое предпріятіе Франгузовъ завоеванъ *Кадикозъ*.

Почти въ шже самое время ошпправился Маршаль *Монсей* съ своею дивизіею къ *Валенціи*. Хотя Испанцы сшарались пресѣчь ему горные проходы, однако онъ ихъ прогналъ и пошелъ прямо къ главному городу; но 14 Іюня былъ онъ аштакованъ у города *Буннола* Генераломъ *Каро*, племянникомъ *Маркиза Роланы*, и прешерпѣлъ значительный уронъ. Не лучшій

успѣхъ имѣлъ онъ и въ другомъ сраженіи между деревнями *Кварте* и *Мислатою*, около трехъ четвертей часа вѣды опъ *Валенціи*. Однакожь онъ безпрестанно подвигался впередъ, и открылъ 16 числа въ полдень сильный огонь по горюду. Между тѣмъ Генераль *Каро* пришелъ за нимъ по пятамъ и началось третье сраженіе. Перестрѣлка продолжалась до вечера. Жители *Валенціи* принимали также въ ней участіе. Они послали предъ воротами пушки, и наносили Французамъ большой вредъ съ своихъ плоскихъ крышъ. Наконецъ около 8 часовъ Маршаль *Монсей* принужденъ былъ отступить. Онъ нашелъ въ своемъ сильно укрѣпленномъ лагерѣ между *Кварте* и *Мислатою* минувшую только безопасную, и по недоспашку въ сѣстныхъ припасахъ выступилъ онъ на другой день къ *Мадриту*. Генераль *Каро* преслѣдовалъ его нѣсколькими днями и взялъ у него 1500 человекъ въ плѣнъ. Вообще претерѣли Французы значительную потерю, ибо ихъ возвратилось только 10,000 человекъ, и они привезли съ собою 150 повозокъ съ ранеными.

(Продолженіе будетъ.)

VI.

С М Ъ С Б.

I.

О Современномъ Наблюдателѣ.

Есть люди хорошіе, добрые, умные, которые чрезвычайною пылкостью души, необыкновеннымъ чистосердечіемъ и рѣшительнымъ тономъ въ изложеніи мнѣній своихъ, приобрѣтають хужую славу дерзкихъ, неосновательныхъ, насмѣшливыхъ, оскорбителей и т. п. между тѣмъ какъ вся погрѣшность ихъ соспояла въ томъ,

что они слишком откровенно обнаруживают свои мнѣнія и не смотрѣли на обстоятельство, время и мѣсто. Тоже бываетъ и съ книгамъ, особенно съ Журналами. Такъ, напримѣръ, мы увѣрены, что большая часть Читателей нашихъ разумѣетъ подъ названіемъ; *Современнаго Наблюдателя Россійской Словесности*, Журналъ наполненный дерзостью, оскорбленіями, личностями, показывающій незрѣлость и неумѣство своего Издашеля. Сіе происходитъ отъ того, что многіе, оскорбленные искренними его замѣчаніями, не щадили словъ на униженіе своего провинника. Извѣщая публику о началѣ всего Журнала (въ 16 кн. С. О. 1815) мы сказали, что надѣемся имѣть въ немъ хорошее изданіе. Нынѣ получили мы 18 номеровъ его, и не жалѣемъ о своихъ словахъ. *) Правда, что шонъ Издашеля рѣшительный и рѣзокъ, что мнѣнія его не всѣ равно основательны, что проглядываетъ и пристрастіе, отъ котораго при всемъ желаніи нашемъ трудно освободиться, что встрѣчаются неисправности, ошибки; но видѣть тамъ же умъ, вкусъ, таланты и познанія, особенно съ Россійской Исторіи, которыхъ нельзя не пожелать многимъ *записнымъ* Литераторамъ. Скажемъ рѣшительно, что сужденія о семъ Журналѣ въ 18 книжкѣ *Вѣстника Европы* (въ довольно извѣстной снѣжкѣ: *Нѣсто о Журналахъ*) были слишкомъ рѣзки, несправедливы, и показывали *личное* неудовольствіе сочинителя той статьи на Издашеля С. Н. Р. С. Вспомни отъ Студенца *недоучившійся*, то мы поздравляемъ его Учителей: *доучившіеся* ихъ Студенцы должны быть люди ошмѣнно умные и ученые. — Вотъ наше безпристрастное мнѣніе о семъ Журналѣ, который, къ радости *многихъ*, умъ

*) Можемъ увѣрить Читателей, что пристрастіе ошнюдь не водитъ перомъ нашимъ. Сыну Ошечсшва досаждалось въ Наблюдателѣ не менше другихъ.

превратилась. — Мы не любимъ выписывать статей изъ *Русскихъ Журналовъ*, но на сей разъ дожемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить нашимъ. Читателямъ нѣчто изъ *Современнаго Наблюдателя* (№ 17 стр. 120)

(1.)

Новость, не всѣмъ еще извѣстная.

Французы, нѣкогда съ вѣнчаннымъ Корсиканцемъ, вторгаясь въ предѣлы чуждыхъ народовъ, славили себя просвѣщенными и любителями Словесности, спарались изучаться языки покоряемыхъ ими народовъ — доставляли матеріалы къ разсужденіямъ. Это благовидныя черты велемудраго Омара! Походъ его въ Россію задалъ имъ много задачъ; Французскимъ ученымъ есть теперь надъ чѣмъ ломать голову, ищающихъ догадки и остроуміе. И вошь плоды обнаруживаются: нѣкто *Бретонъ*, славный переводчикъ Кампе и преложитель Бюффона, перечитавъ сотни двѣ книги, какъ онъ самъ возвѣщаетъ, взявъ въ образецъ Эшенбурга (опъ котораго онъ весьма далекъ), составилъ для пользы юношества книгу: *Nouveaux éléments de Littérature, ou analyseraisonnée des différents genres des compositions littéraires et des meilleurs ouvrages classiques, anciens et modernes, Français et étrangers, contenant des extraits ou traductions des auteurs les plus estimés, traduit en partie de l'ouvrage allemand d'Eschenburg. VI T. Paris 1815. in 16.* О достоинствѣ сего изданія изъ всего лучшаго оставимъ судить ученымъ: но замѣлимъ съ неописаннымъ удивленіемъ нѣкоторыя открытія относительно Славянскаго языка и какихъ то любопытныхъ предѣловъ, прибрѣтенныхъ въ Кремль — tant d'objets curieux conquis dans le Kremlin! Авторъ говоритъ, будто въ Императорской библіотекѣ въ Москвѣ *) обрѣтается полный переводъ *Тита*

*) Знаешь ли кто изъ насъ. Московскихъ жителей

Ливія и Виревія на Славянскомъ языкѣ. Общественно при скрывающемся случаѣ — это было, въ 1812 году — обо всемъ этомъ доставили вѣрныя свидѣнія, и между прочимъ восклицаетъ: *увы! переводъ Славянской къ несчастію не выразишь прекрасной Латини (la belle Latinité) Титъ Ливій!* Вотъ то, чего мы до сихъ поръ не знали, и вопль что Г. Бремонъ удостоилъ сказать о Славянскомъ языкѣ; а объ Рускихъ писателяхъ, изъ жалости видно, и не упоминаетъ. И шажь можно надѣяться — коша надежда и обманчива — что Г. Бремонъ доставитъ намъ Руския и остальной просвѣщенной Европѣ любъ пышныя свидѣнія о *многихъ любопытныхъ предметахъ, обрѣтенныхъ въ Кремль*; онъ вѣрно покажетъ отличительныя свойства и недостатки Славянскаго языка, попомъ опредѣлитъ степень вашего невѣжества съ математическою точностію и умножитъ число открытій и рѣдкостей, прибрѣтенныхъ (или, лучше скажешь, заграбленныхъ) въ просвѣщенной Европѣ для умноженія *просвѣщенія*. У нихъ есть *вѣрныя* къ тому руководства, на примѣръ: повѣсти о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, Гг. Леклерка, Лакomba, Левека; Грамматики Модрю, Шарпантье и многихъ другихъ — безцѣнные творенія итревости ума и воображенія. Мы же, Россіяне, не преминемъ воспользоваться замысловатыми наставленіями всемірныхъ просвѣтителей!

М. К. С.

что въ Кремлѣ есть Императорская библіотека? Замѣчательно, что Французимыя въ Реймсѣ Библіотека на Славянскомъ языкѣ, и до прибытія Петра I во Францію не знали, на какомъ языкѣ оно писано! Изд. С. Н.

(2.)

Образецъ смиреннощудрія.

Однѣ Журналистѣ приводя мысли какого-то девятилѣтняго отрока, справахъ въ деваши, говоришь: „Признаюсь, что есть такія мысли, копорыя не стыдно было написать и мнѣ — мнѣ, которому ошъ роду пятьдесятъ вшорой годъ, который учмса въ одной Семинари десяти лѣтъ, и шамъ еще прошелъ курсъ Философіи и Богословіи; послѣ того около девяти лѣтъ учмса въ М... Университетѣ и получмлъ двѣ золотыя медали, одну изъ Юридическаго, а другую изъ Медицинскаго Факультетовъ; который былъ въ Голландіи и Германіи, и еще въ 1780 году въ Лейденскомъ Университетѣ получмлъ степень Доктора Медицины, и который макснецъ, кромѣ мѣлкихъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненіи и проч. и проч. и проч. — — — „Ей, восклицаетъ пакн, ей! при всѣхъ означенныхъ доказательствахъ моей учености, не стыдно было бы мнѣ написать нѣкоторыя мысли, написанныя симъ отрокомъ!!!“ —

2.

Письма къ Издателю.

I.

Въ 48 номерѣ Рускаго Инвалида объявлено о вѣщастномъ состояніи вдовы *Порцугицы Астафьевой*, которая послѣ шого хоши и получила ошъ почтеннаго Издателя сего Журнала Г. Пезаровіуса и ошъ двухъ или шрехъ неизвѣстныхъ особъ довольно значительное пособіе, но за всѣмъ тѣмъ и шеперь прешерпѣваетъ еще крайнюю бѣдность или лучше сазать совершенную нищету. Въ продолженіе вдовства своего болѣе двадцати лѣтъ, содержала она себя трудами рукъ своихъ, а нынѣ, лишившись вовсе здоровья, не имѣетъ другихъ средствъ

къ своему пропитанію, кромѣ благотѣлнѣй лю-
дей сострадателнѣхъ. Двое сыновей ея нахо-
дятся въ арміи за границею, и она давно объ
нихъ не имѣетъ извѣстія. Третій младшій
ея сынъ, окончавшій почти воспитаніе въ Ка-
дешскомъ корпусѣ, назначается къ выпуску изъ
оного, за слабостію здоровья, въ статскую
службу, и до опредѣленія къ мѣсту долженъ
будетъ осматриваться на содержаніи матери. —
Г-жа Астафьева имѣетъ жилищество Роже-
ственской части, 1-го квартала, въ Сѣзжен-
ской улицѣ, въ домѣ вдовы Рубежниковой подъ
№ 16 мѣ. — Покорнѣйше прошу напечатать
сіи спироки въ *Сынѣ Отечества* и проч.

П. Р.

10 Ноября 1815.

II.

Попрудитесь помѣстить въ *Сынѣ Оте-
чества* слѣдующія спироки, при начертаніи коихъ
имѣлъ я цѣлю вспоможеніе многимъ стражду-
щимъ и отвращеніе великихъ нещастій.

Часто призывали меня для вспомождество-
ванія людямъ которые обварились кипячкомъ,
горячимъ масломъ, жиромъ и ш. п. Но рѣдко
удавалось мнѣ прійти заблаговременно, для
предупрежденія гноенія или антонова огня.
Считаю обязанностію обратишь вниманіе по-
спрадавшихъ отъ ожога на дешевое средство,
которое непременно принесетъ облегченіе при
надлежащемъ и скоромъ его употребленіи, то
есть, когда еще не произошли отъ обвара пу-
зыри. Сіе средство есть *скипидаръ* (терпен-
тинное масло или спиртъ, *oleum aut spiritus te-
rebinthinae, Terrentinöl oder Spiritus*) и употреб-
ляется слѣдующимъ образомъ: немедленно по
обвареніи кипящими веществами какой либо
части шѣла, надлежитъ омочить шряпку въ
скипидаръ и приложить къ обваренному мѣсту,
повторяя сіе чрезъ каждую четверть часа, до-
колѣ краснота, воспаленіе и боль не исчезнутъ.

Новшоррю, что по появленіи пузырей средство сіе уже не поможетъ. — По сей причинѣ надеждо бы во всякомъ домѣ имѣть запасъ нѣсколькихъ фунтовъ скипидара, для употребленія въ случаѣ нужды.

Д. М. Константинъ Шибель.

Ноября 15 1815.

3.

Благотворителю селмейства Г. С. $\frac{27}{41}$

Милоспивымъ Государь!

Тошъ, вошпораго вы почтили избрать посредникомъ благодѣній оказываемыхъ вами семейству Г. С. въ теченіи пяти лѣтъ, для котораго довѣренность сія всегда была священною, — счищаетъ себя обязаннымъ изъяснить вамъ М. Р. о кончинѣ добродѣтельной вдовы Г. С. — Двѣ осиротѣвшія дочери ея, 10 и 8 лѣтъ, остались на попеченіи ближайшихъ родныхъ. Не находя словъ изъяснить, сколь велика потеря ихъ, не осмѣлюсь описывать шеперешняго ихъ положенія, но оскорблю ли шѣмъ великодушнѣйшаго благотворителя, ешьяли не скрою предъ нимъ, что безумѣшныхъ о потерѣ нѣжнѣйшаго друга своего — матери, вѣсьмъ жертвовавшей для милыхъ ей дѣшей — ушѣшаю я надеждою, что онѣ не лишались еще вашей попечительной любви, вашего въ судьбѣ ихъ участія; оно шеперь болѣе нежели когда либо, благодѣтельно для нихъ. Образъ мыслей вашихъ, обѣшы сердца, исполненнаго благороднѣйшихъ чувствованій, самый образъ благошворенія подаюшъ мнѣ смѣлостъ шавъ думать, шавъ ушѣшашъ ихъ. Съ моей стороны почшеніе къ памяти покойной и довѣренность ваша, шоліко мнѣ драго-

щянная; сугубо обязываютъ меня быть полезнымъ для сихъ юныхъ сырошъ и дѣломъ и совѣтомъ. Исполнять же въ точности возлагаемыя отъ васъ святыя порученія всегда было и будешь пріятнѣйшимъ мнѣ долгомъ.

С. С. — скій,

17 Сентября 1815.

Кіевъ.

4.

Рѣчь, говоренная Президентомъ Совѣта Министровъ Герцогомъ де Ришелье въ Палатѣ Перовъ, при перенесеніи въ оную процесса Маршала Нел.

„Господа! Чрезвычайный Военный Совѣтъ, которому поручено было судить Маршала Нел, объявилъ себя недостаточнымъ. Не станемъ излагать предъ вами всѣхъ причинъ, на которыхъ онъ основался: довольно знать, что одна изъ нихъ есть обвиненіе Маршала въ Государственной измѣнѣ.

По словамъ хартіи, вамъ предлежитъ судить преступленія сего рода. Для исполненія сего верховнаго правосудія, Палатѣ неужно принимать порядка, господствующаго въ обыкновенныхъ судахъ. Формы, наблюдаемыя вами при предложеніи законовъ и при разсужденіи о нихъ, которые предлагаются вамъ, безъ сомнѣнія довольно важны и достаточны для произнесенія суда надъ человекомъ, какого бы онъ впрочемъ чина ни былъ. И такъ Палата имѣетъ достаточное устройство, для сужденія Государственной измѣны, въ которой Маршалъ Нелъ уже давно обвиненъ.

Ни кто не станетъ прѣбывать, чтобъ сужденіе было отсрочено по той причинѣ, что яря Палатѣ Перовъ нѣтъ чиновника, отправляющаго должность Генераль Прокурора. Хартія не установила сей должности: она не хо-

шла, можетъ быть и не могла установитъ
оной. Въ нѣкошорыхъ Государственныхъ пре-
ступленіяхъ обвинивель возстанеть въ Палатѣ
депутатовъ; въ другикъ само правительство
приметь на себя сію обязанность. Министры
суть его естественныя органы, и мы полага-
емъ, что принимая на себя сіе порученіе, не
сколько пользуемся правомъ, сколько исполня-
емъ долгъ свой.

Не только именемъ Короля исполняемъ мы
сію обязанность, но также именемъ Франціи,
давно уже негодующей, нынѣ изумленной. Име-
немъ Европы даже, закликаемъ васъ и просимъ
судить Маршала Нея. Ненужно будетъ, Госпо-
да, сѣдую примѣру другикъ судилищъ, въ об-
виненіи исчислять подробно всѣ улики обви-
неннаго: онѣ явствуютъ изъ производства дѣла,
которое вамъ будетъ представлено. Сіе произ-
водство не лишилось силы своей отъ того,
что Военный судъ объявилъ себя недѣлатель-
нымъ. По прочтеніи бумагъ, сообщаемыхъ нами,
узнаете вы улики. И такъ ненужно опредѣлять
различныхъ преступленій, въ которыхъ обви-
няется Маршалъ Ней: они всѣ опредѣлены сло-
вами харши, которая, по потрясеніи обще-
ственного порядка во Франціи, сдѣлалась швер-
дѣйшимъ ея основаніемъ.

Обвиняемъ предъ вами Маршала Нея въ Го-
сударственной измѣнѣ и покушеніи противъ
безопасности Королевства.

Смѣемъ сказать, что Палата Перовъ обя-
зана вселенной въ шоржественномъ удовлетво-
реніи. Рѣшеніе ея должно быть скоро, ибо над-
лежитъ удержать возстающее повсюду негово-
ваніе. Вы не позволите, чтобъ продолжитель-
ное потворство произвело новыя бѣдствія,
ужаснѣе тѣхъ, которыхъ мы избѣгнуть ста-
раемъя. Королевскіе Министры должны сказать
вамъ, что сіе рѣшеніе Военнаго суда сдѣлалось
шоржествомъ для мятежниковъ. Радость ихъ
должна быть непродолжительна и не должна

миръ пагубныхъ послѣдствій. Заклинаемъ васъ, именемъ Короля требуемъ приступить безъ отлагательства къ сужденію о Маршалѣ Ней, слѣдуя въ производствѣ сего дѣла, обрядамъ наблюдаемымъ при разсужденіяхъ о законахъ, кромѣ отмычъ, изложенныхъ въ повелѣніи Е. В. которое вамъ будетъ прочтено.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія, судейскія ваши обязанности должны начаться немедленно. Вы обязаны изъ уваженія къ самимъ себѣ, Господа, прелящствовать произнесенію рѣчей, которыя могли бы показать ваше расположеніе въ пользу или во вредъ обвиняемаго. Онѣ явятся предъ вами въ день и часъ, назначенные Палатою."

(26 Н о я б р я.)

С Ы Н Ъ Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XLIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

*Совѣта Харьковскаго Общества Благотворенія
за четвертый годъ.*)*

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворенія, на основаніи XXVIII статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ своихъ, имѣетъ честь представить Почтеннѣйшему Собранію подробный отчетъ о состояніи Общества, занятіяхъ своихъ съ Августа мѣсяца прошедшаго года, до сего числа, и о суммѣ, Обществу ему ввѣряемой.

I.

О числѣ Членовъ.

Прошлаго года въ сіе время Общество состояло изъ 233 Членовъ. Въ теченіе сего года поступили, подписавъ взносить ежегодно:

*.) Читанъ въ торжественномъ собраніи Общества 21 Августа 1815 г.

По Харьковскому уѣзду:

- Павель Ивановичъ Ващенко 25 р
 Гвардіи Капитанъ и Кавалеръ Александръ Андреевичъ Щербининъ 25 —
 Черниговской Губерніи помѣщикъ, Харьковскаго Университета Кандидатъ, Николай Михайловичъ Дуинъ - Борковскій 50 —

По Волчанскому уѣзду:

- Марія Петровна Богдановичева 25 —

По Сумскому уѣзду:

- Титулярный Совѣтникъ Николай Федоровичъ Алферовъ, въ благодарносшь за всѣ благодѣянія, оказанныя ему умершимъ Маіоромъ Палыцынымъ, бывшимъ Членомъ же нашего Общества, обязался плащить ежегодно 25 —

По Черниговской Губерніи:

Кромѣ двадцати членовъ, конхъ иже Совѣщъ съ засвидѣтельствованіемъ своо благодарности сдѣлалъ извѣстными публикъ черезъ Журналъ *Сынъ Отечества* (кн. и 26 1815) всшупила еще, по приглашеніи Г. Корреспондента Черниговской Губерніи Георгія Ильича Баханова:

Надворный Совѣтникъ Михайло Дани-
ловичъ Бардуковъ 50 р.

Зынского посада 3 гильдіи купецъ

Тилъ Федоровичъ Марахинъ 25 —

Дѣйствительная Спашская Совѣтни-
ца Наталья Козьминична Рубанова 50 —

Въ семь году Общество лишилося двухъ
Членовъ своихъ: Штабсъ Капитанши Маріи
Зарудной, которая однакожь поручила род-
ственниковъ своимъ внести за нее наве-
гда въ капиталъ 250 руб. Въ Tobольской
Губерніи Надворнаго Совѣтника Телешова.

Въ число Дѣйствительныхъ Членовъ
поступили внесшіе единовременно въ капи-
талъ по 250 р.

Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій
Ассесоръ Николай Васильевичъ Бразоль, и
Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Ко-
валяевскій.

Нѣкоторые изъ Гг. Членовъ, на требова-
ніе оныхъ недоимки, ошнеслись, что они
не желаютъ быть болѣ Членами Общества
Благошворенія, и пошому просили о исклю-
ченіи ихъ изъ списковъ, но какъ на внесе-
ніе себя въ Члены была каждою собствен-

ная воля, а при томъ всякой дѣлая какія либо пожертвованія одновременно, объявлять о томъ въ подпискѣ, на основаніи которой особой списокъ по напечатаніи доставленъ каждому члену, на что не было ни отъ кого возраженій о неправомерномъ кого причисленіи къ числу Членовъ, то по протеченіи уже довольнокаго времени, Совѣтъ и не смѣешь ихъ исключить, а обязанъ будешь, еслили не доставлялся отъ нихъ къ исходу сего года всѣ недоспавшечныя деньги, донести о томъ Министерству Полиціи и имена ихъ сдѣлать извѣстными чрезъ вѣдомости; а по тому и считаешь ихъ еще къ Обществу, число Членовъ коего состоишь изъ 261.

II.

О суммѣ Общества.

Сумма Общества сего состоишь изъ двухъ частей: А. *Ежегодная*. Она составляетъ отъ взноса подписанной Членами суммы, отъ процентовъ изъ капитала и денегъ, поступающихъ изъ Института отъ обучающихся во ономъ на своемъ содержаніи дѣ-

виць. В) *Калиталкая*. Въ оную вступаюшъ всякаго рода подаиія единовременныя, проценты ошъ Филошехническаго Общества и деньги, получаемыя въ Инстишутъ за рукодвля, какъ по заказу тамъ приготоеляемыя, шакъ и продающіяся съ аукціона во время Успенской и Крещенской ярмонокъ.

А.

Сумма ежегодная.

Въ печеніе сего года внесено ошъ

членовъ 5,448 р. 53 к.

Сверхъ сего поступило:

Процентныхъ съ капитала . 571 — 32½ к.

За пансіонерокъ и вообще ошъ входящихъ дввиць для ученья въ

Инстишутъ 1,827 — 50 —

И того въ печеніе IV года въ приходъ ежегодной суммы .

7,647 — 35½ к.

Сверхъ того почтеннѣйшій Благошворитель Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, Именитый Членъ нашего Общества, кромъ ежегодно вносимыхъ имъ 1000 руб. и другихъ подаиій, о конхъ сказано будешъ ниже, доставилъ еще 300 руб. для раздачи бѣднымъ.

Также въ число ежегодной суммы не причисляются деньги, вносимыя ошъ Гг. Членовъ Тобольской и Черниговской Губерній. Сумма сей послѣдней, за сдѣланіемъ изъ оной пособій нѣкоторымъ бѣднымъ семействамъ, попеченіемъ Г. Корреспондента Шамошней Губерніи Георгія Ильича Бажанова, умножена до 2,000 руб. и стараніемъ его для приращенія внесена въ Шамошній Приказъ Общественнаго Призрѣнія, до сдѣланія ей особаго назначенія.

Совѣсть обязанностію поставляешь, при семъ случаѣ свидѣтельствовать должную свою благодарность почтеннѣйшему сему Сочлену своему за его неутомимое раченіе къ пользамъ Общества, изыскивающему всякіе случаи къ прочнымъ выгодамъ онаго. Безъ всякаго сомнѣнія, сія отрасль нашего Общества въ Черниговской Губерніи, только и по началу своему уже значительная, при его отличной дѣятельности, принесешь великую пользу Обществу, и шѣмъ дославивъ случаи извлечь изъ бѣдности многія несчастныя семейства.

Недоимка въ прошломъ годѣ состояла весьма въ значительномъ числѣ, а именно 7225 руб.; но усерднымъ содѣйствіемъ Гг. Корреспондентовъ, внесено изъ оной болѣе-шее число и теперь щитаются:

За 1812 годъ . . .	325 руб.
— 1813 — . . .	900 —
— 1814 — . . .	1250 —
<hr/>	
Всего . . .	2475 руб.

В.

О суммѣ капитальной.

Въ прошломъ годѣ капитальной

суммы было 15,453 р. 12 к.

Къ тому поступило:

На основаніи Устава Инспитшупскаго продано съ аукціона рукодѣлій воспитанницъ для умноженія суммы, назначаемой прилежнѣйшимъ изъ нихъ въ награжденіе при выпускѣ изъ Инспитшупта 554 р.

Отъ неизвѣстнаго, при запискѣ подѣ

липерою Б. 125 —

Отъ неизвѣстной, при запискѣ подѣ

липерами Л. В. С. 25 —

Отъ Павла Григорьевича Демидова,

сверхъ другихъ его подавній 500 —

- Ошь разныхъ неизвѣстныхъ лицъ
и всего болѣе ошь посѣщителей
въ разное время поступило 516 р. 22½ к.
- Ошь Типулярнаго Совѣтника Се-
мена Шишкина 50 р.
- Ошь неизвѣстнаго Фр. червонецъ
въ 20 франковъ
- Ошь Типулярнаго Совѣтника Васи-
лія Олещенка 50 —
- Чрезъ Орловскаго Губернскаго Почт-
мейстера ошь дочери Маіора По-
шемкина, двѣицы Катерины Ни-
колаевны 25 —
- Ошь Г. Ващенко 20 —
- Принято изъ Инспитиуша, получен-
ныхъ шамъ за разныя рукодѣлія,
по заказу работанныя . . . 616 р. 40 к.
- Ошь Дѣйствишельныхъ Членовъ Н.
В. Бразоля и П. И. Ковалинска-
го по 250 р. 500 р.
- Дѣвицы Антониина и Лида Спрѣмоухови
пожертвовали 200 чершежей овина, находя-
щагося въ деревнѣ опца ихъ, изъ конхъ за
20 экземпляровъ чрезъ Черниговскаго Кор-
респондента получено 00 руб. да въ Харь-
ковѣ за 1 экземпляръ 5 руб.

Къ сожалѣнію не доставлено еще ошъ но жертвовавшихъ, описанія сего овина; тогда всякой изъ занимающихся хозяйствомъ, пожелалъ бы успроншь у себя шаковой овинъ, признанной ошъ всѣхъ выгоднымъ, полезнымъ и удобнымъ, и чрезъ продажу сихъ экземпляровъ, капиталъ Общества получилъ бы значительное приращеніе.

Въ прошедшую зиму въ благородныхъ здѣшнихъ собраніяхъ взнесено ошъ разныхъ лицъ 28 руб.

Г. Масловичъ, здѣшняго Университета Кандидашъ, напечаталъ своего сочиненія Каншашъ въ похвалу Дворянству Слободско-Украинской Губерніи за учрежденіе Общества Благотворенія, и 300 экземпляровъ онаго предоспавилъ въ пользу прилежнѣйшей ученицы въ Институтъ. Таковыхъ экземпляровъ продано до сего времени:

Чрезъ Изюмскаго Корреспондента на 25 руб.

— Ахтырскаго 25 —

— Сумскаго 30 —

Въ Харьковъ на 5 —

Чшо и соспавишь всего капи.

шала до сего числа . . . 16,652 р. 74½ к.

Изъ онаго выдано займы 11,536 р.

По недостатку въ прошломъ годѣ
ежегодной суммы, Совѣщъ былъ въ
необходимости отъ несправнаго
плашежа Членовъ употребилъ
заимообразно изъ капитала въ
расходъ 3.219 р. 25 $\frac{1}{2}$ к.

Совѣщъ употребилъ все свое стараніе
вознаградилъ расходъ сей изъ капитала, и
изыщеть способы замѣнитъ одну сумму
другою.

Обращеніе капиталъной суммы, по поло-
женію Совѣта, дѣлаешь значительное при-
ращеніе выдачею займы на короткое
время съ обезпеченіемъ представляемыхъ въ
залогъ вещей занимаемой цѣны. Сему мо-
жетъ служить примѣромъ сумма, изъ 200 р.
состоящая, внесенная въ семь году отъ
П. Г. Демидова въ пользу воспитанниковъ
его имени, которая, съ Апрѣля мѣсяца
до сего числа, возрасла уже до 212 руб. 30 к.
Кромѣ денежныхъ пожертвованій, внесено
еще разными вещами:

Отъ А. А. Стремоуховой холста 200 арш.

— Д. Ф. Сердюкова холста . . 300 —

Опшъ А. И. Двигубской 20 бѣлыхъ плашковъ
для воспишанницъ.

Опшъ Каролины Аландеръ, Фламскаго
полошна 10 арш.

Андрей Ивановичъ Г. Демяненковъ, кромѣ
того, что по канцеляріи Совѣща исправ-
ляешь должность безъ всякаго жалованья,
въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ сдѣлалъ
приношенія въ пользу Института, состоя-
щія въ разныхъ вещахъ, на весьма значи-
тельную сумму.

III.

Расходъ ежегодной суммы.

Сумма сія имѣешь, какъ и прежде, свое
назначеніе, на основаніи правилъ Общества.

А.) Одна часть употребляется на содер-
жаніе находящихся въ пансіонѣ при здѣш-
ней Гимназіи воспишанниковъ Общества,
изъ числа коихъ и въ семь году два, Але-
ксандръ Ковалевскій и Пётръ Красовскій, по
окончаніи наукъ, отправлены для опредѣле-
нія въ военную службу. Со времени учреж-
денія Общества, Совѣщъ опредѣлялъ воспи-
шанниковъ своихъ въ военную службу уже
12 человекъ, изъ коихъ почти всѣ имѣюшь

щастіе бытъ Офицерами, а нѣкоторые изъ нихъ украшены знаками ошличія за храбрость въ истребленіи общихъ враговъ.

Да почувствуешь при семъ почтеннѣйшіе Благотворители сердечное удовольствіе, видя, какую пользу сдѣлало малое, по мнѣнію ихъ, приношеніе: исторгло изъ ужасной бѣдности юношу, даровало ему посредствомъ образованія новую жизнь и поставило его на ряду съ нужными и полезными Ошечеству сынами!

Въ сіе время Совѣтъ имѣеть на своемъ содержаніи еще 9 воспитанниковъ, приготавливаемыхъ на службу Государственную. Доспавляемое имъ образованіе и способности ихъ питають Общество лестною надеждою, что и сіи юные питомцы сдѣлають нѣкогда честь своимъ Благотѣтелямъ способностями и усердіемъ своимъ къ Ошечеству.

Г. Директоръ Училищъ Баронъ Эйбелъ извѣстиль Совѣтъ, что изъ сихъ воспитанниковъ Общества особенное, заслуживають одобреніе: Александръ Филіппевъ, Андрей Манжаковъ и Николай Лукьяновъ. Первые

два отличились своими успѣхами и примѣрнымъ добронравіемъ, а послѣдній скромностью и добрымъ поведеніемъ. Для большаго поощренія розданы имъ будущъ въ семь собраніи награжденія отъ Совѣта, кромѣ полученныхъ ими отъ Гимназіи.

Совѣтъ при семъ случаѣ съ удовольствіемъ свидѣтельствуешъ предъ Почтеннѣйшимъ Собраніемъ, что за образованіе и успѣхи ихъ въ наукахъ, Общество обязано трудамъ и особенному старанію Гг. участвующихъ въ воспитаніи юношества при Гимназіи.

Воспитаніе и содержаніе сихъ пипомцевъ стоило Совѣту въ теченіе прошлаго года 1 030. руб.

В.) Другая часть ежегодной суммы употребляется на содержаніе Института учрежденнаго для воспитанія благородныхъ дѣвицъ. Новое, въ здѣшнемъ краѣ, заведеніе сіе пребрало большихъ издержекъ, кои и теперь еще ощутительны, но въ разсужденіи доходовъ, собственно Институтомъ приносимыхъ, дѣлаются онъ годъ отъ году умѣреннѣе и безъ сомнѣнія можно сказать, что въ теченіе нѣсколь-

кихъ еще дѣлѣ, Испещишуть, пополнивъ всѣ издержки, Обществомъ на него употребленныя, будешь приносить доходъ всегда постоянный, употребленіе коего можешь быть обращено на пособіе бѣднымъ. Польза заведенія сего весьма ощутительна. Почтеннѣйшее Собраніе видишь здѣсь двѣицѣ дворянскихъ фамилій, взявшихъ Совѣщомъ изъ самой ужаснѣйшей бѣдности. Не говоря уже, что онѣ не имѣли образованія свойственнаго званію ихъ, онѣ нуждались въ дневномъ пропитаніи, для снисканія коего себѣ и чащю пресшарльямъ и увѣчнымъ родителямъ своимъ, прибѣгали къ крайности испрашивать подаданіе, переходя изъ дому въ домъ, отъ мѣсяца до мѣсяца. Отъ сего онѣ теперь избавлены навсегда. При ясномъ появленіи о недостаточномъ своемъ состояніи, знаютъ онѣ швердо, что пособіемъ сему служить трудолюбіе. Здѣсь онѣ, предохранены будучи отъ праздности и усовершенствовавъ способности свои въ полезныхъ имъ познаніяхъ, старающія быти достойными честной и важной довѣренности, воспитывавъ поручаемыхъ имъ отъ родителей до-

черей. Благонравіе есть важнѣйшій предметъ, на кошорой обращается строгое вниманіе участвующихъ въ воспитаніи сихъ дѣвиць. Совѣшь съ великимъ удовольствіемъ замѣнила, что въ представляемыхъ обѣ нихъ ошь Смотрительницы спискахъ, ни одна не замѣчена въ непослушаніи, или въ опешупленіи ошь правилъ благонравія. Совѣшь есть главный попечитель всѣхъ приняпыхъ въ призрѣніе Общества, а посему и надъ воспитаніемъ, преподаваемымъ въ Институтѣ, имѣеть онь главное наблюденіе. Все же внутреннее устройство зависить ошь Госпожи Главной Начальницы; и поному Совѣшь въ обязанности объявивъ, что часть сія доведена, въ разсужденіи новости заведения, до возможнаго порядка.

Съ самаго учрежденія Института, Совѣшь затруднялся въ приисканіи Смотрительницы съ качествами, нужными для сего заведения. Обстоятельство сіе шребовало великой разсмотрительности и оспорожности. По многократнымъ исканіямъ, мѣсто сіе предложено было дѣвиць Карзеновой, служившей при Императорскомъ Москов-

скомъ Воспитательномъ Домѣ въ числѣ Надзирательницъ, и она, движима будучи благороднымъ намѣреніемъ, не имѣя въ виду какого либо собственнаго прибышка, (ибо жалованье Смотрительницы Совѣтомъ назначаемое, есть весьма умеренное) но единственно чувствуя по способностямъ своимъ, что можешь быть полезна при доставленіи образованія симъ бѣднымъ сиротамъ, рѣшилась оставить казенную должность свою и всѣ выгоды, съ нею сопряженныя, и заняла мѣсто Смотрительницы въ семъ Институтѣ. Первоначальныя распоряженія ея, по вступленіи въ должность сію, оправдали выборъ и время отъ времени удословляли Совѣтъ, что находящіяся въ присмотрѣ ея дѣвочки, доведены будутъ въ образованіи до той степени, на какую имѣютъ оныя право по рожденію своему. Кромѣ всеобщаго порядка въ домѣ, и наставленія дѣвицъ въ правилахъ кротости, вѣливости и благоправія, упражняется она, за непріисканіемъ еще учительницы, въ обученіи ихъ рукодѣліямъ, нужнымъ для женскаго пола, равно какъ и домашнему хозяй-

спѣву. Въ попеченіи и присмотрѣ за слушающими болѣлыми дѣвками, она неутомима и заслуживаетъ справедливую благодарность; кромѣ того, что въ свободныя оны трудной должности своей минушы, сама навѣщаетъ ихъ и наблюдаетъ за сидящими при болѣныхъ, удовлетворяетъ она надобности ихъ не изъ суммы Общества, но дѣлаетъ все сіе на свой щепъ. Однимъ словомъ, Совѣтъ по сдѣланному объ ней одобренію оны Г-жи Главной Начальницы Илсиншуша, и увѣряясь неоднократно на опыти во всемъ здѣсь изъясненномъ, поспѣваетъ обязанностію свидѣтельствовать ей предъ всеми оны имени всего Общества должную благодарность за оправданіе сдѣланной ей довѣренности и просить ее быти увѣренною, что всѣ труды, заботы и попеченія ея не останутся оны Совѣща безъ награжденія, свойственнаго благородному и безкорыстному ея образу мыслей.

Прочія Успавомъ назначенныя науки, преподающыя подъ руководствомъ Члена Совѣта и Учителья закона Божія Прошоеіерея Александра Башинскаго, удѣляющаго оны

должносней своихъ все свободное время и наставленіе сихъ дѣвицъ въ должномъ познаніи закона Божія, яко основанія вса добродѣтелей. Руководствуясь совѣщаніемъ его, въ выборъ учителей, пріобрѣтены также великія выгоды. При бывшемъ въ Іюль мѣсяцъ публичномъ испытаніи, съ удовольствіемъ замѣчаемо было, что дѣвицы на всѣ дѣлаемые имъ учебные вопросы отвѣчали удовлетворительно безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій, за что въ томъ же собраніи Совѣщъ издалъ Гг. Учителямъ свою благодарность; а ошестнадцати изъ бывшихъ посѣщительницъ предсавлены были для нихъ изъ дѣвицъ, кои окажутъ предъ прочими болѣе успѣховъ въ ученіи и замѣчены будущъ въ благоуравіи, слѣдующія награжденія: для одной 4 червонца для сдѣланія знака отличія. Совѣщомъ установленнаго, и сверхъ того 50 р для другой 2 черв. для шаковаго же знака.

Но всего болѣе, въ разсужденіи совершеннаго устройства, порядочнаго ученія и содержанія, можешь увѣришь умножающееся число пансіонерокъ, поступающихъ оны

деспотических помещиков даже и изъ другихъ Губерніи. Въ прошломъ годѣ было шаковыхъ 9, полупансіонерокъ 5, и бѣдныхъ двницъ, безъ платы приходящихъ ученицъ 8. Нынѣ же, за исключеніемъ одной, окончившей уже науки и другой, выбывшей за болѣзнію, осталось пансіонерокъ 14, полупансіонерокъ 14, и бѣдныхъ двницъ 10. Всѣхъ же ученицъ въ Институтъ по сѣ число 69.

Въ теченіе прошедшаго года 4 воспитанницы занимали уже мѣста учительницъ въ первоначальныхъ классахъ чтенія, письма и Арифметики, и нѣкоторые изъ ихъ ученицы получаютъ нынѣ за успѣхи награжденія.

Воспитанницы Общеснва раздѣляются на два отдѣленія. Къ первому принадлежатъ те имѣющія родителей и никого изъ родныхъ, гдѣ бы онѣ по выученіи могли имѣть жилищество: шаковыхъ Совѣтъ опредѣляетъ самъ въ дома и имѣетъ о нихъ всегдашнее попеченіе; другія же, у коихъ есть родители и къ коиъ, по извѣщеніи нравственности ихъ, безъ сомнѣнія можно отпус-

випить дочь на шпешельство. Изъ сѣхъ и
свѣдѣнхъ Ольга Ковалевская выписывается
изъ Института и оплускается къ родите-
лямъ своимъ, въ отаросши находящихся.
Кромѣ назначенныхъ ей въ награжденіе 150
руб. полученныхъ за проданіи ея руд-
дѣи, она трудами своими будетъ сляски-
вашь имъ пропитаніе и въ какомъ либо не-
щасномъ случаѣ призришь и успокояшь ихъ.

Наконецъ Совѣтъ, въ вознагражденіе за все
допеченіе о воспитаніи сѣхъ дѣвиць, имѣеть
удовольствіе извѣстить Общество, что
щри воспитанницы, въ щечеміе наступаю-
щаго года, получивъ нужныя доставленія
для званія, къ коему онѣ приготовляются,
будуть чрезъ годъ въ сіе время опущены
въ дома учительницами къ благороднымъ
дѣвицамъ. Правила, на которыхъ онѣ бу-
дутъ выпускаемы, объявятся вмѣстѣ съ
Уставомъ Института, кошой будетъ ско-
ро напечатаны. Совѣтъ заблаговременно
проситъ всехъ желающихъ взять къ себѣ
кого изъ сѣхъ воспитанницъ, бытъ ут-
ренными, что доставленное имъ воспитаніе
удовлетворишь ихъ ожиданію, и они на-

душъ въ нихъ желаемыхъ наставницъ для дочерей своихъ.

Успѣхи въ руководящихъ воспитанницъ, Совѣтъ за сѣмь представилъ почтенному Собранию. Выручаемая отъ продажи оныхъ деньги, назначаются въ награжденіе выходящимъ изъ Института, или вступающимъ въ замужство. *)

Въ сѣмь же собраніи Совѣтъ представилъ списокъ ошличившихся въ наукахъ и благоправіи дѣвицъ, коимъ разданы будутъ установленныя награжденія, въ числѣ коихъ, дабы сохранить навсегда память именинаго Члена нашего Петра Григорьевича Коричкаго, помѣщика Черниговской Губерніи, взносящаго ежегодно по 600 руб. Одна изъ прилежнѣйшихъ удостоена будетъ званія *воспитанницы Коричкаго*, и сохранитъ оное до выхода своего изъ Института, а пошомъ званіе сіе предано будетъ также прилежнѣйшей. Такимъ образомъ имя Почтеннаго Благотворителя сохранится навсегда въ

*) Въ сѣмь Собраніи, которое было необыкновенно многочленно, продано руководяимъ воспитанницъ и другихъ бѣдныхъ дѣвицъ болѣе нежели на 100 рублей;

дныхъ сердцахъ и поселить въ нихъ благородное соревнованіе, прилежаніемъ и благороднымъ поведеніемъ заслужишь оное.

На содержаніе Инспишуша употреблено Совѣщомъ въ шеневіе сего года 8387 р. 51 к.

Ошъ дансіонерокъ и за рукодѣлья, что сосшавишь доходъ Инспишуша, получено . . . 2997 — 40 —

Слѣдовашельно расходъ, въ сравненіи дохода, есть самый умѣренный.

С.) *Третья часть ежегодной суммы* назначаемая была для пособія разнаго рода несчастнымъ, но какъ умножившаяся дозначительнаго числа недоимка за прежніе годы и неисправной взносъ за сей годъ подвергали Совѣщъ опасенію, чтобы не произошло большаго недосшашка въ содержаніи Инспишуша, по въ шаковой крайности Совѣщъ съ прискорбіемъ рѣшился было въ до шого времени назначенныя пенсіи пріосшановишь и впредь какъ оныхъ не назначашъ, шакъ и въ число воспитанниковъ болѣе изъ бѣдныхъ дворянъ никого не принимаешъ, равно и единовременныхъ денежныхъ выдачь никому не производить до шого времени, пока взне-

сещся опъ Г. Членовъ шребуемая недоимка, и доходы Общества придуть въ настоящую извѣстность. Но когда именитый Членъ нашего Общества П. Г. Демидовъ доставилъ въ Совѣтъ 300 руб. для раздачи бѣднымъ, и изъ числа недоимки вступила значительная часть, шо и возобновлена выдача преде назначенныхъ пенсій, кошорыхъ и выдано уже 360 руб.

По представленію Купянскаго Корреспондента Г. Эли, въ собираемую памошннмъ дворянствомъ сумму для пособія 15 семействамъ, лишившимся отъ пожара въ Купянскѣ всего своего имущества, предложено ему же Г. Эли получить отъ нѣкоторыхъ Членовъ шого увзда слѣдующія съ нихъ деньги, всего 500 руб. и раздашь преимущественно бѣднѣйшимъ изъ нихъ.

Ревностный Корреспондентъ нашъ по Черниговской Губерніи Г. Бабаковъ, кромѣ приобрѣщенныхъ Членовъ, о конхъ сказано выше, стараніемъ своимъ приумножилъ капиталъ Общества и отъ единовременныхъ взносовъ. Кромѣ показанныхъ шаковыхъ пожертвованій въ Журналъ *Сынъ Отечества*

(No 25 и 26 сего года.) спараніемъ его данъ былъ въпорично въ Черниговскомъ Благородномъ Собраніи маскарадъ, въ коемъ собрано денегъ 225 руб. и ошъ помѣщика Волинской Губерніи Тимофея Ивановича Бернатшскаго пожертвовано 25 руб.

Не ограничивая своихъ дѣйствій однимъ только пріумноженіемъ суммы, Г. Балазовъ ошыскивалъ бѣдныхъ и по возможности дѣлалъ имъ денежныя пособія.

До сего числа выдано имъ:

Капитаншъ Савицкой	10 руб.
Тишудярному Сов. Посохову	15 —
Дочери Порущика Коликханскаго, дѣвицъ Настасіи	5 —
Маіоршъ Верховинцовой	10 —
Капитаншъ Ригельмановой	5 —
Нѣженскому Греку Милосу, у коего ошрвзаны операціею объ ноги и кошорый съженою и чепырма дѣтьми лишень вропшанія чрезъ сгореніе дома его	10 —
Капитаншъ Волинской	5 —
Подпорущицъ Маринной на дорогу изъ С. Петербурга въ Воронежскую Губ.	5 —

Членъ нашего Общества, Тамбовскій Ви-
сшій Губернаторъ Н. И. Шредеръ изъавилъ
себѣ согласіе быти Корреспондентомъ по
сей Губерніи, но о дѣйствіяхъ его Совѣтъ
не имѣеть отъ него ни какихъ еще свѣдѣній.

Екатеринославскимъ Корреспондентомъ
Б. Мизко, выдано, по назначенію Совѣта,
вдовѣ Губернской Секретаршѣ Гри-
цаевой 25 руб.

Отъ почтеннаго нашего Корреспондента
по Тобольской Губерніи И. А. фонъ Кре-
мера, извѣщенъ Совѣтъ, что ко внесеннымъ
ему отъ тамошнихъ Членовъ 100 руб. до-
ставлены ему отъ Тюменскаго Исправника
Лунга пожертвованныхъ на наше Общество
изъ кошорыи крещьянами отъ узда 38 руб.
изъ коихъ отправлено имъ по назначенію
Совѣта въ Ямышевскую крѣпость вдовѣ
Прапорщицѣ Винокуровой 25 руб. а осталь-
ныя розданы имъ разнаго рода недвижимымъ.
Безъ сомнѣнія, Общество приметъ челове-
колюбивый поступокъ сихъ крещьянъ по
его намѣренію, не взирая на малость пода-
нія, и съ удовольствіемъ замѣтивъ, что
даже въ шоль оупдаенномъ краѣ Ошече-

честива нашего, и вездѣ гдѣ только дѣлает-
ся извѣстная цѣль и нацѣренія нашего Об-
щества, каждый слышавшій участвовашъ въ
подаваніи, для доставленія успокоенія бѣд-
нымъ брашніямъ своимъ, дѣлая сіе съ вѣрою,
что и малая чаша воды, поданная жаждуще-
му, не останешся безъ награды отъ Мздо-
воздающаго.

Подлинной подписанъ Членами Совета.

Вѣрно. *Правитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.*

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

*Списокъ воспитанниковъ Харьковскаго Общества
Благотворенія, получившихъ за благонравіе и
успѣхи въ наукахъ награжденій въ торжествен-
номъ Собраніи Общества, Августа 21 дня, 1815 г.*

Воспитанники:

Награждены книгами: Александръ Филиппецъ,
Андрей Манжаковъ.

Воспитанница Демидова, Марья Ружицкая, зо-
лошомъ знакъ ошличія въ 4 червонца и свергъ того
внесено въ капиталъ въ пользу ея 50 руб. (изъ по-
жертвованныхъ.)

Воспитанницы Общества:

Варвара Спиридова, въ пользу ея 50р. изъ сумми
полученной за каншашы Г. Масловича. Евгения
Пчолкина, золотой знакъ ошличія въ 2 червонца
(изъ пожертвованныхъ). Ольга Кулишова, серебря-
ный знакъ ошличія, (отъ Совѣта:) Марья Боярская
удостоена званія *воспитанницы Корницкаго* и по-
лучила книгу — *Книжки:* Малавья Юносова, Даря
Ружинская, Ташьяна Кюхина, Надежда Гордіева,

Марья Пешровская. Похвальными листами: Ольга Говалевская, Любовь Рабоконова, Александра Кузьницкая. **Пансионерки: книгой Александра Фшанпошова. Похвальными листами:** Любовь Земборская, Александра Барабашова. Елена Ячная. **Полупансионерки: похвальными листами:** Елена Лелюкова, Любовь Бартельсь. **Бѣдныя, приходящія въ классъ безъ платы:** книгами Ташьяна Грушичникова, Александра Высочнова. *) **Похвальными листами:** Вѣра Флавицкая, Марья Моренкова. —

Вѣрно. Правитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

150. † *Удивительныя побѣды Графа Платова и храбрыхъ козаковъ или изображеніе знаменитыхъ дѣланій, безприкѣрныхъ подвиговъ, твердости духа, неустрашимости, мужества, предприимчивости и великодушія побѣдоносныхъ Донскихъ героев, ихъ пламенную вѣрность и любовь къ Богу, вѣрв, Монарху и Отечеству!... словомъ неповѣдимый козакъ — воинъ, для непріятели есть: гудо-Бога-тырь. *)* Со многими любопытѣйшими Анекдотами. Извѣстіе, взятое изъ достовѣрныхъ политическихъ

*) Бѣдная дѣвица, съ опшѣнными дарованіями. Кромѣ недоспашочнаго соспоанія, не имѣеть на правой рукѣ вовсе ни одного пальца, но пишеть, рр-уешъ и всѣ женскія рукодѣлія дѣлаешъ опшѣнно хорошо и скоро одною лѣвою рукою. Получаемыя деньги за рукодѣлія платишъ она за квартиру, изъ которой приходишъ въ Институтъ учишъся и себя содержишъ. Не болѣе годѣ, какъ начала учишъся съ азбуки, но въ шеперешій курсъ поступила уже во II классъ.

**) Сіе заглавіе напечатано нами съ величайшею точностію. Изд.

стихъ авторовъ. Двѣ части. М. 1814 въ тип. Н. С. Всеволожскаго, продается у калгопр. Якова Нѣмова. Въ 8. въ перв. ч. 42, во второй 47 стр.

(Микстура одной изъ первыхъ Московскихъ аптекъ. Сигнатура написана искуснымъ, опытнымъ въ сихъ дѣлахъ перомъ. Она тѣмъ болѣе достойна примѣчанія, что предлагается въ пѣхъ, которые предъстятся ея, отличное ревѣжество. — Г. Аптекарь очень забавно поправляетъ стихи Жуковскаго, а пр. (стр. 28.)

Хвала намъ вихорь Аптеманъ!
Вожь невредимыхъ Платовъ,
Твой очарованный органъ
Гроза для супостатовъ!

151. * *Черная маска или завѣса тайствъ.* Сочиненіе Автора црны и могильщика. Переводъ съ Шлеецкаго. М. 1815 въ тип. Г. Всеволожскаго. Двѣ части въ 12. въ 1 ч. 132, во 2 117 стр.

(Г. Издашель сей книги, въ предисловіи, сильно вступаетъ за романы, и въ заключеніи онаго говоритъ: *Романъ право прекрасной, и лучше даже Кантовой Философіи. Единственное сравненіе! Точно такъ можно было сказать: вотъ четверикъ орѣховъ, онъ больше помидора!* — Ежели же Г. Издашель равняетъ романы съ Философскими сочиненіями пошому, что тѣ и другія печатаются, продаются, и читаются, то онъ конечно въ правѣ ожидать превосходство романамъ. Сочиненія Канта на Рускомъ языкѣ почти неизвѣстны, а *Англійскаго Милорда Георга* вышло изданій шесть. — Желаемъ такого же расхода *герной маскѣ.* Этотъ романъ есть плохое подражаніе Шиллерову *Духовидцу.* На 248 страницехъ его бранятся, рѣжущся, спрѣляющся, плачутъ, падаютъ въ обморокъ, восклицаютъ Га-а-а, а на 249-й жеяются. — Переводъ, впрочемъ, довольно хорошъ.)

152. * *Двѣцца де ла Файетъ или вѣкъ Людовика XIII.* Новѣйшее сочиненіе Госпожи Жанлисъ; переводъ съ Французскаго. Въ четырехъ частяхъ М. 1815 въ Унив. ш. въ 12 въ перв. ч. 251 стр.

(Историческіе романы Госпожи Жанлисъ извѣстны. Разсужденіе о свойствахъ и недостаткахъ

какъ сего рода романовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко, хотя намъ очень хотѣлось бы сказать свое мнѣніе о безполезности сочиненій, въ которыхъ жертвуютъ Историческою истиною, чтобы доказать какое нибудь мнѣніе свое, чтобы блеснуть описаніемъ небывалыхъ и невозможныхъ характеровъ и т. п. Впрочемъ должно сказать и то, что Читайпелл подобныя книги не требуютъ Исторической истины, а довольствуются прикрасами и вымыслами. У всякаго свой вкусъ. Сочиненія Госпожи Жанлис можно рекомендовать особенно потому, что она, какъ женщина, не станеть занимать читательцевъ повѣстями и мыслями двусмысленными, безнравственными, и т. п. и что въ ея романахъ можно найти гораздо больше пищи уму и сердцу, нежели въ уродливыхъ похощеніяхъ разбойниковъ, бандитовъ и т. п. которыхъ, выслуживъ урочное время въ Германіи, переселяются къ намъ. — Перевода нельзя похвалить: онъ очень посредственъ, темень, неправиленъ, тяжель. Вотъ образчики: стр. 20. „Лудовикъ будучи еще робенкомъ, и отъ природы робкой и *ваджливой*, чувствовалъ много превосходство ея (Королевы, супруги его) надъ нимъ; удобно властвовать, не приобрьтая любви, надъ слабыми, безпечными и свирьпыми характерами, но ослапляя ихъ, не павняютъ; ихъ удивленіе есть родъ изумленія; смѣшаннаго съ опасеніемъ, которое будучи далеко отъ того, чтобы причинить ихъ восторгъ, овладѣваешь имъ опдалая.“ Что это значитъ? — Стр. 29. „Между Фрейлинами *Королевскими* замѣтила онъ дѣвицу Готтфортъ: благоразуміе ея и добродѣтель павкили Лудовика, ибо *такое* хорошее мнѣніе о молодой дѣвухкѣ было для него опасною сѣшкою.... Вскорь возымѣлъ онъ къ ней довѣренность, и съ удивленіемъ увидѣли его приходящаго всякой день къ Королеви не болѣе какъ для минутнаго свиданія межау пѣмъ какъ останавливающагося на цѣлыя часы въ кабинетѣ въ боку комнаты этой Принцессы, въ которомъ находилась

всегда по нѣскольку часовъ дѣвица Готтфортъ съ нѣкоторыми другими Фрейлянами. — Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе въ пользу Переводчиковъ Французскихъ романовъ. Въ правленіе Бонапарша нельзя было издать никакой книги, безъ изъявленія въ началѣ ея чувствъ любви, уваженія и благоговѣнія къ великому Генію, сдѣлавшему честь Франціи. похищеніемъ ея престоломъ. Весьма непріятно видѣть, что сіи выраженія переходящъ вмѣстѣ съ романами, впрочемъ безвредными, въ нашу словесность. Такъ напр. переводчику сего романа непремѣнно надлежало бы исключить изъ него (на стр. IX предисловія) увѣреніе Госпожи Жанлисъ, что въ послѣднія тринадцать лѣтъ (ш. е. въ правленіе Корсиканца) можно видѣть много дѣяній, превосходящихъ всѣ терты неустрашимости, любви къ Отечеству и преданности къ Государю, каковыя она только могла собрать во Французской Исторіи.)

153 * Избранныя живоцительныя повѣсти, удобнымъ влвать въ сердце чувство нравственной красоты, представлять воображенію картины добродѣтели и питать въ душѣ силу чувствительности. Переводъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей. 4 части. Москва 1815 въ тип. С. Селивановскаго въ 12, въ 1 ч. 190, во второй 161, въ шрешей 174, въ четвертой 143 стр.

(Прекрасный выборъ, хорошій переводъ, — которыхъ не стали бы искать за великодушнымъ заглавіемъ, скрывающимъ обыкновенно жалость и нищету. Мы смѣло можемъ рекомендовать сіи повѣсти любителямъ пріятнаго чтенія. *)

*) Продаются въ лавкахъ Слѣшника въ С. П. б. в Москвѣ по 10 р. экз.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

ИТАЛИЯ въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

III.

Обратимся къ *Арагоніи*, въ которой осада *Сарагоссы* привлекаетъ на себя все вниманіе Европы. Жители сего важнаго города приняли такъ въ концѣ Мая сторону *Фердинандъ VII* и избрали Градоначальникомъ *Дона Иосифа Палаfoxъ*, происходившаго отъ одной изъ первыхъ *Арагонскихъ* фамиліи. *Палаfoxъ* служилъ прежде въ Испанской гвардіи, послѣдовалъ за *Фердинандомъ VII* въ *Баіонну* и почитался однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ своего Короля. Онъ только узналъ о предательствѣ *Бонапарта* шо, переодѣвшись въ крестьянское платье, возвратился въ *Сарагоссу*. Онъ немедленно принялъ начальство, хотя со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ Французами. Изъ *Наварры* угрожалъ ему *Бессьеръ*, изъ *Каталоніи* *Дюгелъ*, изъ *Кастиліи* *Мюратъ*, со стороны *Пиренеевъ*, какъ проходы были совершенно открыты, какъ нибудь четвертый Французскій корпусъ. Средства шого пособія его были очень маловажны. Регулярнаго войска было у него не болѣе 220 чловѣкъ, а въ казначействѣ нашель онъ денегъ немного. Достоверно, что вся найденная имъ сумма вросширалась только до 2000 реаловъ. Но при всемъ томъ не лишился онъ бодрости. — „У насъ есть оружіе и снаряды.“ — сказалъ онъ въ своемъ возваніи. — „Спанемъ защищать справедливѣйшее дѣло, и мы будемъ непобѣдимы:“ (19 Мая). Къ сему возванію присо-вокупили онъ формальное объявленіе войны *Бонапарту*.

Мюратъ, получивъ о семъ первое извѣстіе, отправилъ прѣшлѣ *Сарагоссы* дивизию въ 8000 человекъ подъ командою Генерала *Лефевра*. Хотя *Арагонцы* въ *Туделѣ* и другихъ мѣстахъ оказывали сильное сопротивленіе, однако Французы подвигались безпрепятственно вперед и заняли уже 2 Іюня хорошую позицію недалеко отъ города. Небольшій кавалерійскій отрядъ пытался было продраться сквозь одни ворота, но дорого заплашилъ за свою дерзость. На другой день Французы атаковали *Арагонскіе* передовыя посты у канала и открыли въ то же время осаду города. *Арагонцы* защищались, хотя безъ правилъ, но съ чрезвычайнымъ упорствомъ: они съ удивительнымъ успѣхомъ употребляли артиллерію. Всѣ принимали въ семъ сраженіи участіе. Выспрѣлѣвъ однажды изъ ружей, не заряжали ихъ въ другой разъ, а выдвигались на неприятелей со штыками или другимъ ручнымъ оружіемъ. И дѣйствительно побѣда по упорномъ сраженіи увѣчала ихъ успѣлія. Французы, ворвавшіеся въ городъ, были изрублены, и *Лефеврѣ* принужденъ отступить отъ *Испанскихъ* пушекъ. При семъ случаѣ *Арагонцы* опятели у него еще 400 человекъ конницы и 27 фуръ. Онъ узналъ опытомъ, что *Арагонскаго* города нельзя взять въ распахъ.

Между тѣмъ Генералъ *Палафоксѣ* принялъ дальнѣйшія мѣры съ отличною предусмотрительностію и дѣятельностію. Еще въ шестую ночь отправился онъ изъ *Сарагоссы*, собравъ находившіяся въ окружности оной линійныя войска и милицію, доставилъ городу провіантъ и приготовился къ защищенію всей провинціи. Послѣ того вознамѣрился онъ атаковать вскуснымъ движеніемъ Французовъ съ тылу, но попалъ самъ въ опасное положеніе отъ неожиданнаго ночнаго нападенія. Такимъ образомъ принужденъ онъ былъ отступить и возвратился въ *Сарагоссу* съ большимъ затрудненіемъ. Французы получили подкрѣпленія и тяжелую артиллерію изъ *Палтелуны*, и не смотря на

важное соприкосновение обложивши почти все пространство города. 16 Июня овладели они лучшим помещением осаждаемых, и отъ того городъ лишился всякаго сообщенія съ полемъ, исключая сторону рѣки Эбро. При семъ взяли они въ пленъ 500 человекъ и крѣкую башенную Офицеру, худо защищавшаго сіе мѣсто, жители безпощадно повѣсили.

Во время сихъ успѣховъ осаждающихъ, въ Сарагоссу не упускаемо было ни одно средство къ оборонѣ. Предъ воротами искусно сдѣлали башенки изъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, а въ стѣнахъ отверзшія для пушекъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили орудія. Всѣ окрестныя дома, которые служили препятствіемъ, были срыты или сожжены; всѣ сады и оливковыя дѣла, исчезли. сами владѣльцы съ радостію ихъ истребляли. Общая дѣятельность, общій энтузіазмъ одушевляли весь городъ. Женщины всѣхъ сословій имѣли попеченіе о раненыхъ, о доставленіи воды, провіанта и снарядовъ. Даже для употребленія для изгошовленія пашпортныхъ. Ежедневно происходили кровопролитныя сраженія между передовыми постами. Во время одной такой сшибки въ послѣднихъ числахъ Іюня вошло въ Сарагоссу еще нѣсколько сотъ человекъ Испанскаго вспомогательнаго войска; но въ то же самое время взлетѣлъ навоздухъ посреди самаго города пороховый магазинъ, и цѣлая улица превратилась въ развалины.

10 Іюня осаждающіе открыли чрезвычайно сильный огонь. Онъ направленъ былъ особенно на десочную башенную предъ воротами, называемыми *Портилло*. Она была храбро защищаемая, и нѣсколько разъ восстанавлялась, подъ сильнѣйшимъ градомъ ядеръ. Здѣсь надлежитъ признать примѣръ женской храбрости, которому найдется мало подобныхъ. *Августина Сарагосса*, женщина двадцати двухъ лѣтъ, низкаго состоянія, но великаго духа, носила для сражающихся гражданъ въ разныхъ воротахъ хлѣбъ и вино. Она пришла также въ *Портилло* башенную,

въ то самое время, когда шая убил послѣдн-
го канонера. Другіе граждане и солдаты сто-
я въ некоторомъ разстояніи, не зная что начнѣ
Августина, напрошивъ того, ни мало не коле-
балась: перебралась чрезъ груды раненыхъ и
мертвыхъ, вырвала изъ рукъ одного изъ нихъ ф-
шиль, выстрѣлила изъ 24 фунтовой пушки, сна-
на нее и вскричала: „здесь мѣ мѣсто, не соуд-
сь него живая!“ — Сей поступокъ внушалъ въ
гражданъ и солдатъ новую бодрость. Они бр-
сались къ башипарѣ и снова открыли противъ
неприятеля убійственный огонь.

Апшакъ слѣдовала за апшакую; спѣсненіи
города увеличивалось; опасность умножалась
ежедневно. Выше города можно было перехо-
ди въ чрезъ рѣку Эбро въ бродъ; ниже город
Французы навели чрезъ нее мостъ, не смотри
на всѣ усилія жителей. Такимъ образомъ пере-
правили они свою конницу на лѣвый берегъ, ко-
торый доселѣ былъ еще свободенъ, сломали
мельницы, снабжавшія городъ мукою, сожгли
сосѣдственныя деревни и лишили несчастныхъ
жителей послѣдняго пособія. Но Генераль *По-
лафокъ* и тогда не потерялъ своей бодрости.
Онъ велѣлъ построить мельницы, дѣйствующія
посредствомъ лошадей и помышлялъ о своемъ
запасѣ пороха. Для сего собрали не только всю
готовую селитру, но старались еще добыть
оную вновь. Въ мѣсто угольевъ упошребляли дѣл-
ные стебли, которые въ этой провинціи быва-
ютъ необыкновенно велики и толсты. При со-
спавденіи пороха оказывали особенно мощнъ
великую дѣятельность. Оно было столь успѣ-
но, что ежедневно выдѣлывалось по 13 аррѣ
(325 Ф).

Между тѣмъ, около половины Іюля, началъ
обнаруживаться другой недоспашокъ, который
ветрудно отгадать. Съѣстные припасы еже-
дневно уменьшались. Получить свѣжіе не было
надежды; сдѣлать успѣшную вылазку не было
возможности. Несчастный опытъ доказалъ это
жителямъ. Надлежало осматриваться въ городѣ,

нею побѣдишь или умереть. Французы безпрерывно продолжали стрѣльбу. Припомъ въ ночи съ 21 на 22 Іюля приключилось новое несчастіе. Во время осады всѣхъ раненыхъ и больныхъ отвозили въ большой воспитательный домъ. Онъ загорѣлся и въ нѣсколько часовъ объедаемъ былъ пламенемъ. Жители, особливо женщины и дѣвушки, оплакивались и въ семъ случаѣ своимъ геройствомъ и благочестіемъ. Никто не думалъ о своемъ имуществѣ; всѣ были заняты спасеніемъ несчастныхъ раненыхъ и больныхъ, а также и безпомощныхъ дѣтей, подъ ужаснѣйшимъ огнемъ непріятеля, который бросалъ въ огороженіе бомбы и гранаты сотнями.

23 Августа Французы открыли ужасную башню-решъ противъ части города, называемой *Св. Энгриція*, гдѣ менѣе всего ожидали нападенія. Это было въ часъ по полуночи; всѣ граждане были чрезмѣрно утомлены. Отъ сильной стрѣльбы слабая стѣна вдругъ обрушилась, а близъ этой стоявшій монастырь *Св. Энгриціи* загорѣлся. Французскія колонны мгновенно ворвались сквозь сіе отверстіе, напали на ближнія баштарей съ тылу, достигли наконецъ, не смотря на кровопролитнѣйшее сопротивленіе, до улицы *Корсо*, и такимъ образомъ еще до разсвѣта овладѣли половиною города. Генераль Дюфевръ написалъ слѣдующее требованіе: „Главная квартира *Св. Энгриція* — капишуляция!“ — Генераль Палаfoxъ отвѣчалъ немедленно: — „Главная квартира *Сарагосса* — Драпсья нотами!“ — Чшобъ понять сіи послѣднія слова, надлежитъ знать, что Испанцы въ ручномъ боѣ употребляютъ *кожб*, и что оныя почитаются у нихъ весьма опаснымъ оружіемъ. Осаждающіе и осаждаемые стояли другъ противъ друга на *Корсѣ* и прочихъ паралельныхъ улицахъ. Съ обѣихъ сторонъ въ недалекомъ разстояніи стояли баштарей, коихъ дѣйствіе было весьма убійственно. Въ то же время стрѣляли изъ оконъ, изъ коихъ каждое назалось особаго рода крепостью. Сіи сраженія бывали особенно страшны.

ны по ночамъ, когда часто происходили руко-
нашные бою. Граждане были Французовъ, но и
сами дѣлались жертвами сихъ стычекъ.

4 числа послѣ обѣда началъ оказываться у
Испанцевъ недосыпашокъ въ сараяхъ; но чрезъ
нѣсколько часовъ чудеснымъ образомъ прибыла
помощь. *Донъ Франциско Палаfoxъ*, старшій
братъ Генерала, прорвался съ 3000 чел. въ въ
городъ, и принесъ съ собою большой запасъ во-
енныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Вызва возоб-
новилась съ большимъ мужествомъ, и Французы
поощстнули. Между нѣмъ Испанцы въ воен-
номъ совѣтѣ 27 Юля заключили, въ крайнемъ
случаѣ зажечь городъ, опшстнуть чрезъ Доро
на лѣвый берегъ въ предмѣстїа, взорвать мосты
и сражаться до послѣдняго человѣка. Это опре-
дѣленіе принято было съ радостными вос-
кликанїями; великій духъ Аррагонцевъ оказалъ
во всемъ своемъ достоинствѣ. Въ сей и послѣ-
дующіе за онымъ дни Французы были опшско-
даны сшоль унорно, что уже 31 числа имѣли
нѣлько одинадцатую часть города въ своихъ
рукахъ. Между нѣмъ въ ночи на 1 Августа во-
зобновили они п лѣбу; но еще до развѣта начали
ретироваться. Такимъ образомъ жители вдругъ
получили свободу. Генералъ *Палаfoxъ* преслѣ-
довалъ непрїятелей съ сильнымъ корпусомъ,
сосшоявшимся опчасти изъ прибывшей къ нему
Валенцской дивизїи, и причинилъ имъ много вре-
да. Такъ кончилась первая осада Сарагоссы къ
великому огорченїю ширана, которому подобное
мужество казалося невѣроятнымъ.

(Продолженіе опредѣ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

1.

Изъ Санктпетербурга.

Какъ солнце ясно на восходѣ
Весной природу всю живашь,
Такъ добрый Царь въ своемъ народѣ
Сердца приходомъ веселишь! *)

Декабря 1-го въ одиннадцать часовъ вечера Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ столицу. Множество народа ожидало Отца-Монарха у Казанскаго Собора съ самого ушра. Государь Императоръ изъ Собора изволилъ отправиться въ Зимній Дворецъ при усердныхъ восклицаніяхъ восхищенныхъ лицъ пріемъ его подданныхъ. — На другой день лишь только завидѣли вновь на Дворцѣ развѣшійся флагъ (который не украшалъ его ровно годъ и три мѣсяца) многочисленными толпами всякаго званія людей спекались на дворцовую площадь. Въ 10 часовъ пушечные выстрѣлы возвести о заключеніи всеобщаго мира. Въ исходе двѣнадцатаго часу Государь Императоръ вышелъ, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ императорь-гаузу, гдѣ былъ разводъ. Надобно было видѣть восшоргъ народный! Зрѣлище чрезвычайное, единственное! Благоклонныя пришествія Монарха усугубляли общую радость, которая еще болѣе увеличивалась замѣчаніемъ, что, не смотря на далекій путь, совершенный въ короткое время, Государь, какъ видѣли, находится въ вожделѣнномъ здравіи.

2.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Царовыя машины, употребляемыя нынѣ на разныхъ фабрикахъ, причиняютъ иногда, при неосторожномъ съ ними обхожденіи, великій вредъ. Въ Лондонѣ издумали употребить ма-

*) Озерока.

кую машину при выдѣлкѣ сахара на фабрикѣ Г. Констадта. Паровой котель былъ чрезвычайной величины и ось чрезвычайнаго давленія паровъ ось лопнула и разрушилъ всю фабрику. 6 человекъ лишились жизни подъ развалинами, 10 ранено опасно, и пятеро, въ томъ числѣ хозяинъ, какъ бы чудеснымъ образомъ спаслись.

Въ Англіи господствуетъ теперь мода бѣгаться объ закладѣ за пѣшеходовъ. Извѣстной *Вильсонъ* въ 20 дней прошелъ 1400 верстъ. — Другой, *Бакеръ*, также почти окончилъ урочное странствіе. 4 Ноября, въ 17 день, прошелъ онъ по семидесяти верстамъ. Еще три дни — и онъ выиграетъ награду. На сей конецъ измѣрена на полѣ въ сторонѣ ось проѣзжей дороги Англійская миля, по которой онъ въ день проходитъ 50 разъ (что составитъ 70 верстъ.) Въ концѣ сего поприща находится трактиръ, котораго хозяинъ даромъ поитъ и кормитъ борзатаго ходока, имѣя большой доходъ ось любителей зрѣтелей. Одинъ изъ нихъ заказываетъ въ пользу Бакера удобные башмаки, другой подкрѣпляетъ его силы мадерою, третій приказываетъ непрерывно чистить дорогу, и когда идетъ снѣгъ, посыпать ее золою и ш. д. Ему позволено ходитъ и отдыхать, когда угодно. При наступленіи ночи зажигаютъ по сторонамъ дороги фонари. Присяжные свидѣтствуютъ, сколько онъ прошелъ. — Двое первыхъ его покровителей объявили, что положили въ банкъ каждой по 100 ф. ст. (2000 р.) и отдадутъ оные ему, елики онъ возьмется пойти съ другимъ пѣшеходомъ взапуски, и смерть его пройдетъ 2000 Англійскихъ миль (2800 верстъ) Бакеръ вызывающъ состязателя чрезъ *Видомоспи*, обѣщая дать ему 10 миль впередъ. — Не сомнѣваются, что онъ найдетъ охотниковъ.

Курляцкіе бои все еще находятъ охотниковъ въ просвѣщенной Британніи. Два знаменитые

Бойца, Джонсонъ и Ланкастеръ, 3 Ноября представили такое кровопр лишное зрѣлище. Оно продолжалось часъ съ четвертью. На другой день появились во всѣхъ газетахъ подробнаго описанія. Бойцы выходили 41 разъ, пере-
 лились въ кровь и наконецъ оставили поприще въ распухшими головами. Секунданты свели ихъ до карещъ и отправили въ госпиталь. — Какое ужасное зрѣлище!

V.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

181. „Какъ бы я желала имѣть искусство хоша одного изъ великихъ нашихъ писателей, чтобы досшойно описать все видѣнное и чувствуемое какъ мною, такъ и тѣми, кои были свидѣтелями сегодняшняго восторга. — Вы догадываетесь, что я говорю о благополучномъ возвращеніи Царицы - Матери. Изобразить Ту, которая достоинствами своими неизобразима, надобно много таланта; но когда душа наполняется чрезвычайною радостію, тогда первымъ ея движеніемъ есть желаніе сообщить оную всьму, что насъ окружаетъ: признаюсь вамъ, я бы желала, чтобы всѣ жители Петербурга отъ мала до велика, всѣхъ классовъ и состояній, могли насладиться первымъ взоромъ Великой Императрицы, взоромъ Ангельскимъ, въ которомъ являлась Ея небесная душа, которымъ, окинувъ тысячи восхищеннаго народа, казалось говорила: „какъ я рада быть съ вами: не солнѣваюсь въ истинѣ вишей ко мнѣ любви, благословляю васъ въ сердцѣ моемъ и осѣняю васъ взаимною моею къ вамъ любовью!“ Так! Она любитъ и любима; слова, произнесенныя народомъ „слава Богу, слава Богу, Императрица изволила пріѣхать!“ несуть ли вѣрный отголосокъ восторгомъ упоенныхъ? Они не высокопарны, а сильны. Но

Важность Матери славьте любезной дѣшской. Вспомни же дѣлами нашими оправданы се, порадуемся Высочайшему приѣзду по Христіански: вѣсто минувшихъ, исчезающихъ съ дымомъ остатковъ домовъ нашихъ, освѣтимъ сердца наши раздѣленіемъ избытковъ съ неимущими; да сырые и убоги возсылаютъ теплыя молитвы къ престолу Всевышняго о низпосланиіи Виновины нашего щастія всякаго утѣшенія; да поселитъ оны милостью своею въ насъ ревностное желаніе, подражать болѣе примѣру великихъ Ея добродѣтелей. Пусть добрый, взирая на сей образъ Кротосны утѣшился, бысть хотя немного на Нея похожъ, а погруженный въ слабостяхъ да устыдится ихъ и сдѣлаешся достойнымъ Ея взора. —

Прошу прилагаемые при семъ *пятьсотъ рублей* (500 р.) раздать десятирѣмъ бѣднымъ вдовамъ или матерямъ семействъ по уму и по нуждѣ вашему, и уведомить меня посредствомъ вашего Журнала, какъ равно въ ономъ напечатать, ежели можно, въ первой книжкѣ сіе мое письмо. — Честь имѣю и пр.

Росіянка.

Ноября 30, 1815.
въ 6 ч. вечера.

Издашесь, принося великодушной незнакомкѣ искреннее благодареніе свое за сіе лестное порученіе, пощитесь, усерднымъ исполненіемъ онаго, оказавшись достойнымъ ея довѣренности. Об употребленіи сихъ денегъ извѣщено будетъ въ слѣд. кн.

(3 Д е к а б р л.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № 1.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА,

I.

О Т Р Ы В К И О П А Р И Ж ъ. *)

Парижъ заснивался передъ нами, какъ
проспиранный разливъ воды на гладкой до-
шви, или какъ дремучій лѣсъ въ отдаленіи.
Многіе города блестяшь издали кровлями
дворцовъ, палатъ и раззолоченными главами
храмовъ: Парижъ шемнѣеть въ густотѣ
лѣсей. На необозримомъ простраженіи надъ
20,000, какъ будто вѣснѣ снншихъ домовъ,
выказываеица Готическая башня церкви
Notre Dame, возвышаеица кругловидный
Пантеонъ и сіяеица въ позолотѣ куполь
Иувалиднаго дома. Все прочее сѣро и пас-
мурно. — Мы въѣхали въ снаринныя воро-
та Сень - Маршенъ. Дилижансъ останоица

*) Изъ осьмой части *Писемъ Рускаго Офицера*,
которая уже печатаеица. Седьмая гошова, и бу-
детъ на снѣ днѣхъ издаваица.

ся въ обыкновенномъ своемъ заѣздномъ домѣ. Насъ высадили. Молодой Французъ Б., соупникъ нашъ, прыгалъ отъ радости, видя себя въ первый разъ въ Парижъ! — „Что вамъ угодно, Милосивые Государи! Господа путешественники! что вамъ угодно?“ кричали со всѣхъ сторонъ прислужники за деньги. Намъ надобенъ фякръ (карежа) — и явился. Мы положили свои чемоданы и велѣли везти себя въ улицу Ришелье, въ Ошель де Валуа, что противъ Пале-Рояля.

Такъ это-то Парижъ! думалъ я, видя шѣсныя, грязныя улицы, высокіе старинные, за ачканные дома и чувствуя, не знаю отъ чего, такой же несносной запахъ, какъ изъ городомъ отъ гнѣющихъ труповъ и падль. Это-то хваленной, превозносимой, великолѣпной и прелестной городъ!... Но чѣмъ далѣе во внутренность города, тѣмъ лучше и красивѣе. — Наконецъ остановились мы подлѣ огромнаго дома, гостиницы Валуа (hotel de Valois.) — Французъ Б. выпрыгнулъ изъ фякра и побѣжалъ къ хозяину справиться о комнатахъ, о цѣнѣ и о прочемъ. Торговля скоро кончанъ; чемоданы наши внесены, и

деньги съ насъ за все взяты. И вотъ мы уже въ Парижъ и на кварширъ!... За шри великолѣпно убранныя комнашы, со всеми выгодами, съ поспельми, диванами, люспрами и зеркалами, съ насъ беруть 15 руб. въ сушки. Эшо дорого; но такъ беруть только съ Рускихъ! Французы въ обыкновенное время платящъ за такія кварширы вдвое менше: и тогда эшо — дешево!

Насъ проводили въ комнашы и забыли про насъ! Одни, безъ слугъ и безъ знакомыхъ, мы могли просидѣть цѣлыя сушки, и никто бы объ насъ не позаботился. Въ Нѣмецкихъ шракширахъ иначе: шракширные служители входящъ очень часто къ прѣзжему, предлагающъ ему свои услуги, спрашивающъ, не надобноль ему кофе, пуншу и проч. и проч. Тутъ опять совсѣмъ другое: въ домъ, гдѣ ошдающъ покои въ наемъ, ничего не держащъ. За кушаньемъ, кофе и проч. посылащъ надобно своего человека въ респорация, кофейные дома и проч. а для всего эшого и необходимо имѣть лонълака. Мы пошчасъ по прѣздѣ спросили объ Импонишъ, которой служилъ у Адью-

шанповъ нашихъ, Паскевича и Сакена; но намъ обѣщали предсавить его неннече, какъ завпра. „Вы видите, говорили намъ съ сердцемъ, что сего дня въ Парижъ ничего ни найли, ни досташь не можно!“

Въ самомъ дѣлѣ я замѣшнла, что въ Парижѣ случилось что-шо очень необыкновенное: въ немъ не слыхашь было шого шуму, не видашь шого движенія, кошорымъ онъ обыкновенно наполненъ бываецъ: Парижъ приушихъ! Эшо случилось съ нимъ въ 20 лѣшь въ первой разъ! — Король, изъ уваженія къ великому празднику (Fête Dieu) приказалъ запереть всѣ лавки, шракиширы, пишейные дома и даже самой Пале-Ромль; ошворншь же велѣлъ только однѣ церкви. Хвала Государю, обращающему вниманіе на нравсшвенность народа!... Но при всѣхъ важныхъ перешнахъ нужна чрезвычайная ошпорожность. Раны на шѣлѣ закрываюпся не вдругъ, а постепенно!! — Французы шеперь очень похожи на спущниковъ Улисса, превращенныхъ въ свиней: купаюпся въ грязи разврата и ропщутъ за шо, что ихъ хотяпшь сдѣлать оидшь людьми! — Однако, не смо-

ири на повсемѣстное закрытіе лавокъ въ городѣ, поваричъ нашъ Б. сбѣгалъ въ Пале-Рояль и привелъ намъ человекъ съ гошовымъ плашьемъ. Мы купили сершукъ, круглыя шляпы, чулки, башмаки, тоненькія шроспочки, и вмигъ нарядились Парижскими гражданами. Такъ всѣ наши дѣлають; ибо Руской Офицеръ въ мундирѣ вспрѣчаетъ вездѣ косые взгляды и тысячу неприяшностей. Разумѣешь, что съ насъ взяли впрое за все шо, что мы купили. — Но запискѣ, кошорую сдѣлали въ Шалонѣ, узнали мы, что недалеко отъ нашей квартиры ресторація Бовилье. — Идемъ къ нему ужинашь. Прощай!

Вечерь.

Я сей часъ былъ въ Парижской рестораціи и признаюсь, что въ первую минушу былъ изумленъ, удивленъ и очарованъ. — На воропахъ большими золотыми буквами написано: *Бовилье*. — Входъ по лѣсшницѣ и, чего не общаешь. Я думалъ, что найду, какъ въ Германіи, пракширъ проспорной, свѣшлой, чистой — и болѣе ничего! — Вхо-

жу и осматриваюсь: думаю, что не сюда зашелъ, не смѣю идти далѣе. Полъ лаковой, стѣны въ зеркалахъ, пошолокъ въ ливстрахъ! Вездѣ живопись, рѣзьба и позолота. Я думалъ, что вошелъ въ какой нибудь храмъ вкуса и художества! Все, что роскошь и мода имѣють блестящаго, было шумъ; все, что нѣга имѣеть заманчиваго, было шумъ. Домъ сей походилъ болѣе на чершогъ Сибарита, нежели на съестной шрапширъ (restauration). Хозяйка, какъ нѣкая могущественная повелительница, въ приятной цвѣточной ронцѣ, среди множества подлѣ, около и надъ нею разсѣянныхъ зеркалъ, сидѣла на нѣсколькихъ ступеняхъ, на возвышенномъ и ярко-раззолоченомъ стулѣ, какъ на тронѣ. Передъ нею лежала книга, въ кошорой она записывала приходъ и расходъ. Въ самомъ дѣлѣ, она въ своей респораци царица. Толпа слугъ, по одному мановенію ея, бросается въ ту или другую сторону и выполняетъ ея приказанія. — Намъ еще часъ, накрыли особый столъ на шронгъ; явился слуга, подаль каршу и должно было выбирать для себя банда. Я взглянулъ и

османивился. До сша кушанье въ представ-
лены были шуть подъ такими именами,
которыхъ у насъ слыхомъ не слыхашъ. Па-
рижскіе трактирщики поступающъ въ семъ
случаѣ, какъ овышніе знашоки людей: они
увѣрены, что за все то, что незнакомо и
чего не знаютъ, всегда дороже плащашъ. —
Кусокъ прошой говядины, которой въ ка-
кихъ бы измѣненіяхъ ни являлся, все назы-
вающъ у насъ говядиною, шуть напротивъ
имѣешъ двадцать наименованій. Какой изоб-
ръшательной умъ! какое дивное просвѣще-
ніе! — Я передалъ каршу Б. Онъ также ни-
чего не могъ поняшъ, пошому что, гово-
рилъ онъ, у насъ въ Губернскихъ городахъ
мясу, супу и хлѣбу не дающъ никакихъ пыш-
ныхъ и разнообразныхъ наименованій: впа
премудрость только свойственна Парижу —
Онъ чегожъ, скажешъ ты, мы шакъ зашруд-
ялась въ выборѣ блюдъ? — Онъ того, что
надлежало выбрашъ непременно именно шѣ,
которыя шуть употребляющъ въ ужинъ.
Попробуй спросишъ въ ужинъ обѣденное
блюдо, которое тебѣ пришлюсь по вкусу, и
шомчасъ назовушъ тебѣ болѣе нежели вар.

варомъ, болѣе нежели непросвѣщеннымъ; назовушь тебя *сѣтшинымъ*! (ridicule). — Тогда мы ужь совсѣмъ пропала: Парижанинъ скорѣе согласится быть мошенникомъ и поддецомъ, нежели прослыть сѣтшинымъ! — Предварительныя наставленія пріятелей нашихъ въ Шамонъ вывели однакожъ насъ изъ бѣды. Мы выбрали кушанье, повали прекрасно, заплашили предорого, получили нѣсколько ласковыхъ привѣтствій отъ хозяйки и побѣжали чрезъ улицу въ свою квартиру.

Парижъ. — Ночь

Взглядъ на Пале-Рояль.

Здѣсь въ полночь еще очень рано, а въ два часа ночи не поздно. — Сажу у разпвореннаго окна и смотрю на Пале-Рояль, которой еще свѣтлѣе, но не шумѣе. Король не велѣлъ ему сего дня шумѣть. Двадцать лѣтъ сряду онъ бѣсился день и ночь, и въ первой только разъ замолкъ.

Вошь огромный домъ, вошь замокъ, вошь цѣлой городъ, называемый *Королевскими латами* (Пале-Рояль). — Напиши подробную исторію Пале-Рояля, исторію его вл-

дѣльцовъ — и будешь имѣть исторію всѣхъ
важнѣйшихъ перемѣнъ во Франціи, исторію
измѣненія нравовъ и упадка оныхъ.

Въ 1636 году, Кардиналь Ришелье воз-
двигъ огромное зданіе въ улицѣ Сенсъ Оноре
и назвалъ его *Кардинальскими палатами*.
Многіе нашли названіе сіе высокоумнымъ,
неприличнымъ. Объ этомъ происходили
жаркіе споры; но Анна Австрійская пре-
сѣкла ихъ, назвала палаты, вмѣсто Карди-
нальскихъ, Королевскими (Royal) и посели-
лась въ оныхъ. Лудовикъ XIV ошдалъ на вре-
мя домъ сей брашу своему Герцогу Орлеан-
скому, копорой и назвалъ было его своимъ
именемъ. Во время революціи назывался онъ
палатами равенства (palais égalité). Но на-
конецъ, гораздо прежде, нежели самъ Король
Французской, вошелъ онъ въ древнія права
свои, и сталъ называться опять Королев-
скимъ. — Въ семь-то Пале-Рояль человекъ
можешь найши все, что нравицца благород-
ному и низкому вкусу; все, что очаровы-
ваетъ, оспришь и притупляешь чувства;
все, что крѣпитъ и разрушаетъ здоровье;

все, что украшаешь и *зартыываетъ время**); и наконецъ все, что питаешь развращенными склонностями и выманываешь изъ сердца добрые навыки, а изъ кошелька — деньги! — Развертываю книгу *Указатель Парижа* и смотрю, что въ ней сказано о Пале-Рояль: „Честь и добродѣтель изгнаны изъ мѣст сихъ. Алчность къ золоту, карточная игра, шушеры, обманщики и цѣлая толпа прелестницъ, со всеми средствами и приманками ихъ, вслѣдствіе гнушъ неопытную юность! (Такъ говоришь писатель о *верхне ибъ этажѣ* и продолжаетъ): „Обмануемые иностранцы называютъ Пале-Рояль средоточіемъ дѣшевоушности, удовольствій и забавъ Парижа, а человекъ благоразумной называешь его средоточіемъ соблазновъ!“ — Вошь, что говоришь сами Французы о Пале-Рояль въ книгахъ своихъ, продающихся въ самомъ же Пале-Рояль. — Завтра осмотрю и опишу любопытное зданіе сіе, а теперь уже поздно. Прощай!

*) Французы часто употребляютъ выраженіе: *engorger le temps, зартывать время!*

Я заглянулъ въ соседство свое Пале-Рояль. Фасадъ сего огромнаго зданія украшенъ здчествромъ Коринтскаго ордена. — Да, правду скажешь, что Пале-Рояль есть сокращеніе всего Париза. Тутъ можно все найши и все пошеряшь. Приведите сюда человекъ какихъ хотите свойствъ, какихъ хотите склонностей: шуть пошчасъ его поймушь, ошгадаюшь, пошчасъ ошкроюшь нушь къ его сердцу и кошельку. Сердце его разберушь, какъ часы. Тутъ умъюшь приласкашь каждую склонность, постигнушь каждое желаніе, предупредишь каждое намъреніе: умъюшь шуть раздувашъ пламя всѣхъ спраспей, пишашъ и лелъашъ всѣ явныя и тайныя слабости. Пройдя всѣ припны и шшарства волшебнаго замка сего, кажешся, прошелъ весь нушь жизни. Тутъ въ одинъ день можно испыташь почти все шо, что обыкновенно съ человекомъ случается въ цѣлой его вѣкъ. Но оставя разсужденія, приступимъ къ описанію. Войдемъ въ славныя здшнія галереи. Онѣ очень длинны и очень нешироки. Тутъ вѣчная ярмонка!... Люди всякаго состоянія, всякихъ дѣшъ и

всякихъ народовъ, шумными толпами шьются взадь и впередъ. Тысячь по двадцати входяшь и выходяшь ежечасно, и въ теченіе года весь миллионъ Парижскихъ жителей вѣрно шуть побываешь. — Въ сихъ галлерейхъ съ одной стороны примѣчательны красивыя колонны, въ 45 фушовъ вышиною. Съ другой стороны удивляшь, ослѣпляшь и приведушь въ совершенное изумленіе безконечныя ряды богатѣйшихъ лавокъ, гдѣ все, что шолько земля, воды и все четыре части свѣта произвешь, а воздухъ, огонь, желѣзо, Механика и Химія извлечь и обработать могутъ, за деньги получается. — Съ прехъ сторонъ прекрасная садъ. Въ одномъ мѣстѣ красивой и пространной кругловидной навѣсъ на столпахъ, называемый *ротондою*. — Тутъ всегда множество людей: вѣдять и пьютъ всѣхъ родовъ прохладительныя, другое множество гуляетъ въ саду. Во вшоромъ этажѣ залы, наполненныя всѣми средствами шеряшь деньги; преимущественное же изъ нихъ ешь игра въ рулетку. Тутъ же подлѣ заемной банкъ. Въ одну минушу можно занять и разбогатѣшь;

въ другую проиграть и обдѣлать. — Но самой верхъ и самой низъ дома сего избралъ въ обитель себя глубочайшій развратъ. Тамъ вѣчно раскрыты бездны, поглощающія вѣсть и здоровье.

Естьлибъ дошли до насъ подробныя описанія Содома и Гомора, пожженныхъ небеснымъ огнемъ, то ручаться можно, что разрастъ, погубившій города сіи, не могъ превзойти того, въ кошоромъ понынѣ шеперь Парижъ. — Чшобъ лучше описать Парижъ Рояль со всѣмъ, что въ немъ есть худшаго и хорошаго, возьмемъ для примѣру какого нибудь прѣзжаго молодого человека и пушимъ его по всѣмъ закоулкамъ лабиринта сего. — Смошреше, что съ нимъ дѣлается: на первомъ шагу встрѣчаешь его купецъ съ гошовымъ моднымъ плащѣмъ и одѣваешь; на другомъ является парикмахеръ и причесываетъ; далѣе надѣваешь на него сапоги; въ разныхъ мѣстахъ осшанавливаешь его художники, чшобъ почистить ихъ *)

*) Въ Парижѣ людей, занимающихся чисткою сапоговъ, называютъ также художниками: *artistes pour décroter la chaussure.*

— и за всё стараніе, за всё услуги свои ничего болѣе съ него не требуютъ, какъ денегъ! — Наспугаешь часъ обѣда — двадцать великолѣпнѣйшихъ рестораций открываютъ ему двери. Какъ бы ни былъ великъ аппетитъ его, вѣрно удовлетворится. После обѣда мажнѣ къ себѣ кабинетные дѣла. Всё, какія есть на свѣтѣ, лакомства заключаются въ нихъ. Тупѣ же онъ и въ сборномъ мѣсѣ всѣхъ Журналовъ; беретъ любые и читаетъ. Въ нѣсколько минутъ можешь углубиться во всё содержаніе политики, познакомишься со всеми Европейскими дворами, и всѣ ихъ выгоды и сношенія сдѣлаются ему очень ясны. Въ сихъ источникахъ почерпнешъ онъ также извѣстія о новыхъ книгахъ, вынешъ съ усердными совѣтами, копорыя изъ нихъ должно читать, а копорыя бросить подъ столъ. Многие Журналисты употребляютъ все свое время на это, чинобъ замѣчать всѣ красныя и пороки всендневныхъ театральныхъ представлений. Читатель Журналовъ въ кабинетныхъ домахъ узнаешь обо всемъ этомъ такъ

юдробно, какъ будто во всѣхъ театрахъ вдругъ самъ побывалъ.

Между тѣмъ наступаетъ время иппи повѣришь описанія Журналистовъ на самомъ дѣлѣ — и множество знаменитыхъ и безвѣстныхъ, большихъ и малыхъ, лубочныхъ, кукольныхъ и звѣриныхъ театровъ не успѣваютъ вытѣснить помпѣющаго въ нихъ народа. Но день испытанія еще не пропекъ. Молодой человекъ не хочетъ иппи въ театръ, даже и во Французской, которой опседа только въ нѣсколькихъ шагахъ. Онъ заходитъ въ рошонду, и пускается бродить безцѣль по густымъ аллеямъ цвѣтущаго сада. Приятной лѣтней вечеръ ведетъ за собою еще приятнѣйшую ночь. Вотъ лишь-то являешь Пале-Рояль въ блистательнѣйшемъ видѣ своемъ!... Сто восемьдесятъ огромныхъ зеркальных фонарей украшаютъ такое же число аркадъ. Каждой изъ нихъ дробить, преломляетъ и отбрасываетъ множество яркихъ лучей, и всѣ они вмѣстѣ предешавляютъ прекрасной рядъ лучешныхъ свѣтъ. Такъ освѣщены галереи сверху. Внизу каждая лавка свѣщется,

какъ прозрачная картина. Множество разноцвѣтныхъ лампъ, паникадилъ и граненыхъ хрушталей распространяетъ предесниое радужное зарево, очаровывающее взоръ. Золото, бронзы, серебро и дорогіе камни блестящъ повсемѣстно. Я думаю, что въ цѣломъ свѣтѣ не найдется лавокъ богаче здѣшнихъ. Надобно признаться, что Французы великіе мастера украшать лавки свои; они такъ искусно развѣшиваютъ въ нихъ шали, плашки, разноцвѣтныя шелковыя шкани и проч. и проч. что издали кажутся они обмалеванные искусною кистію и самыми блестящими красками. Неволяко подойдешь и купишь. Но обратимся къ нашему молодому страннику — на сколькой снѣзѣ испытанія. Послѣ самаго лакомага щола, лучшихъ винъ и ликеровъ, бродитъ онъ по шемной зелени долинь и ошдыхаетъ въ розовыхъ и ясминныхъ бесѣдкахъ садъ. Сладостное дыханіе зефировъ, занявъ ошцвѣшовъ благоуханіе, а ошъ ближайшей музыки звуки, навѣваетъ на него шо и другое, итжа и услаждая обонаніе и слухъ. Вотъ часъ опаснѣйшаго испытанія!... Являющся сонъ

и прелестными,
 „Горе юношѣ — говоритъ мудрецъ *) —
 ешьи онъ прельстился словами ихъ и
 увязнешъ въ сокрытую сѣшь!“ . . . И мы
 повторимъ восклицаніе мудраго, увидя, что
 той гость сего очаровательнаго жилища
 разврата увлеченъ порывомъ спрасней. . . .
 Онъ заплываеетъ въ кошелекъ и содрогается,
 видя опустошеніе его. Что дѣлать? къ ко-
 му обратишься? Въ Парижъ безъ денегъ жить
 невозможно! . . . Указываютъ красивую лѣсп-
 ницу, ведущую во второй этажъ Пале-Роя-
 ля, гдѣ, говорятъ ему, кучи золота ожида-
 ютъ щасливца. — Онъ идетъ вверхъ и
 встрѣчаетъ людей, выбгающихъ опшуда съ
 распрепанными волосами, съ опчаяніемъ въ
 глазахъ, въ смятеніи и въ пошуду, какъ буд-
 то вырвавшись изъ жаркаго боя. Это лю-
 ди, проигравшіе все, что имѣли, въ рулет-
 ку, въ кости или въ карты! Щасливъ,
 ешьи пораженный шаковою встрѣчею, онъ
 опоминица, услышишь голосъ разсудка и
 убѣжишь опъ мѣсць сихъ, гдѣ шерлюшь

*) См. книгу Притч. Соломоновыхъ глава (3) 7-я.

здоровье, деньги и благіе нравы! — И еще по неблагоразумные ошцы, съ великими исправами родовыхъ имѣній, посылающъ дѣшей своихъ!!!

Ө. Глинка.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

154 † Христіанскія изысканія въ Азїи, съ извѣстіями о переводѣ Священнаго Писанія на Восточные языки. Сочиненіе Доктора Клеодія Бухинана, Вице-Президента (Фортъ-Вилліамской Академіи въ Бенгалѣ и члена Азиатскаго Общества. Переводъ съ Англійскаго, С. П. б. 1815 ѣ нип. Г. Юаннесова въ 8' 295 стр.

(Поставляемъ обязанностію обратить вниманіе Читателей нашихъ на сію книгу. Сочинитель занимается преимущественно состояніемъ религіи и успѣхами Христіанства въ Восточной Индіи: описываетъ ужасные обряды языческаго богослуженія Молоху въ Югерноѣ, приношеніе въ жертву женщинъ, убіеніе дѣшей женскаго пола (прекращенное спараніями проповѣдниковъ Евангелія) сообщаетъ извѣстія объ Исторіи и нынѣшнемъ состояніи Христіанъ Сирскихъ, изображаетъ въ подробности страшную Инквизицію въ Гоѣ, (которой дѣйствително спрашиваются даже владычествующіе въ тѣхъ странахъ Англичане) даетъ свѣденія объ успѣхахъ Христіанства въ Аравіи и Персіи, о нынѣшнемъ состояніи Евреевъ въ Азїи и предшлящемъ ихъ обращеніи и пр. и пр. и пр. Пере-

ведать заслуживаетъ своимъ трудомъ одобре-
ніе и благодарность: переводъ его вѣренъ, чистъ
и плавень. *)

155. * *Исследование о наивыгоднѣйшей по-
строеніи плотинъ.* Соч. Гг. Боссю и Вилепита, член-
тами отъ Тулузской Академіи Наукъ, подписей
и словесности гѣтвернымъ награжденіемъ. Пер.
съ Франц. — Изд. Главнымъ Правленіемъ Учи-
лищъ. С. П. б. 1815 въ тип. Академіи Наукъ въ
8, № и 116 стр. съ чертежами.

156. † *Географическіе уроки, читанные въ Ин-
ститутѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ
отъ Совѣта Харьковскаго Благотворительнаго
Общества, Учительмъ Павломъ Андреевскимъ.
Продаются въ пользу Института.* Харьковъ 1815
въ Унив. ш. въ 8, 61 стр.

157. † *Краткая Исторія построенія Нѣжин-
скаго Благочинскаго Монастыря, называемаго
Богородицкимъ Назиретомъ.* Нилетитанная отъ
Именитыхъ и Благородныхъ Грековъ братьевъ
Ге. Зосимовъ, въ даръ Христоролюбивымъ Читате-
лямъ. Москва 1815 въ тип. Рѣшеникова въ 8, 85
стр.

158. † *Патріотическіе и героическіе подвиги
Князя И. Г. Тенищева.* С. П. б. 1815 въ Импер.
тип. въ 4 8 стр.

159. † *Планъ учреждаемаго въ Готтесбургѣ
торговаго Общества Балтійскаго моря.* С. П. б.
1815 въ тип. Дрекслера въ 4, 20 стр.

160. † *Разсужденіе объ открытіяхъ, сдѣлан-
ныхъ въ Астрономіи со времени изобрѣтенія те-
лескоповъ, соч. Кандидатомъ П. Щепкинскимъ, для
полченія степеніи Магистра Физико-Матема-
тическихъ наукъ при И. М. Университетѣ. М.
въ Унив. ш. въ 4 24 стр.*

161. * *Краткое изертаніе Терацій.* Соч. Д.
А. Ф. Геклеромъ: Пер. съ Нѣмецкаго. Харьковъ.
1815 въ Унив. ш. въ 8, 556 стр.

*) Сія книга продается въ Александро-Невской
Лаврѣ у Магистра М. Леоншевича по а р. 50 коп.

162. † *Мысли Россіянина, пришедшаго изъ вѣдѣнъ Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя М. И. Голенничева-Кутизова-Смоленскаго. Соч. А. Кривопаолови С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова, въ 8 12 стр.*

163. † *Назертаніе Ботаники Въ пользу юношества, обучающагося Ботаникѣ въ Рязанской Губернской Гимназіи. Труды Учителя Натуральной Исторіи К. А. Гихони Воздвиженскаго. М. 1815 въ шип. А. Рыженникова въ 8, 95 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А .

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

IV.

Почти въ тоже самое время, когда Лефевръ отправленъ былъ противъ Сарагоссы, Дюгелъ выступилъ также съ частію своей арміи изъ Барцелонны въ Жерону. Сія крѣпость не важна была своими средствами и положеніемъ, но взятіе оной было необходимо для сообщенія съ Французскою границею. Жители Жероны оказались также достойными Испанскаго имени. Дюгелъ стоялъ четырнадцать дней предъ Жероною и въ одну ночь, напримѣръ, бросилъ въ городъ 400 бомбъ и гранатъ; но жители храбрыми своими вылазками и другіе Каталонскіе отряды войскъ, угрожавшіе ему съ боковъ и съ тылу, принудили его скорѣ къ отступленію. Онъ оставилъ предъ городомъ множество пушекъ и значительное количество провіанта и снарядовъ. Большой уронъ претерпѣлъ онъ въ багажѣ и въ людяхъ, не дошедши еще до Бар-

целомъ. Во всей *Каталоніи* развѣвалось знамя воальности, и почти на каждомъ шагу встрѣчались вооруженные крестьяне. — *Дугель* оказалъ свое мщенье опустошеніемъ всей страны, чрезъ которую онъ прох дилъ. Онъ не щадилъ ни церкви, ни монастырей, ни городовъ, ни деревень ни полей. Множество плѣнныхъ было расстрѣляно, большая часть опведена въ Францію. Возвратившись въ *Барцелоню*, *Дугель* нашелъ, что въ обѣихъ его крѣпостяхъ недостаетъ провіанту и пороху. Англичане взяли два корабля, которые везли сіи припасы. Чшобъ получить по крайней мѣрѣ провіантъ, грозилъ онъ истребить городъ до основанія, и такимъ образомъ принудилъ его славить ежедневно по 12000 раций съ большимъ количествомъ вина и водки. Въ тоже время вынуждалъ онъ значныя суммы денегъ, запирая важнѣйшихъ жителей въ крѣпость и отпуская ихъ только за большіе выкупы. Предлогомъ къ такому мѣ самоольству служило по большей части мнимое участіе въ заговорѣ или тому подобное подозрѣніе. Изъ этого видно, что военное шастіе на Югѣ и Востокѣ благоприятствовало Испанцамъ.

Противное сему происходило въ Сѣв-ной части Королевства. Непрiятель взялъ *Сеговию*, *Валладолидъ* и *Сентъ-Андеръ*, и покорилъ все сіи провинціи. Между тѣмъ Генераль *Куэста* собралъ значное число войскъ и шелъ къ *Валладолиду*. Намѣреніе его было отрѣзать Французовъ въ шѣхъ сѣверныхъ провинціяхъ отъ *Мадрида*, отнять помянутый городъ, и потомъ пойти далѣе на Сѣверъ къ *Бургосу*. Маршаль *Бессьеръ* чувствовалъ всю важность такого поста, каковъ *Валладолидъ* и принялъ свои мѣры. Онъ отправился на встрѣчу къ *Куэстѣ* и атаковалъ его 2 Іюля при *Мединъ-дель-Ріо-Секо*. Сраженіе было для Испанцевъ весьма неудачно. Они потеряли все: багажъ, артиллерию, снаряды, и принуждены были отступить; но удержали честь и мужество. Вскорѣ потомъ сдѣлали они приговоренія къ новой атакѣ, бывъ

ободренныи благодарными извѣстіями, полученными *Кузестю* съ Юга и Востока. Въ то время двинулись въ большія арміи изъ *Андалузіи* и *Валенціи* къ *Мадридѣ*. Это принудило *Іосифа Бонапарте* выѣхать 17 Іюня со всѣми Французами изъ столицы, гдѣ онъ былъ коронованъ только въ восемь дней предъ тѣмъ. Французы не измѣнили своему характеру: взяли съ собою все, что только можно было взять. *Іосифъ Бонапарте* покинулъ все законное имуществъ *Фердинанда*: всѣ коронныя сокровища, вся серебрянная утварь, драгоценнѣйшія картины и др. вещи были увезены. Отъ того произошла Испанская поговорка: „Стряпчій унесъ и корону въ кошмѣ.“ — Вся Французская армія, сплывшая въ *Мадридѣ* и около онаго, отсупила къ *Бургосу*.

V.

Пора обратиться къ *Португаліи*: Сія земля спонсала также съ конца 1807 года подъ иглою Французскаго тиранства. Едва только дошелъ до нея слухъ о происшествіяхъ въ *Испани*, то повсюду возникло общее волненіе. Первый порывъ къ вольности оказался 6 Іюня въ *Опортѣ*, лежащемъ въ довольно большомъ разстояніи отъ *Лиссабона*. средоточія Французской арміи, и живущъ въ тогда въ гарнизонѣ только 3000 Испанцевъ, которые доселѣ были принужденными союзниками Французовъ. Сии Испанцы отправили въ свое Отечество, взявъ съ собою въ плѣтъ командовавшаго ими Французскаго Генерала со всѣмъ его штабомъ. Тогда принялъ начальство въ *Опортѣ* прежній Португальскій Губернаторъ *д'Оливеда*. Въ послѣдствіи онъ оказался измѣнникомъ, стараясь всѣми средствами способствовать возвращенію Французовъ, и спасся отъ вѣрднаго ищенія побѣгомъ. Жители разбили арсеналь; взяли оружіе, истребили всѣ памятники Французскаго владычества, и заключили всѣхъ приверженцевъ онаго въ шени-

му. Епископъ Опортскій, приготовившій се себѣ убежище, избранъ былъ въ губернаторы и принялъ сильнѣйшія мѣры для защиты города. Уже приближался Французскій корпусъ въ 3000 человекъ, подъ командою Генерала Лоазона, но губернаторъ принужденъ былъ эмигрировать въ Лиссабонъ. Въ несколько дней не осталось у Французовъ во всей северной части Португаліи ни одного мѣстечка, и они должны были довольствоваться южными провинціями. Но и здѣсь плалъ уже огонь подъ пепломъ, чему способствовало особенно приближеніе Англичанъ. Лиссабонъ и другіе города вели уже тайные переговоры съ Англійскимъ Адмираломъ Коттономъ, развѣжавшимъ предъ рѣкою Тагою.

Опорто былъ для Португаліи плѣнь, что Севилла была для Испаніи. Здѣсь также учреждалась Юнта, которая подала собою примѣръ прочимъ, сперва въ Северной Португаліи, т. е. въ свободной части Королевства. Она немедленно собрала армію. Вскорѣ потомъ появилось значительное Англійское вспомогательное войско. Сіе произошло слѣдующимъ образомъ. 8 Мая, въ шестой день по несчастномъ сраженіи при Мединѣ дель Рио Секо, Сиръ Артуръ Веллеслей (Герцогъ Веллингтонъ) и, имѣвъ въ Коруннѣ съ 10,000 человекъ и предложивъ употребить сей корпусъ, въ пользу Галиційской Юнты. Она однакожь не приняла его предложенія, а просила его помочь Португальцамъ. Со всею справедливостію почитала она безопасность осядей безопасностію собственной своей провинціи. Сиръ Артуръ Веллеслей отправился съ своею дивизіею въ Оporto, но какъ и здѣсь, по видимому, не былъ нуженъ въ его помощи, по почелъ онъ за лучшее условиться въ разсужденіи дальнѣйшихъ предпріятій съ Адмираломъ Коттономъ и потому поѣхалъ одинъ на востокъ въ устье Тага. Находясь у него, получила онъ изъ Кадикса письмо отъ Генерала Спенсера, который имѣлъ приказаніе присоединиться къ

нему съ бою человекъ. Это утвердило его планъ. Онъ вознамѣрился приплыть къ берегу въ заливъ *Мондего* ниже *Коимбры*, и тамъ соединиться съ подкрѣпленіемъ. Оба сія предпріянія могли исполниться безъ всякаго затрудненія, потому что сія часть западнаго берега не была занята *Французами* и сверхъ того *Португальская* армія дошла уже до *Коимбры*. *Сиръ Артуръ* послалъ Генералу *Спенсеру* приказаніе, немедленно съѣхать въ *Кадиксъ* на суда, а самъ возвратился къ своей дивизіи въ *Опорто*. Тамъ нашелъ онъ извѣстія изъ *Ангаин*, что еще 5000 человекъ подъ командою Генерала *Анструтера* къ нему отправлены, а 12,000, подъ начальствомъ Генерала *Мур* готовящихся къ отплытію. Въ то же время узналъ онъ о пораженіи дивизіи *Дюпона* и о возмущеніи въ южной части *Португаліи*. Для укрощенія онаго, *Жюнотъ* отправилъ туда 6000 чел. подъ командою Генерала *Лоазона*, и себя чрезъ то ослабилъ.

Въ сѣдущіе великаго своего плана, *Сиръ Артуръ* оставилъ *Опорто* и прибылъ съ своею арміею 22 Іюля въ заливъ *Мондего*. Вскорѣ пономъ явилась и дивизія *Спенсера*. 29 Іюля авангардъ выступилъ по дорогѣ къ *Лиссабону*. 31 числа главная армія достигла *Лейриш*. 3 Августа авангардъ нашелъ на *Фрацузскій* пикетъ при *Обидосъ* и прогналъ его. 4-го армія остановилась, и *Сиръ Артуръ* рѣшился произвести главную атаку. Французы стояли у *Ролеи* и занимали горный проходъ съ высоками. 5 числа поутру Англичане напали на нихъ тремя колоннами, зашли имъ во флангъ, сбили центръ и выгнали ихъ въ величайшемъ безпорядкѣ изъ ихъ позиціи. Но вскорѣ Французы собрались вновь и сдѣлали искусную ретираду. 6-го *Сиръ Артуръ* пошелъ къ *Курингъ* и прикрылъ высадку Генерала *Анструтера*. Въ сѣдующіе дни онъ съ ними соединился и о отправился далѣе. Между тѣмъ *Жюнотъ* вышелъ къ нему изъ *Лиссабона* на встрѣчу, и сошелся съ нимъ того утра при *Виллиръ*. Началось сраженіе: обѣ стороны дра-

лись съ неизрочною яростію. Французы дѣйствовали одними штыками, Англичане отражали ихъ такимъ же образомъ. Наконецъ воспоржесшвовали большее упорство и мла; Французы бросились къ *Лиссабону*; Англичане подвинулись до *Цинтры*. На другой день новый Главнокомандующій всѣхъ Англійскихъ войскъ, *Сиръ Гью Дальришль*, прибылъ въ *Португалію*.

Черезъ нѣсколько часовъ по его прибытіи явился къ нему отъ *Жюнота* парламентаръ съ объявленіемъ, что Французы оставляютъ Королевство, есшлы позволятъ имъ безпрепятственно возвратиться во Францію. Къ великому изумленію арміи, заключено было немедленно перемиріе, и къ большому еще негодованію оной, дѣйствительно утверждена капишуляція (18 Августа). Французамъ оставили весь ихъ багажъ, оружіе и артиллерію. Что побудило *Генерала Дальришля* къ сему непонятному милосердію? Извѣстно только, что *Жюнотъ* совершенно пропалъ бы безъ сей капишуляціи. Думаютъ, что *Сиръ Гью* сдѣлалъ это изъ зависти къ *Сиръ Артуру*. Парламентаръ объявилъ, сколь чувствительны для націй сей поступокъ. Вся *Испанія* и *Португалія*, даже вся *Европа*, одобрили сіе рѣшеніе.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

Опиривки изъ рвчей; говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ, при предложеніи закона о всепрощеніи, въ засѣданіи 30 Октября: *)

Графъ де ла Бурдонне. „Чтобы разсѣять страхъ народа, надлежитъ обнародовать всепрощеніе. Сіе всепрощеніе должно быть великодушно, ненарушимо, осященно: ненарушимымъ можетъ оно сдѣлаться единственно чрезъ законъ; великодушнымъ чрезъ снисхожденіе къ большей части виновныхъ: оно сохранитъ свое величіе, отличаящее его отъ слабости, когда изъ него исключатъ сихъ безстыдныхъ заговорщиковъ, сихъ опасныхъ людей, которые во всю революцію занимались собственно своею пользою и основывали свое щастіе на народномъ злополучіи. Изъ него должно выключить Генераловъ, начальниковъ корпусовъ, которые измѣняя, Опачеству, и преступая свои обязанности, подали знакъ къ общему оппаденію и низпобвергли престоль, который они призваны были защищать.“

„Низверженіемъ сихъ людей съ высоты, на которую возвели ихъ преступленія, подадите вы полезныя уроки умѣренности и добродѣтели. Доказывая частыми примѣрами простую истину, что щастіе непостоянно, что наказаніе, всегда, хотя поздно, постигаетъ злодѣянія, возстановите вы ту народную нравственность, которая одна въ соединеніи съ религіею соста-

*) Казнь Мюрата причинила перемѣну въ образѣ мыслей Французскихъ законодателей: они увидѣли, что рѣшительныя и скорыя мѣры противъ бунтовщиковъ произведутъ самыя благія дѣйствія. — Вотъ перыя сѣды сей перемѣны въ Палатѣ Депутатовъ.

Изд.

вместе соду Государства и доплатить слабости
школовъ.“

... „Сии люди попеременно прикрывавъ
защитою или злодѣйскою дерзостию, воз-
буждали страхи, волновали чернь; какую поль-
зу чернь отъ того получала? Введеніе кон-
рицъ и ужасныхъ налоговъ, прекращеніе торго-
ви, пагубное рабство, уничтоженіе народнаго
богатства: вотъ благодѣлія сей продаваемой
революціи, вотъ шруды сихъ опцевъ народа,
прибывшихъ въ деревенныхъ башмакахъ для
управленія общенародными дѣлами, а нынѣ осы-
панныхъ по горло долопомъ и пчестями, оба-
гривныхъ кровію, и между штьмъ покрывныхъ
знаками оплачія, недовольныхъ своею судьбою,
потому что не распоряжаются болѣе нашимъ
изуществомъ, нашею жизнію, нашею свободою:
завидуя нашему состоянію, ибо наконецъ чести
и вѣрности, за недостаткомъ награжденій, полу-
чаютъ въкоторое уваженіе, и желая укрыться
отъ презрѣнія людей благомыслящихъ, отъ
ужаса, внушаемаго ими и чувствуемаго ихъ со-
вѣстію, призвали они обратно ширана, низпре-
вергли благоденствіе Франціи, пожертвовали
Отечествомъ и лишили армию всей славы, ко-
торую она пріобрѣла кровію трехъ милліоновъ
создашь.“

... „И такъ, Господа, единственно только
внушеніемъ въ мятежниковъ спасительнаго
страха, предупредите вы пагубныя ихъ намѣ-
ренія; единственно лишеніемъ жизни ихъ началь-
никовъ и прерваніемъ злодѣйской цѣпи, пропя-
нушой ими отъвсѣхъ концовъ къ средоточію; вы
приведете въ истинную силу сіе малое число
заговорщиковъ, которые въ теченіе двадцати
пяти лѣтъ перзали Францію, и казались страш-
ными потому, что не щадили никакихъ средствъ,
никакихъ злодѣній.“

... „Предупреждайте, Господа, новыя бѣд-
ствія, прекращайте ужасы, которые не зна-
ютъ болѣе предѣловъ. Не надобно взирать на
прошедшее; непріятель, котораго вы оскорби-

ди, сдѣлаася неармируемымъ; вооружившись противъ него мечемъ правосудія и, принявъ на себя защиту человечества, пожертвуйте немалыми каплями крови, чтобы предупредить проливіе оной рѣками. Помните, что если бы правосудіе добродѣтельнѣйшаго изъ Королей, лишило жизни немногихъ важныхъ преступниковъ, то чрезъ сіе сохранилась бы жизнь тысячамиліоновъ Французовъ и мы были бы еще однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ во вселенной."

.... „Вы не спанеште искашь виновныхъ въ декретѣ 12 Іюля. Вы отвергнете сей декретъ!"....

.... „Вы отвергнете его, потому что онъ неутвержденъ конституціею; вы отвергнете его, потому что въ немъ заключается только малое число именъ главнѣйшихъ заговорщиковъ, и при томъ поименованы нѣкоторыя изъ тѣхъ тысячей виновныхъ людей, которыхъ правосудіе должно почитать преступниками невѣстными или только помощниками возмущенныхъ; вы отвергнете его, потому что онъ неудобноисполнителенъ, ибо превращаетъ оба законодательныя Палаты, въ уголовные суды, назначенные къ рѣшенію судьбы частныхъ людей, между тѣмъ какъ Палаты, имѣя законодательную власть, различаютъ только степени виновныхъ и отсылаютъ ихъ для полученія наказанія въ суды, именно для того учрежденные.

.... „Люди, привлекшіе власноровашь, приобретавшіе въ теченіе двадцати пяти лѣтъ почести и богатства воспитанные посреди революцій, люди, которыхъ пороки и злодѣянія не могли закрыться множествомъ отличій, и важностию занимаемыхъ ими мѣстъ, люди, которымъ всякая законная власть кажется оскорбленіемъ, женщины, низвергнушыя съ той высоты, на которую были возведены своею услужливостію и всеобщимъ переворотомъ, соединились для призванія обратно виновныхъ ихъ благополучію, а нашихъ бѣдствій. Несмысленныя суммы, собранныя главнѣйшими заговорщиками, увеличенныя добровольными взносами

изъ единомышленниковъ, доставили средства къ обольщенію, и корреспонденціи и пригото­вили рѣчь заговора.“

„Обширный умыселъ покрылъ Францію изъ вымыслами и клятвопреступниками Правите­лей, судилица, простые граждане, вся почти Франція были вовлечены въ сей ужасный заго­воръ.“

„... Повторяю все сказанное мною противъ виновныхъ, которые, по моему мнѣнію, должны быть исключены изъ всепрощенія. Вы усмотрите, что они раздѣляются на три класса, а именно:“

„Къ первому принадлежатъ особы, которые въ гражданскихъ и военныхъ должностяхъ зани­мали мѣста, составляющія правительство.“

„Ко второму Генералы, Коменданты, Начальники корпусовъ, служившіе хищнику до 11 Марта.“

„Къ третьему царубійцы, которые служили хищнику въ военной или гражданской службѣ, занимая мѣста по его назначенію и под­писали дополнительный актъ къ Государствен­ной конституціи.“

Наконецъ ораторъ представилъ Палатѣ слѣдующій проектъ закона.

Проектъ закона.

Статья 1. Объявляется полное и совершен­ное всепрощеніе всѣмъ тѣмъ, которые посред­ственно или непосредственно участвовали въ заговорѣ 17 Февраля, какъ при предварительныхъ происшествіяхъ онаго, такъ въ продолженіе его до 26 Іюня, когда Король прибылъ въ Па­рижъ.

Статья 2. Изъ сего всепрощенія исключаются:

Во 1 хъ. Находяшіеся въ дѣйствительной службѣ хищника; степени ихъ опредѣлены бу­дутъ Палатою.

Во 2-й. Генералы, Начальники корпусов, Команданты, Префекты, першедіе къ хищнику, поднимавшіе его знамя, исполнявшіе его приказанія, или дѣйствовавшіе противъ законныхъ властей до того времени, которое будетъ определено Палатою.

Во 3-хъ. Царубійцы, отринувшіе всепрощеніе приняишемъ отъ хищника должностей или засѣданіемъ въ обѣихъ Палатахъ или подписаніемъ дополнительнаго акта къ Государственной конституціи.

Статья 3. Оубы, означенныя въ 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, будутъ арестованы и предстанутъ: военные военнымъ судамъ, а гражданскіе и простыя граждане гражданскимъ, для разсмотрѣнія ихъ дѣлъ или преступленій, означенныхъ въ шифрѣ же 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, и осуждены къ наказанію, положенному въ 87 статьѣ уголовного уложенія тѣмъ, которые имзпровергла упрещенное правительствомъ.

Статья 4. Особы, означенныя въ третьемъ пунктѣ 2 статьи, будутъ также арестованы и предстанутъ въ надлежащіе суды, для разсмотрѣнія ихъ поступковъ, описанныхъ въ шифрѣ, и осужденія ихъ на изгнаніе.

Статья 5. Доходы съ имѣній, принадлежащихъ неявившимся къ суду, будутъ, взимаемы въ Государственную казну и не прежде могутъ быть выданы ихъ семействамъ какъ по смерти отсутствующихъ преступниковъ съ вычетомъ судебныхъ издержекъ.

Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ предложенія, сдѣланнаго Г. *Дюлесси-де-Грнеданъ* Палатѣ Депутатовъ 8 Октябрия 1815 и произнесеннаго въ тайномъ Комитетѣ 29 Октябрия.

Предложеніе сіе было слѣдующаго содержанія.

„Надежнѣе поднести Е. В. покорнѣйшій адресъ съ прозьбою предписать всѣмъ Генераламъ Прокурорамъ, находящимся при главныхъ су-

и все, всѣмъ Прокурорамъ судилищъ первой инстанціи, преслѣдовать и судить по законамъ и уставамъ, виновниковъ, единомышленниковъ и сообщниковъ мятежа; приказати всѣмъ Цирклянамъ, Подпрефектамъ, Мерамъ и полицей-мастерамъ чиновникамъ розыскивать виновныхъ брать ихъ подъ стражу и предавать суду, безъ прощенья и приманія на предписанія военныхъ приказовъ, которые будутъ наблюдены только въ разсужденіи особъ, принадлежащихъ къ арміи; и возложить на отвѣтственность своихъ Министровъ, Государственныхъ Секретарей, Департаментовъ Юстиціи, Полиціи и Военныхъ исполненіе его повелѣнія.“

„Теперь надлежитъ разсмотрѣть, можешь ли Королевское милосердіе замѣнить правосудіе, не выйдешь ли изъ того, противное бы статься конституціонной хартии, относящейся до судейской власти; могутъ ли Короли охранять правосудіе, которое должно почищать основаніемъ общественнаго порядка, первѣйшимъ правомъ гражданина, защитой его собственности, свободы, жизни; можешь ли быть объявлено общее или частное прощеніе безъ согласія Палаты? Приведу для примѣра Англійскій Парламентъ, который исключилъ изъ прощенья, дарованнаго Карломъ II, судей-убійцъ, приговорившихъ къ смерти отца сего Государя. Скажу еще, что не смотря на свое самовластіе, самъ хищникъ почиталъ себя не въ правѣ даровать всепрощеніе эмигрантамъ безъ Сенатскаго декрета. Но не входя въ разбираемость сихъ великихъ и важныхъ вопросовъ, замѣчу вамъ только, что во вступленіи декрета отъ 12 Іюля, слова: *опредѣлить число виновныхъ*, относятся къ тому числу виновныхъ, противъ которыхъ Е. В. почиталъ долгомъ взять чрезвычайныя и крайнія мѣры.

„Въ декретѣ отъ 12 Іюля означено 38 человекъ виновныхъ, о участи которыхъ Король ожидаетъ рѣшенія Палаты. Повторяю, что рѣшишь участь виновнаго не наше дѣло.

Но просить правосудія Монарха прошивъ заговорщиковъ, требовать наказанія измѣнниковъ, загладить безчестіе Французскаго имени доки зашь Королю и всей Европѣ, что нація не участвовала въ ихъ заговорѣ — вошь безъ сомнѣній первѣйшая обязанность народныхъ депутатовъ. Можете ли вы еще колебаться, Господа, въ исполненіи оной, въ доставленіи Королю сего торжественнаго залога котораго онъ, по видимъ мнѣ, желаетъ, въ увѣреніи его, что вѣрноподданные шрепещуть отъ негодованія, внушаемаго имъ недостойною приверженностію нѣсколькихъ Французовъ къ гнусному иноземцу?

— „Не станемъ скрывать, Господа, истинной причины послѣднихъ нашихъ бѣдъ. Она заключается не только въ народномъ непостоянствѣ, въ сильномъ разращеніи нашихъ нравовъ, но также и въ милости: въ самихъ добродѣтеляхъ нашихъ Королей, блаженной и плачевной памяти Лудовика XVI. Известно, до какой степени простеръ онъ свое милосердіе. Лудовикъ XVIII хотѣлъ, при всемъ томъ, сдѣлать новый опытъ. Милосердіе есть врожденное качество Бурбоновъ: оно, подобно бездѣльному сокровищу, непрерывно возобновляется и переходитъ изъ рода въ родъ сей знаменитой и возлюбленной фамиліи. Вступивъ въ свое Государство послѣ долгаго и жестокаго изгнанія, Король простеръ покровъ милосердія на всѣ преступленія

----- „Что же отъ сего произошло, Господа? То, чему непременно надлежало прозойти, послѣ шолкихъ заблужденій. Вы сами это видѣли; не стану описывать сей крашкой, во плачевной исторіи.

----- „Будемъ ли мы имѣть право наказывать малыя преступленія, когда оставимъ безъ вниманія большія злодѣянія? Что сказать о судѣ, который обвинялъ бы обиду, и оправдалъ убійство? Въ общественномъ порядкѣ нѣтъ совершенной справедливости; она относительна: слово *справедливый* значить *соразмерный*;

ля преступленій потребны соразмѣрныя наказанія; для всѣхъ подобныкъ преступленій потребны наказанія равныя; надлежитъ употреблять ихъ въ отношеніи ко всѣмъ и всегда — или справедливость — уничтожились. Доколь сіе равенство не будетъ возстановлено, тровь Лабедойера будетъ вопіять, на насъ и изъ глубины могилы будетъ непрерывно исходить гласъ, взывающийъ: „Чѣмъ заслужилъ и смерть, когда вы оставляете въ живыхъ сего, когда вы почитаете и награждаете того, коихъ преступленія равняются, съ моими, а можете бытъ и превосходятъ ихъ.“

---- „Примемся за дѣло, для котораго мы здѣсь находимся.

---- Чего мы ждемъ, Господа, для чего не начинаемъ исполнять нашей должности? Не ужели Франція еще недовольно унизилась? Дерзость мятежниковъ можете ли еще увеличить, могутъ ли преступленія ихъ дойти до большей крайности? Между тѣмъ какъ мы здѣсь разсуждаемъ, виновные избавляются отъ правосудія. Они приводятъ сокровища свои въ безопасность, вывозятъ ихъ милліонами къ сосѣдственнымъ народамъ, которыхъ обогащаютъ добычею Франціи. Они оставляютъ намъ нищету и всѣ бѣдствія, которыми насъ поразили. Вѣрные Французы, вы понесете тягость ихъ гнусной измѣны. Все бремя сей пагубной войны, въ которую они васъ вовлекли, падетъ на васъ. Налоги истощаютъ послѣдніе остатки вашихъ имуществъ, между тѣмъ какъ злодѣи будутъ наслаждаться у иностранцевъ.“

„Ахъ! еспьли бы по крайней мѣрѣ оставили они намъ то жалкое спокойствіе, которое намъ столь драгоценно. Но нѣтъ! Вскорѣ увѣреніе въ безопасности отъ наказанія удержишь однихъ, призоветъ другихъ. И тогда можемъ ли мы надѣяться на тѣнь мира? Удовольствуются ли они своимъ богатствомъ? Оставитъ ли щеславіе тѣ сердца, которыми оно овладѣло? Не будутъ ли они имѣть сообщниковъ, которые стануть имъ помогать, не будутъ ли имѣть

средствъ къ обольщенію для возстановленія своей партіи? Не обманывайтесь, Господа: дѣлаете вы теперь не только объ утвржденіи мира и возстановленіи Монархіи (хотя сія великая выгода безъ всякаго сомнѣнія, первѣйшія и драгоцѣннѣйшія для васъ) но и о вашихъ мущинахъ, о вашей жизни, о жизни всѣхъ дошатапочныхъ людей. Не думайте, чтобы кто нибудь изъ васъ могъ ее сохранить, есѣли бы сіи мятежники воспоржествовали. Они не стали бы терять времени въ предложеніяхъ и въ продолженіяхъ и торжественныхъ разсужденіяхъ, они не стали бы колебаться между кротостію и свирѣпствомъ; они ни мало не затруднялись бы въ выборѣ или числа жерпвъ; они немедленно стали бы поражать, и самая скоростъ ихъ ударовъ, распространяя повсюду страхъ, избавила бы ихъ отъ дальнѣйшаго ищенія. Ахъ! есѣли бы мы имѣли для добрыхъ дѣлъ и спасенія Отечества половину той ревности и дѣятельности, которыя они имѣютъ для своихъ злодѣйскихъ предпріяній. то вскорѣ сія горсть мятежниковъ превратилась бы въ прахъ! Увы! честные люди не умѣютъ ни на что отважиться для своего благополучія."

Изъ *Gazette de France*. Пер. П. Гв....

V.

С М Ъ С Ъ.

1.) Приказъ по Гвардейскому корпусу.

въ С. Петербургѣ.

Декабрь 2 дня 1815 года № 89.

Радуйтесь, храбрые солдаты Гвардіи! Желаніе ваше свершилось! Государь Императоръ изволилъ прибыть вчера въ Столицу, украшенный оливою вѣтвію Мира. Воины! слава Господу Силь, сохранившему намъ Царя, Отца Отечества; слава Царю, даровавшему всеобщій покой Европѣ; слава вамъ, споспѣшествовавшимъ смиреннѣ замыслы враговъ. Радуйтесь, солдаты Гвардіи, Государь Вашъ съ Вами. Ура!

Подлинный подписалъ:

Генераль отъ Инфантеріи *Графъ Милорадовичъ*.

в.) Письмо къ Издателю. *)

Милосливый Государь! Простите дерзновенію мизерной фигуры, осмѣливающейся ушрудить васъ своимъ посланіемъ и прозьбою о сообщеніи его нубликѣ чрезъ вашъ Журналь. Я, *Ефремъ Тцзовъ*, сынъ, внукъ и правнукъ карточныхъ мастеровъ, содержу въ печеніе сорока лѣтъ карточную фабрику и снабжаю орудіями веселія и плача большую часть почтенной публики. Вы согласитесь, что искусство карточного (не картежника) принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ нынѣшній вѣкъ; приоспановись оно на недѣлю — погнубнуть съ тоски и даже съ голоду тысячи, какъ мухи въ прошлое дождливое лѣто. Эта мысль ушѣшала и поддерживала меня въ печеніе всего моего художническаго поприща. Я терпѣливо сносилъ труды, бѣдность, болѣзни, происходящія отъ образа жизни и званій моихъ, помышляя о важномъ вліяніи своемъ на міръ физическій и нравственный, и вѣрояшно провелъ бы всю жизнь свою въ семь сладостномъ уврѣніи, естляльбъ нечаянный случай его не разстроилъ. — Надобно вамъ знать, что въ нашемъ окологдѣ, кромѣ меня важнѣйшіе обитатели до нынѣшней весны были: столарь, шокаръ и переплетчикъ. Всѣ они обходились со мною съ должнымъ смиреніемъ, всѣ отдавали мнѣ надеждащее преимущество, безмолвнымъ соглашеніемъ, что *ломберные столики, марки и коробки* суть только временныя и случайныя принадлежности великаго дѣла картежнаго, что ихъ произведенія часто замѣняются *барабанали, рундукали, бобами* и т. п. Жены наши также чувствовали и признавали сію шабель о равгахъ. Словомъ мы жили между собою совсѣмъ не такъ какъ (не во гнѣвъ вашей милости) Господа Журналисты, хотя въ на-

*) Издатель получалъ на одной недѣлѣ четыре разныхъ списанья, въ которыхъ замѣчено, сколь невпріятно видѣшь въ одномъ изъ лучшихъ Журналовъ нашихъ странный анахронизмъ. Онъ помѣщаетъ одну изъ нихъ — самую оригинальную.

жемъ обществѣ былъ и ученый, наставникъ сына моего, Семинаристъ изъ церковничьихъ дѣшей: онъ раскирвалъ нашу бесѣду ученостью. онъ пояснялъ наши споры, которые мы потомъ рѣшали большинствомъ голосовъ. Онъ упиталъ шощую мою душу Философією. — Вдругъ завелась въ сосѣдствѣ нашемъ кузница. Кузнецъ, человекъ впрочемъ грамащной, просвѣщенной, оставанной кавалерійской солдашъ, сталъ искасть нашего знакомства. Пріятели мои не соглашались на это, почитая ремесло его слишкомъ низкимъ и нечистымъ, но я убѣдилъ ихъ допустить его въ нашъ кругъ, доказывая, что и шузы усѣпають двойкѣ, когда ей случится быть козырною, и кузнецъ воевалъ лошадей частнаго пристрава. Кузнецъ съ супругою своею началъ посѣщать наши собранія. Онъ спорилъ съ Семинаристомъ о полишникѣ и шакшникѣ: мы слушали и восхищались. Однажды зашелъ у нихъ споръ очень важной, о величинѣ пивной бочки; копорая, какъ писали въ *Иноксидѣ*, зашопила полодипу Лондона. Кузнецъ говорилъ, что она была не болѣе его кузницы, а Семинаристъ утверждалъ, что въ ней могли помѣститься десять карточныхъ фабрикъ. Согласился рѣшить большинствомъ голосовъ. Я, какъ старшій, хотѣлъ подать мое мнѣніе прежде всѣхъ, но кузнецъ, взглянувъ на меня грозно, сказалъ: *гипъ гина да почитаетъ! Сія богла...* Жена моя не стерпѣла этого и закричала: „что за чинъ, что за важность, рейтаръ, кузнецъ и карточной фабрикантъ!“ Кузнециха поднялась съ своего мѣста! Посынались восклицанія. Шумъ продолжался около часу. Наконецъ отдали споръ на рѣшеніе Семинаристу, которой, при всякомъ жаркомъ преніи, вставала съ своего мѣста и спановилась у дверей — „Ефремъ Пахомычъ! скавалъ онъ мнѣ, приближаясь съ понижею головою: въмъ швою хлѣбъ-соль, но правда мнѣ всего дороже, да и ты, аки Философъ и карточный фабрикантъ отъ нея не опречешься. Дѣло твое конечно важное и знашнаго наиштія на подлуинный міръ, но важность я зна-

менишность, не нынѣшнимъ званіемъ, а древно-
 стію рода и старшимъ швомъ познаются: по-
 лезнѣйшія бо искусства въ древности уже нача-
 ло свое воспріяли. Кузнечье ремесло было одно
 изъ древнѣйшихъ; столлярная и покарная рабо-
 ты за онымъ послѣдовали, разныя же другія, яко
 книгопечатное, переплетное и каршочное отно-
 саясь къ новѣйшей Гисторіи, бывъ изобрѣнены
 въ новѣйшіе вѣки. Вообще ремесла, какъ и пиши-
 ческія порожденія, на два разряда; классическія
 и романическія, раздѣлены быть могутъ, полу-
 чивъ начало первыя до, а послѣднія по рожде-
 ствѣ Христовѣ. Кузнечье ремесло подобно нѣ-
 коему огромной величины древу, коего корень
 скрывается во мракѣ древности, а вѣтви цвѣ-
 шуть на наковальняхъ и подъ млатами живу-
 щихъ нынѣ народовъ. Овель, облеченный въ
 шуманъ цвѣщущія сѣдинами старины, былъ пер-
 вымъ кузнецомъ, а кто былъ первымъ каршоч-
 нымъ фабрикантомъ? Древнѣйшіе слѣды каршъ
 находимъ въ Италіи, пошомъ, по порядку, въ
 Германіи, Франціи и Испаніи. Первыя каршы
 были рисованныя, и шаковыми признаются
 Италіянскія 1299 года. Искусство печатанія
 каршъ изобрѣнено въ Германіи между 1350 и
 1360 годами. Первыя каршы во Франціи явля-
 ются въ 1361; Король Карль VI въ концѣ 14 вѣ-
 ка пѣшилъ ими въ жестокой болѣзни. Нынѣш-
 нія же фигуры каршъ вымышлены въ половинѣ
 пятагодесяты вѣка. Конечно и въ самомъ на-
 чалѣ дѣйствія ихъ были преважныя; ибо въ Ис-
 паніи запрещена была каршочная игра указомъ
 Кастильскаго Короля Іоанна I уже въ 1387 году;
 но — вошь и все! Поопылавъ перломъ главу,
 смарися духомъ, Ефремъ Нахомычъ! — А
 мое ремесло, помилуй! сказала переплетчица. —
 „Нѣспѣ милосердія предъ зеркаломъ нелицепрі-
 ятныя Гисторіи. И швое ремесло не древнее.
 Въ древности книги имѣли видъ свитковъ и
 именовались по Гречески *εἰληματα*, а по Латинѣ
volutina. Сія свитки наверхъ вались на палки
 или цилиндры, сирѣчь *асралоскѣс*, имѣвшіе по
 краямъ пуговицы, *диФалы* или *хѣраты*, у Римлянъ

habiliti. Между тѣмъ ты можешь утѣшиться, что ремесло швое, хотя не совершенно, однако въ началѣ и младенчествѣ древнимъ было извѣстно, ибо у Грековъ и Римлянъ были уже чешвероугольныя книги *δάλτοι*, кои въ листы съ обѣихъ сторонъ исписывались *ὀκτώδευραφοι*. Сии листы связывались проволокою или ремнями и именовались *тетрадіа*, *quaterniones*. — „Такъ не переплещались?“ — „Нѣтъ, сердечной! эша проволока или ремень также не переплещь, какъ Римскія кости *tali*, *tessarae* и *duodena scripta* не суть каршы!“ — Семинаристъ кончилъ доказательство. „Пойдемъ ко мнѣ, древняя Исторія, скажешь рейшаръ шоржествующимъ голосомъ столяру и шокарю, здѣсь пахнетъ клейшеромъ! — А ты гдѣ останешься, почтенный Семинаристъ?“ — „Избираю вѣрность эвлемому бышю моему: остаюсь съ поэзією романическою.“ — „А мы съ романѣвкою! маршь!“ Три древнія чещы, не проспясь, вышли. Мы остались оди- рендые, каменные. Все удовольствіе наше разсиррилось. Жена моя вскинулась было на Семинариста: „Несстыдно тебѣ, Максимычъ, хотѣ бы прилагалъ.“ — „Нѣтъ! нѣтъ! закричалъ онъ: истина всего драгоцѣннѣе: Кашегорическій Императивъ, по словамъ велемудраго Канша“ — Тутъ онъ понесъ изъ Канша. Я собрался съ духомъ, прервалъ рѣчь его и объявилъ, что ошныиъ будемъ собираться впроемъ. Переплещикъ и Семинаристъ подтвердили сіе, но эшо ужъ не шо было! Мысль, что мы новые, что въ шридцапи шагахъ отъ насъ шоржествуютъ древніе, насъ преогорчала. Не только во время вечернихъ бесѣдъ, но и въ продолженіе цѣлаго дня эшо насъ шерзало. Работа не шла съ рукъ. Вошь отъ чего съ нѣкотораго времени Журналы переплещались такъ худо, что обертка отъ малѣйшаго прикосновенія отставала и листы разлетались, вошь отъ чего каршы сдѣлались такъ дурны, что ими нельзя сыграть ни одного шура! Не знаю, до чего дожили бы мы, естли бы печаль и уныніе наше не превратились вдругъ въ радость и шоржество.

Въ одинъ вечеръ, когда мы съ переплетчи-
комъ сидѣли горемыкая, и не зная о чемъ спо-
рить, вдругъ вбѣжалъ въ комнату Семинаристъ.
Побѣда! шоржество! кричалъ онъ, запыхавшись,
бросилъ на столъ книжку одного Журнала и
безъ памяти отъ усталости упалъ на стулъ.
„Что за шоржество? сказала переплетчикъ,
взявши книжку: „ты примешь къ спѣху моему
этошъ Журналъ; знаю, что наши Пешербургскіе
переплетаются гораздо хуже, но къ чему меня
обижаешь? И ты знаешь... — Знаю! знаю! за-
кричалъ Семинаристъ, кошорый между тѣмъ
успѣлъ перевести духъ, знаю и болѣе: вы оба
принадлежите къ древней Гисторіи!“ Я ожилъ,
вырвалъ книжку изъ рукъ переплетчика. „Гдѣ!
какъ!“ — „Въ этой книжкѣ; на страницѣ 308-й
прочтите слова Сократа, Сократа жившаго во
время 89 Олимпиады, за 420 лѣтъ до Рождества
Христова! — Я съ шрепетомъ отыскалъ эту
страницу, и нашелъ въ драматическомъ разго-
ворѣ Сократа съ Ликономъ слѣдующія слова
мудреца сего. *Что ты скажешь, игралъ въ карты,
естьли онъ будуще всегда ложиться на однихъ
и тѣхъ же огкахъ? Ты скажешь, то ихъ подо-
брали или подавляли.*“ — „Довольно! сказала
Семинаристъ, болѣе не дочитываешься! Воспоемъ
побѣдную пѣснь.“ — „А мнѣ что пѣшь?“ сказала
переплетчикъ, ожидая съ шрепетомъ рѣшенія
судьбы своей. — „И себя шакже, Гордѣвичъ! За-
гляни на 284 страницу сего же повременника:
*„Анитусъ ризеибаетъ книгу, принесенную или
подъ своею мантіею: Читай священную книгу,
внимай и шрепещи! — Ты же, Гордѣвичъ, внимай
и шоржествуй!“*“

Позвольте умолчать о послѣдовавшемъ. Ра-
достныхъ слезъ и восклицаній нашихъ никакое
перо изобразить не въ состояніи. Отправили
депутацию къ кузнецу и его братіи. Они, убѣ-
дясь въ истинѣ показанія, пришли и возобно-
вили дружественный союзъ древнія Исторіи,
кошорый продолжается уже третій день и въ-
роятно продолжится до скончанія дней нашихъ.
Между тѣмъ, для преданія незабвенной памяти

помощства сего знаменитаго примиренія, въ предложенію и плану Семинариста, опредѣлили мы воздвигнуть соединеніемъ всѣхъ искусствъ нашихъ памятникъ играющему въ карты Сократу. Столяръ сдѣлалъ основаніе, кузнецъ упрочилъ его, токарь украсилъ фигурками, я снабдилъ картами для наружнаго оклеенія, а переплетчикъ оклеилъ. Сего дня памятникъ сей послѣлъ и открытъ при торжественномъ пѣніи и рукоплесканіи всего Общества; но такъ какъ въ наши закаулокъ никто не заглядываетъ, то и рѣшился я просить васъ о помѣщеніи въ Сынѣ Отчества описанія сего знаменитаго монумента. Онъ имѣетъ видъ чешвероугольной пирамиды вышиною въ два аршина, шириною съ каждой изъ споронъ основанія въ аршинъ; чешыре спороны его оклеены картами по масштабамъ съ наблюденіемъ въ числѣ очковъ порядка и симметріи, которыми Сократъ доказываетъ бытіе Бога. На вершинѣ пирамида сія отсѣчена, и на плоскости споитъ небольшой ломберной столикъ. За нимъ сидятъ: рыжій Сократъ въ одеждѣ бубноваго Короля, напрашивъ его Ксантппа въ видѣ виновной кради, по споронамъ Анишъ и Мелишъ въ облаченіи Королей жаудоваго и виновнаго, съ пресстрашными усали, и играютъ въ чешверомъ въ бостонъ въ Тамбовскую, съ прикупною и съ кодыльями. Передъ Сократомъ множество ремизовъ, податъ Ксантппы коробочка, для сбора фишекъ за карты. О мѣстѣ жительства моего извѣщу чрезъ въдомоспи.

Повѣроряю прозьбу мою, не откажете помѣститъ письма моего въ вашемъ Журналѣ. Вы шѣмъ несказанно обяжете и пр.

Ефремъ Тцзовъ.

Ноября 18. 1815.

Выправилъ ошибки орографическія, переписалъ и скрѣпилъ Семинаристъ Анеропось Указинъ.

(10 Декабря.)

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 50 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. №1 СІ.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Ней разстрѣляно! — Прусской курьеръ, отправленный изъ Парижа въ Берлинъ 25 Ноября вечеромъ, привезъ официальное извѣстіе, что Палаша Перовъ въ шретьемъ засѣданіи своемъ по дѣлу *Нея*, 24 Ноября, большинствомъ голосовъ приговорилъ его къ смерти, и сей приговоръ исполненъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, 25 Ноября поутру въ 6 часу, въ саду Люксанбургскаго дворца. Ишущъ, что онъ не позволилъ завязать себѣ глаза и самъ окомандовалъ: *пали!* — Народъ Парижскій, во время сужденія Палашы о его дѣлѣ (22, 23 и 24 Ноября) былъ въ безпокойствѣ, и по сей причинѣ введены были въ городъ Англійскія войска.

— Въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ помѣщены извѣстія о двухъ первыхъ засѣданіяхъ Палашы Перовъ 22 и 23 чисель. Свидѣтелей въ пользу *Нея* было 19, а противъ него 18. Въ числѣ ихъ находилася *Давидъ*. Оправданія и улики были прежнія. *Ней* утверждаетъ, что онъ увлеченъ былъ зго Марша неизъяснимою силою; а до сего числа поступалъ честно. Королевскій Прокуроръ заключилъ первое засѣданіе рѣчью, которая оканчивалась слѣдующимъ: „Какъ бы то ни было, но зго Марша Главнокомандующій арміями, Маршалъ Французскій, осыпанный благошвореніями Короля, издалъ коварную прокламацію, побудилъ армію свою къ невѣрности и повелъ ее къ хищнику, котораго хотѣлъ привезти въ желѣзной кліткѣ. Онъ говоритъ, что былъ увлеченъ. *Пер-*

вый его Адьюшантъ *Клуэтъ*, котораго былъ ему многимъ обязанъ, удамлся и подъ предлогомъ бездѣлности избѣжалъ необходимости быть измѣнникомъ. Бисшан Адьюшантъ это сдѣлалъ, но почему не могъ сдѣлать того же Генералъ? Ободьшшшеель не былъ въ состояннн увлечь Адьюшанша! Онъ не поколебался, не слушался внушеннн своего начальника, а Маршалъ въ ночь на 2 число не могъ даже вопрошавшшея постороннимъ! Онъ не смѣлъ послѣдовать примѣру, поданному просшнымъ Офицеромъ! Господинъ Маршалъ не смѣн говорншь объ опасностяхъ, которымъ могъ бы подвергнушшея, удерживая армню отъ измѣны. Самая большая опасность не можеть быть отговоркою воину. — Говорншь ли мнѣ о данномъ имъ приказѣ взять подъ спражу приверженныхъ къ Королю Генераловъ и чиновниковъ? — Въ послѣдствнн омазвель онъ ошачную вѣрность Бонапарту: прннмлъ порученне осмотрѣшь крѣпости, вездѣ оказывалъ усерднє къ хщнику престола; не довольствувалъ нѣтъ, что изъявлялъ личную къ нему приверженность и хбасалъ невѣрностью къ законному Государю, онъ находнлъ удовольствнє въ гнусныхъ оскорбленннхъ Монарха, удоспомнвшего его своей довѣренностью. Я увѣренъ, что ничѣмъ нельзя оправдать Маршала. — Адвокату Маршала позволено было заняться защищеннємъ его въ зазданнн 24 Ноября, о которомъ еще нѣтъ подробныхъ извѣстнн.

— Пншутъ, что Маршалы *Массея* и *Мортъе* не избѣгнушъ слѣдствнн. Послѣднн изъ нихъ былъ причиною, что Король безвременно оставнлъ Францню.

— Мнннстръ Юстнцн пренроводнлъ акшы прендесса *Г. Лавалетта* въ Кассачонной судъ. 25 Ноября надлежало шамъ размотрѣшь оныя. Познганюшъ, что наказанне его будеть смягчено, и его ошправншь въ ссылку. — *Лавалеттѣ* оказывалъ въ судѣ примѣрную швердосшь, между шѣмъ какъ *Ней* плакалъ, браннлся и пр.

— Въ *Journal de Paris* пншутъ, что въ ночь на 21 Ноября выпало при *Коллерси* (гдѣ стоить часовъ кавалернн корнуа *Графа Воронцова*) свѣ-

у дюймовъ на десяти — лезеніе въ штыкъ сира-
нхъ необыкновенное. Подпру драгуны вывели ло-
падем на водопой; решивые кони сіи обрадовались
штыгу, вырвались у вожашихъ, начали прыгать
валясь по штыгу, и разбѣжались въ разные сто-
роны такъ, что ихъ съ трудомъ переловили. —

— Герцогъ Англемскій ревностно испулился
за Протестантовъ въ Нидъ, и подиверовавъ вѣрнымъ
чиновникамъ, чинюбъ они строго наблюдали вѣро-
шертнѣе. Онъ сказалъ, Президенту Протестант-
скомъ консисторіи: „не сомнѣвайшесь въ моемъ
расположеніи: я ревностной Кав-самъ, но не забуду
д), что знаменитѣише предки мои (Геррихъ IV и
Конде) были Протестанты.

— Пишущъ, что вся Алзациа (за исключеніемъ
христіанскіи) завяята будетъ Союзными войсками.

— Въ Парижѣ напечатана книжка подъ заглавіемъ:
*Бонапарте и Мюратъ, хищники молодой же-
ны и нѣкоторые изъ помощниковъ ихъ при селѣ
похищеніи, представленные суду Сейнскаго де-
партаменту обиженныиъ мужеиъ ея, отстав-
ныиъ Капитаномъ Ревелеиъ. Г. Ревель пишетъ
чтоею, по должному, доносу посадилъ въ тюрьму,
и между штыкъ Мюратъ и Бонапарте похитилъ
его жену. Ему грозилъ жестокииъ наказаніемъ,
если онъ отъ Нел откажешся, и онъ отказался,
просидѣлъ однаю 2 года въ тюрьмѣ, былъ выпущенъ,
вступилъ въ военную службу и попался въ плѣнъ въ
Россіи. Теперь онъ требуетъ уплаты убытковъ
отъ помощниковъ Бонапарта и Мюрата.*

— Пишущъ, что 18 Генераловъ (См. Приб. С.)
арестованы въ Парижѣ за нескромныя рѣчи, въ
которыхъ они объявляли, что намѣрены освободить
Нел.

Р а з н ы я и з в ѣ с т и я .

— Въ Данцигѣ случилось великое несчастіе, 24го
Прября надлежало вынести изъ порохового магазина,
(втрехъярусной каменной башни со сводами) запасъ
пороху въ 60 центнеровъ и нѣкоторое число чине-
ныхъ бомбъ и гренатъ. Лишь только 12 канонеровъ
Унтеръ-Офицеръ и фейерверкеръ вошли въ башню,
она взлетѣла на воздухъ. Треть города отъ этого

весьма пострадала. Церкви Св. Иакова и Св. Вл-ооломея разрушены и сверхъ того до 700 домовъ. Зажженные бомбы и гренады разлетѣлись по всему городу, въ которомъ не осталось ни одного цѣлаго стекла. Число людей раненыхъ и убитыхъ расширяется отъ 300 до 400 человекъ. Пороховая башня, вошедшіе въ нее артиллеристы и одинъ часовою, ратникъ ополченія — совершенно *исчезли*.

— Въ Tagesblatt der Geschichte пишутъ изъ Мадрида: „Доброе согласіе между нашимъ Правительствомъ и Великобританіею возстановлено, и безъ сомнѣнія будетъ прочно. И такъ нашему Августѣйшему Монарху можно будетъ заняться внутреннимъ устройствомъ Королевства, которое весьма пострадало во всѣхъ евоихъ опрашляхъ. Испанія не забыла важныхъ услугъ, оказанныхъ ей Англіею: она намѣрена жить въ добромъ согласіи съ сею державою, но не хочетъ, чтобы ея независимость, по видимому, отъ того пострадала.

— Въ Ганноверскихъ владѣніяхъ осуждены къ различнымъ наказаніямъ тамошніе подданные, служившіе непріятелю. Одинъ коронный *Васалъ* приговоренъ къ вѣчному заключенію и ошвезенъ въ Гильдесгеймскую шюрму за то, что служилъ противъ Отечества. Капитанъ и Адвокатъ, служившіе Французамъ шпионами, осуждены на заключеніе въ смиригельномъ домѣ, первый на 10, а послѣдній на 6 лѣтъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что *Сербы* опять помирились съ *Турками*. — Число Австрійскихъ войскъ въ *Далмаци*и умножается. Мяжонеры осматриваютъ и поправляютъ тамошнія укрѣпленія. Между шѣмъ Турки все еще спокойны; пишутъ что смѣшенія въ Египтѣ весьма озабочиваютъ диванъ Константинопольскій.

(15 Декабря)

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнск. и Кассельск. Вѣд. Zisch. Cont. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres

Печаташе позволено съ Декабря 14 1815 года.

Цейзоръ ст. сов. и дѣл. Изъ Гимназіи.

С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Родословной чѣртежъ поколѣній владѣтельныхъ Князей Рускихъ *)

Прежде сего мы говорили о родословіи владѣтельныхъ Князей-вообще, теперь постараемся начертать слабый опытъ родословной каршины Княжескихъ поколѣній въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они, происшедши отъ одного главнаго древа, раздѣлились потомъ сами на множество отраслей, и наконецъ исчезли. Упомянемъ также о затрудненіяхъ, встрѣчающихся въ родословіи каждаго рода Князей. и вмѣстѣ предпримемъ нѣкоторыя средства исправить оныя, и цѣлую систему родословія приведемъ въ состояніе, гораздо совершеннѣйшее.

*) Служитъ продолженіемъ статьи: о родословіи Князей Рускихъ, напечатанной въ *Сынѣ Отечества* 1814 года. Книжка 26. Стр.

При первомъ воззрѣніи на ходъ родословія Россійскихъ Князей, необходимо раздѣлимъ нашу картину на двѣ части: первая прослѣдится будешь отъ основанія Государства до нашествія Монголовъ; вторая кончится тѣмъ временемъ, когда Россія сдѣлалась однимъ Государственнымъ шлоемъ, а роды удѣльныхъ Князей превратились въ дворянскіе. Необходимость сего раздѣленія происходитъ отъ того, что при нашествіи Монголовъ, нѣкоторыя роды истреблялись совершенно; многія Княжества, имѣвшія своихъ собственныхъ владѣтелей, или зависѣвшія отъ другихъ Князей, переходили къ другимъ Княжескимъ поколѣніямъ. Около сего же времени западныя Княжества отшоргаются отъ Россіи Литвою и Поляками; словомъ, въ сію эпоху, система родословія, перемѣняется совершенно, и исследование Княжескихъ поколѣній съ сего времени, можно предсавить въ гораздо удобнѣйшемъ видѣ.

Поколѣнія Князей раздѣляются на *роды* и *отрасли*.

Родомъ называю я прямое послѣдованіе Князей отъ кошораго нибудь изъ сыновей Владиміра I Свяшославича; напримѣръ родъ Великихъ Князей Кіевскихъ, родъ Князей Полоцкихъ, Черниговскихъ и ш. п.

Отрасли можно также раздѣлнть на *главныя*, *происходящія* и *лобожныя*. Подъ первыми разумью я такія отрасли, кои отъ главныхъ родовъ непосредственно идушь а происходящими называю шь, кои отъ сихъ послѣднихъ происходятъ, наприм. поколѣніе Князей Рязанскихъ естъ *главная* отрасль рода Князей Черниговскихъ, а поколѣніе Князей Муромскихъ будетъ *происходящею* отраслю сей послѣдней. Къ побочнымъ отраслямъ принадлежатъ такія поколѣнія, кои отъ одного рода или отрасли къ другому по женскому колѣну или инымъ какимъ образомъ перешли, наприм. поколѣніе Ярославскихъ Князей, пресѣкшисъ въ мужескомъ колѣнѣ, по женскому перешло къ Князьямъ Смоленскимъ — это *лобожная* отрасль. 1) Впрочемъ изъ сихъ правилъ могутъ бышь также исключенія,

1) Сего рода отрасли, кромѣ Ярославскихъ Князей, я болѣе не знаю. Стр.

особенно же въ то время, когда *право сидниго* было единственнѣмъ правомъ между Князьями. Сіи междуусобія, сіи непресканныя перемѣны Князей чрезвычайно затрудняютъ наше намѣреніе. Но не смотря на это, главныя поколѣнія мало ошъ сего пердятъ, и въ семь — шакъ сказашъ — родословномъ хаосѣ, можно за ними слѣдовашъ, между тѣмъ какъ опрасли малыхъ удѣльныхъ Князей шеряюшя въ гущомъ мракѣ невѣстности.

При самомъ почши основаніи Россійскаго Государства являюшя *два главныхъ* Княженія: *Новгородское* и *Кіевское*.

I. Первое изъ нихъ, по перенесеніи Олегомъ въ Кіевъ мѣста своего пребыванія, сдѣлалось зависящимъ ошъ онаго. Оно управлялось Посадниками Князей Кіевскихъ, кошорые обязаны были ежегодно плащитъ по 2000 гривенъ серебра: 1) Въ 980 году Владиміръ Свято-

1) Сіе видно изъ слѣдующаго мѣста Рускихъ лѣтописей: „Ярославу сушу въ Повгородѣ и не восхотѣ давати ошцу своему съ Новгорода Кнзю „дани по 2000 гривенъ ошъ года и до года, іюлю „Новуграду гривенемъ раздаву, тако дашигу ошъ „посадницы (яко же и Вышеславъ прежде. Нильонъ-

Владичъ послалъ въ Новгородъ дядю своего Добрыню, а чрезъ нѣсколько времени опдалъ его сыну своему Вышеславу, по смерти коего перешелъ онъ къ Ярославу Владиміровичу. Съ сего времени Новгородское Княженіе попеременно занималось сыновьями или ближними родственниками Великихъ Князей Кіевскихъ. Въ концѣ XI столѣтія, въ Россіи происходили кровавыя междоусобія; Новгородцы воспользовались, кажется, симъ случаемъ и сдѣлались вольныѣ. Въ 1095 году они въ первый разъ *самовольно* призвали Мстислава Владиміровича 1), а послѣ его смерти они мало по малу опдались отъ прочихъ Княженій, и около половины XII вѣка, правленіе ихъ было народное, смѣшанное съ аристокраціею. Они продолжали еще призывать къ себѣ Князей, но сіи Князья были у нихъ болѣе полководцами

„Лѣтоп. I. 115); а Ярославъ сего недаяше Киеву „отцу своему.“ *Истор. Россійск. Библиотека. С. П. б. 1767 ч. I стр. 92. Софійск. Лѣтоп. С. П. б. 1795, стр. 89. Стр.*

1) „Новгородцы приведоша Князя изъ Ростова, „Князя Мстислава Володимировича.“ *Софійск. Лѣтоп. стр. 141. Стр.*

нежели правителями. Лишь только выходило на Князя какое либо неудовольствие, они тотчас его изгоняли, призывали другого и — опять высылали из города. Замысливши должно, что Новгородцы держали всегда сторону Князей сильнѣйшихъ. Когда Владимірскіе Великіе Князья имѣли болѣе перевѣсу, они призывали Князей изъ сего рода, но какъ скоро они лишались своего могущества, то и Князья подъ какимъ либо предлогомъ высылаемы были изъ Новгорода, а принимались изъ поколѣнія Князей Кіевскихъ, Смоленскихъ и др., смотря по тому, которые изъ нихъ были сильнѣе. Такое наследованіе Князей продолжалось до XV столѣтія, или до самаго паденія Новгорода.

Изъ сего видно, что Новгородское Княженіе не имѣло собственнаго рода Князей, почему въ системѣ родословія, оно не занимаетъ никакого мѣста. Лучшимъ руководствомъ къ составленію хронологической росписи ¹⁾ Князей, бывшихъ правителями Нов-

¹⁾ Такія Хронологическія росписи всѣмъ изстаннымъ Княженіямъ приложены будущъ къ моему

города, могутъ слушивъ, такъ называемый Новгородскій 1) Лѣтописецъ, Никоновская, Софійская и другія лѣтописи.

Сказанное о Новгородѣ относится также и къ другому не менѣе важному городу — Пскову. Достойно сожалѣнiя, что Исторiя его намъ весьма мало извѣстна. Хотя и есть особая Псковская лѣтопись, 2) однакожь публика не имѣетъ объ ней ни малѣйшаго свѣденiя.

II. *Кіевское* великое Княженіе, по смерти Ярослава Владиміровича, оспивалось въ потомствѣ сына его Всеволода. Сперва оно было первенствующимъ изъ всѣхъ Княженій Русскихъ, но въ исходѣ XI вѣка, могущество его исчезло, и оно начало уже клониться къ упадку. Кровопродлиная *трех-*

Историческо-Родословному Словарю Россійскихъ Государей. Стр.

1) *Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1781 въ 4 или также продолж. Древн. Россійск. Визмошки. С. П. б. 1786 ч. II. стр. 257-712. Стр.*

2) Списокъ сей лѣтописи былъ въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, и вѣроятно, во время бытности въ Москвѣ Французовъ, сгорѣлъ. См. *Правда Руская М. 1792 стр. 8.* Другой списокъ находится въ С. Пешербургской Академ. и Наукъ. *Опытъ о библіот. и кабин. рѣдкост. Санкт-*

лѣтня 1) война, частные набѣги Половцев, неоднократное сверженіе съ престола Великаго Князя Изяслава Мстиславича происшедшее отъ закоренѣлой ненависти между пошохами Георгія и Мстислава Владиміровичей, были причиною паденія сего Княжества. Въ послѣдней половинѣ XIII столѣтія, Кіевъ не имѣлъ уже собственнаго поколѣнія Князей и безпрестанно былъ жертвою смѣлѣйшаго побѣдителя. Вотъ слова одного изъ нашихъ Историковъ: „Темноша и смущеность Россійскихъ Лѣтописцевъ въ семь мѣсѣхъ „(1158-1160) столь велика, что насму „можемъ мы понять, кто тогда въ Кіевѣ „царствовалъ..... Догадки наши въ семь „случаѣ весьма будущъ щещны, когда онѣ

петербургской Акад. Наукѣ Баклейстера С. II. 6. 1779, стр. 83. И Шпрингеръ ссылается на Псковскую лѣтопись, которая, кажется, должна быть въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. См. Исторію Россійскаго Государства. ч. III стр. 105 Но для чего не издадутъ сей важной рукописи? Стр.

1) Для большей опредѣлительности въ исторіи Россійскихъ междоусобій, воину между 1097 и 1100 годами, происшедшую за ослѣпленіе Князя Василька Ростиславича, намѣренъ я называть *трехлѣтнею*; такъ какъ въ Исторіи Нѣмецкомъ естъ войны тридцатилѣтняя и семилѣтняя. Стр.

ни на какомъ дѣйствіи историческомъ не
 „ушвердятся.“ 1) Таковыя перемѣны Кня-
 зей и безпорядки въ правленіи, сопутствуе-
 мые спрашными опустошеніями, основан-
 ны были нашествіемъ Монголовъ. Но съ
 сего времени Кіевское Княженіе въ Исторіи
 Руской становится неизвѣстнымъ. Что
 происходило въ немъ отъ сраженія при рѣ-
 кѣ Калкѣ до взятія Кіева Липовскимъ Кня-
 земъ Гедминомъ, лѣтописи наши не повѣ-
 ствуютъ. Нѣкоторыя обстоятельства со-
 хранены Польскими Историками. Въ опи-
 саніи ихъ Штриптеръ слѣдовалъ Колюви-
 чу, а Князь Щербатовъ Сприковскому и
 Санопсису. Но справедливо ли ихъ сказаніе?
 Откуда взяли они свои извѣстія? Этого
 историческая критика покаместъ рѣшить
 еще не можеть. Будеть ли время, когда
 издадутъ намъ историческіе памятники
 того времени? Волынская лѣтопись, содер-
 жащая въ себѣ происшествія западнаго края
 Россіи XIII и XIV столѣтій, хотя и опять

1) *Исторія Россійская* Кн. Щербатова Т. II.
 стр. 374. Стр.

опыскана, 1) но мы ничего еще объ ней не знаемъ.

Родословіе Великихъ Князей Кіевскихъ отъ Ярослава Владиміровича до прекращенія поколѣнія сына его Всеволода, кажется, довольно уже обрабошано; но попомощиво брашъевъ и сыновей Великихъ, не имѣвшихъ значительныхъ удѣловъ, подвержено еще многимъ сомнѣніямъ. Сей недоспашокъ тогда только можешь бышь исправленъ, когда написаны будутъ частныя исторіи сихъ малозвѣстныхъ Княжествъ.

Отъ рода Князей Кіевскихъ произошли Князья *Смоленскіе* и *Владимірскіе*.

1. Хотя *Смоленскъ* принадлежишь къ первобытнымъ и древнѣйшимъ городамъ въ Россіи, но особая отрасль Князей Смоленскихъ возымѣла свое начало отъ Ростислава Мстиславича, внука Владиміра Всеволодовича Мономаха, жившаго въ половинѣ XII вѣка. До того времени Смоленское Княженіе пе-

1) Она теперь у Г. Карамзина. Вѣст. Европы 1813 года N. 21 и 22. Другой списокъ съ оной — какъ мнѣ сказывали — находится въ С. П. бургѣ въ Академической библіотекѣ. Стр. —

сходило беспрестанно изъ одного поколѣ-
 я въ другое и часно было совершенно безъ
 правдшеля. Опъ недоспащочнаго и шемнаго
 свѣспшвованія Лѣтописцевъ, мы не можемъ
 оставишь обшоящельной шаблицы Князей,
 жившихъ на семь пресполь, особенной же
 Лѣтописи сего края до сихъ поръ еще не
 ошыскано 1); чшожь касаетя до опраслей
 опъ Смоленскихъ Князей, происшедшихъ,
 шо онѣ опносящя ко вшорой часши нашей
 картинны.

2. *Влади пирѣ*, получившій бытіе свое ж
 сдѣлавшійся споллицею великаго Княжесшва
 въ послѣдней половинѣ XII спольшія оста-
 ваяся въ поколѣннн Георгія Владишнровича
 Долгорукаго до самаго перенесенія Велико-
 Княжеской споллицы въ Москву. Опрасли,
 опъ сихъ Князей происшедшія, опносящя
 ко временамъ позднѣйшимъ.

Теперь слѣдуешь говоришь о прехъ глав-
 ныхъ родахъ Князей, сдѣлавшихся испочни-
 комъ многихъ важныхъ опраслей — о родѣ

1) Изданная Мурзакевичемъ *Исторія Губернскаго
 города Смоленска*. Смоленскъ 1804, въ 8 ннчего
 важнаго въ себѣ не зашючаетъ. Стр.

Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Черни-
русскихъ.

III. Родъ Князей Черниговскихъ ведетъ свое начало отъ Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Это разсадникъ Князей, имѣвшихъ во владѣніи своемъ большую часть юговосточной Россіи. Сіи Князья особено отличались духомъ воинственнымъ, склонностію къ междоусобіямъ и раздорамъ; они то были виновниками шрехлѣтней войны и вообще всѣхъ бѣдствій, какія въ XI и XII столѣтіяхъ претерпѣла Россія. По сему и родословіе ихъ необходимо для Исторіи сего періода. Одноименность Князей Черниговскихъ причиняетъ въ родословіи ихъ главнѣйшее затрудненіе, котораго Ки. Щербатовъ преодолѣть былъ не въ силахъ. Г. Штриштеръ доставилъ намъ прекрасную роспись Князей Черниговскихъ, которая была бы совершеннѣйшею въ своемъ родѣ, есплибы только дополнилъ недоспашокъ Князей, въ нѣкоторыхъ частныхъ отрасляхъ; впрочемъ это не отъ него зависѣло. Быть можетъ, со временемъ отыщутся особыя лѣтописи сего края, или другіе какіе либо источники,

изъ конхъ искусные родословы дополняшь сей недоспашокъ.

Отъ рода Черниговскихъ Князей пошла отграсль Князей *Рязанскихъ*.

1 Время построения города *Рязани*, и къ какому Княженію принадлежалъ онъ до начала XII вѣка — неизвѣстно. Первый Князь Рязанскій, упоминаемый въ летописяхъ, есть Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, родоначальника Князей Черниговскихъ. Неудобство въ родословномъ изслѣдованіи сего рода, состоятъ также, частію въ одноименности, частію въ весьма щемномъ повѣствованіи летописей о происшествіяхъ сего Княженія. Штришперова роспись (V къ I часпи) заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; но она недоспашочна въ разсужденіи частныхъ отграслей. Въ 1257 году при нашествіи Монголовъ на Россію, Князья Рязанскіе были побиты, но отъ оставшагося Ингвиря Игоревича родъ сей пакъ воспріялъ начало.

Отъ Князей Рязанскихъ ведутъ свое начало Князья *Пронскіе*, *Муромскіе* и др.

а. Въ 1186 году по раздѣлу между съзвьями Глѣба Ростиславича Рязанскаго, *Пронскѣ* достался Всеволоду и Святославу Глѣбовичамъ и попомъ былъ въ попомствѣ сына Всеволодова Михаила. Подробнѣйшія замѣчанія о сей опрасли принадлежатъ ко второй части нашей картины.

б. Поколѣніе *Муромскихъ* Князей началось съ Давыда Георгіевича, Князя Рязанскаго, жившаго въ началѣ XIII столѣтія. Въ 1354 году нѣкошорый Князь Федоръ Глѣбовичъ согналъ съ Муромскаго престола Георгія Ярославича и завладѣлъ *онимъ* 1). Чшожь случилось въ семь Княженіи въ шеченіе XIII и половины XIV вѣка и продолжалась ли непрерывная цѣпь Князей, этого сказать мы не можемъ. Хотя Бархашная книга 2) и выщисываеель чепырехъ Князей ошь перваго Князя Муромскаго Давыда Георгіевича до упомянушаго Георгія Ярославича; но сомнительно, чшобы чешь

1) *Никоновѣ лѣтоп.* III, 205. *Истор. Россійск. Государства* Штришшера II, 336. *Стр.*

2) *Родословная книга Князей и дворянѣ Россійскихъ* м. 1787. ч. I стр. 56. *Стр.*

ре Князя могли жить въ продолженіе Царушора вѣка. Вообще сказать должно, что Исторія Княженій Рязанскаго, Муромскаго, Муромскаго, и зависѣвшихъ отъ нихъ малыхъ Княженій *Новгородско-Сѣверскаго, Елецкаго Курскаго* и др. совсѣмъ еще необработана и сльдственно родословія Князей ихъ нельзя привести въ надлежащій порядокъ.

2. Къ опраслямъ рода Князей Черниговскихъ, можно также причислить небольшое поколѣніе Князей *Тмутараканскихъ*. Сіе Княженіе въ концѣ XI столѣтія исчезшее въ лѣтописяхъ Рускихъ 1), управляемо было шремя Князьями изъ рода Князей Черниговскихъ. Имѣло ли оно и послѣ шого Князей и какимъ образомъ опшоргнушо отъ Россіи — неизвѣстно.

IV. Второй изъ главныхъ родовъ, произшедшихъ отъ снвоей Владимира I. есть родъ Князей *Полоцкихъ*. Родоначальниковъ ихъ

1). О семъ Княженіи см. особое сочиненіе, подъ *Историческое изслѣдованіе о лѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* С. П. б. 1794, въ 4. Стр.

былъ Изяславъ Владиміровичъ, жившій въ началѣ XI вѣка. Исторія сего обширнаго краѣ Россіи, содѣржавшаго въ себѣ Княжества *Полацкое, Минское, Витебское, Луцкое* и другія, еще весьма мало обрабошана. При томъ сіи Князья означаются въ лѣтописяхъ одними только именами безъ опечесствъ, что причиняетъ чрезвычайное затрудненіе родослову. Главнѣйшими источниками служить могутъ Никоновская лѣтопись, Исторія Ташищева, особенно же Ростовской списокъ 1) и Волынская лѣтопись. Желательно было бы имѣть опидѣльную исторію Полоцкаго и другихъ опъ него зависѣвшихъ Княженій.

V. *Черлноруссія* — подъ симъ именемъ разумѣется въ исторіи Руской югозападной край Россіи, заключающій въ себѣ нынѣ Губерніи Волынскую и Подольскую, Тарнопольскую область и часть Австрійской Галиціи — завоевана опъ Польши Владиміромъ I, а

1) Сей списокъ, весьма похваляемый Шпрингеромъ (въ предисловіи къ I части его Исторіи: важенъ для исторіи, Руской, особенно же для западныхъ Княжествъ. *Стр.*

попомъ сыномъ его Ярославомъ. Поколеніе владѣвшихъ въ ней Князей воспріяло свое начало опъ Владиміра Ярославича, внука Владиміра I, жившаго въ половинѣ XI вѣка. Сіе Княженіе, при правленіи Владиміра Володаревича и сына его, Ярослава, находилось на высочайшей степеніи могущества и славы; но при всемъ томъ исторія его намъ мало извѣстна. ¹⁾ Одинъ только Тапищевъ повѣствуешь объ ономъ, но его Исторія — не имѣетъ нынѣ никакого достоинства. Не должно однакожь думать, что я намѣренъ защищать всѣ его сказанія: я говорю только въ отношеніи къ Черниоруссін. Онъ имѣлъ у себя Воынекую рукопись и другія рукописи, коихъ шеперь мы не знаемъ; естли же онъ не означаетъ источниковъ, откуда почерпалъ свои извѣстія, то сіе не служить еще *убѣдительною* доказательствомъ, что онъ ихъ выдумалъ. Сей ревностный мужъ писалъ въ такое время, когда исторической критики въ Россіи совсѣмъ не знали. Можно

1) *Воынскія записки* Г. Руссова (С. II, б. 1809. въ 8) ничего о семъ не содержитъ. *Стр.*

выдумать одно происшествіе, прибавки обспояшельства, къ чести своего Отечества служація; но возможно ли написать цѣлый рядъ *ложныхъ* происшествій? Исламскія сказки и Іоакимовскія бредни похожи ли на повѣствованіе Тапищева о Черныя руссін? Безспорно, онъ писалъ ихъ дозволно, но это не даетъ еще намъ права кричать Тапищевъ *недостойнъ* никакого *вѣроятнаго* повѣствованіе *его* бредб. Зачѣмъ бышь неблагодарными! Онъ первый принялся за Рускую Исторію, а развѣ легко положишь основаніе? 1) Впрочемъ пока не издадушь намъ

1) Я имѣлъ неоднократно случай слышать подобныя сужденія о Тапищевѣ. Покойный А. І. Шлецеръ, мужъ, оказавшій незабвенныя услуги Исторіи нашего Отечества, поспунилъ въ семьщаже крайне неблагоуразумно. Онъ безпрестанно бранишь Тапищева, обвиняешь Новикова въ поддѣлкѣ древнихъ грамотъ, между тѣмъ какъ самъ не могъ опличить истиннаго происшества отъ вспавленной басни. См. въ *запискахъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*. Ч. I. стр. 111 — 129 *Разысканіе* К. Ѳ. Калайдовича о *пришествіи Рурика въ Ладогу*. Впрочемъ Г. Шлецеръ во всемъ, относящемся до Руской Исторіи, бываешь или слишкомъ легковѣренъ или слишкомъ мнишель. Не худо, кажется, привести здѣсь общешенныя его слова: „*Сомнѣніе и легковѣріе суть двѣ крайности, которыя, подобно, всѣмъ крайностямъ, ни къ чему не годятся. Что я ихъ знаю и отъ*

ужныхъ испочниковъ и не напишуть осо-
ой. Историі сего края, родословіе Князей
станешя несовершеннымъ и сомнитель-
ымъ.

Черниоруссія заключала въ себѣ Княже-
ства: *Галицкое, Туровское, Владимірское* на
Золыни, *Теребовльское, Перемышльское*, и др.
поэтому и родъ сихъ Князей можешъ раздѣ-
лень бышь на сколько же отраслей, хошя
впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ Княженій ча-
сто зависѣли отъ Галицкаго.

Строевъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

„обѣихъ осперегаюсь, шому доказательствомъ слу-
„жашъ мѣсто въ *Издан. Nord. Geschichte* стр. 259:
„человѣкъ, находящій повсюду въ исторіи сомнѣніе
„не какъ Картезианецъ, но какъ раскольникъ, естѣ
„презрительное твореніе, заслуживающее ненависть
„или сожалѣніе, смотря по шому, отъ чего происхо-
„дшъ его сомнѣніе и проч.“ *Несторъ Жит. Унш. II*
Лѣ. Богг. XVI. Назвать ли Г. Шлецера расколни-
комъ? — но да почіешъ въ мирѣ прахъ сего мужа!

Впрочемъ изъ Ташицева должно заимство-
вать извѣстія совѣтъ ошмѣнныя отъ шѣхъ, какія
приведены Г. Львовымъ въ сочиненіи его *о древнейшъ*
состояніи Россіи, гдѣ собраны всѣ гиперболическія
мнѣнія Историковъ о древней Россіи. См. *Сынъ*
Отечества 1814 года книжка XXIII стр. 145 и слѣд.
Стр.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

164 † *Торжество Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. Дек. 12 1814 года Казань. Въ Университетской шип. въ 8. 108 стр.*

(Въ сей книжкѣ помѣщены: 1.) Извѣстіе о торжественномъ собраніи Общества 12 Дек. 1814. 2.) Рѣчи Г. Предсѣдателя (Профессора *Яковкина*) 3.) Уставъ и акты, относящіяся къ учрежденію Общества. 4.) Историческое обозрѣніе трудовъ Общества и о пользѣ онаго, соч. Г. Секретаря Общества (Профессора *Кондырева*) 5.) Разсужденіе о вліяніи Словесности въ нравственное образованіе человѣка, соч. Члена Общества Г. *Срезневскаго*. 6) Похвальное слово ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, соч. Члена Общества Г. *Панаева* (отличное сочиненіе, достойное вниманія Любителей Словесности) и 7) Стихи: Ода на открытіе Общества, соч. Членомъ Г. Профессоромъ *Горданиновымъ*, и на день рожденія Киргизъ-Кайсацкаго Царевича Хлора, соч. Члена Г. *Ибрагимова*.

165 † *Благоденствіе Европы. Александръ Церволю и Отецеству 1815 года Декабря 12 дня посвящаетъ Грифъ Хвостовъ. С. П. б. 1815 въ шип. Иоаннесова въ 4. 12 стр.*

166 * *Бѣдственнаѣ участь Дюфина или съѣтъ Лудовика XVI. Сочиненіе Аббата Ферлиона. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1815 въ Универс. шип. въ 8. 84 стр.*

(Въ началѣ сей книжки напечатано извлеченіе изъ записокъ Доктора *Дессо* (Dessault) въ шорый анапомилъ, по приказанію національнаго конвента, шло несчастнаго Лудовика XVII и скончался чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ думаютъ, ошъ яду. Читая сіе извлеченіе,

думали мы, что книга сія есть подлинная Исторія Людовика XVII и съ любопытствомъ ожидали новыхъ, неизвѣстныхъ донинѣ свидѣній о кончинѣ сего Принца. Чтожь нашли мы? Къ сему извлеченію (подлинному или подложному, не знаемъ) приплетена нечѣпная сказка о томъ, будто Людовикъ XVII былъ спасенъ, жилъ въ Вандей, отправился изъ Франціи на кораблѣ, былъ опять схваченъ и умеръ въ тюрьмѣ со страха и отчаянія. Извѣстно, что во Франціи и Англии являлись люди, которые назывались его именемъ (и сторія одного изъ нихъ помѣщена въ С. О. Іюнь мѣсяць 1814 г.) но они были обманщики. Нещастный Людовикъ умеръ въ Тамплѣ (въ рошнѣ отъ яду) и погребенъ на одномъ Парижскомъ кладбищѣ. Въ началѣ сего года, предъ вторженіемъ Бонапарта, собирались ошисать его могилу, чтобы перенести останки его въ Аббатство Св. Діонисія. — Сію книжку скропаль вѣроятно какой нибудь голодной скорописецъ, гульдена за два на пиво. И онъ не посовѣстился поставитъ въ заглавіи имя почтеннаго Аббата де Фирмона! — Сей подлогъ никакъ не можетъ быть опнесенъ на щетъ Рускаго переводчика, который, вѣроятно, какъ и многіе, введенъ былъ въ заблужденіе приманчивостью предмета, описаннаго въ сей книгѣ. Припомъ видно что онъ и самъ сердился на сочинителя: онъ перевелъ книгу его очень дурно. Вотъ немногія доказательства: Стр. 20. „Хотя былъ онъ далеко отъ того (weit entfernt) чтобы одобрять поступки жестокихъ властелиновъ, которые попеременно низвергаютъ другъ друга, и на развалинахъ прошедшаго могущества основывающъ собственное, но онъ не весьма желалъ прежняго правленія, (во Франціи) и хотѣлъ только ярочнаго основанія *щастливаго вольнаго города* (ш. е. *вольнаго Государства, eines freien Staates, а не einer freien Stadt*).“ Стр. 31. „Мы привели его въ себя, *потерѣвъ* виски ему спиртомъ и давъ понюхать онъго“ Новая Грамматика! Надобно говорить: *а потерѣвъ* вмѣсто:

я потерѣ! До чего не доживеешь — въ Библиографіи!)

167. Мысли, характеры и портреты. Москва 1815. въ тип. Селивановскаго въ 12, 125 стр.

(Сочинитель (Князь П. И. Шаликовъ) записывая мысли свои на лоскуткахъ бумаги, составлялъ такимъ образомъ тетрадь, предалъ ее писменію и посвящилъ своей супругѣ, а еще болѣе дочери, чтобъ она читала ее *по складамъ* *) — Въ мысляхъ сихъ находятся многія удачныя, истинныя, новыя; но многія шавже принужденны и вялы; нѣкоторыя совершенно ничего не значать и опшюдь не могутъ назваться *мыслями*. Есть и спранныя, какъ напр. (спр. 69.) „Когда я курю пирубку, то маленькая дочь моя всякой разъ ловитъ дымъ и поднимаетъ за нимъ вверхъ голову. Не оказывается ли въ семъ дѣтскомъ побужденіи назначеніе полой судьбы человеческой? Обманутые на землѣ, мы должны успрямлять взоры на небеса, гдѣ царствуетъ одна истина.“ — Намъ же *кажется*, что въ этомъ *оказывается* одно только то, что дымъ поднимается *вверхъ*. Когда Сочинитель выключиваетъ пирубку, то милая дочка его вонечно смотритъ *внизъ*: ибо зола падаетъ на полъ. Но — можешь быть и въ этомъ что нибудь *оказывается*. Шастливый удѣлъ поэтовъ въ виршахъ и прѣзѣ — находить золото тамъ, гдѣ видятъ лишь одну дресву простолюдимы!)

*) Собственныя слова Г. Сочинителя въ предисловіи.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

VI.

Возвратимся въ *Испанію*, гдѣ открывается новый рядъ происшествій. Французская армія стояла спокойно за рѣкою *Эбро* и въ провинціи *Бискайн*; Бонапарте дѣлалъ уже приготовленія привести новыя силы изъ Германіи. Между тѣмъ и въ провинціалныя Юнты совокупились въ одну главную Юнту, составившуюся изъ ихъ депушатовъ и открывшую свои засѣданія 13 Сентября въ *Аранжуэцѣ*. Въ ней участвовали почтенныя особы: Графъ *Флоридо Бланки*, Президентъ, Донъ *Франциско Палаfoxъ*, защитникъ Сарагоссы, Донъ *Мельхиоръ де Ювельяносъ*, извѣстный другъ Ошечества и прочіе имъ подобныя. Сія верховная Юнта признана была всѣми властями Королевства. Она занялась во первыхъ финансами и военными дѣлами Государства. Расходы были ограничены уменьшеніемъ содержанія двора, доходами съ имѣній Французскихъ приверженцевъ и ш. п. а военныя дѣла приведены по возможности въ порядокъ учрежденіемъ новой Военной Коллегіи, въ которой Президентомъ былъ *Кистаньосъ*, новыми рекрутскими наборами, наконецъ сформированіемъ регулярныхъ дивизій. Такимъ образомъ въ половинѣ Октябрия собралась армія отъ 65 до 70,000 человекъ, состоявшая изъ трехъ отдѣльныхъ дивизій. Среднею командовалъ Генераль *Кистаньосъ*, правою *Палаfoxъ*, а лѣвою или сѣверо-западною *Блакъ*. При семъ надлежитъ замѣнить, что въ помѣ числѣ заключались 16,000 человекъ линейнаго войска, ушедшаго изъ Даніи подъ команду *Маркиза Ролавы*. Два другіе, хотя слабѣйшіе, корпуса находились въ *Эстремадурѣ* и *Каталоніи*.

Между тѣмъ Французы получали сильныя подкрѣпленія и запасались всеми потребностями и избытками. Наконецъ 24 Октября прибылъ самъ *Бонапартъ* съ новою дивизіею въ 12,000 челъ вѣкъ въ главную кварширу своего брата, *Викторію*. И панцыри имѣли намѣреніе пробить Французскій центръ и обойти оба крыла. Для сего Генераль *Кастаньосъ* перешелъ чрезъ *Эбро* тремя колоннами своей дивизіи. Французы не препятствовали ему идти впередъ и уступивши даже многія изъ своихъ позицій. Но лишь только дошелъ онъ до желаннаго пункта, то *Ней* перешелъ также чрезъ *Эбро* и отрѣзала его совершенно отъ *Блака*. Вся Неева дивизія напала на сію часть Испанской арміи, которая претерпѣла совершенное пораженіе. Упорныя сшибки происходили съ 19 по 23 Октября; важнѣйшія случились при *Эстинозѣ* и *Рейнозѣ*. Испанская армія въ разстройствѣ и безпорядкѣ, оставаяя артиллерію и багажъ, убѣжала въ *Астиррійскія* горы. Не лучшей успѣхъ имѣла армія *Эстремадурская*, подъ командою молодого человека, *Графа Бельведера*, замеченная до *Бургоса* военною хитростію. Она также была совершенно побита и отретировалась до *Аранды* по дорогѣ въ *Мадридъ*. На послѣдокъ 31 Ноября послѣдовало важное сраженіе при *Туделѣ*, въ которомъ *Кастаньосъ*, соединившись между тѣмъ съ дивизіею *Паллофаха*, претерпѣлъ рѣшительный уронъ. Вся сіи несчастія не стануть казаться удивительными, когда рассмотримъ состояніе Испанскихъ армій. Онѣ составлены были по большей части изъ рекрутовъ, которымъ не доставало не только надлежащаго вооруженія, но и състныхъ припасовъ. Ондѣйствовали на пространной слишкомъ землѣ и соединительныя линіи ихъ были слишкомъ слабы.

Сраженіе при *Туделѣ* открыло Французамъ дорогу въ *Мадридъ*. Уже 17 Ноября дивизія *Виктора* дошла до *Салосьерры*. Здѣсь находится на самой большой высотѣ проходъ, который служитъ единственною дорогою въ *Мад-*

ригъ. Испанцы его укрѣпили и заняли 13,000 чело-вѣкъ. Но по кратковременномъ сраженіи, которае рѣшили Польскіе уланы подъ командою Генерала *Монбрѣна*, принуждены они были отступить въ величайшемъ безпорядкѣ. 19 Ноября Французы достигли окрестностей *Мадрига*, а всѣ армія расположилась около города. Между шѣмъ жители дѣлали усердныя приготавленія въ оборонѣ и дѣйствительно отразили у *Алкальскихъ* ворота двѣ атакѣ. Но при третей атакѣ удалось Французамъ ворваться въ близлежащій садъ дворца *Ретиро* и занять тамъ позицію, которая, по высокому положенію, господствуетъ надъ всѣмъ Мадригомъ. Тутъ начали они укрѣпляться. Отъ сего бодрость жителей совершенно исчезла.

Въ слѣдующую ночь прибылъ въ городъ Испанскій Офицеръ, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при *Салосіеррѣ*. Онъ привезъ отъ Маршала *Бертѣ* письмо, въ которомъ требовалась сдача города. Кастильскій Генераль-Губернаторъ, *Маркизъ Кастильяръ* отвѣчалъ на сіе прозьбою о заключеніи перемирія и о назначеніи времени для совѣщанія. Но въ самомъ дѣлѣ все было уже приготоовлено къ сдачѣ. Извѣстно, что между Испанскими вельможами находились и иные приверженцы Французовъ, что начальниками ихъ были Генераль *Донъ Томасъ Морла* и *Принцъ Кастильфранко*, что съ Французами производилась тайная переписка, и что *Мадригъ* сдать измѣною. Немедленно послѣ потери *Салосіерскаго* похода *Донъ Томасъ Морла* объявилъ, что обстоятельства сдѣлались сомнительны, и предложилъ сдать городъ на капитуляцію. Но въ то же время писалъ онъ, съ соглазія *Принца Кастильфранко*, къ *Сирю Джону Муру*, шедшему съ запада, и увѣрялъ его, что при Мадригѣ собрана сильная Испанская армія. Сими хотѣлъ онъ только побудить Англійскаго Генерала съ его колонною въ 6000 человекъ, къ фальшивому движенію и такимъ образомъ предать его Французамъ. Но *Сиръ Джонъ* былъ остороженъ и предусмотрителенъ: онъ не по-

двинулся ни на шагъ изъ своей позиціи и не уснувалъ даже предъсавленіямъ Г. Фрейра, Англійскаго посланника при Юншѣ,

Бертъ отвѣчалъ *Маркизу Кастильяр* новымъ требованіемъ сдачи. Въ слѣдствіе сего, *Донъ Томасъ Морла* и *Донъ Берtrandъ Ириартъ* отправились къ нему 22 Ноября вечеромъ и немедленно были предъсавлены Бонапаршу, которой, по своему обычаю, объявилъ имъ, что если до шести часовъ утра не будетъ все приведено въ порядокъ, то *Мадридъ* возьмутъ штурмомъ и ни одного вооруженнаго человѣка не останется въ живыхъ. Послѣ сего оба депутата возвратились въ городъ; Испанскія войска были съ послѣшностію опосланы во внутренность Государства, и Французы вступили (23 Нояб.) въ *Мадридъ*. Не спанемъ напоминать о извѣстныхъ рѣчахъ Бонапаршовыхъ, о его званіяхъ, декрешахъ и ш. п. Но въ то самое время, когда паденіе столицы, по видимому, подвергало всю Испанію чуждому игу, въ Испанскихъ колоніяхъ возникла новая бодрость, новое усердіе къ сопротивленію. Всѣ ненавидѣли Французовъ, всѣ желали защищать дѣло законнаго Короля и Отечества. Повсюду поступали непріязненно съ Французами и Французскимъ имуществомъ и изъ всѣхъ частей сихъ проспиранныхъ владѣній приходило множество военныхъ снарядовъ. Сію ревность произвель ошчастн декрешъ верховной Юншы, въ которомъ она объявила всѣ сіи колоніи независимыми отъ Отечества областями и даровала ихъ жителямъ права природныхъ Испанцевъ.

VII.

Во время сихъ происшествій около половины Октября выступило Англійское войско изъ *Лиссабона* на помощь Испанцамъ. Оно находилось подъ командою *Сира Джона Мура*, состояло изъ 18628 человекъ, въ числѣ коихъ было 1612 человекъ кавалеріи и шло многими колоннами на *Саламанку*, общее сборное мѣсто. *Сиръ Джонъ Муръ* прибылъ туда 1 Ноября. Между

шамъ какъ онъ ожидалъ приближенія прочихъ отрядовъ, распространились печальныя слухи о вышешюмянутыхъ происшествiяхъ. Всѣ его движенiя расчислены были по успѣхамъ Испанцевъ, и потому, получивъ противныя извѣстiя изъ столицы, не зналъ онъ долго, какiя принять мѣры. Не вѣроятно, но достоверно, что онъ не прежде 1 Декабря узналъ изъ перехваченнаго письма *Бертъе* къ *Сульту* истинное положенiе дѣлъ, но въ то же время увидѣлъ, что его маршъ ни сколько неизвѣстенъ Французамъ. Онъ переимѣнилъ свой первый планъ ишши на *Мадридъ*, а рѣшился ударить въ Маршала *Сульты*, которой стоялъ за *Каррионолъ* съ 18000 человекъ и очистилъ такимъ образомъ всю сѣверо-западную часть Испанiи. На сей конецъ, присоединивъ къ себѣ всѣ свои колонны, вступилъ онъ 8 Декабря въ сообщенiе съ дивизiею *Берда*, прибывшею около половины Октября въ *Галицію* и чрезъ сiе увеличилъ свою армию до 23000 человекъ, въ числѣ коихъ находилось 2400 человекъ кавалерiи. Тогда взялъ онъ позицiю между *Сагацнолъ*, *Грегелелъ* и *Визьядо*, а *Маркизъ Романа*, которой долженъ былъ также участвовать въ семъ предпрiятiи, прибылъ съ остаткомъ своего войска въ *Мансиллу*. Непрiятельскiй главный пунктъ былъ въ *Солдань*; шуда надлежало войску направитъ свой маршъ.

Уже все было приготовлено къ походу, всѣ приказанiя Полковникамъ и Генераламъ розданы, но вдругъ *Сиръ Джонъ Муръ* получилъ сомнительныя извѣстiя. Онъ увидѣлъ ясно, что его истинное движенiе обнаружилось и что противъ него идетъ большая непрiятельская сила. *Бонапарте* думалъ, что *Сиръ Джонъ Муръ* рептируется, для прикрытiя Португалiи, но лишь только узналъ онъ отъ Ганноверскихъ дезертировъ противное, то и рѣшился всю свою силу обратишь на Англичанъ. Не только отправлено было къ *Сульту* значительное подкрѣпленiе, но *Жюнотъ*, *Лесевръ* и *Мортъе* получили приказанiя съ своими дивизiями ишши шуда какъ можно скорѣе. Наконецъ самъ *Бонапарте* выѣхалъ

изъ *Мадрита* 10 Декабря. Армія его состояла изъ 32, 00 человекъ, въ числѣ коней было 8000 человекъ кавалеріи. Тогда *Сиръ Джонъ Муръ* осталось одно средство — отступить.

Англійская армія выступила изъ *Сагауна* 12 Декабря. Въ тотъ же день прошелъ чрезъ *Тордесильясъ* Французскій лешій отрядъ. Англичане перешли чрезъ *Эзлу* двумя колоннами, и взяли направленіе къ *Бенавенту*. Движенія ихъ прикрывалъ *Лордъ Педжетъ*, удерживавшій свою кавалерію непріятельскіе разбѣдные эскадроны. Между шѣмъ безпорядокъ въ Англійскомъ войскѣ шакъ увеличился, что *Сиръ Джонъ Муръ* былъ принужденъ объявить въ *Бенавентѣ* дневной приказъ, въ которомъ строжайшимъ образомъ запрещалось мародерство, пьянство, непослушаніе къ Начальникамъ и проч. Сему смятенію немало содѣйствовало недоставокъ продовольствія. Никто не старался о расположеніи по квартирамъ и насыщеніи солдатъ. Жители неохотно ихъ принимали, и отчасти не имѣли къ тому средствъ. И шакъ солдаты силою становились на квартиры и брали все, что могли только найти. Къ тому же солдаты и обыватели не разумѣли другъ друга, и каждая сторона приписывала свое несчастіе другой. Отъ сего происходили многія неудовольствія.

Изъ *Бенавента* послалъ *Сиръ Джонъ Муръ* Генерала *Кроуфурда* съ 3000 человекъ отборнаго войска въ *Орензу* для занятія сей дороги, что непріятель могъ его предупредить. Другія колонны продолжали маршъ по дорогѣ изъ *Леона* въ *Асторгу*. Здѣсь *Сиръ Джонъ* нашелъ оставшия дивизіи *Романы*. Она изъ позиціи своей въ *Мансиллѣ* была вытѣснена и не имѣла даже времени взорвать мостъ. Такимъ образомъ *Сиръ Муръ* дошелъ безпрепятственно до *Леона* и вѣроятно имѣлъ намѣреніе отрѣзать Англичанъ отъ *Асторги*. Тогда *Сиръ Джонъ* приказалъ сжечь всѣ лишнія фуры и оставить всѣхъ усталыхъ лошадей и муловъ. Потомъ 18 Декабря армія отправилась на *Виллафранку* и *Луго*. Дорогою пожертвовали военною казною: денежные сундуки

бросали съ утесовъ въ пропасти и рѣки. Сія гористая страна покрыта была глубокимъ снѣгомъ; повсюду являлась нищета Большая часть деревень была оставлена; солдаты не имѣли ни цѣлымъ днѣмъ пищи; когда же находили запасъ, то всѣ на него кидались. Дисциплина исчезла; грабили и разоряли безъ пощады; цѣлыя ряды пьяныхъ солдатъ валялись между мертвыми и больными.

Между тѣмъ *Бонапарте* соединился въ *Асторгѣ* съ *Сультолѣ* и преслѣдовалъ Англійскую армію съ 70000 человекъ. Но *Сирѣ Джонѣ Мурѣ* умѣлъ всегда выигрывать половинный и даже цѣлый маршъ, при чемъ, разумѣется, происходили частыя ошибки. Положеніе Англійской арміи становилось со дня на день хуже, чему были также причиною непрерывной дождь и мокрая погода. Не смотря на сіе, сражалась она отчаянно и наконецъ 30 Декабря дошла до *Корунны*. Тамъ *Сирѣ Джонѣ Мурѣ* хотѣлъ сѣсть на корабль, потому что сей портъ былъ ближе прочихъ и удобнѣе къ защитѣ, хотя впрочемъ положеніе города не весьма выгодно: онъ окруженъ вышатами. Впрочемъ Англичане ушли ошь непріятеля на два дни впередъ и имъ весьма спокойно можно было сѣсть на суда. Но къ несчастію прибыло изъ *Виго* очень немного транспортныхъ судовъ, по причинѣ противнаго вѣтра. Такимъ образомъ прошло три дня, пока начали отправляться. Однакожь 3 Января (1809) всѣ большие, артиллерія и лошади перевезены уже были на суда. Между тѣмъ подошли Французы, и тогда начались частыя ошибки.

4 числа по утру надлежало арміи садиться на суда. Вдругъ появились Французы въ четырехъ колоннахъ. Началось сильное сраженіе. Въ немъ участвовала одна половина Англійской арміи, 15000 человекъ противъ 20000 Французовъ. Англичане одержали побѣду, но съ великимъ урономъ. Оба ихъ Генерала *Сирѣ Джонѣ Мурѣ* и *Сирѣ Давидѣ Бердѣ* были опасно ранены: первый чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. — „Вы знаете,“ сказалъ онъ своему другу, Полковнику

Андерсонъ — „что я всегда желалъ умереть такимъ образомъ. Надѣюсь, что Англійскій народъ будетъ мною доволенъ. Надѣюсь что мы ошдадутъ справедливость.“ — Его погребли въ мундирѣ на Коруннскомъ валу, гдѣ послѣ шого *Маркизъ Роиса* поставилъ ему памятникъ. Онъ былъ человекъ благородный и почиталъ исполненіе своей должности выше всего. Главную команду принялъ Генералъ *Гопъ*. Онъ избралъ споль хорошія мѣры, что въ слѣдующую ночь почти вся армія посажена была на суда. Французы, примѣтивъ сіе, 5 числа поутру отправили впередъ нѣсколько легкихъ отрядовъ и начали спрѣлать по кораблямъ, не могли сдѣлать большаго вреда, ибо весь флотъ вышелъ вскорѣ изъ гавани. Въ два часа по полудни опплыла брагада *Гилла*, а въ слѣдующую ночь арріергардъ подъ командою Генерала *Бересфорда*. б-го поутру вся армія находилась уже въ морѣ. Такимъ образомъ кончилась сія экспедиція, которая стоила отъ 5 до 6000 человекъ, 5000 лошадей, всей артиллеріи съ аммуниціею и магазинами.

Свѣтъ произнесъ сужденіе надъ Генераломъ *Муромъ*: онъ не виноватъ, что предпріятіе его не удалось. По первоначальному плану, армія должна была собраться въ сердцѣ *Испаніи*, на *Леонскихъ* и *Кастильскихъ* равнинахъ; ей надлежало выгнать Французовъ изъ Королевства. Но сей планъ былъ сдѣланъ Англійскими Министрами и *Маркизомъ Романомъ* безъ совѣта Генераловъ *Дальрилла* и *Мира*, безъ согласія Испанской Юншы. Они основывались на донесеніяхъ ревностныхъ агентовъ, которые не имѣли ни осмотрительности, ни познанія истинныхъ силъ *Испаніи*. Въ то же время избрали они для высадки Англійской вспомогательной арміи ненадлежащій пунктъ. Не *Корунну*, а *Кадиксъ* надлежало бы для сего избрать и не изъ *Саламанки*, а изъ *Кордовы* или *Севиллы* надлежало бы дѣйствовать. Другая причина неудачи заключалась въ расположеніи верховной Юншы. Невидно было ни малѣйшаго слѣда той ревно-

сти, какую оказывала Юнша Севильская; напрошивъ шогб господствовали въ оной недовѣрчивость, несогласіе, раздоры. Гордость заставляла Испанцевъ полагаться совершенно на себя; Французовъ почитали они уже совсѣмъ погибшими; одна партія возставала на другую. Безчисленные арміи, о которыхъ говорило Испанское щеславіе, находились только на бумагѣ; вся военная часть была въ величайшемъ безпорядкѣ. Къ сему присовокупилась еще измѣна столь многихъ знашныхъ особъ, которая скрыптноспію своею была вдвое опаснѣе. Хотя предпріятіе сіе не могло достигнуть своей цѣли, однако достоверно, что Генераль Мурбъ сдѣлалъ такую решимуду, которая достойна быть названа искуснѣйшею, въ своемъ родѣ; сею диверсіею спасена, по крайней мѣрѣ, южная часть Испаніи.

(Продолженіе впредь.)

IV.

Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ, преимущественно Французской арміи. *)

Можешь, быть, что я слишкомъ долго занимался вещественною частію Парижа, его зданіями и наружнымъ видомъ. Вы ждеша важнѣйшаго, любопытнѣйшаго предмета, желаете знать нравы и характеръ нынѣшнихъ Парижанъ. Переѣздила ли революція ихъ образъ мыслей и жизни — или они, по прежнему, добродушны, веселонравны, гордятся своимъ превосходствомъ, но легко прощаютъ другимъ, довольтвуются увеселеніями нынѣшняго дня, мало помышляя о прошедшемъ и будущемъ, учтивы и внимательны, гоняются за увеселеніями и сами пріятны въ обхожденіи? — Нѣтъ, другъ мой! Кровавыя дѣла, явленія ужаса, годы военнаго дес-

*) Сочиненіе Ирландца, Г. Eustace, Каполическаго Священника, издавашаго: Classical tour in Italy.

пошизма, знакомство съ несправедливостію и прѣисненіемъ не только повредили врожденное легкомысліе сего народа, но и сообщили его характеру въ отличной степени злобу и свѣрпство. И въ самые блистательные періоды Французской Исторіи подозрѣвали Французовъ въ скрытной наклонности къ зѣвству. При безпристрастномъ разсмотрѣніи ихъ лѣтописей подозрѣніе сіе не ослабитсѣ, а еще болѣе ушвердится; но и безъ разсмащиванія происшествій прежнихъ вѣковъ или послѣднихъ двухъ столѣтій, явствуетъ, что положеніе, въ которое приведена была Франція съ начала революціи, послужило къ поврежденію всенароднаго характера и постепеннаго развращенія націи. Во первыхъ по уничтоженіи встѣхъ училищъ въ началѣ революціи и по прекращеніи наставленія въ религіи, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, большая часть нынѣшняго юношества выросла безъ всякаго почти наставленія. Домашнее ученіе было, по большей части, весьма недостаточно. Во вторыхъ всенародное *отверженіе* всякаго благочестія и приличія, и богохудемія, которыя произносимы, печатаемы и разсѣваемы были самымъ гнуснымъ образомъ правительствомъ Государства, производили самымъ пагубнымъ впечатлѣніемъ въ юношескіи умы; явное презрѣніе ко всѣмъ нравственнымъ правиламъ и чувствованіямъ, которымъ старались отличиться правительствомъ и агенты его, распространяли развратъ и нечестіе по всей Франціи и рановременно повергали юношескіе умы и сердца во всѣ пороки.

Бонапарте, признавъ Католическую религію господствующею во Франціи, не поощрялъ, а только *терпѣлъ* преподаваніе оной въ учрежденныхъ имъ Лицеяхъ и Институтахъ. Тамъ обучали однимъ военнымъ наукамъ; побуждали только къ смѣлости и неустрашимости, соединеннымъ съ строжайшимъ послушаніемъ. Наставленіе въ религіи почиталось неважнымъ, послѣднимъ изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ. — Вся нація, въ самомъ началѣ революціи, получи-

направленіе къ военнымъ подвигамъ. Республиканское восславленіе: *миръ хижинамъ, война юрцамъ!* открыло оружію и хищническому Французамъ всѣ земли въ Европѣ; геній Наполеона совершилъ сію военную систему: онъ внушилъ ужъ войны и буйства въ народное ученіе, во всѣ дѣла жизни, во всѣ движенія Правительства, во всѣ общественныя сношенія. Книги и карикатуры, пѣсни и повѣсти, всенародныя зрѣлища увеселенія — все почиталось орудіемъ для возбужденія сего духа, и въ самомъ дѣлѣ было чудесно, еслибы при шайкихъ внѣшнихъ побѣдахъ, при шайкихъ внутренннихъ побужденіяхъ, война не сдѣлалась любимымъ занятиемъ Французовъ. Вся Франція превратилась въ станъ воинскій, каждый ребенокъ въ солдата! Какой духъ воспламенялъ Французскую армию при Наполеонѣ? — Духъ безбожія и нестройнаго разврата. Французскаго солдата учили только обожанію своего Императора, повинности Офицеру, и въ оемъ заключались вся вѣра, вся обязанность его; прочее же предоставлено было его воли, но естъ внушенію его страха и нещадности. Отъ сего произошли явленія хищничества, буйства и свирѣпства, которыхъ видны были въ Испаніи и Португаліи, отъ сего родилось всѣ бѣдствія нещасливой Германіи. Защитники Наполеона конечно возражать на сіе, что трудно обуздать воиновъ всѣхъ націй, и что Бригадная армія также оказала духъ грабежа и буйства при *Бадаюсъ* и *Санъ-Себастьянѣ*. Но естли арміи, составленныя изъ людей, которые получили воспитаніе въ религіи, которыхъ совѣсть хотя заглушена, но знаетъ еще различіе между добромъ и зломъ и просыпается при угрызеніяхъ и гласъ гнѣва Божія, естли арміи, осознующія подъ начальствомъ Офицеровъ, одушевляемыхъ правилами чести и человеколюбія, и обуздываемыя не только властію командировъ, но и силою общаго мнѣнія и уваженія своихъ согражданъ, могутъ забыться до такой степени, и устремиться къ удовлетворенію людской и всѣхъ страстей

своихъ — но чего можно ожидать отъ арміи, которая не знаетъ никакихъ правилъ, не имѣетъ понятія о добродѣтели и порокахъ, не уважаетъ ни самой себя, ни людей, которая знаетъ только мысли и желанія настоящей минутой, чужда всѣмъ надеждамъ и угрозамъ безсмертія. Такая армія есть скопище разбойниковъ, а не оръдія духовъ, испребляющихъ всѣ дары и красоты природы. Каждый юноша во Франціи принуждаемъ былъ вступать въ сіе училище пагубы и разврата. Можно понять, какое сильное, глубокое впечатлѣніе должны съеволяли произвешъ нечестіе и пороки тысячи въ душѣ семнадцатилѣтняго юноши. Уроки самыхъ благомыслящихъ родителей не могутъ предохранить отъ убійственнаго вліянія такого общества; еслили духъ не подкрѣпляется наставленіями благочестія, а служилъ открытою цѣлю всѣмъ снрѣдамъ свѣтскаго разврата, то пагуба скоро въ немъ укореняется. Исчислишь, сколько разъ ряды Французской арміи были раздробляемы и вновь наполнялись, сколько часто они испреблялись вовсе, и потомъ опять возникали, можемъ вообразить, что число находившихся въ нихъ несмѣшно, и слѣдственно, сколько велико ихъ вліяніе на духъ и характеръ всего народа. Въ самомъ дѣлѣ только немногіе молодые Французы могли избѣжать разврата, и никто не сманетъ укорять меня въ преувеличеніи, еслили я скажу, что безбожіе, совершенное, видимое на самомъ дѣлѣ, не сдѣлало ни въ какой землѣ толликихъ успѣховъ, какъ во Франціи, что нигдѣ духъ человѣческій такъ не унижался, и не былъ сшоль чуждъ всякому останку достоинства человѣческаго. Одинъ краснорѣчивый, хотя и страннѣйшій въ мнѣніяхъ своихъ писатель (Ж. Ж. Руссо) утверждалъ, что *фанатизмъ* есть страсть провавая, но великая и сильная, что онъ возвышаетъ духъ надъ предѣлами его, внушаетъ презрѣніе къ опасностямъ и смерти, и всѣмъ дѣламъ человека придаетъ особенную силу и скоростъ; а *безвѣріе*, напротивъ того, унижаетъ душу, погружаетъ ее въ

клонности своекорыстных, лишаешь духъ бодрости, ограничиваешь цѣль нашей дѣятельности настоящею минутою и все щастіе, всю выгоду свою основываешь на низкомъ побужденіи самолюбія. Оно општоргаешь человѣка съ важнѣйшихъ, съ друзей, съ Отечества, производишь въ немъ равнодушіе ко всѣмъ людямъ, и превращаешь его въ чудовище одинокое, крошечное, которое для одного мгновеннаго наслажденія гошова пожертвовало всѣмъ духовнымъ міромъ, и для избѣжанія минутнаго огорченія, въ состояніи низпровергнувъ порядокъ вселенной. — Исчисляя пагубныя послѣдствія воинскаго духа во Франціи, должны вы подумать припомъ, что армія сего Государства числомъ превосходитъ въ соразмѣрности Англійскую и всѣ прочія въ Европѣ. Думаю, что я не ошибаюсь, полагая армію Бонапарта въ миліонъ человѣкъ. Присоедините къ сему числу воспитанниковъ военныхъ училищъ, Семинарій, Лицеевъ, Академій, которые носятъ военные мундиры и повинуются военной дисциплинѣ. И шакъ число всѣхъ людей, находящихся подъ вліяніемъ арміи и упитанныхъ духомъ ея, можетъ простираеться до трехъ миліоновъ. Вспомните, что въ семъ числѣ заключаются все юношество, вся сила и дѣятельность націи, можемъ легко усмотрѣть, какое важное вліяніе поведеніе и мнѣнія сихъ людей имѣють на весь народъ, и до какой степени они вредятъ его щастію и добродѣтели. Замѣчу мимоходомъ, что бѣдствія, нанесенныя Европѣ симъ ужаснымъ скопищемъ, еще несовершенно извѣстны: мы видимъ и оплакиваемъ опустошеніе цѣлыхъ областей, разореніе городовъ, бѣдствія общественыя и частныя, причиненныя врагомъ разрушителемъ въ земляхъ, чрезъ которыя онъ прошелъ; но не обращаемъ вниманія на *кривоственный цщербъ*, произведенный развращеніемъ юношества и распространеніемъ безбожія въ нынѣшнемъ поколѣніи людей. Сія несмѣшныя бѣдствія нарушаютъ спокойствіе настоящаго времени и могутъ поколебать миръ и

благодетствіе будущихъ поколѣній. — Узнаніе числа, вліяніе и правила Французской арміи не движеться тому, что народный характеръ Французовъ измѣнился, что легкомыслие, веселость и — съ сожалѣніемъ присовокупляя — добродушіе націи превратились въ скрытность, дерзкіе обычаи и необузданное поведеніе, Юношество, привыкшее къ удачамъ, опасностямъ и преступленіямъ войны, неохотно носитъ яго благоустройства, и скучаетъ широмъ. Парижане ждуть утраченія сильныхъ чувствъ и желаній, и помятся въ пустотѣ и ничтожности забавъ, посвященій и бесѣдъ. Жизнь гражданская не имѣетъ для нихъ никакой прелести, и я увѣренъ, что Французская армія для того шолько охотно бросится на войну, чтобы освободиться отъ несносной тяжести мирной жизни, скуки и бездѣйствія. *)

Пер. В. А.

V.

О НЫНѢШНЕМЪ МИРНОМЪ ТРАКТАТѢ.

(Изъ газеты: der Oesterreichische Beobachter.)

Послѣдствія мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ представлены очамъ свѣта. Они не требуютъ ни подробныхъ поясненій, ни искусныхъ оправданій или похвалъ. Мы не осмѣлились бы сообщать нашихъ замѣчаній на оныя, еслибы не полагали, что послѣ всѣхъ пустыхъ слуховъ и незрѣлыхъ, дерзкихъ сужденій, распродраненныхъ многими вѣдомостями о семъ великомъ дѣлѣ, простой и скромной опытъ, представивши сіи послѣдствія въ истинномъ ихъ видѣ, будетъ пріятенъ публикѣ.

Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ дипломатическое достоинство послѣднихъ переговоровъ, не обращая вниманія на правила, которыя при томъ были наблюдаемы, надлежитъ

*) Писано предъ вторженіемъ Бонапарта во Францію.

рассмотрѣтъ, что сдѣлано въ снхъ переговорахъ, и въ какихъ обстоятельствахъ.

Конференціи для заключенія мира, начались вепрежде Сентября мѣсяца. До того времени Министры Союзныхъ державъ занимались распорядженіями о походахъ и продовольствіи войскъ, назначеніемъ областей, которыя должны бытъ заняты ими, установленіемъ сношеній ихъ съ земскимъ начальствомъ, и принятіемъ мѣръ для возстановленія внутреннего порядка и спокойствія во Франціи. Принятіе снхъ мѣръ шребовало дѣятельныхъ и ежедневныхъ сношеній съ Французскимъ Министерствомъ.

Не прежде Сентября (н. ст.) начались предварительныя работы для начатія дипломатическихъ конференцій, а переговоры, какъ извѣстно, воспріяли начало 10 Сентября (29 Авг. ст. ст.) Съ сего времени до дня подписанія совершены не только всѣ главные и посторонніе практасы съ Франціею, но сверхъ того рѣшены многіе важныя переговоры между Союзными державами, изъ коихъ донынѣ только *возстановленный союзный трактатъ* обнародованъ оффиціально.

Всякой безпристрастной наблюдатель, при одномъ взглядѣ на акты переговоровъ, удостовѣрился, что въ практасахъ между Союзными Державами и Франціею принято въ разсужденіе, определено и обезпечено все, чего Европа могла ожидать въ замѣну причиненныхъ ей отъ Франціи бѣдствій (покаликъ можно было получить сію замѣну) и для успокоенія своего въ будущемъ времени по всей справедливости. Каждый пунктъ былъ предметомъ переговоровъ, для исполненія каждаго испытывали все, и сдѣлали что возможно было. Главныя державы шрудились не исключительнo для своихъ выгодъ; каждому большему или меньшему члену союза даровано то, что слѣдовало ему въ соразмѣрности съ усиліями его въ пользу общаго дѣла. Справедливыя шребованія частныхъ даже особъ, приняты были въ разсужденіе съ шѣмъ же усердіемъ и защищаемы съ шюю же силою, какъ

и священныя выгоды Государствъ. Нѣтъ ни одного рѣшенія несовершеннаго или двусмысленнаго.

Такимъ же образомъ, осмысливаясь умно, и дажь сіе съ увѣренностію, разобраны и приведены въ порядокъ взаимныя сношенія Союзныхъ державъ. Никакой важной предметъ не остался безъ поясненія, никакой главной вопросъ не оставленъ безъ отвѣта; многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя не были рѣшены при заключеніи Вѣнскаго конгресса, кончены въ Парижѣ; немногія, оплощенные для рѣшенія въ отдѣльныхъ переговорахъ, приведены въ такой порядокъ, что совершенное окончаніе ихъ предположить въ короткомъ времени. Рѣдко случалось, чтобъ такое обширное, запущанное дѣло, сопряженное съ различными затрудненіями, было кончено въ теченіе краткаго времени сполна, щасливо, основательно и рѣшительно. Въ семъ отношеніи должны отдать справедливость Министрамъ, управлявшимъ всѣми переговорами, и тѣ самые, которые почитаютъ себя въ правѣ оуждать отдѣльныя послѣдствія *оныхъ*.

Чтожь касается до *духа и правилъ*, которыми *управлялись* всѣ сіи переговоры, о томъ мы предлагаемъ слѣдующія предварительныя замѣчанія.

Для утвержденія прочнаго мира съ Франціею, возможнаго въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Европа должна была требовать *вознагражденія* въ прошедшемъ и *обезпеченія* въ будущемъ. Нынѣшніе мирные договоры доставляли въ полной мѣрѣ то и другое. Что касается до вознагражденій, то соединенная цѣна *уступки земель и денежной платы*, наложенныхъ на Францію сими шрапшатами, значительно превосходитъ издержки послѣдняго похода, который, и безъ того, веденъ былъ большею частію на щель Франціи. Сии уступки и уплаты представляютъ въ то же время всѣмъ сосѣдственнымъ Государствамъ новыя и значительныя поручительства въ будущей ихъ безопасности. Важная часть платимой Франціею суммы, въ силу опредѣленнаго соглашенія между дворами,

назначена для построения новых крепостей на разных пунктахъ границы. Въ военномъ и всякомъ другомъ отношеніи весьма важны: возвращеніе округовъ, отдѣленныхъ прежнимъ направлешемъ отъ Нидерландовъ, значительное распространеніе Германскихъ земель на рѣкахъ Сааръ и Лузеръ, уступка Филиппвиль, Мариенбурга, Саарлуи и Ландау — разрушеніе крепости Гиннингена и приращеніе земель Швейцарскихъ — наконецъ возвращеніе всей Савойи Сардинскому Королевству. Лучшихъ условій (включая въ то число обезпеченіе многихъ частныхъ требованій, которыя дошолъ были несовершенно удовлетворены) не могъ ожидать никто — кромѣ тѣхъ, которые полагали, что Францію должно разорить совершенно и навсегда.

Последняго преобладаютъ многіе, которые злоупотребленіе власши почитаютъ полишикою, а сильное мщеніе любовью къ Отечеству. Между прочимъ возвысились въ разныхъ частяхъ Германіи голоса, которые съ страстнымъ бѣшенствомъ, напередъ оуждали совершенное нынѣ замрненіе, плодъ многочисленныхъ разсужденій и трудныхъ работъ, естли основаніемъ его условій не будешь отпорженіе отъ Франціи трехъ или чешырехъ важныхъ пограничныхъ областей. — Возможно ли было сдѣлать сіе пріобрѣтеніе, безъ продолженія на неопредѣленное время войны не только для политическаго разрушенія Франціи, но и для неизреченнаго бѣдствія Европы? Вотъ первый вопросъ, на который должно отвѣчать. Основательное рѣшеніе онаго требуетъ болѣе познаній, нежели сколько предвлагать можно въ которомъ нибудь изъ сихъ странныхъ порицашелей.

Второй, не менѣе важный вопросъ: естлибы и можно было пріобрѣсть шаковыя условія безъ видимой опасности или несоразмѣрныхъ пожертвованій другаго рода, шо полезно ли, благоразумно ли было требовать оныхъ? Можно ли было симъ путемъ обезпечить и облегчить политическое возрожденіе разстроенаго Государ-

ства, т. е. рѣшишь величайшую задачу Европейской политики? Неужели во всемъ объемѣ политики не было другого правила, другой выгоды, кромѣ обезсиденія Франціи, безъ всякой мѣры и цѣли? Наконецъ не произвела ли бы сія опасная ошибка бѣдствія, о которыхъ мы едва осмѣливаемся упомянуть — не послала ли бы она начала пагубныхъ разгласій между державами, которыхъ единодушіе спасло Европу и основало продолжительный, прочный миръ? — Сія важныя причины изъясняютъ согласной ходъ и единообразной ходъ всѣхъ кабинетовъ, которые именно въ семь важномъ пунктѣ менѣе нежели когда нибудь были сомнительны. Все, что писано было о разлчїи мнѣній; о продолжительныхъ спорахъ и славныхъ пренїяхъ, принадлежитъ къ баснямъ нынѣшняго времени.

Внутреннее состояніе Франціи таково что нельзя еще называть неосновательными опасенїя, изъясняемыхъ съ разныхъ сторонъ; но къ счастью сія опасенїя, въ разсужденїи выгодъ другихъ Государствъ, весьма ограничены. Франція въ печенїе многихъ лѣтъ будетъ не въ состоянїи угрожать сосѣдамъ своимъ, и естълибъ, по другимъ отношенїямъ, возвращенїе несчастной сей земли къ твердому и прочному порядку; не было для Европы весьма важно, но при нынѣшнемъ сильномъ положенїи системы Европейскихъ Государствъ, можнобъ было предоставить оную, безъ всякой опасности собственной ея судьбѣ. Но таковое намѣренїе было бы несовмѣстнѣо съ правилами Августѣйшихъ Соединенныхъ Монарховъ. Мѣры, принятыя ими, достояны Ихъ мудрости и великодушїа. Оставленїе многочисленной арміи, опирающейся на внутренныя крѣпости Французскїя, съ одной стороны прекратитъ всякое безпокойство сосѣдственныхъ земель при могущихъ случиться во внутренности Франціи движенїяхъ, а съ другой однимъ присущствїемъ своимъ будетъ поддерживать Королевскую власть, сколько возможно но сдѣлаетъ безъ ограниченїя ея дѣйствїя. Къ сей мѣрѣ присоединяются еще другїя распо-

ряженія дворовъ, въ мудрости и благодѣшельности коихъ не усомнишься Французское правительство. И въ семъ отношеніи сдѣлано было все, что возможно было сдѣлать, при насловящихъ обстоятельствевахъ: оспальнаго ожидать должно отъ времени, отъ хорошихъ послѣдствій нынѣшней конституціи при нѣкоторыхъ ея недоспавкахъ, и отъ благодѣшельнаго вліянія спокойныхъ и щасливыхъ окрестностей Франціи на сію землю, довольно жестоко наказанную за ея заблужденія. Но естли на семъ мѣстѣ всемірнаго позорища небо покрыто еще тучами, то оно тѣмъ яснѣе во всѣхъ прочихъ! Ни въ кошорое время, съ заключенія Европейскаго Союза, согласіе между главными державами не было совершеннѣе и искреннѣе нынѣшняго. Имъ обезпечено со всѣхъ сторонъ продолженіе общаго мира. Переговоры 1814 года оспавили по себѣ еще нѣкоторыя желанія и опасенія, но переговоры 1815 довершили сіе великое дѣло. Наступила минуша, въ кошорую надежда злашаго вѣка въ Европѣ не можеть уже назваться мечшою. — Новый шрактать между чешырьмя дворами, подписанный въ день заключенія мира съ Франціею, естъ краеугольный камень всего зданія. Да насладятся Августѣйшіе Спрошители его до позднѣйшихъ лѣтъ наградою трудовъ своихъ — увѣреніемъ совѣсти, что ошасливили свои народы и успокоили вселенную!

(17 Декабря.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № LII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

**Родословной чертежъ поколѣній
владѣтельныхъ Князей Рускихъ.**

(Окончаніе.)

Таково изображеніе Княжескихъ поколѣній отъ основанія Рускаго Государства до порабощенія онаго Монголами. — Теперь приступимъ ко второй части нашей родословной картины. По раздѣленіи въ 1238 году Ярославомъ Всеволодовичемъ Рускихъ Княженій между Князьями, отъ побѣненія люшыхъ враговъ спасшимися, произошли слѣдующіе Княжескіе роды: I Чрезъ самаго Ярослава Всеволодовича, сохранился родъ Великихъ Князей Владимірскихъ. II Отъ брата его Іоанна произошли Князья Спародубскіе. III Отъ сына его Андрея Князья Суздальскіе. IV Отъ сыновей Василька Коншаншиновича началось поколѣніе Князей

Бѣлозерскихъ, Ярославскихъ, Ростовскихъ и пр. V. Михаиломъ Всеволодовичемъ продолжился родъ Князей Черниговскихъ, а П Ингваремъ Игоревичемъ Князей Рязанскихъ. VII Родъ Смоленскихъ Князей сохранился чрезъ Ростислава Мстиславича; онъ него зависѣло также и предебывшее Великое Княженіе. VIII Пронскіе Князья имѣли возобновилиемъ своего рода Князя Александра Михайловича, коего происхожденіе неизвѣстно. По сему время опшесствія въ 1258 году Ташаръ можно назвашь временемъ *возрожденія* Княжескихъ поколѣній.

I. Родъ Князей *Владимірскихъ*, возобновившійся чрезъ Ярослава Всеволодовича, можно назвашь величайшимъ изъ всѣхъ Княжескихъ родовъ. Пересѣкшійся по мужескому колену, онъ перенесся по женскому въ родъ Романовыхъ, онъ котораго происходитъ нынѣ Царствующій Монархъ, Освободитель Европы Александръ I.

Онъ сего рода произошли опрасли Князей *Московскихъ*, *Тверскихъ*, *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ*.

г. Опрасла *Московскихъ* Князей, споль пѣсно соединена съ главнымъ своимъ родомъ, Князей Владимірскихъ, что можно почиташъ ихъ нераздѣльными. Она получила свое начало ошъ Данила, сына Александра Ярославича Невскаго, жившаго во вшорой половинѣ XII спольшія. Сіе поколѣніе служить продолженіемъ рода Князей Владимірскихъ, кошорый, говоря въ пѣснѣйшемъ смыслѣ, пресѣкаешся въ маломъ потомствѣ прочихъ синовой Александра Ярославича.

Ошъ сего поколѣнія проишоли небольшія опрасли:

а. Князей *Боровскихъ*, кошорые имѣли своимъ родоначальникомъ Андрея Іоанновича сына Вел. Кн. Іоанна Даниловича Калиты, жившаго въ началѣ XIV спольшія. Знаменитѣйшій Князь изъ сей опрасли былъ Владиміръ Андреевичъ, споль много способствовавшій Димитрію Донскому къ одержанію победы надъ Ташарскимъ Ханомъ Мамаемъ.

б. Князей *Галицкихъ*. Родоначальникомъ ихъ былъ Георгій, сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго. Сей Князь и синовья его, особамво же Димитрій Георгіевичъ, про-

званный Шемякою, причинили много бѣдствій Вели. Кн. Василю Васильевичу и вмѣстѣ съ нимъ цѣлой Россіи.

с. Князей *Мстиславскихъ*, коихъ родоначальникомъ почитается другой сынъ Димитрія Донскаго, Андрей, коего сынъ Василій можетъ назваться родоначальникомъ большой ошрасли

Князей *Верейскихъ*.

д. Князей *Цглицкихъ*, происхожденіе свое имѣвшихъ отъ Андрея, сына Великаго Князя Василя Васильевича.

е. Князей *Волока - Лалскаго*, происшедшихъ отъ другаго сына Василя Васильевича, Бориса. Впрочемъ всѣ сіи ошрасли, коихъ Князья въ правленіе Василя Васильевича причинили немалый вредъ Россіи, исчезли въ XV столѣтіи, ибо оставшіеся изъ нихъ Князья или вступили въ Велико-Князевскую службу, или будучи недовольны, искали себѣ убѣжища въ Литвѣ и другихъ сосѣдственныхъ Государствахъ.

я. Поколеніе Князей *Тверскихъ* началось отъ Михайла, сына Ярослава Ярославича, жившаго въ концѣ XII столѣтія. Сіи Князья,

по своимъ домогательствамъ на Владимірскій престолъ и враждамъ съ Великими Князьями, занимающъ важное мѣсто въ Исторіи XIV и XV столѣтій; но мы не имѣемъ еще хорошей росписи оныхъ, хотя сіе не великаго бы труда стоило. Штрипше-рова роспись (III къ III части) принадле- житъ къ числу самыхъ неисправныхъ и за- ключаешь въ себѣ весьма грубыя ошибки прошивъ лѣтосчисленія.

Опъ сихъ Князей пошли:

а. Князя *Кашинскіе*, имѣвшіе родоначаль- никомъ своимъ Василія, сына помѣвшаго Михаила Ярославича, жившаго въ началѣ XIV столѣтія.

б. Князя *Холмскіе*. Родоначальникомъ ихъ былъ Всеволодъ Александровичъ, внукъ Михаила Ярославича, жившій въ половинѣ XIV столѣтія. Сім двѣ отрасли продолжа- юсь до конца XV вѣка, ш. е. до завоеванія Твери Вел. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ. Опъ Князей Тверскихъ ведутъ начало мно- гіе дворянскіе роды.

3. Покольніе Князей *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ* происходятъ опъ Андрея Яро-

славича, сына Вел. Кн. Ярослава Всеволодовича. Оно занимаетъ немаловажное мѣсто въ Руской Исторіи среднихъ вѣковъ и, кажется, родословіе онаго довольно уже обрабошано. 1)

II. Родъ Князей *Стародубскихъ* — хотя впрочемъ и неслишкомъ обширный — можешь также назваться *главнымъ* родомъ по возрожденіи. Онъ произошелъ отъ Іоанна, брата Ярослава Всеволодовича, и прекратился въ концѣ XIV вѣка.

III. Сыновья Василья Конспаншиновича, племянника Ярослава Всеволодовича, Глебъ и Борисъ, получившіе въ 1238 году: первый *Ростовъ*, а другой *Бѣлозеро*, сдѣлались родоначальниками Князей сего имени. Сіи поколѣнія, по многочисленности Князей и по множеству отъ нихъ происшедшихъ дворянскихъ родовъ, еще недовольно обрабошаны, хотя еіе неслишкомъ трудно, какъ по обя-

1) Въ разсужденіи родословія Князей Суздальскихъ сдѣлалъ я довольно важное открытіе. Всѣ донынѣ извѣстныя росписи противорѣчиваа дѣтосчисленію, но теперь затрудненіе сіе уничтожено. Подробно о семъ сказано будешь въ Кристическомъ примѣчаніи къ *Родословному Словарию* — Стр. —

лію испочниковъ, шакъ и по разнообразію
именъ Князей, кои занимають даже немало-
важное мѣсто въ числѣ Княжескихъ поко-
лѣній.

Къ сему роду принадлежишь также не-
большая отрасль Князей *Ярославскихъ*, ко-
шорая, пресѣкшись смертію Князя Василя
Всеволодовича, черезъ бракъ дочери его Ма-
ринъ съ Смоленскимъ Княземъ Федоромъ Рос-
лиславичемъ прозваннымъ *Чернымъ*, присое-
динилась къ роду Князей Смоленскихъ.

IV. Поколѣніе Князей *Черниговскихъ* по
рожденіи своемъ чрезъ Михаила (Кира)
Всеволодовича, продолжалось до половины
XIV вѣка. Оно сдѣлалось испочникомъ мно-
гихъ дворянскихъ — Княжескихъ родовъ.

V. *Рязанскіе* Князья, коихъ родъ воспріялъ
опяшь свое начало опъ оставшагося по оп-
шесствіи Ташарь Ингвара Игоревича, пред-
ставляющъ въ Исторіи Руской весьма зна-
чущее лице. Послѣдніе Князья сего рода,
особенно же извѣстный Олегъ Іоанновичъ,
опшичались опшвною преданностію Таша-
рамъ и непрерывными враждами съ Велики-

ки Князьями Московскими. Родъ ихъ прекратился въ началѣ XVI вѣка.

VI. Родословіе Князей *Смоленскихъ*, возобновившихся чрезъ Русцислава Мстиславича, подвержено большому затрудненію. Причиною тому недоставокъ извѣстій о семь Княженіи въ лѣтописяхъ Рускихъ, которое въ средніе вѣки было удалено отъ сношеній съ Великимъ Княжесвомъ. Бархашная книга, не смотря на запушанность свою въ другихъ случаяхъ, при изслѣдованіи о семь родѣ, приноситъ родослову немалыя выгоды. Чтожъ касается до таблицъ Штришпера и Князя Щербатова, то онѣ весьма сбивчивы. Сіе относится по большей части до поколѣній Князей *Брянскихъ*, *Дорогобужскихъ* и *Вяземскихъ*, конхъ начало скрывается въ главномъ родѣ Князей *Смоленскихъ*. Желательно было бы имѣть совершеннѣйшую роспись сихъ Князей, отъ которой можно было бы ожидать немало важной пользы.

VII. Теперь слѣдуетъ также упомянуть о поколѣніи Князей *Пронскихъ*, которые не за долго до нашесшвѣд Батмья получили свое

начало. Что происходило въ семь Княженіи
опъ нашествіи Монголовъ до упоминаемаго
лѣтописями подъ 1340 годомъ Пронскаго
Князя Александра Михайловича и какого
сей былъ происхожденія — неизвѣстно. Бар-
хашная книга почишаетъ его сыномъ (Кѣра)
Михаила Всеволодовича 1), но это грубый
анахронизмъ, ибо сей Михаилъ умеръ еще
въ 1217 году, сѣдовашельно упоминаемый
подъ 1340 годомъ Александръ Михайловичъ
никакъ не можешъ быть его сыномъ. Сіе
замѣчаніе сдѣлано Г. Штришперомъ 1) и те-
перь, кажешся, предстоишь возможность
изъ упоминаемыхъ лѣтописями въ семь про-
межуткѣ двухъ именъ Князей Пронскихъ,
вывести настоящее ихъ родословіе.

Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, что
родословіе немногихъ только Княжескихъ
родовъ доведено до надлежащаго совершен-
ства; а прочихъ, особенно же малыхъ оспра-
сдей, пребуешъ большихъ поправокъ и до-

1) Родословн. Книга Княз. и дворянъ Ч. I. стр.
57. Стр. —

2) Исторія Россійскаго Государства Ч. II. стр.
также Ч. III. роспись VIII, стр. II и примѣчаніе.
Стр. —

полненій. Но, чтобы привести сіе въ исполненіе, должно сперва опыскашь часпныя лѣтописи малозвѣспныхъ удѣловъ, издашь въ свѣсъ другіе источники и вообще доставишь искуснымъ родословамъ всѣ необходимыя для того средства. Успѣхи родословія владѣтельныхъ Князей будутъ всегда ипши равнымъ шагомъ съ ихъ Исторіею, но для него пошребна Исторія, гораздо обстоятельнѣйшая и полнѣйшая. Въ такомъ случаѣ савдовало бы написати особыя Исторіи, хотя сначала знаменитѣйшихъ Россійскихъ Княженій, такимъ образомъ какъ Брюнешъ 1) или Пюшперъ 2) описали малыя владѣнія, на кои некогда раздѣлены были Франція и Германія.

Стрессъ.

1) *Abrégé Chronologique des grands fiefs de la couronne de France avec des Princes et Seigneurs.* Парижъ 1759, въ 8. Стр.

2) *Historisch-Politisches Handbuch von den besondern Deutschen Staaten* Гешвингенъ 1758. Эту книгу продолжалъ, Рудольфъ, Гешвингенъ 1768, Стр. —

II.

К Р И Т И К А. *)

1. *Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскою Московскою Университетъ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. Тип. Въ 8 — СЛ. и 163 стр. съ 8 таблицами.*

2. *Рускія Достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскою Московскою Университетъ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. тип. въ 8 — 2 и 192 стр.*

Wahrheit! Wahrheit! Alles Unheil gründet sich auf Irrthum!

Появленіе двухъ столь важныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, должно быть пріятно для всѣхъ любящихъ свое Отечество и занимающихся его Исторіею. Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, по преобразованіи своемъ въ 1811 году, весьма ревностно занялось всѣми частями Исторіи, сдѣлало много открытій, и сдѣлало бы ихъ еще болѣе, если бы несчастіе, постиг-

*) Спашь сообщенныя. Изд.

шее древнюю столицу, не было тому сильным препятствием. Наконец оно возстановилось, и вошь — плоды трудовъ его. Не принимая на себя *необязательнаго* труда разсматривать сіи книги со *всею* возможною спрогосшию, коснемся только каждой изъ нихъ слегка.

Половину первой книги занимають лѣтописи Обществу; пошомъ идутъ слѣдующія сочиненія:

1. *Рѣчь при открытіи перваго засѣданія Общества*, читанная Предсѣдателемъ оного П. П. Бекешовымъ.

2. *Описаніе мѣднаго полтинника П. Алексѣя Михайловича*. Довольно экзотическое извлеченіе изъ книги: *Nova litteraria maris Baltici et Septentrionis*, доставленное Б. И. Бароновъ фонъ Фишцингофомъ.

3. *Разсужденіе о Судебныхъ Лесничкахъ*. М. Т. Каченовскаго.

Къ сожалѣнію должно признаться, что сдѣланы сіи крайне недостаточны; можно сказать даже, что она не имѣетъ ни начала,

ни конца. Г. Авторъ не входитъ ни въ какія подробности, не предлагаетъ никакихъ изслѣдованій и часто говоришь на цѣлыхъ страницахъ, не зная самъ, что сказать хочешь. Вообще это только повтореніе стараго и давно уже извѣснаго: видно Г. Авторъ справлялся съ одними *Индехсами Судебника* и *Германскихъ законовъ*. *)

4. *Замѣчанія на статью Кн. Щербатова объ одной Россійской монетѣ.* К. О. Калайдовича.

Сочиненіе кришическое.

*) Краткость времени не позволяешь мнѣ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе сей статьи, но еслии Г. К. по угодно будешь, я съ моимъ удовольствіемъ готовъ служить ему — *преогролною критикою* Σ —

Издатель С. О. невидаль разсматриваемой книги, и потому не можетъ судить, справедливо ли мнѣніе Г. Рецензента. Безпристрастіе не позволило ему заключить или перемѣнить сіе замѣчаніе, но онъ ни какъ не ручается въ его безошибочности, и проситъ Г. Рец. подтвердить мнѣніе свое доводами, будучи увѣренъ, что и Г. Каченовскому гораздо пріятнѣе будетъ видѣть подробное разсмотрѣніе сей статьи нежели сдѣланное мимоходомъ рѣзкое замѣчаніе. Кришическая статья, относящаяся къ Исторіи Россійской, не есть какой нибудь переводъ какого нибудь романа. —

5 *Краткое изслѣдованіи о Пашерикѣ Преподобнаго Нестора, Лѣтолища Россійскаго.* Р. О. Тимковскаго.

Разсужденіе, исполненное глубокой учености и знанія Рускихъ древностей. Г. Авшоръ доказываетъ, въ противность *всеобщему мнѣнію*, что Пашерикъ не принадлежитъ къ трудамъ Нестора.

6. *Опытъ описанія Россійскихъ монетъ.* Б. И. Барона фонъ Фишингофа.

Жаль, что въ семъ описаніи разсматривающагося однѣ только монеты Петра I. Новѣйшая Россійская Нумизматика уже довольно обработана, напрошивъ того въ древней ничего еще неслѣдано. Въ послѣдствіи времени я постараюсь сообщить нѣкошоры замѣчанія о сей любопытной спашь.

7. *Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу.* К. О. Калайдовича.

Сочиненіе чрезвычайно важное. Оно объясняетъ одно изъ главнѣйшихъ происшествій Россійской Исторіи, а именно *основаніе Государства*. Г. Авшоръ доказываетъ неоспоримыми доводами, что Рурикъ никогда не бывалъ въ Ладогѣ, и что даже самое

носпроеніе сего города ошноемша ко вре-
менамъ позднѣйшимъ. *)

8. *Продолженіе олыта в Россійскихъ мо-
нетахъ.*

Прибавленіе къ спашъ 6.

9 *Краткой гертежъ народовъ Славянскихъ,
обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до
пришествія Рускихъ Князей въ Новгородъ П.
Ф. Калайдовича.*

Non nova sed nove.

10. *Краткое извѣстіе о Владимірскихъ древ-
ностяхъ.* Ф. Ф. Калайдовича.

Піеса довольно любопытная.

Вошъ сочиненія, соспавляющія первый
шомъ записокъ Общества Исторіи; нѣкошо-
рья изъ нихъ, наприм. *Разсужденіе о Пате-*

*) Г. Шлецеръ, непомню гдѣ шо, сказалъ о Бай-
ерѣ: сочиненія сего мужа будущъ всегда украшашъ
Академическіе Комменшаріи; шо же сказашъ мож-
но о Г. Калайдовичѣ: сочиненія его по справедли-
вости служашъ лучшимъ украшеніемъ записокъ
Общества. Онъ естъ Издатель *Рускихъ Достоимит-
ностей*, хошя, не знаю почему, въ предисловіи къ
оничъ, о семъ не упоминающо. Сей молодой Авшоръ
имѣешъ чрезвычайныя познанія въ Россійскихъ
древностяхяхъ. Жаль, что обстоятельства зашави
его на нѣкоторое время оспавишъ пріятныя
для него упражненія. Σ —

риксъ и Розыскъ о прибытіи Рурика въ Ладогу чрезвычайно важны; изъ прочихъ за каждое имѣеть *собственную* свою цѣну.

Чтожь касается до *Рускихъ достопамятностей*, то книга сія неоцѣненна для древней, особенно же церковной Россійской Исторіи. Жаль только, что не всѣ списки снабжены такими замѣчаніями, какъ *Луцкіе Архієпископа Луки*, изданное Г. Тимковскимъ.

Можно надѣяться, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не замедлишь подаритъ нашу публикацію вшорѣчь помочью, кошорый вѣроятно будешь сподольже любопышенъ и важенъ.

Σ.

Ноября 25. 1815.
Москва.

3.

Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія или понятіе о всѣхъ наукахъ, вновь изданная для употребленія юношества въ шести частяхъ, съ гравированными картинками и ландкартами на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ. Москва 1815 года въ шп. Рѣшеникова и Всеволожскаго въ 8, 6 частей, изъ коихъ въ первой 83 стр. во 2-й 45 въ 3-й 99 въ 4-й 89, въ 5-й 59, а въ 6-й 65 стр.

Привилегированныя типографіи Рѣшеникова и Всеволожскаго представили публикѣ новое твореніе, напечатанное тремя различными шрифтами.

Неизвѣстный Авторъ, не довольствуясь перепечатываніемъ стариннаго перевода книги: *Краткое понятіе о всѣхъ наукахъ*, захотѣлъ распространить оное присвоеніемъ чужихъ трудовъ, и чѣмъ сверхъ того придашь сему произведенію своему болѣе допущенства, почелъ за нужное ввести новозобрѣтенный имъ порядокъ преподаванія наукъ, основанный не на поспешенной важности и трудности предметовъ, но, какъ должно заключаешь, на извѣстномъ свойствѣ зайцовъ, скакаешь изъ споронъ въ споронъ и не видишь ничего прямо. Чѣмъ удостоверишься въ этомъ, должно только перебраться шесть небольшихъ шестрадокъ, составляющихъ 6 часней сего новаго курса.

Въ 1-й часни даешь понятіе о Богѣ, разныхъ часняхъ Словесности, о Математикѣ, объ Архитектурѣ и Физикѣ: не наше дѣло говорить, что въ сей послѣдней разсуждаешь объ однихъ только метеорахъ и огнюдь не представляешь новѣйшихъ основаній настоящей Физики:

Во 2-й часни говорится во первыхъ о времени, потомъ о Космографіи, объ Астро-

номіи, Описаніи и наконецъ о Географіи, въ которой ни одного Государства не описано, и пошому не упоминается даже и имя ни Россіи. Между тѣмъ, чтобы усовершенствовать сію часть, Авторъ присоединилъ къ ней карту Европейской Россіи, на коей однакоже, нѣтъ ни новопробръщенной Финляндіи, ни Блвстшохской области, ниже послѣднихъ пробръщений, хотя она выдана въ 1815 году.

3-я часть заключаетъ въ себя Древнюю Исторію, въ которую включены и сказки о изыческихъ Божествахъ и чудесахъ свѣта.

4-ю часть составляетъ Россійская Исторія, списанная слово въ слово съ изданной въ С. Петербургѣ въ 1811 году Двѣтской Энциклопедіи.

5-я часть имѣетъ особенный титулъ: *Естественная Исторія*; но желающіе узнать, какая это наука, и какъ она раздѣляется, напрасно будутъ чинать ее отъ начала до конца. Глубокомысленный Авторъ, оставляя сіе загадкою, сообщаетъ только слѣдующія главы: о человеческомъ возрастѣ, о чешвероногихъ, *пресмыкающихся или змѣ,*

*Лягушки, о рыбахъ, къ которымъ причислены
и ракы, пауки и другія насѣкомыя, гербы и
эмблемы.* Къ сей части приложены картин-
ки, перегравируванныя самымъ дурнымъ об-
разомъ съ С. Петербургскаго изданія Энци-
клопедіи, напечатаннаго въ 1811 году.

Въ 6 и послѣдней части Сочинишель, же-
лая преподашь познаніе въ *Ботаникѣ*, зна-
комитъ учениковъ предварительно съ Бого-
словіемъ; потомъ съ Логикою и Математикою,
и, конечно по сопритчастности предметовъ,
съ Медициною и Юриспруденціею. Равнымъ
образомъ, слѣдуя его курсу, чѣмъ приспу-
титъ къ *Минералогіи*, надобно изучить всѣ
предѣ изложенныя науки и сверхъ того
Фармакопею и Химию. Наконецъ слѣдуешь
Геральдика, за нею Мореплаваніе и въ за-
ключеніе всего шворенія; предлагается о
торговлѣ, о рисовальномъ искусствѣ, о
живописи, скульптурѣ, гравированіи, книго-
печатаніи, музыкѣ и танцованіи.

Все сіе уже давно напечатано въ различ-
ныхъ книгахъ. Неизвѣстный Авторъ, чув-
ствуя сіе, почелъ долгомъ блеснуть соб-
ственными своими сочиненіемъ, котораго

во всемъ его курсѣ. находящися нѣолько и широкъ. Французскій оригиналь сего образцоваго добавочнаго произведенія изыщавъ Липперашуры, заслуживаетъ того, чѣмъ предшавишь его здѣсь въ подлинникѣ, — (стр. 86 часть 4.)

Dem. Lorsque la Russie a finit la guerre, avec les Suedois, devint-elle tranquille?

Rép. Non; l'Empereur François Napoleon tiré par son *travice* de reunir toute la Russie sous sa propre puissance, il étoit venu dans les bornes Russes avec une armée composée de plusieurs nations Européennes plus que 600,000 hommes, a conquis plusieurs villes, et la residence même, Moscou, mais la sage choisissement de l'Empereur ALEXANDRE I des bonnes chefs, et par la valeur de ses troupes, Napoleon étoit détaillées en pieces parfaitement, et chassé des bornes Russes avec une petite nombre de ses troupes, jusqu'a les bornes de la ville Paris, residence de France.

Вообще можно сказать, что книга сія, наполненная вообще несчетнымъ множествомъ Грамматическихъ ошибокъ въ обихъ

языкахъ, есть жалкое подрядное произведе-
 ніе классическаго сброду, которое сколько-
 же общаешь пользы юношеству, сколько
 приносишь чести неизвѣстному Автору.
 Всякой благомыслящій Наставникъ дѣшей,
 поспарается конечно опдалишь опъ нихъ
 еію книгу, какъ вредный плодъ негоднаго
 древа.

N. N.

III.

Извлеченіе изъ Журнала путеше-
 ствующаго кругомъ свѣта Россій-
 скаго Лейшенанта Лазарева.

Корабль, принадлежащій соспоящей подъ
 Высочайшимъ Его Императорскаго Величе-
 ства покровительствомъ Россійско-Амери-
 канской Компаніи, *Суворова*, подъ командою
 флота Лейшенанта *Михаила Петровита Лазар-
 ова*, опсправился съ Кронштапскаго рейда
 прошлаго 1815 года Окшября 8 числа. По-
 бывавъ въ *Карлскронъ*, для обожданія Англій-
 скаго конвоя, пошелъ онъ въ *Англию*. По исправ-
 леніи шамъ разныхъ надобностей, оспа-
 вилъ оную, и подъ прикрышіемъ такога же

конвой 26. Февраля 1814 года сшараго спшила
 продолжалъ плаваніе до ошрова *Мадеры*,
 ошкуда Г. *Лазаревъ* направилъ пушь къ *Ріо-
 Янейро*, что въ *Бразиліи*. Налившись водою,
Суворова вышелъ въ море Маа 28 дня, и за
 позднимъ временемъ командиръ онаго рѣшилсе
 дшши мимо *Новой Голландіи*, и на пуши опре-
 дѣлилъ положеніе ошрова *Гога*,*) открышато
 Англичанами въ 1732 году, конорый въ новыя
 времена разными Американскими корабель-
 щиками посѣщаемъ былъ для промысла ки-
 шовъ. По его наблюденіямъ сей ошровъ де-
 жишь въ широтѣ $40^{\circ} 21' 16''$ S и долготѣ
 $10^{\circ} 13' 06''$ W отъ Гринича. Августа 1
 увидѣлъ SW мысъ земли *Вандименовой*, и 12
 спшали на якорь предъ городомъ *Сиднема*
 въ губѣ *Портъ-Джексонъ*. Привезенныя изъ
Ріо-Янейро извѣстія о успѣхахъ Союзныхъ
 войскъ и о всшупленіи Госшдаря Императора
 въ *Парижъ* приушоповили имъ наилучшій
 приѣмъ. — Сеншября 1 вышли изъ заанда,
 и подвигаясь къ NO пришли на видъ ошро-
 вовъ *Лорда Гоу*, *Мокола* и *Картиса*. Сеншаб-

*) Gough.

27 окружены были множествомъ птицъ,
 число коихъ къ захожденію солнца еще
 умножилось. Птицы были весьма ручны,
 и по сему заключили о близости какого ни-
 будь неизвѣстнаго острова. Уменьшивъ па-
 руса шли подъ однимъ марселями къ NNO,
 и въ 11 часовъ вечера увидѣли низменной
 островъ къ SO, и услышали бурюнь; по-
 чему легли въ дрейфъ. Глубина при всемъ
 томъ была столь велика, что 120 сажня-
 ми не могли доспастъ дна. На разсвѣтъ уви-
 дѣли еще 4 низменные острова; но въ раз-
 стояніи 3 миль отъ берега глубина была
 болѣе 100 сажень; почему и посланы были
 на берегъ гребныя суда, копорыя нашли,
 что острова служатъ жилищемъ птицамъ,
 землянымъ ракамъ и крысамъ, что распушь
 на нихъ мѣстами кустарники и кокосовыя
 деревья, а воды прѣсной и слѣдовъ человѣ-
 ческихъ отыскать не могли. Острова сіи
 названы Лейтенантомъ *Лазаревымъ* остро-
 вами *Суворова*, и опредѣлена широта юж-
 нѣйшаго $13^{\circ} 13' 15''$ а долготы $163^{\circ} 31' 04''$
 W отъ Гринича. — Безъ важныхъ приклю-
 ченій достигли до селенія *Новоархангелскаго*,

яшо на островъ *Барановъ* (Сипхъ) Подбра 17 1814 года, совершивъ плаваніе отъ *Новой Голландіи* въ 76 дней, а отъ *Англіи* въ 8½ мѣсяцевъ.

Корабль сей, по исправленіи разныхъ порученій въ Россійско - Американскихъ Колоніяхъ, будешь отправленъ назадъ мимо мыса *Горна*, и судя по тому, съ какою исправностію и успѣхомъ *Г. Лазаревъ* располагалъ свой вояжъ, должно ожидать возвращенія его въ концѣ навигаціи будущаго 1816 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

168 † *Любилъ и Шарлотта или пагубныя слѣдствія минутнаго заблужденія. Истинное происшествіе. случившееся во время калитини 1813 года. Съ эпиграфомъ:*

Тамъ, тамъ, за синимъ океаномъ,
Вдалѣ, въ мерцаніи багрянотъ
Я съединюсь съ тобой.

Карамзинъ.

Изданъ Дмитрій Редленъ. М. 1815 въ тип. Селивановскаго, въ 16, 47 стр.

(Объ этой книгѣ можно сказать: бездѣла, наполненная орографическими и другими грам-

машиническими ошибками, и кустою опечатокъ на каждой страницѣ. С.)

169 * *Монастырь Святыя Екатерины или нравы XIII вѣка Историческій Романъ. Сочиненіе Господи Радклиффъ (?) Переводъ съ Французскаго. Орскъ, 1815 г. въ шир. Губернск. Правл. Въ 12 Четыре части. Въ первой 143, во второй 161 въ третьей 166, въ четвертой 163 стр.*

(Душой переводъ неслишкомъ хорошаго романа. Кажется, этой же книги переводъ напечатанъ въ 1810 г. въ Москвѣ, только въ 2 частяхъ. С.)

170 † *Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и пр.*

171. † *Рускія Достопамятності и пр.*

172 * *Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія и пр.*

См выше

стр. 252 - 262.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе)

VIII.

10 Января 1809 *Иосифъ Бонапартъ* въѣхалъ опять въ *Мадридъ*, а братель его *Наполеонъ* отправился въ то же день во *Францію*. Тогда приготовлялись новыя происшествія; разрывъ съ *Австріею* казался неминуемымъ; война въ *Испаніи* приняла другой оборотъ. — Французы не дѣлали уже новыхъ завоеваній, но старались только удерживать покоренныя провинціи. По сей причинѣ экспедиціи противъ *Кадикса* и *Лиссабона* были оставлены, и войска получали

приказаніе отступити въ *Новую Кастилію*. — Осады *Сарагоссы* и *Жероны* суть исключенія изъ сей новой оборонительной системы. Но безъ завоеванія сихъ двухъ городовъ обладаніе восточнымъ берегомъ рѣки *Эбро* было невѣрно.

Сарагосса была обложена съ *Ноября 1808*, но настоящая осада началась не прежде *Января 1809*. Жители защищались съ такою же храбростію, съ такимъ же упорствомъ, какъ и въ первый разъ. Осаждающіе употребляли напрошивъ того все, что только можеть изобрѣсти убійственное искусство. Жители начали мало по малу уступать превосходной силѣ, но каждый шагъ покупался былою цѣною крови. Не менѣе 180 орудій извергали на городъ смерть и опустошеніе, пламя свирѣпствовало повсюду. Но никто не думалъ о сдачѣ; самыя женщины дрались съ невѣроятною храбростію. Онѣ составили особый полкъ и занимая валы, выдумали однажды слѣдующую военную хитрость. Въ полуденное время Французы увидѣли вдругъ на валу и на домахъ развѣвающіеся плашки, и почтивъ ихъ знакомъ сдачи приближились безъ всякаго опасенія, вошли спокойно въ ворота и очутились къ собственному своему удивленію въ городѣ. Но вдругъ бросились на нихъ женщины и вспомоществуемыя своими мужьями, ошцами и братьями, испребили весь отрядъ до послѣдняго человека.

На другой день 15 *Января* Маршалъ *Ланнъ*, командовавшій осаднымъ корпусомъ, потребоваъ сдачи города, угрожая въ противномъ случаѣ приступомъ и всеобщимъ кровопролитіемъ. Тогда *Палаfoxъ* собралъ всѣхъ жителей въ церквяхъ и взялъ съ нихъ клятву сражаться до послѣдней крайности. Всѣ клялись умереть съ оружіемъ въ рукахъ или погребтись подъ дымящимися развалинами *Сарагоссы*. Послѣ сего полыхались сдѣлашь вылазку; но храбрые жители должны были уступить превосходной силѣ — Французы ворвались въ городъ. Тогда началось новое ужасное сраженіе. Уже прежде

сдѣлана была на сей случай мина, которую немедленно зажгли, и врагъ и другъ съ значительшею частію города взлетѣли на воздухъ. Съ того времени началась подземная огненная война. На улицахъ сражались люди, подъ землею мины; никогда не было сему подобнаго. Это продолжалось до 8 Февраля. Французы допрались тогда до улицы *Корзо*, дивизіи ихъ подвигались въ тоже время чрезъ развалины. Большая часть *Сарагоссы* превращена была въ пепель, заразительная болѣзнь истребляла жителей ежедневно сошнями, всѣ съѣстные припасы изощли; въ оставшейся части города видны были почти одни только старики и дѣти, женщины и больные. Наконецъ *Палаfoxъ* принужденъ былъ сдаться на капитуляцію но Французы уважили *Арагонскую* храбрость. По взятіи ими развалинъ *Сарагоссы* издавъ былъ приличный дневный приказъ. Изъ 50000 жителей осталось только ошь 16 до 17000, большая часть разошлась по окрестностямъ. Генерала *Палаfoxа* отвезли въ *Баѣонскую* цитадель. Такъ пала *Сарагосса*. *Жерона*, напротивъ того держалась до конца года: Мы опишемъ и сію досшопримѣчательную осаду; теперь ходъ происшествій ведетъ насъ въ *Эстремадуру*, гдѣ увидимъ Испанцевъ, дѣйствующихъ насшулашельно.

Легко можно понять, что Испанскій военный планъ былъ совершенно прошивень Французскому. Въ то время какъ Французы старались только удержать завоеванныя провинціи, Испанцы помышляли о изгнаніи ихъ и обратномъ взятіи столицы. Всѣ предпріятія, которыя мы станемъ теперь описывать, происходили ошь сего плана. Первый опытъ сдѣланъ былъ въ *Эстремадуру*, гдѣ Генералъ *Квоста* собралъ новое войско въ 30000 человекъ и ашшакровалъ онымъ дивизію *Виктора*, состоявшую почти изъ 23000 человекъ. Французы стояли у *Меделина* при *Гвадіанѣ*. Въ центрѣ находилась пѣхота, стоящая густыми колоннами; оба крыла

прикрывались кавалерією; фронтъ защищали шесць большихъ баштарей. Испанцы алшаковали ихъ (13 Марта) съ величайшею храбростію. Они въ лучшемъ порядкѣ подвигались впередъ, не смотря на сильный непріятельской огонь, и производили всѣ свои движенія съ примѣрною точностію и скоростію. Лѣвое ихъ крыло приблизилось уже къ Французамъ и пистолетный выстрѣлъ, и первая баштараея была взята. Вдругъ появилась Французская кавалерія и начала врубашься. Испанская конница, которая должна была ее удержашь, обратилась въ бѣгство и увлекла съ собою лѣвое крыло. Тогда Французы напали на центръ и правое крыло, и выиграли сраженіе. Генераль *Квеста* дѣлалъ все возможное, чшобъ собрать свое войско, но тщешно; онъ былъ принужденъ отступить. Потеря Испанцевъ не извѣстна; но кажется, что она была весьма важна. Верховная Юнта, перешедшая опять въ *Севиллу*, оказала однакожь Генералу *Квестѣ* справедливость, произведя его въ Главнокомандующіе. Также получили награжденіе всѣ Офицеры, которыхъ онъ одобрилъ. Наконецъ всѣмъ полкамъ, отличившимся въ семь дѣлъ, выдано было мѣсячное жалованье. Напротивъ того у многихъ полковниковъ и другихъ удержано было жалованье и конные полки, обратившіеся съ робостію въ бѣгство, были наказаны такимъ же образомъ. Ненадобно однакожь забывашь, что при четверти этой арміи состояли изъ рекрутъ; они имѣли недостатковъ не въ храбростіи, но въ навыкѣ. По сей причинѣ послѣ сраженія возвратились они съ такою же скоростію подъ знамена: сіе обстоятельство всей этой войнѣ придаетъ особенный видъ.

Между шѣмъ еще прежде прибыла въ *Португалію* новая *Англійская* армія и наблюдала изъ *Коимбры*, своей главной квартиры. Маршала *Сильта*, которой послѣ отплытія *Сира Джона Мура*, вошелъ безпрепятственно въ *Опорто*. Главную команду надъ шѣмъ *Англійскимъ* вой-

скомъ принялъ около половины Апрѣля *Сиръ Артуръ Велеслей*. Онъ немедленно вознамѣрился идти на помянутый городъ, приказавъ Португальскому корпусу подъ командою Маршала *Бересфорда* отправиться къ верхней части рѣки *Дуро*. *Сультъ*, чувствуя свое сомнительное положеніе, почелъ за лучшее оставить *Опорто* и по принятой системѣ опрешировался къ дивизіи *Ней* въ *Галицію*. Онъ произвелъ свою решираду такъ искусно, что хотя и не обошлось безъ сраженій и онъ лишился нѣкоторой части багажа и орудій, однакожъ благополучно избѣжалъ опасности. 29 Апрѣля *Опорто* возвратился въ руки Англичанъ и Португальцевъ. Однако *Сиръ Артуръ* не могъ продолжать своихъ усѣховъ и принужденъ былъ съ своей стороны также отступить въ южную часть Португаліи. Къ сему побудилъ его переходъ Маршала *Виктора* у *Алкантары* чрезъ *Таго* и походъ его внизъ по сей рѣкѣ прямо на столицу.

Во время сихъ дѣйствій *Испанцы* пышались выгнать *Французовъ* изъ *Каталоніи* и *Аррагоніи*,

Въ первой провинціи помышляли объ освобожденіи отъ осады *Жероны*, а въ послѣдней объ обратномъ взятіи *Сарагоссы*. Въ первой сражались подъ командою Генерала *Рединга* съ большею храбростію, но безъ успѣха; въ послѣдней соединенныя *Валенціанская* и *Арригонская* арміи обратились при *Бельшилв* отъ горсти *Французовъ* въ постыдное бѣгство, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Это происшествіе истинно, и вѣроятно, потому что арміи сіи состояли большею частію изъ людей, лишь только оставившихъ соху и изъ молодыхъ рекрутъ. Генералъ *Блакъ*, извѣстный своею храбростію и предусмотрительностію, остался къ великому его огорченію одинъ съ немногими *Офицерами* на полѣ сраженія (10 Мая). Несравненно щастливѣе дѣйствовало *Испанское* оружіе въ *Галиціи*. *Ней* и *Сультъ* были принуждены отступить къ *Мадрицу*. Равнымъ образомъ и *Маршалъ Викторъ*, угрожаемый

Сирѣиъ Артурѣиъ, долженъ былъ съ помощіюю отретироваться вверхъ по рѣкѣ Тагъ. Тамъ соединившя онъ при *Толедѣ* съ *Себастианѣиъ* и занялъ хорошую позицію.

Между тѣмъ *Сирѣиъ Артурѣиъ Веллеслей*, пригласовался въ соединеніи съ верховною Юниономъ нанести главной Французской арміи рѣшительный ударъ. Армія сія состояла изъ дивизіи *Виктора* и *Себастиани*, была значительно усилена и находилась (около половины Іюля) въ окрестностяхъ *Талаверы де ла Рейны*, воевръки *Алберти*. Она состояла подъ командою *Иосифа Бонапарте* и имѣла, какъ говорятъ, отъ 34 до 40000, даже до 50000 человекъ. Противъ нихъ выступилъ *Сирѣиъ Артурѣиъ Веллеслей* съ 30000 человекъ, между тѣмъ какъ въ тоже время шли противъ нихъ же Генераль *Кюста* съ 38000 и Генераль *Венегасъ* съ 28000 человекъ. 8 Іюля всѣ сіи при арміи соединились и продолжали свой маршъ вверхъ по Тагской долині. 14 числа заняли онъ крѣпкую позицію при *Талаверѣ де ла Рейнѣ*, такъ что въ ея линіи лежалъ самый сей городъ. 15 въ два часа поутру Французы атаковали дивизію *Маккензи*, которая, какъ и передовые посты, вышла довольно далеко впередъ и принудили ея отступить къ Англійской главной арміи. Въ вечеру тогоже дня сдѣлали они на нее всеобщую атаку, но безъ всякаго успѣха. Они повторили оную опять ночью и въ слѣдующее утро, но не щасливѣе прежняго. Наконецъ отступили они чрезъ *Алберту* въ хорошемъ порядкѣ. Уронъ Англичанъ полагають въ 6000, а неприятельскій по крайней мѣрѣ въ 10000 человекъ. Съ обѣихъ сторонъ бражались съ великою храбростію и ожесточеніемъ. Главное дѣло рѣшила Англійская армія. Испанцы употреблялись небольшими отрядами, и пошому-то потеряли они вообще едина 1000 человекъ. Здѣсь также цѣлыя толпы обращались въ бѣгство.

Радость побѣдителей была однакожь не продолжительна. Уже 21 Июля *Сиръ Артуръ* получилъ достоверное извѣстіе о приближеніи двухъ соединенныхъ дивизій *Сельты*, *Нея* и *Мортъе*. Французы хотѣли изъ *Эстремадуръ* выйти Англичанамъ въ штыль; двѣ колонны пришли уже дѣйствительно въ *Плагенцію*. Но *Сиръ Артуръ* полагая, что и *Маршаль Викторъ* слѣдуетъ ашпаку, почелъ за лучшее отступить, оставивъ *Кюесту* въ *Талаверѣ*. 22-го выступилъ онъ въ *Оронезу*, но въ штыль же еще вѣтеръ получилъ непріятное извѣстіе. Французъ, числомъ 40000 человекъ, вышелъ изъ *Плагенціи* впередъ и спали между Англичанами и *Алматракиль* мостомъ. Генераль *Кюеста* гонимся оставилъ *Талаверу*, попому что въ ней былъ бы окруженъ со всѣхъ сторонъ. *Сиръ Артуръ* взялъ послѣдній оставшійся ему выходъ. Онъ съ поспѣшностію отступилъ до дель - *Арцобиспокаго* моста, перешелъ чрезъ *Тагъ* и продолжалъ свой маршъ чрезъ *Делеитозу* къ *Вадайозу*. Генераль *Кюеста* слѣдовалъ за симъ движеніемъ, но по недостатку буръ оставилъ половину больныхъ въ *Талаверѣ*. Дошедши до дель - *Арцобиспокаго* моста, былъ онъ ашпакованъ Французами и принужденъ отступить съ потерей всѣхъ орудій.

Между тѣмъ и на границѣ *Андалузій* составила новая Испанская армія, которая достигла уже чрезъ *Манху* до окрестностей *Толеда*. Но она имѣла не лучшую участь какъ и прежнія; немногіе конные полки дивизіи *Себастьяна* ее разсылали. Здѣсь также рекруты бросали оружіе, оставляли непріятелю пушки, багажъ, и проч., и спасались побѣгомъ въ величайшемъ безпорядкѣ въ горы (9 Августа). Однако чрезъ три мѣсяца послѣ сего составила опять вторая армія отъ 40 до 50000 человекъ, снабженная всѣми пошребностями, которая заняла вѣрную позицію при *Оканѣ* на *Манхѣ*. Мар-

кизь *Арезага*, командовавший оною, пошелъ сначала на *Сиерру Морену* прямо въ *Мадридъ*, некоторыя извѣстія принудили его перейти обратно чрезъ *Тагъ*. У *Тоledo* собрана была важная Французская сила. Французы пошли нимъ и ашпаковали его 7 Ноября поутру. Два часа было дѣло рѣшено и Испанская армія истреблена или обращена въ бѣгство. Уронъ былъ весьма великъ, какъ и при *Тудель*. После потери сего сраженія *Дюкъ дель Паррѣ*, доженствовавший дѣйствовать съ запада и имѣвшій подъ своею командою отъ 25 до 30000 человекъ, принужденъ былъ отступити въ горы.

Во время всѣхъ сихъ происшествій Французское оружіе не оставалось въ бездѣйствіи въ *Каталоніи*. Завоеваніе *Жероны* занимало его около года. Дважды городъ сей былъ обложенъ и дважды освобожденъ; въ началѣ Іюня Французы возвратились съ превосходною силою, въ которой находились многія войска Рейнскаго союза. Они направили сначала свою атакку на крѣпостцу *Монжолъ*, самый крѣпкій пунктъ города, но встрѣтили сильное сопротивленіе. Особенно кровопролитенъ былъ 25 Іюня нашъ разъ произведенный штурмъ, которой не смотря на то, что сдѣланы были три большіе пролома въ стѣнѣ остался безуспѣшенъ. 31 Іюля храбрые защитники сами отступили изъ развалинъ оной въ городъ. Почти въ то же время Генераль *Блакъ*, который по большей части обманывалъ Французовъ, привелъ въ городъ до 2000 муловъ съ провіантомъ и увеличилъ гарнизонъ до 3000 человекъ. 7 Сентября Французы возобновили штурмъ, но съ весьма худымъ успѣхомъ. Жители отражали ихъ во всѣхъ проломахъ убійственнымъ огнемъ.

Вскорѣ пошомъ главноначальство въ *Каталоніи* принялъ Маршаль *Ожеро*, который выдумалъ новую систему. Онъ старался прежде всего истребить армію Генерала *Блака* не оладѣвъ большими магазинами прѣспроенными для осаждаемыхъ въ *Госталрихѣ*. Оба сіи намѣ-

Ія удались ему сверхъ его чаянїя, и первое же безъ его содѣйствїя. Генераль *Блакѳ* былъ битъ, какъ мы видѣли выше, при *Бельшиллѣ Аррагонїи*, а *Госталрихскїе* магазины, хотя сами храбро защищаемы, но не могли устоять предъ превосходною силою. Послѣ сего сѣро сталъ между *Жероною* и остатками *міи Блака*, такъ что несчастный городъ былъ съ всѣхъ сторонъ опрѣзанъ; однако жители держались до послѣдней крайности, и сдались не прежде 28 Ноября, когда истрашился запасъ весь валъ былъ истребленъ.

Такимъ образомъ кончилъ 1809 годъ Всѣхъ испанскїя арміи были разбиты или истреблены, всѣ крѣпости въ Сѣверной и Южной части Королевства находились во власти Французовъ Войска ихъ начали собираться около *Кадикса* и *Лисабона*, новыя подкрѣпленїя сходили непрерывно съ *Пиренейскихъ* горъ. Дѣла Испанїи находились, по видимому, въ худшемъ нежели когда нибудь состоянїи. Но въ щастїю, Англійское Правительство получило истинное повѣщенїе о памошнихъ обстоятельствахъ, чрезъ Маркиза *Веллеслея*, брата *Сира Артура*, отправленнаго въ Севильской Верховной Юстицїи (въ Августѣ 1809). Недостаточная ея конституція, нетвердый, недоувѣрчивый, неподлитическій духъ многихъ ея членовъ сдавались извѣстными Англійскимъ Министрамъ. Усердіе Испанскаго народа ишло нужду въ хорошемъ управленїи, и исправной системѣ. Влїянїе Англичанъ одержало побѣду, по крайней мѣрѣ, надъ главнымъ дѣломъ. Всеобщимъ воззванїемъ отъ 16 Октября определено было собрать *Кортесовъ* 1 Января 1810 г. н. ст. (20 Дек. 1809).

(Продолженіе впродъ.)

А М Е Р И К А Н С К І Е Г Е Р О И .

Во время послѣдней войны между Англїей и Америкой, оказался, со стороны Америки, цѣль въ весьма неравной битвѣ съ ихъ справедливымъ противникомъ, образецъ геройскаго мужества, неуступающій подвигу Леонида и спремъ спами Грековъ при Термопилахъ противу всей Персидской арміи. Защищеніе шхуны *Генералъ-Аристронъ* есть безпримѣрное въ поррїи происшествіе. Описаніе его помѣщено въ Англійскихъ газетахъ, *) изъ коихъ мы оно заимствуемъ.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Фаллѣ. Октября 15 1814 года.

Прошлаго мѣсяца 26 числа Американской приватеръ **) шхуна *Генералъ-Аристронъ* о семи пушкахъ, на коемъ Капишанъ *Салицилъ С Рендъ* и де яношпо человекъ экипажа, изъ Нью-Йорка пришедъ сюда около полудня въ намѣреніи наливсь водою. Онъ былъ на пути семнадцатїи дѣй. Капишанъ, не видя ничего на горизонтѣ, сплал на якорь. Черезъ нѣсколько часовъ Англійскій бригъ *Карнатіонъ* пришедъ и шакже дегъ на якорь близъ онаго. Въ 6 часовъ по полудни пришли *Плантиженетъ* 74 пушечный корабль и фрегатъ *Рота* и шакже сплал на якорь.

Капишанъ приватера совѣтовался съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ о своей безопасности. Всѣ почитали, что онъ находится въ безопасности и надѣялись, что уваженіе Англійскихъ Офицеровъ къ нейтральному порту удержитъ ихъ отъ причиненїа ему какихъ

*) Cobhets weekly political Register.

***) Военное судно, снаряженное частнымъ человекомъ.

ибо оскорблений. Но около девяти часов вечера съ Англійскаго корабля чешыре гребных ооруженных судна были отправлены въ намѣненіи требовать сдачи приватера. Тогда было полнолуніе, ночь свѣшлая и тихая такъ что съ берегу видно было каждое движеніе. Суда приближались со скороспію къ приватеру; Капитанъ онаго окликалъ ихъ и нѣсколько разъ говорилъ, чтобы держали въ сторону. Они однакоже продолжали подвигаться впередъ и уже хотѣли пристать прежде нежели съ приватера сдѣлано было какое либо защищеніе; но вдругъ началась съ обѣихъ сторонъ упорная битва. Суда были въ конецъ разбины съ великою потерей. Американецъ рассчитывая, что еще будетъ прислана на него сила превосходнѣе прежней, отрубилъ канаты и попянулся ближе къ крѣпости такъ, что на полкабельшова отъ оной легъ на шпрингѣ. Между тѣмъ Губернаторъ горда послалъ опъзывъ свой о непопозволительности таковыхъ поступковъ къ Капитану *Ванъ-Ллойдъ* на корабль *Плантаженетъ*, и полагалъ, что приватеръ уже не подвергнется дальнѣйшему безпокойству, находясь во владѣніяхъ Поршуталинъ подъ пушками крѣпости, и следовательно имѣя право на покровительство сей державы. *Ванъ-Ллойдъ* отвѣчалъ, что онъ рѣшился испребишь оное судно, хотя бы то стоило всего Фаяла и что ежели будетъ оказана оному съ крѣпости защита, то онъ не оставитъ невѣднаго дома во всемъ селеніи. Всѣ жители собрались вокругъ стѣнъ, ожидая возобновленія атаки. Въ полночь увидѣли 14 барказовъ идущихъ въ семь намѣреніи. Когдаже они подошли на пушечный выстрѣлъ, то съ приватера сдѣланъ былъ столь ужасный и дѣйствительный залпъ что барказы вдругъ приведены были въ разстройство; но вскорѣ потомъ устроясь, открыли и они весьма сильной огонь; приватеръ же продолжалъ непрерывную пальбу, такъ что барказамъ было почти невозможно имѣть

какой либо уса́хъ. Намъ жецъ удалось имъ съ величайшею потерю добраться до прива́шера и они покушались абординовать со стѣхъ стороны съ кормы и съ носу. Намъ слышно было все: и крикъ и сілоны и голоса Офицеровъ, кошорые ободряли рядовыхъ, крича: „и́тъ пощды!“ Кончилось тѣмъ, что всѣ завадавшие погибли. Три шаркава были пошоплены и на нихъ одинъ шолько бѣдный равной Офицеръ избавился смерти на судитъ, кошорое въ началѣ имѣдо 50. человекъ экипажа. Американцы сражались съ великою твердостью духа и походили на кровожадныхъ звѣрей. Они вскакивали на суда съ оружіемъ въ рукахъ и предавали смерти всякаго, кто имъ попадался. На нѣкоторыхъ изъ судовъ не оставалось ни одного живаго человека, на другихъ по три и чешыре. Самое большое число людей на шѣхъ, кошорыхъ возвращались, было 10 человекъ. Нѣкоторыя суда, наполненныя мертвыми шѣлами, сами собою приплыли къ берегу. Должно замѣшить, что сіи суда укомплектованы были отборными людьми, и командуемы первыми, вторыми, третьими и четвертыми Лейтенантами *Плантаженета*; первыми, вторыми, третьими и четвертыми Лейтенантами фрегата и первыми Офицерами брига, вмѣстѣ съ многими мичманами. Наша вся сила составляла 400 человекъ. Только при Офицера остались въ живыхъ, изъ коихъ двое было раненыхъ. Сія кровопролитная и упорная битва продолжалась около 40 минутъ. Послѣ сего до разсвѣта слѣдующаго утра ничего не было предпринимаемо. Ноутру же *Карнатіонъ* подтянулся къ прива́шеру борть прошивъ борта и началъ сраженіе, а прива́шеръ продолжалъ весьма храбро защищаться. Сіи ветераны напоминають мнѣ слова умирающаго Лоренса: не отдавайте корабля!“ — *Карнатіонъ* при семъ случаѣ потерялъ шпеньгъ, реи у онаго были сбишны и такелажу много перебито, а какъ нѣсколько сдѣлалось пробойнь въ подводной его части. Но все сіе заставило его прекращати

палубу и уклониться для исправленія поврежденій. Американецъ же увидя на своемъ суднѣ многихъ пушекъ подбитые станки, починая же безразсудностию помышлять о его спасеніи противу шлюпки превосходной силы, а по вому срубивъ мачты по палубу и повертывъ въ шпрингъ дыру, забралъ съ собою нѣкое оружіе и нѣкоторыя другія вещи и сошелъ на берегъ со всѣмъ экипажемъ. Я нашелъ только двѣ пушечныя пробойны въ подводной части привашера, но шакелажъ на ономъ много перебито. Двѣ шлюпки скорѣ были отправлены съ нашихъ судовъ на привашеръ, кошорой, по сняши съ него нѣкоторой провизіи, зажгли. Въ продолженіе трехъ дней мы занимались погребеніемъ мертвыхъ тѣлъ, выбрасываемыхъ волнами на берегъ. Число убитыхъ Англичанъ свыше 120-ти человекъ, а раненыхъ до 70. Непріятель же, къ удивленію всѣхъ, потерялъ только двухъ человекъ убитыми. Кстапи можемъ сказать: Боже! избави насъ отъ такихъ непріятелей, естли Американцы всегда такъ сражались. Посожженіи привашера Ванъ-Ллойдъ требовалъ отъ Губернатора Американцевъ, какъ своихъ плавныхъ, но Губернаторъ не согласился. Ванъ-Ллойдъ угрожалъ, что пошлетъ 500 человекъ на берегъ, чтобы взять ихъ насильно. Американцы тотчасъ удалились со всѣмъ своимъ вооруженіемъ въ одинъ старинной топяческой монастырь и сломавъ у онаго подъемный мостъ рѣшились защищаться до послѣдняго человека. Ванъ-Ллойдъ однакоже почелъ за лучшее не посылать своихъ людей, а требовалъ выдачи двухъ человекъ, которые, какъ онъ говорилъ, бѣжали съ его корабля, когда онъ находился въ Америкѣ. Губернаторъ посылалъ за ними людьми, но по данному описанію, ихъ не отыскалось. — Многіе дома на берегу претерпѣли поврежденіе отъ пушекъ съ Карнатидна. У женщины, сидѣвшей въ четвертомъ этажѣ своего дома, ошорвало ногу, а у мальчика раз-

дробило кисть руки. Зѣшній Американскій Консулъ подалъ требованіе на правительство Португальское во сѣтъ тысячаѣ шалеровъ, за предашерь. Сія сумма, какъ по справедливости полагаютъ нашъ Консулъ Г. Паркинѣ, будетъ заплачена онымъ правительствомъ а потомъ потребуются имъ съ Англій. Г. Паркинѣ, Г. Эдвардъ Байлей и другіе Англичамъ полагаютъ, что наши суда поступили въ сѣмъ случаѣ весьма несправедливо. Судну, осправившемуся въ Англій съ ранеными, не позволено взять ни одного письма отъ кого бы то ни было. — Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, сего происшествія, и могу увѣрить васъ, что описалъ оное во всей точности. Имѣю честь быти и пр.

Н. К. Ф.

Перев. Г. К.

VII.

С М Ъ С Ъ

Письмо къ Издателю.

Въ двухъ номерахъ вашего Журнала читалъ я съпашьи объ угощеніи корпусомъ Гвардейскихъ Офицеровъ двухъ первыхъ полковъ сводѣ Командировъ. Пожадуше, помѣстите подобную стѣмъ о бывшемъ 10-го числа сего мѣсяца праздникѣ, данномъ обществомъ Гвардейскихъ врачей Е. Пр. Главному по арміямъ Медицинскому Инспектору *Якову Васильевичу Вилліе* по случаю возвращенія его изъ чужихъ краевъ въ С. Петербургъ. Имя и дѣянія сего мужа всѣмъ военнымъ и многимъ знаменитымъ Гражданскимъ особамъ въ нашемъ Государствѣ довольно извѣсны. Изъ первыхъ весьма многіе, будучи обязаны единственно ему спасеніемъ своей жизни на поляхъ славы и чести, съ

сердечною благодарностію славяшь ~~его~~ человеколюбіе, усердіе и готовность бышь во всякое время полезнымъ своимъ искусствомъ; послѣдніе же знаютъ его сколько по щастливымъ и рѣдкимъ опытамъ благодѣтельной его практики, сколько же по особой ревности его къ возвышенію врачебнаго просвѣщенія въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, которой онъ Президентъ, и по многимъ ученымъ твореніямъ. Но ни шѣ, ни другіе не имѣютъ столько побудительныхъ причинъ превозносить имя его, какъ военные врачи. Съ того времени, какъ онъ несетъ на себѣ званіе Главнаго Медицинскаго по арміямъ Инспектора, ежедневно военно-врачебная часть какъ своими успѣхами, такъ и спротосію порядка примѣнно возрастаетъ и приближается къ возможному совершенству. Всѣ бывшія кампаніи съ начала текущаго сподѣшя по сіе время доказали благодѣтельность и великія заслуги военной врачебной практики, подъ начальствомъ его, на пользу воиновъ, сражавшихся за Отечество. Самъ Монархъ, награждая своихъ воиновъ за неутомимые подвиги, вмѣстѣ оснналъ величайшими милостями и Медицинскихъ чиновниковъ, неразлучныхъ вездѣ спутниковъ воиновъ Его Величества. Всѣхъ силъ милосердія какъ посредникъ, такъ первоначально и виновникъ — есть *Е. Пр. Я. В. Вилліе*, Ему одному обязаны военные врачи насшоащимъ хорошимъ о себѣ мнѣніемъ по всей арміи, славою и щастіемъ. Можно даже не обвиняясь сказать, что онъ первый въ Россіи, обративъ вниманіе высшаго начальства на службу ихъ, исходатайствовалъ имъ столько отличій, преимуществъ и другихъ Монаршихъ щедротъ, сколько оныхъ не могло бышь во всѣ времена существованія Медицины въ нашемъ Государствѣ. Сіе спозъ справедливо и безомрачительно, что всакомъ, зна я отечественную врачебную Исторію, безъ всякаго прекословія на то согласицца. По сему, сколь велика и священна должна бышь благодарность Россійскихъ военныхъ врачей къ своему покровителю! —

Сія самая благодарность особенно исполняется чувствованія гвардейскихъ врачей, къ открытію венъ подало поводъ возвращеніе Е. Пр. въ сію ошозицу.

Движимые пламенною любовію и сыновнимъ усердіемъ, они угостили дражайшаго своего гостя *по чувствамъ сердца*, какъ говорили одинъ изъ нашихъ Стихошворцевъ, *не по модѣ*, давъ ему въ великолѣпной и прекрасно освѣщенной залѣ обѣденной стоды. Многія постороннія особы, искренніе друзья, почтеннаго Начальника, присутствовали при семъ иршесствѣ, кошорое ошумительно доказало съ одной стороны великость благодарности а съ другой скромность виновника оной. Да будетъ семъ день эпохою новаго поощренія гвардейскимъ врачамъ въ исполненіи ихъ должности!

Д. Я. Горбъ.

Дек. 18, 1815.

2.

Вы пошудились извѣстить публику объ издачіи въ свѣтъ книги моеи: *О богослуженіи древнѣйшѣ Грековъ*. Прощу васъ покорно извѣдомить моихъ Гг Подписчиковъ, что первая часть оной ошпечашаеся и раздаваеся будетъ въ первыхъ мѣсяцахъ будущаго года. Гравировка рисунковъ и недосуги въ типографіяхъ (занятыхъ большею частію печашаніемъ трудовъ Гг. Журналистовъ) причинили сіе замедленіе. Мнѣю честь и пр.

Я. де Санзленбъ.

Дек. 20 1815.

3.

Продолженіе извѣстій Совѣта Харьковскаго Общества Благотвореніи.

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотвореніи, бывъ извѣстенъ многихъ и великихъ благодѣлителей, оказанныхъ разнаго рода несчастнымъ Его Сіа-

представителемъ, Господиномъ Генераломъ ономъ *Иванъ Шеринъ* и разныхъ орденовъ Кавалеромъ, *Графомъ Сергіемъ Михайловичемъ Каменскимъ* призналъ его на основаніи 5 статей утвержденныхъ правилъ своихъ, *Членомъ Общества Благотворенія* и ошнесся къ нему съ представлениемъ, позволить ли Его Сіятельству именемъ своимъ украситъ списокъ Членовъ сего Общества.

Сей благодѣтельный Вельможа, объявленіемъ своимъ въ Совѣтъ, извѣстивъ, что онъ принимаетъ на себя званіе Члена сего Общества и сверхъ того назначаетъ вносить каждаго года къ 1 Октябрю по *триста рублей*, которые на сей годъ и получены.

Совѣтъ, съ должнымъ уваженіемъ принимая сіе челолюбивое назначеніе, обязанностию поопавляеть свидѣтельствовать отъ имени всѣхъ мещасныхъ, имъ призраемыхъ, глубочайшую благодарноеть за насущный хлѣбъ, щедрою Его Сіятельства рукою имъ поданнымъ, и чрезъ сіе извѣстивъ всѣмъ Гг. Членовъ Общества, что *Графъ Сергій Михайловичъ Каменскій*, кромѣ сдѣланнаго имъ приношенія въ оумму Общества, за всѣ его каждому извѣстныя благодѣнія бѣднымъ, на основаніи 4 статей правилъ Общества Благотворенія, признавъ *Почетнымъ Членомъ онаго*; а для сохраненія всегда въ памяти имени сего знаменитаго благотворителя, Совѣтъ изъ числа шеперешшихъ воспитанниковъ своихъ изъ бѣдныхъ Дворянъ избереть ошачивѣшаго въ наукахъ и способнаго къ воинской службѣ и удостоитъ его званія: *воспитанникъ Графа Каменскаго*, которое оплатитъ, по выходѣ его изъ училища, передано будетъ друтому шаковымъ же достоинствомъ. Ободраемые званіемъ оимъ юноши, при опремленіи своемъ къ оисканію славы на полѣ чести, конечно приобрѣшутъ ее, памятуя всегда, чѣмъ они обязаны тому, кто даровалъ имъ новую жизнь, а шествуя по слѣдамъ славы его, докажутъ ошвѣту, что они дѣйствительно *воспитанники Графа Каменскаго*.

Его Превосходительство Г. Слободско-Украинскій Гражданскій Губернаторъ Кавалеръ *Василій Гавриловичъ Мурашовъ* доставилъ въ Совѣщъ Общества Благошворенія *двѣсти сѣмьдесятъ пять рублей* пожертвованныхъ ошъ Волошскаго Аняжества бывшаго *Вистіарія Графа Стефана Ваккарески*, въ пользу челоѣколюбивыхъ заведеній, учрежденныхъ симъ Обществомъ.

Совѣщъ, сохраняя всегда въ памяти благодарія, оказанныя почтеннѣйшею супругою Его Сіятельства воснипанницѣмъ сего Общества, нынѣ обязанностью предоставляеть свидѣтельствовать ошъ лица облагодѣшительствованныхъ ими несчастныхъ должную благодарность и дзѣспитишь, что на основаніи сдѣланныхъ пожертвеній, Его Сіятельство *Графъ Ваккарески* за внесеніе въ капиталъ Общества сихъ 275 р. признанъ *дѣствительнымъ* Членомъ Харьковскаго Общества Благошворенія. *)

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

162. Изъ *Волганска* при письмѣ съ подписью: *В—ка* получены *пятьдесятъ рублей* (50 р.) для врученія обучающему въ пансіонѣ Господи *Ришардъ* рцсодальному Учителю *И. М П—ву*, почти вовсе лишившемуся зрѣнія, и находящемуся въ крайнемъ бѣдности. Сіи деньги ошданы по назначенію. Желаютіе оказывать вспоможеніе сему несчастному шарцу могутъ справитись о немъ въ чершегон, находящейся при Сенатѣ.

163. „Семейство покойнаго Поручика *Ильина* (о которомъ упоминаешь въ 39 Но С. О.) по спра-

*) Каждый благотворитель внесшій единовременно въ капиталъ Об. Благошворенія не менѣе 250 ти руб. признаеться въ семь званій и получаетъ на оное ошъ Совѣща дипломъ.

ведливости заслуживаетъ особеннаго вниманія и соощраданія. Препровождаю при семь, малое пожертвованіе, состоящее въ пятидесяти рубляхъ (50 р.) и прошу вручить оной фамилии, увѣривъ, что съ сердечнымъ удовольствіемъ буду стараться и впредь участвовать въ жребіи ихъ. *Брестъ-Литовскій. Окт. 17 1815. Неизвѣстный.*“

Исполнено.

164. Для сего же семейства получены подъ печатью Новгородской почтовой Экспедиціи *десять рублей* (10 р.) и отданы оному.

165. „Въ 48 No С. О. помѣщено извѣстіе о бѣдномъ состояніи Поручицы *Астафьевой*. Соболѣзнуя всегда о нещастіяхъ своихъ ближнихъ, приношу имъ по возможности и мое пособіе. Прилагаемые при семь *двадцать пять рублей* (25 р.) прошу доставить Госпожѣ *Астафьевой*. Москва, 6 Дек. 1815. *А. Л.*“

Исполнено.

Издапель С. О. честь имѣешь увѣдомить неизвѣстную благотворительницу, доставившую ему 500 р. для раздачи бѣднымъ вдовамъ и матерямъ семействъ, (С. О. кн. 49.) что сіи деньги раздѣлены слѣдующимъ образомъ поровну:

1.) Женѣ чиновника *Иринѣ П—вой*, претерпѣвающей крайнюю бѣдность съ многочисленнымъ семействомъ. Жив. на В. О. въ 8 линіи въ домѣ Пояркова близъ церкви Благовѣщенія.

2.) Вдовѣ чиновника *Ф* оставшейся послѣ мужа съ малолѣтними дѣтьми въ крайности. Жив. въ Кронштафтѣ въ училищномъ домѣ.

3.) Бѣдной вдовѣ Капишаншѣ *Елисаветѣ К—ной*, имѣющей двухъ дочерей. Жив. въ домѣ Иваичикова подѣ No 84 въ Малой Коломнѣ на Пряжкѣ.

4.) Поручицѣ *Астафьевой*. (См. 48 кн. С. О.)

5.) и 6.) Поручицамъ *Илиной* и *Дуриной* (См. 39 кн. С. О.)

7.) Вдовѣ умершаго въ Москвѣ 2 Сент. 1812 года шамошняго гарнизоннаго полку Капишана

Ф. К. Жив. въ Семеновскомъ полку въ 5 ротѣ в домѣ Орловон подъ No 647.

8) Вдовѣ Титулярномъ Совѣтницѣ *Бѣлицкой*, страдающей болязнями и глухою. *)

9) Женѣ больного ошъ ранѣ чиновника *А.* (См. 27 кн С. О. 1814.)

10) Подполковницѣ *Б.* не имѣющей съ маю-зѣцнею дочерью нѣсколько лѣтъ навѣснѣи о мужѣ, осправившемся въ походѣ. Жив. Лич. часши на Лиговской канавѣ въ домѣ Гоевъ-Фурьера Уша-Ковѣ.

*) О мѣстѣ жительства ея намечалано буденъ опредѣ.

Конецъ двадцать шестой части.

(24 Декабря.)

О Г Л А В Л Е Н І Я

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

XLVI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ньюгшквая шюрма и эшафотъ 9.
II. Стихошворенія 13.
Иліада Пѣснь XI (Окончваніе.)
III. Современная Руская Библіографія 25.
Современная Исторія и Политика.
IV. Ночя Наполеона Бонапарше (Окончаніе) 27.
V. Смѣсь 25.
1. Мнѣніе пошторонняго.
2. Первая поѣздка на пароходѣ.

XLVII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Извѣстіе о построеніи города Тучкова 45.
II. О Пешропавловскомъ поршѣ 53.
III. Стихошворенія 57.
Лѣшій.
IV. Современная Руская Библіографія 61.
Современная Исторія и Политика.
V. Размышленія Германца 63.
VI. Письмо изъ Паріжа 66.
VII. Выписки изъ сочиненія Г. Прадша 69.
VIII. Смѣсь 71.
1. Изъ Берлина.
2. Извѣстія о Журналахъ.
3. Письмо къ Издателю.
4. Извѣстіе о подпискѣ.

XLVIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ошрывки изъ записокъ путешественника по Сибири 81.
II. Стихошворенія 95.
1. Пѣснь Рускому Царю.
2. Молитва Рускихъ.
3. Эльфридѣ.
III. Современная Руская Библіографія 98.

Современная Исторія и Политика.

- IV. О вывозъ произведеній искусства изъ Парижа 99.
V. Война въ Испаніи и Португаліи 105.
VI. Смѣсь III.
1. О Современномъ Наблюдателѣ.
2. Два письма къ Издателю
3. Благотворителю семейства,
4. Рѣчь.

XLIX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отчетъ Съѣзда Харьковскаго Общества Благотворенія 121.
II. Современная Русская Библиографія 147.
Современная Исторія и Политика.
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 151.
IV. Смѣсь 157.
1. Изъ Санктпетербурга.
2. Изъ разныхъ Журналовъ.
V. Благотворенія 159.

L.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отрывки о Парижѣ 162.
II. Современная Русская Библиографія 273.
Современная Исторія и Политика.
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 180.
IV. Отрывки изъ рѣчей, говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ 186.
V. Смѣсь 194.
1. Приказъ по Гвардейскому корпусу.
2. Письмо къ Издателю.

LI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Родословной чертежъ поколѣній владѣтельныхъ Князей Русскихъ 201.
II. Современная Русская Библиографія 220.

Современная Исторія и Политика.

- III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 223.
IV. Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ . . . 251.
V. О нынѣшнемъ мирномъ правшахъ . . . 236.

I. II.

Литература, Науки, Художества.

- I. Родословной чертежи поколѣній владѣтельныхъ Князей Рускихъ (Окончаніе) . . . 242.
II. Крипика 252.
III. Извлеченіе изъ Журнала путешествующаго вокругъ свѣта Россійскаго Лейтенанта Лазарева . . . 262.
IV. Современная Руская Библиографія . . . 265.

Современная Исторія и Политика.

- V. Война въ Испаніи и Португаліи . . . 266.
VI. Американскіе герои 275.
VII. Смѣсь 279.
1 и 2. Два письма къ Издателю.
3. Извѣстія Благотвореній.
VIII. Благотворенія 283.

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія:
№. XCI, XCII, XCIII, XCIV, XCV, XCVI, XCVII, XCVIII,
XCIX, C, CI, CII, CIII, CIV и CV.

ИЗВѢСТІЯ.

Сею книжкою заключается широе полугодіе *Сына Отечества* на 1815 годъ. Къ ней изданы будутъ еще два прибавленія. Первая книжка *С. О.* на 1816 годъ будетъ раздѣляться въ первую пятницу Января шѣснадцать.

Журналъ сей будетъ продолжаться на слѣдующій 1816 годъ на прежнемъ основаніи. Цѣна за полугодное изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками: *къ Читателямъ С. О.* (которыя выйдутъ съ 1-го Января по 1-го Іюля будущаго 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во весь города Российской Имперіи *семнадцать рублей пятидесять копѣекъ*. Подписку принимаютъ все здѣшніе книгопродавцы. Гг. Многогородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. — Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки и прибавленія сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволятъ прислать адресы свои къ Издашелоу въ домъ Паскова подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ гостиннаго двора, прилагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

1

12/16

SEP 13 1947

